

Владимир Чекмарев

Конье Манитю системы Мосина (история попаданцев из ВЧ 26436)

Мои читатели неоднократно упрекали меня в том, что в своих книгах я отвожу особое место танковым войскам (родным) и я решил исправиться и чуток затронуть в своем творчестве Инженерные войска. Анонсирую свою новую книгу о военных попутанцах...

База МТО кадрированной дивизии из 1991 года, попадает в индейские прерии середины XIX века. Танков увы не будет, но ППШ и Максимы имеются в достаточном количестве.

И хочу напомнить уважаемым педантам, что это фантастика в стиле попутанческой альтернативки в связи с этим Рейган может быть президентом САСШ а Манчжурия являться Русской губернией.

Но мне дороги все мои читатели, так что критикуйте кому это интересно, встречу с пониманием. Итак, выношу на Ваш суд дорогие друзья историю попутанцев из ВЧ 26436...

Глава первая. В которой нам рассказывают о главном герое

Александр был на четверть апач, а на четверть сиу, так причудливо сыграла Кровь. Его матушка, молодая выпускница Иняза, попала по распределению в Министерство культуры, будучи красnodипломницей и внучкой члена Коминтерна, избежавшего репрессий и даже продвинувшегося по линии НКВД. На Международной конференции Прогрессивной молодежи, она познакомилась с Иваном Ивановичем Ивановым, который был натуральным Североамериканским индейцем, произошедшим из изгнанной из племени, когда его отец женился против воли родителей и вождя, на скво из другого племени. Папа Двойного пера (таким было индейское имя Ивана), во время потасовки в баре, заступился за молодого негра, оказавшегося френдбоем самой Анджеллы Девис, кандидатки в вице-президенты США от Коммунистической партии тех же США. Короче в процессе общения со своим новым приятелем, Двойное перо вступил в КПСША и был послан делегатом на конференцию в СССР, где и познакомился с молодой переводчицей, в которую влюбился, причем взаимно. Соответствующие органы одобрили данный брак, партийное руководство тоже (правда один ветеран в парткоме поинтересовался не сбежит ли жених в Дели, но «географа» одернул куратор из Конторы, ибо данному специалисту уже приготовили место на одной закрытой кафедре). И справили молодожены комсомольскую свадьбу и в подарок от ЦК ВЛКСМ получили квартиру в одной из Сталинских высоток. А Двойное перо, стал гражданином СССР и членом ВЛКСМ, по имени Карл Иванович Иванов (Карл в честь Карл Маркса естественно). Карл Иванович, воспитывал сына по индейски-советской методе, то есть к советской системе образования, добавлялись навыки молодого индейского воина, плюс индейский культурный пласт, включающий ряд племенных наречий плюс целую базу данных по социуму и истории индейских племен.

Саша Иванов унаследовал от отца внешность индейца из кино с Гойко Митичем, а от матери прилежность в учебе, но стезю он себе выбрал не семейную... У мальчика проявилась любовь к механизмам, вместо футбола с ровесниками он пропадал у отца в гаражах, участвуя во всех ремонтах, и после школы поступил в МАМИ на факультет Конструирования, эксплуатации и технического обслуживания. И тут события понеслись буквально вихрем... Сначала ушли родители, отец получил инфаркт и матушка тоже не на долго его пережила. Над Сашкой принял опеку дядя, но парень был достаточно самостоятелен и закончив институт с головой окунулся в омут Перестроечной кооперации. Хотя перед этим побывал и в паре горячих точек, причем вместе с однокурсниками, их так и прозвали «Четыре пиджака», так что Саша, Михаил, Владимир и Костя образовали проверенную и спаянную команду, которая не только петрила в жеезках, но и побывала по обе стороны от мушки. Четыре друга из МАМИ, создали мастерскую по реставрации автомобильных запчастей, в чем весьма преуспели и на чем чуть не погорели. Крышевать их захотели и бандиты, и Гаишники, а когда ребята заартачились, пошли проблемы, причем в первую очередь от Государства, и дядя по быстрому определил Александра с друзьями назад в «пиджаки»*, причем Александра аттестовали прямо в «старлеи». И отправился молодой старший лейтенант и три лейтенанта, с вычурными эмблемами Инженерных войск в петлицах, на Юго-Запад в дальний, хоть и Европейский гарнизон.

Пиджак* — офицер пришедший в Армию после Военной кафедры

Глава вторая, где действие переносится в Еврейский городок

В начале пятидесятых годов, в ни чем не примечаемой сельской местности началась непонятная суматоха. Понаехали стройбатовцы со строительной техникой, от райцентра протянули железнодорожную ветку, проселок переделали в нормальный грейдер, а потом и вовсе засыпали щебенкой. Несколько колхозных гектар обнесли высоким забором, с колючкой поверху и сторожевыми вышками не только по углам, но и по всей длине, понастроили там кучу всевозможных бараков и стали туда что то по ночам завозить. Учитывая что все это охранялось МГБ, а времена были беспокойные, (во первых империалисты грозили атомной бомбой, а тут и «Дело врачей» подоспело), так что народ решил, что сюда будут привозить евреев перед отправкой в Крым (или вовсе на дальний Восток), где их решил поселить товарищ Сталин. И данный объект, раз и навсегда получил местный топоним «Еврейский городок».

Вот в это самое место, официально именуемое ВЧ 26436 и являющееся Базой МТС Кадрированной дивизии, друзей и занесло.

Командовал частью подполковник, которого ни сколько не волновало то, что он сидит на майорской должности ибо судя по всему, крутил он на этой базе, хорошие дела. Помимо дивизионного хозяйства, тут было складировано оружие, числящееся мобилизационными неликвидами, типа ППШ, пулеметов Максим и даже Мосинок, но сама часть официальнс относилась к Инженерным войскам. Подполковник на базе местной оружейной мастерской, в свете Перестроечных новаций, загорелся развернуть производство охолощенного оружия ММГ (Макетов Массово-Габаритных) и посему большую часть времени проводил в штабе округа, выбивая всевозможные бумаги и разрешения. Александр пришел на должность заместителя, ребята заняли другие пустующие офицерские вакансии и пошла рутина, но насыщенная. Не смотря на свою деловую активность, подполковник Салов службу знал. Гарнизон состоящий из Роты охраны, Батальона обслуживания и Железнодорожного взвода был при деле и даже в тонусе. Были занятия по строевой, стрельбы из ППШ, ДП и Мосинок Мосинки кстати были дополнительным оружием охраны и пропуска редкие посетители, накалывали на штыки, как в Смольном в 1917 году. Штатным оружием у охранников были ТТ, но Мосинки подполковнику нравились больше. Караульная служба неслась строго по Уставу, и более того, была отработана «Красная тревога», по которой на вышки поднимались «Максимы», а «комендачам» выдавались ДП и ППШ. И дело было вовсе не в излишней преданности Службе, а в том, что подполковник охранял свои гешефты. ИО зав складом, старшина сверхсрочной службы Тарасюк (ненавидевший слово прапорщик, так как по его словам его диду служивший у батька Махно, циих прапорив до стинки багато поставив), много чего рассказал про местного командира. Тарасюк оказывается начинал службу с Сашкиным дядей и перешел к нему так сказать по наследству, и большинство сержантов тоже были надежные люди, правда парочка была с гнильцой, плюс «вечный капитан» начфин по самые гланды завязший в махинациях Салова.

Прошло пол года, подоспел Путч 1991 года, пошли слухи, что часть расформируется и подполковник окончательно потерял берега. Списав два ящика Маузеров и приказав начфину оформить их, как запчасти, он повез образцы куда-то в сторону Польской границы и в его отсутствие Тарасюку, от знакомых селян пришла цедуля,

что на Еврейский городок, ближайшей ночью готовится налет, Александр был должен по Уставу вызвать из соседнего гарнизона мангруппу для усиления, но связь молчала, и он объявил «Красную тревогу».

«Максимки» заняли позиции на вышках, караулка и штаб ощетинились ДП, мы с Тарасюком вооружились «списанными» Маузерами и наступила ночь...

Глава третья, где появляется вторая луна

В час ночи ворота базы, украшенные традиционной красной звездой, попытались выбить грузовиком, и одновременно по вышкам был открыт огонь, но как говорили Римские императоры «Praemonitus Praemunitus»*. Вышки были укреплены поднятыми заранее туда стальными листами, пулеметы были собраны с щитками, перед воротами растянули аж три «Ежа» (все имевшиеся на складе), так что противник был огорчен по самые гланды. Первый грузовик с приваренным спереди двутавром застыл на спущенных скатах в свете вспыхнувших прожекторов и был расстрелян комплексным огнем из караулки и с ближайших вышек, три других машины налетчиков, тоже далеко не ушли, так как пулеметчики были подготовлены многочисленными учебными стрельбами. Штаб обороны стал обсуждать, выходить ли сейчас для зачистки окрестностей или ну его на хрен, дождемся рассвета, как тут что то грохнуло, сверкнуло, земля вздрогнула под ногами, зазвенели стекла в некоторых строениях и в небе вспыхнули огромные незнакомые и даже не виданные звезды и вспыхнула вторая Луна, почему-то зеленая. И тут же погас свет, и на вышках, и в помещениях, но сразу взревели генераторы аварийной подстанции и свет снова появился, хотя менее яркий.

После короткого совещания, штаб в составе, «пиджаков» из МАМИ, старшины Тарасюка, начальника Медпункта лейтенанта Воробьевой и старосты студенческого отряда Оксаны, решил, что утро вечера мудренее. Кстати насчет студентов... В местный колхоз, с которым старшина Тарасюк имел тесные взаимовыгодные (естественно) связи прислали на картошку студенток из Текстильного института, и для них выделили пустующую ротную казарму со всеми удобствами. Председатель присылал за ними транспорт по утрам, а вечером соответственно возвращал назад. Также ежедневно колхозники доставляли сюда продукты, как на девиц, так и в уплату за постой, что шло уже в приварок гарнизону. Девчонки приезжали уже в третий раз и подполковник по неведомо откуда произошедшей просьбе деканата, проводил со студентками первичную военную подготовку, заключающуюся в стрельбах из ППШ и частично из «Максимов». Тут Салов, так сказать выдавал приятное с полезным... и занятия проводил и стволы отстреливал, для будущей сортировки. У студенческой казармы, на время картофельной страды, выставлялся пост и за право нести там караул, у солдат иногда доходило до драки. Девчонки кстати были боевые и после объявления тревоги потребовали выдать им оружие и Александр, по рекомендации старшины, выдал им пять ППШ, но запретил выходить из казармы, до особого разрешения.

А когда наступило утро, достаточно начитанные лейтенанты, увидев вокруг незнакомый пейзаж типа саванны и полноводную реку несущую свои воды вдоль бывшей Восточной стены, и не обнаружив за стеной ни дорог, ни подбитых машин, пришли к выводу, что Базу вместе со всеми ими, перенесло в другой Мир. Александр приказал вооружить всех надежных людей, усилить охрану, поднять на вышки по дополнительному ДП и построить личный состав на плацу. Сообщив о случившемся, заявив, что принимает всю полноту командования, как старший по званию и объявив Военное положение, со всеми вытекающими... Александр приказал начать авральные работы в виде установки по периметру дополнительной ограды из трех линий Спиралей Бруно, которые были упакованы в монтажных тележках, что существенно упрощало работу. Помимо этого Александр попросил лейтенанта Воробьеву начать разворачивать госпиталь на основе оборудования

имеющегося на складах у Тарасюка, и взять в персонал девушек из студенческой группы.

Случилось и ЧП. Как уже было сказано выше, гнилых тут было трое... Начфин и два сержанта. Начфин и один из сержантов, уехали вместе с подполковником спекулировать Маузерами, а вот второй сержант, оставшийся тут, напился с парой прихлебателей и отказался выходить на работы и даже стал угрожать Мишке, который был его номинальным командиром, а когда подошел Александр, полез расстегивать кобуру с ТТ, за что тут же получил пулю в лоб из Сашкиного Маузера. Его собутыльники сразу же протрезвели и до поры, до времени отправились на Гауптическую вахту, то есть на Губу.

«Praemonitus Praemunitus»* — Предупрежден, значит вооружен. Латинская военная пословица.

Глава четвертая, хозяйственная

Александр засел с Тарасюком за складскими документами и тут было на что посмотреть...

Склад поражал и восхищал ассортиментом: дегтярей — 5000, Максимов — 500, 7000 ППШ, 8000 — Мосинок (в том числе пятьдесят снайперок), 2000 — СВТ, 1000 — ТТ и чуток Маузеров, тридцать миллионов патронов в ассортименте, по 10 000 РГД-42 и Ф-1, сто 82 мм минометов. 10000 мин, Электромоторы, Электрофурнитура, Пятьдесят полевых кухонь, Палатки, Полевой Госпиталь, Четыре мини электростанции в кунгах, Двести тонн солярки, Пятьсот тонн угля в брикетах, Четыре паровоза, Три мотрисы, Семьдесят единиц подвижного состава (включая те что под погрузкой). Сто километров спиралей Бруно, железнодорожно-строительный поезд с запасом рельс и шпал на пятьдесят километров, склад металла разных профилей на тысячу тонн. Две дюжины самых настоящих тачанок и полный набор сбруи для них, и видимо для полного комплекта тысяча кавалерийских шашек, Обмундирование и амуниция на 8000 человек. Триста тысяч банок тушенки, двести тысяч банок консервов в ассортименте, сто тысяч сухпаев длительного хранения, двести тонн муки и триста тонн круп. Двести ящиков водки, сто двадцать ящиков коньяка и сорок ящиков красного вина (правда коньяка и водки было на четверть меньше, чем по накладным, подполковник активно пользовался «жидкой валютой»). Под бараками и казармами были огромные хранилища с частью стратегического резерва и часть хранения находилась непосредственно в вагонах. А вот из автомобилей был только один УАЗ, на котором уехал подполковник. Но зато была сотня добротных армейских велосипедов Минского производства, с корзинками для гранат и рамными клипсами для оружия. Десяток бициклов забрали девчонки (и попробуй им откажи), на базе остальных был организован развед-взвод из добровольцев.

Личный состав был представлен, Ротой охраны — 68 солдат и три сержанта, Батальоном обслуживания — 164 солдата и четыре сержанта, Взводом инструкторов — 18 солдат и восемь сержантов и Железнодорожным взводом — 11 солдат, семь сержантов и 17 «партизан» из местных железнодорожников, призванных на регулярную переподготовку из резерва, механические мастерские — 23 вольнонаемных и начальник старший прапорщик. Ну и Женский Текстильный Гвардейский батальон из пятидесяти восьми студенток. Был еще политотдел в лице замполита и сержанта-комсорга, но они накануне уехали в Округ на конференцию.

Морально-политическая ситуация в Части была на четверочку... Были конечно слезы у девчонок, были сбои настроения у кое-кого из личного состава, но на фоне недавнего путча в Москве и гнилого базара Беловежской пуше, переход в новый неизвестный Мир, не выглядел очень уж фатальным, тем более, что командование, грамотно загрузило народ работой.

Пока основной состав под руководством Михаила занимался натягиванием колочки, наша доктор разворачивала с девчонками госпиталь, инструкторы под командованием Владимира формировали минометную батарею и Костя с железнодорожниками раскочегаривал один из паровозов и приводил в порядок поездов укладчиков, Александр озадачился вооружением личного состава, выделив на это два взвода из Батальона обслуживания, подчинив их Тарасюку. А механисьены бронировал и вооружал две мотрисы.

Ибо с техникой было никак и появилась идея построить небольшую железную дорогу с мотрисами в качестве тет-де-пона а потом возможно и жд-шушпанцер. Главное, что бы солдаты не бездельничали, тогда не до грустных и глупых мыслей будет.

Тут вернулись велосипедные патрули высланные на разведку в окрестности. Они никого не встретили, но один из патрулей обнаружил стрелу от лука и это была индейская стрела и была она судя по расцветке оперения из гордого племени апачей...

Глава пятая, где появляются индейцы и мегафон ЭМ-2М

Колючку как выяснилось, натянули очень даже во время. Улюлюкающая конная группа завязла в ней дойдя до второго ряда, а предупредительные (но меткие) пулеметные очереди ответившие на хиленький дождь стрел сразу убавили пыла у индейцев, ибо Базу атаковали именно индейцы. Их было на первый взгляд человек триста, но в нападении пока участвовала малая часть, нечто вроде застрельщиков, и еще на самом заднем плане виднелись какие-то скопления людей и животных, похожие на обоз.

Отступив на безопасное (по их мнению) расстояние, краснокожие посовещались и выслали парламентаров. На встречу им вышел Александр в сопровождении двух пулеметных расчетов и одного автоматчика, имея при себе свой верный Маузер и мегафон ЭМ-2М, который тот самый «Матюгальник».

Вперед выехал аванажный индеец, это был явный вождь, в сопровождении группа поддержки из пятерых не менее разукрашенных краснокожих, в костюмах и расцветках похожих на цвета апачей. Они изумленно уставились на Александра, который внешностью весьма походил на них, но вождь быстро вернул себе невозмутимый вид и разразился речью, из которой Саша понял (и которую прекрасно понял), что он является коварным демоном, который захватил исконные земли апачей, и за что Великий вождь Черный орел, сейчас его убьет, и отправит назад в Проклятый мир духов, и прямо вот немедленно вызывает его на поединок, на что Александр выхватил свой Маузер и всадил вождю пулю в лоб, а потом включил мегафон и произнес экспрессивную речь, поминая в ней Мониту, Вендига, Конопу, Великого духа и собственную могучность. После чего все племя преклонило колени, а двое из свиты покойного Черного орла, преподнесли Александру убор вождя. В голове Александра промелькнула мысль о том, что знал бы отец, как пригодились его уроки индейских наречий и курс индейской культуры, то был бы очень доволен ну и Матюгальник был явно в тему.

Это было племя апачей, которое теснили его исконные враги сиу, и берег реки у которой материализовалась База, племя выбрало для нового места поселения. сиу должны были скоро появиться и посему Александр выделил индейцам часть периметра, между забором Базы и «колючкой», как раз между двумя пулеметными вышками. У индейцев кстати было много коней, которые имели отношение к нынешней вражде с сиу, ибо пара табунов апачи просто у них угнали. Старшина Тарасюк пришел в дикое возбуждение и объявил что надо срочно «Споряджати тачанки, яки так удачно вигадав батько Махно, так як Максимок у нас дуже богато». Тут оказывается тоже шла война Севера и Юга и Южане пока побеждали и с индейцами они держали нейтралитет. Но тем не менее к возможным боям надо было готовиться. У индейцев было несколько единиц огнестрельного оружия, но без патронов и Александр подумав, приступил к созданию отдельного штурмового эскадрона из восьми тачанок и ста сабель конницы. Индейцы из будущих экипажей занялись освоением тачанок и приучением лошадей к упряжи, а кавалеристы стали разбираться с Мосинскими карабинами и шашками. Карабины у них вызвали восторг, а вот шашки не очень понравились.

Тут в наследстве Черного орла (Александра теперь называли вождь Копье Мониту) нашлась газета Республики Техас (тут Техас был отдельным государством и успешно

торговал лошадьми и скотом со всеми воюющими сторонами), так в этой газете был портрет президента Северо Американских Соединенных Штатов и звали его Рональд Рейган, причем дагерротип был очень похож на молодого Ронни с Земли в роли шерифа в фильме "Law and Order".

Глава шестая, о геополитике и Копье Мониту

Из газеты попаданцы почерпнули много интересной информации. Нет, судя по двум Лунам и президенте Рейгане, это было явно прошлое не их Земли. И Геополитическая ситуация была тут отнюдь не такая как на родной Земле XIX века... Помимо Конфедерации (куда помимо исторических штатов входили Миссури, Кентукки, Иллинойс и Индиана) и Северо-Американских Соединенных Штатов, была еще республика Техас включающая в себя треть Мексики, Аляска, Корея и Манчжурия тут была Русскими, а вот Польша относилась к Германии и Австро-Венгрии, с вольной шляхтецкой республикой в Варшаве со статусом Вольного города, заслуженно считающаяся столице Европейского Гешефта, было еще некое Тибетское царство под совместным протекторатом Британии и России. И Индейские территории тут были гораздо больше и пользовались определенной экстерриториальностью, они занимали солидную часть Земных штатов Аризона, Невада и Юта и управлялись Большим Советом Племен, который собирался не то что бы регулярно, а скорее периодически и всегда эти съезды переходил в такие разборки, что Польский Сейм нервно курил в углу. База материализовалась в Аризоне, на берегу одноименной реки, которой на Земле в этих местах не было и вообще тут география частично была совсем другая.

Тут подтянулись могикане, вернее их остатки оставшиеся без вождя. Племя захотело присоединиться к Великому Вождю Мониту, потрясающему своим голосом поля, реки и горы и насылающего на врагов воинов с круглыми ногами. Племя накануне было в полном составе введено в когнитивный диссонанс, велосипедным патрулем и когда Александр поздоровался с ними через Мегафон, произошло стандартное коленопреклонение. Следующими были шайены их вождь сдал свои полномочия взамен статуса Хранителя Копья Мониту (это была Мосинка со снайперским прицелом). Но в присоединение шайенов к Анклаву База известному теперь как «Племя Копье Мониту», большую роль сыграл шаман «Горячее озеро», он же дивизионный особист из СССР 1978 года, он провалился сюда десять лет назад по местному календарю, находясь на строительстве Дома офицеров с проверкой, его очень удачно перенесло сюда вместе с бочкой карбида, которую он опрокинул в озеро, заслужив этим одноименное имя и грохнув местного шамана из табельного ПМа, занял его место, так что у Александра появился грамотный начальник Особого отдела СМЕРШ.

А для полного благорастворения неофитов, была выделена дюжина велосипедов, на которых краснокожие отличники боевой и политической подготовки, по очереди выезжали патрулировать окрестности, причем те, кто в этом участвовал, получали почетное прозвище Воинов с круглыми ногами. И еще, каждое племя получило по полевой кухне, как символ Богини Эстсанатлехи.

И полным ходом шли хозяйственные работы... была построена десятикилометровая двухколейная железная дорога до угольного карьера, где уголь можно добывать открытым способом, а учитывая, что в велосипедный патруль брали только тех индейцев, которые отработывали сто трудодней на карьере, желающих рубать уголек было полным полно.

Глава седьмая, о генерале Ли и академических воспоминаниях

Одной из наиболее радостных новостей для Александра, было то, что на этом Юге тоже был генерал Ли и являлся он Верховным главнокомандующим всех армий Юга, ибо Александр был фанатом этого генерала, особенно после одной истории в некоей Военной Академии, где он месяц отслужил от своей Военной кафедры. А история была следующая...

В этой Академии, был некий "вечный" капитан при хозчасти, по фамилии Морошкин и у капитана была мастерская в подвале и даже небольшой выставочный зал, и он там проводил все свое свободное время занимаясь своим Хобби, изготовлением Военных миниатюр в диапазоне от «Штурма Рейхстага», до "Разгрома пулемётным полком Анархистов — кавалерийского корпуса ген. Барбовича". Но политотдел от последней миниатюры пришел в ужас и капитану с помощью добровольцев, пришлось всю ночь перекрашивать махновцев в буденовцев, там они с Александром и познакомились.

У капитана Морошкина был друг, подполковник с Военно-исторической кафедры по фамилии Калибров. Они сошлись на любви к Военной истории и пониманием того, что в своих чинах они застряли до пенсии. Подполковник очень любил возиться в тактических ящиках с песком, где с помощью капитана декорировал сражения из нашего героического прошлого, а по ночам они с Морошкиным их переигрывали и Сашку капитан тоже припахал к этому делу.

Подполковник Калибров кстати, весьма не любил Кутузова. Он считал, что Бородинское сражение можно было выиграть и ни в коем случае, нельзя было оставлять Москву. И хотя, как истинный представитель Советской Исторической Науки он свято верил в то, что история не может иметь сослагательных наклонений, Бородинскую битву подполковник переигрывал неоднократно, причем в чине фельдмаршала, ну и Наполеону там естественно каждый раз доставалась.

А у Капитана тоже был свой исторический бзик. Он очень двойственно относился к Южанам времен Гражданской войны в США. То есть с одной стороны Конфедераты, это рабовладельцы и враги прогрессивного человечества, ну а с другой стороны они защищали свою землю, свои дома и вообще воевали против США — ныне потенциального противника, а значит солдаты генерала Ли почти союзники. А уж после того, как в результате экскурсии в подвал-музей делегации африканских борцов за свободу, с ряда стендов пропало несколько фигурок, для Морошкина все стало ясно окончательно, кто хороший, а кто плохой в войне Севера и Юга. По этому поводу капитан потихоньку стал готовить для миниатюры посвященной Геттисбергскому сражению, армию генерала Ли и естественно армию генерала Джорджа Мида тоже. А подполковник Калибров, снизойдя к просьбе старого приятеля, назначил на вечер последней субботы месяца их персональную Битву при Геттисберге. Помогать капитану, естественно взялся Александр и именно он подал капитану шикарную идею...

Вести в бой под Семетри Ридж сотню тачанок, и устроить кранты генералу Ханту. А в ответ на заявление капитана о том, что пулеметов тогда вроде не было, Александр выдал следующую историческую справку...

Картечница Гатлинга была запатентована в ноябре 1862 года, а бельгийский фабрикант Монтиньи создал митральезу в 1851 году, так что при инициативном человеке и должном

финансировании, сделать сотню другую митральез к июлю 1863 года, это вполне реально. И установит их можно было на подрессоренную, восьмиместную тележку под легкомысленным названием "вагонет", прообразы которой на Юге наверняка применялись.

Две колонны по сто тачанок, это 200 стволов по 13 мм., и они дадут 200 выстрелов в минуту, то есть сорок тысяч пуль по проклятым аболиционистам каждые шестьдесят секунд.

И тут Александр вспомнил о том как Махно взял Екатеринослав, когда сотни телег с капустой приехавшие на рынок, оказались тачанками. Так что ничто не мешает накрыть вагонеты парусиной и притвориться обозными фургонами, а ездовыми, для маскировки посадить негров (в армии Юга их кстати было полно).

И вот когда в песочном ящике наступил канун 1 июля 1863 года, поле битвы было готово. Александр ассистировал обоим игрокам и переставляя фигурки, ненавязчиво подтянул две колонны обозных фургонов соответственно к Семетри Ридж и тылам Ховарда. И вот когда конфедераты генерала Пикетта пошли в свою смертельную атаку и подполковник Калибров уже готовился отдать приказ своей артиллерии смести мятежников, как капитан скомандовал срывающимся голосом — "Митральезы вперед".

Александр перешел на нужную сторону стола, быстро снял белые верха у фургонов и в тылу Северян, под звуки «Дикси», взвились флаги Конфедерации и хищно ощетинились десятки смертоносных стволов и артиллерия Ханта и подразделения Ховарда, были выведены из строя. Войска Южан перешли в атаку по всему фронту и генерал Ли победил.

Так что у Александра появилась возможность применить свою идею в реале, тем более, что этой битвы тут еще не было.

Глава восьмая, где Сиу, знакомятся с Цусимой

Стали всплывать и еще некоторые различия со старой Землей... Генерала Ли тут звали не Роберт Эдвард Ли, а Эдвард Роберт Лии, и Главного духа индейцев тут звали не Маниту, а Монету, и Берингов пролив перекрывала целая цепь островов называемая здесь цепь Ратманова по которой была проложена система мостов.

Летели дни и месяцы, База обживалась на новом месте и росла территориально. Еще несколько небольших племен присоединились к «Копью Мониту», у сиу за три велосипеда купили солидный кусок земли, но потом начались трения. Несколько вождей сиу, заявили, что, не смотря на сделку, они имеют право на охоту и выпас табунов на этих землях. Шаман «Горячее озеро» (он же начальник СМЕРШ майор Пронин), выяснил через свою агентуру что сиу готовят речной рейд, что бы захватить Базу, так как их главный шаман выдал пророчество о том что челны сиу сокрушат захватчиков их родовых земель, пройдя по воде, так как на воде силы Колдуна Копья (так сиу называли Александра) не действуют.

«Ну что же» — , сказал старший лейтенант инженерных войск, ставший по воле Судьбы вождем, — «Челны и вода это конечно хорошо, но вот у нас есть пулемет Максим, а у вас его нет!» -

На что начальника Медчасти Базы лейтенант Воробьева, бывшая весьма начитанной особой и знакомая с творчеством Хилэра Беллока, тепло и с любовью улыбнулась Александру, с которым уже достаточно давно делили кров и постель. И вообще, за прошедшие месяцы образовалось много новых пар и вовсю кипело жилищное строительство. Периметр Базы был существенно расширен и было построено два жилых квартала. На складах Тарасюка было обнаружено две сотни разборных щитовых домиков, которые были сразу же пущены в дело.

А тут еще разведка шамана Пронина выяснила, что на границе территорий Небраска и Колорадо, находится огромный склад рельс и шпал, которые туда тайком свозил некий Северо-Американский консорциум, что бы внезапно начать строительство транс-американской железной дороги и сыграть на скачке своих акций, но в связи с началом войны, проект был законсервирован и джентльмены ударились в торговлю и производство оружия, и во время торжественного открытия нового порохового завода, куда съехалась вся верхушка консорциума с домочадцами и домашними животными, на заводе произошел взрыв. Были ли тут замешаны Южане или просто конкуренты, концов уже не нашли, но огромный склад рельс остался и его пока не разворовали, хотя переставшая получать деньги охрана разбежалась разграбив все кроме рельс и шпал. И Майор Пронин предложил провести операцию по наложению лапы на такую важную в любой экономике вещь. И Александр приказал начать разработку операции. Но тут появился флот сиу...

Для этих мест, полторы сотни каноэ с несколькими сотнями воинов это армада, но для Временного пулеметного полка, состоявшего из трех дюжин Максимов и по одному Дегтярю в каждом расчете, это все было даже не смешно. За буквально четверть часа боя, народ сиу решил почти всех своих мужчин и половины суденышек. Цусима короче, только тут мы победили. Потом был сбор уцелевших трофеев и организация незначительного количества пленных.

И тут на вечернем совещании переросшим в легкий банкет, Мишка выдал гениальное решение...

Как показали пленные, на территории Колорадо находятся их пастбища быков и так сказать запасные вигвамы сиу, куда накануне рейда, откочевали все их семьи, а надо сказать, что в племенах пришедших под руку Александра был демографический перекос в сторону мужчин и было очень много холостых молодых воинов. И тут можно одним чохом, решить все вопросы разом. Ну примерно как в свое время такую же свою проблему, Римляне решили через Сабиянок. А заодно все это сойдет как операция прикрытия похода за рельсами, да и волы войдут в логистический рисунок, весьма полезным фрагментом.

Глава девятая, о роли Сабиянок в железнодорожном сообщении

Поход за Сабиянками всколыхнул все и всех. Ладно индейцы рыли землю копытами, так все наши железнодорожники заявили, что выбирать рельсы и организовывать правильную доставку могут только они иначе ну никак не ручаются за их товарную и техническую сохранность. Плюс в этих местах и в этой реальности, полигамия процветала не только у мормонов, брожения по этому поводу проявились и среди пришельцев из XX века. Совет Базы, принял решение о разрешении данного обычая на территории «Копья Мониту», причем первыми этим правом воспользовались две студентки текстильщицы, вышедшие замуж за местного Молчи-Молчи, майора-шамана Пронина. Как он сказал тет-а-тет Александру, на эти матримониальные излишества, он пошел ради стабильности в коллективе и Александр сделал вид, что ему поверил. Его Наталья (военврач) кстати отпускала его в рейд с большой неохотой и с еще большими подозрениями, но субординацию никто не отменял.

Армия охотников за Сабиянками выдвинулась через два часа после рассвета. Часть подразделений и в первую очередь припасы, шли по воде, а по обоим берегам рысила конница и тачанки. Климат в этом Мире был благодатный, некая постоянная смесь весны и лета, два-три урожая в год, того, что растет и масса подножного корма для всех копытных, отчего тут и животноводство было хорошо развито за счет бесплатной постоянной кормежки.

Первых беженцев настигли уже на второй день. На пол сотни вигвамов сиу, приходился едва десяток подобий воинов из стариков и подростков. Сопротивления не было, особенно после того, как Александр объявил в матюгальник, что скво получают новых мужей и дети останутся при них. Так что первое пополнение отправилось в сторону Базы.

Ну а дальше стойбища пошли как бусины на четках. Уже на подходе к заданной точке маршрута, на переправе армия Копий, встретился полк Северян, потом выяснилось, что его командир был племянником одного из покойных владельцев консорциума и хотел, под видом разведывательного рейда проверить смутную информацию по железнодорожному складу. Бой был короткий, но жаркий и точку поставили тачанки, на каждой из которых был уже проверенный при «Цусиме» дуплекс, «Максим» и «Дегтярь». Северяне кончились очень быстро. А потом одна половина войск отправилась под Мишкиным командованием проведать пастбища Сиу, а вторая, под командованием Александра шерстить железнодорожные склады.

Охрана, как не странно там присутствовала, но не вся. А только те из охранников, которые обзавелись тут семьями. Когда перестали привозить жалование и продукты, часть охраны покинула гарнизон, а те, кто завел себе скво, занялись гешефтами со шпалами, которые не были пропитаны и которых тут было очень много. С охраной кстати договорились достаточно быстро... Охранники стали подразделением Базы, жалование им оплатили из захваченной полковой казны, продуктами также снабдили, а тут стали подтягиваться стада с пастухами и беженцами, и сходу стали формироваться в караваны, как сухопутные, так и речные, так как шпал было действительно очень много, течение было попутным и были скомпонованы большие плоты из шпал, нагруженные сверху рельсами. Быков очень удачно задействовали, так как на складе были роспуски* под рельсы, причем

часть уже загруженные (вернее не разгруженные) и в них быков и запрягли.

Конечной точкой маршрута был «Угольный форт», железнодорожный полустанок-пристань на реке, откуда шла железка на угольные копи и на Базу. Оттуда и решили тянуть железку к границам Конфедерации. Как там получится с Южанами дальше неизвестно, но железнодорожная инфраструктура, это однозначно закрепление территорий, форты-полустанки и блокпосты — это достаточно серьезно для этих мест, (по будущей трассе было основано несколько блок-постов, построенных из тех же шпал и рельс, там были оставлены гарнизоны и часть железнодорожных материалов). Конечно не хватает артиллерии, но минометов достаточно количество.

Короче рейд закончился удачно, демографию подправили, запасы живого мяса и тягловой силы стали по своим размерам стратегическими и строительство железной дороги развернулось в полную силу.

Роспуски* — телеги для перевозки длинных бревен или рельсов.

Глава десятая, где решается вопрос с последним доводом королей

Разведка шамана-майора, раскопала информацию об артиллерийском парке Северян, вернее об бывшей артиллерии Южан, перекупленной и выкраденной агентурой Северян, причем не военной, а гражданской, то есть обычными аферистами, с целью перепродажи. Это было две дюжины нарезных казнозарядных семидесяти миллиметровых орудий сэра Джозефа Уитворта, бивших на десять километров, то есть натуральной вундервафли на сегодня, три тысячи снарядов к ним, капсюли, передки и даже упряжь. Не было нормальных прицелов и зарядание было раздельно-картузным, но это все были решаемые частности. Базе, этот весомый фрагмент «Ultima ratio regum»*, был бы весьма нелишним.

На свою беду эти жулики мало что спрятали груз на границе индейских территорий, но еще и обсчитали грузчиков и проводников, спровоцировав эх этим, дабы потом и вовсе перестрелять. Но один проводник, индеец навахо выжил и добрался до своего племени, которое к тому времени было среди «Копий Мониту». Совет Базы решил, что такой артдивизион Базе не помешает и СМЕРШу было поручено провести операцию по изъятию несправедно нажитых стволов.

Рейдовая группа из восьми тачанок, двух сотен сабель и табуна тягловых лошадей вышла в поход. Группой руководил лично полковник Пронин (на складе нашли контейнер с советскими знаками различия сороковых годов, видимо потерявшийся груз Военторга, и под эту находку на Базе провели реформу званий...

Александр стал генерал-лейтенантом, Члены Совета полковниками, ефрейторы лейтенантами, сержанты — старлеями и капитанами. Тарасюк принципиально одел старые советские старшинские погоны, те самые с буквой «Т»).

Рейдовая бригада состояла из сиу и шайенов, соплеменников убитых проводников и посему аферисты в числе военнопленных не виделись, вместе с похитителями «12-фунтовых винтовок Уитворта», под раздачу попали и покупатели, в результате чего казна Базы пополнилась энной суммой долларов в золоте. Заодно среди трофеев попались три телеграфных станции в ящиках. Это жулье оказывается прихватило их, когда воровало пушки.

До Базы добрались почти без приключений, единственно тачанки поддержали кавалерийский патруль Южан, который прижали Синие. Ну не удержался полковник-шаман,

ибо не ровно дышал к Южанам, помня об истории «Саквояжников» в Земной истории.

Из трофейных пушек были созданы две трех орудийных батареи, четыре пушки пошли на бронепоезд, еще две на речной монитор, остальные орудия установили в фортах. Речной монитор катамаранного типа «Аврора» с колесным движком был собран из четырех мостовых понтонов, нашедшихся в хозяйстве старшины Тарасюка, на него в качестве рубки и силового модуля установили одну из мотрис, вооружение состояло из двух пушек и трех «Максимов». Остальные мотрисы были законсервированы хотя с горючкой проблему решили. Недалеко от Базы было обнаружено открытое месторождение нефти, пригодной для перегонки в дизтопливо, без особых технологических изысков. Непосредственно во время ходовых испытаний «Аврора» прошла боевое крещение «Путиловский Паровозный Завод» — ППЗ, так Тарасюк и железнодорожники назвали свои объединенные мастерские, освоил почти промышленный выпуск деревянных колес, благо определенные запас стальной ленты, на складах присутствовал.

«Последний довод королей или "Ultima ratio regum"* — фраза которую герцог Ришелье приказал выбить на стволах французских пушек, а позднее король Пруссии Фридрих II (который Старый Фриц), почтил этой надписью артиллерийскую мощь сумрачного тевтонского гения, который под Кунерсдорфом обломали Шуваловские «Единороги».

Вокруг Базы буквально заколосились поля. Пара сотен мешков зерна со складов, дали начало новому Зерносовхозу, а учитывая местный климат, и свежие земли, урожай зашкаливал до уровня Сам-8. Были оборудованы элеваторы, благо в батальоне нашлись специалисты, так что с хранением зерна проблем не было. Были построены водяные и ветряные мельницы, хлебопекарни. И строго на строго было запрещено потребление индейцами алкоголя. Александр помнил, к чему привело пьянство гордых краснокожих и состряпал целый трактат на эту тему, который вошел в букварь, по которому учили индейцев в школах, охватывающих все примкнувшие племена (такова была одна из реформ Базы).

Но была еще проблема бизонов, которые в этих местах буквально кишели и которым очень понравились «колхозные» поля. Пришлось создавать специальный патрули по отстрелу животных покушавшихся на хлебную ниву. И уже по этому поводу было создано мясоперерабатывающее и кожевенное производство. Мясо вялили и коптили, шкуры обрабатывали и в результате такой массивированной продовольственной и производственной программы, были задействованы буквально все индейские некомбатанты.

«Путиловский Паровозный Завод» в свою очередь наладил производство сельхоз инструмента, используя все что можно было наскрести на складах из ненужного железа. В индейских племенах были оказывается свои кузнецы и хотя они работали в основном с медью, но тем не менее охотно воспринимали проф-тех-обучение и все племенные кузницы и подмастерья были мобилизованы на завод.

И благодаря последним трофеям, удалось связаться телеграфной линией с Южанами, после чего на Базу прибыла целая делегация и что особенно обрадовало Совет, там были и штатские и военные.

Был подписан Большой торговый договор и отдельное оглашение по строительству железной дороги соединяющей тет-де-пон Базы на реке с Конфедерацией. Так же были уточнены границы и военный нейтралитет сторон, допускающий взаимную военную помощь.

Большой совет Базы чувствовал себя на коне, в плане экономики, еще и потому, что сработала наконец геологическая программа развития...

Среди «текстильщиц» была одна очень интересная девица, интересная во всех смыслах. Она была старше своих однокурсниц, происходила из семьи геологов, в отрочестве помоталась с родителями по экспедициям, насильственно была научена азам геологии и будучи существом индивидуальным и вольным, данный предмет возненавидела и посему из принципа два года заваливала экзамены в Геологоразведочный, а потом взяла и поступила в Текстильный. Звали ее Клементина, и она по уши влюбилась в старшину Тарасюка, который убедил ее применить знания на пользу коллективу и теперь у нас были серебряные и золотые копи, (причем золото там валялось буквально под ногами). Все это пришлось жестко засекретить, были даже сопутствующие потери, то есть парочка своих не выдержала золотого блеска, на чем и пострадала, но постепенно сложился коллектив закрытой группы «Бульжник» и золотой ручеек потек в закрома Малой Родины (причем основным костяком были индейцы, которые были на редкость не златолюбивы). Ну и ряд иных полезных и

нужных руд обнаружила невольная геологиня. И умельцы с Путиловского уже наладили «Китайские домны», что давало какой-то металл для производства. Ну а золото успешно переплавляли в слитки весом в тройскую унцию с клеймом Базы — Эмблемой Советских Инженерных войск. Купцы и Севера и Юга, принимали это платежное средство слету. Да, да, с нами торговал и Север и Юг, ничего личного, только бизнес, Северяне кстати продавали нам даже порох, станки и медный лист, что в военное время, было супер-стратегическим материалом, но золото перевешивало все препоны.

К «Копью» присоединилось еще несколько мелких племен, но были и раздражающие факторы. Благодаря нашим золотым слиткам, в САСШ прошел слух, что племя белых индейцев «Копье» нашло древний индейский город нащигованный древними же кладами, и к нам потянулись искатели приключений, с которыми активно боролся СМЕРШ, при котором пришлось создавать Отдельную Бригаду Пограничных Войск.

Глава двенадцатая, в которой появляется мистер Фукс

Река Аризона, впадала в Мексиканский залив и частично являлась пограничной между Территорией Техас и Мексиканской империей, так в этом Мире называлась данные территории. На реке был тexasский порт Смит-таун и между ним и другим тexasским городом Порт-Артуром, а также мексиканским городком Сан-Кристовалем, ходил рейсовый пароход. Сама река была торговым трактом, по которому сновали лодки, баркасы и баржи на конной тяге и так сложилась, что самыми серьезными военными единицами на ней были мониторы Базы, «Аврора» и «Не тронь меня». Пара — тройка инцидентов со стрельбой, раз и на всегда, привили всем местным уважение к Флагу Базы. Знамена Базы (так теперь называлось данное государственное образование) теперь представляли собой красное полотнище с синей полосой внизу и скрещенными молотом и плугом в крыже. На складе обнаружили полотнища флагов РСФСР без набивки и несколько ящиков Красноармейских звездочек образца 1917 года, отсюда и родилась новая символика. Ну, стимпанковские речные шушпанцеры, собранные из понтонов, мотрис и армированные стальными листами, с колёсными движениями, вооруженные пушками и пулеметами были тут абсолютной вундервафлей. Компоновка кораблей была своеобразной... Катамаран из двух блоков понтонов, с общей палубой, капитанской рубкой из вагончика мотрисы, двумя салонами из блиндированных вагонов, гребное колесо, установленное в середине корпуса и закрытое глухим кожухом, вращающееся от движка мотрисы, пушка, миномет и пять пулеметов (три «Максима» и два ДП), составляли серьезную основу для боя. К каждому экипажу был приписан взвод Морской пехоты из индейцев. Муштровал их один из вольнонаемных складских сотрудников Тарасюка, бывший морпех, женатый на местной поварихе. Он гонял апачей и сиу настоящим образом и очень любил цитату немецкого фельдфебеля из Ремарка, про зеленое дерьмо и стальные штыки. Индейцам неожиданно очень понравилась строевая подготовка, особенно после того, как Александр им сказали, что это ритуал защищающий их от злого духа Иктоми и парадный шаг у Отдельной роты «Речные жеребцы» был круче, чем даже у парадного расчета ННА ГДР.

Так вот этим самым мониторам была суждена дальняя дорога и вот почему...

К Александру заявился некий джентльмен полусвета, элегантная помесь «саквояжника»* и гангстера и данный тип предложил участие в афере, которая, тем не менее, сулила в качестве удачи кучу плюшек, звали его, что характерно Фукс и своей фамилии он судя по всему соответствовал (Фукс, на арго любителей бегов — Темная лошадка). А дело было вот в чем...

В Порт-Артур должно было придти португальское грузовое судно, с партией «Наполеонов» (бронзовых пушек британского производства, которые хоть и были римейком местных изделий, но по качеству их превосходили). Помимо этого на корабле находился опечатанный сейф, с весьма приличной суммой в золоте и драгоценных камнях и архивом одного уважаемого Семейства. Данная казна вместе с бумагами каким то образом попала в Японию и капитан должен был доставить все это в ЭлЭй, но соблазнился фрахтом из Англии, застрявшем на пароходе с убитой паровой машиной. У «саквояжника» были все документы на это судно, и его груз, от накладных до решения суда и он просил не много ни мало, как арестовать это судно, отдать ему документы и любую половину золота и мирно

разойтись. А учитывая авторитет Базы, проблем в порту быть не должно.

Александр решил, что учения Морской пехоте не помешают, да и самому захотелось встряхнуться, тем более, что супруга была в положении, причем был именно тот период, когда характер роженицы сильно портится.

Так что на мониторах заалели боевые знамена и Боевой отряд кораблей «Чесма» отправился в поход.

Саквояжники* — черные риэлторы времен войны Севера и Юга, разорившие Юг после поражения.

Глава тринадцатая, в которой появляются самураи

Порт-Артур был полон сюрпризов, причем самых разноплановых... Ну во первых, порт отныне находился под юрисдикцией Мексиканской империи, ибо Гренадерская Императорская дивизия «Жозефина», под командованием генерала, маркиза де Монсоро, проведя дерзкий рейд овладели этим важным портом. Маркиз был бастардом маркиза, от мексиканки, закончил некогда по протекции папаши Сен-Сир и сделал карьеру при дворе императора Масимилиана. В дивизии, щеголявшей в Наполеоновских мундирах, было порядка двух тысяч штыков, но по местным понятиям это была серьезная сила. В данном Мире империя побеждала республику, но САСШ в данном же случае в войне не участвовали. Флаг Базы тут знали и уважали и посему портовые власти встретили эскадру дружелюбно, а генерал пригласил Александра на торжественный обед в его честь и выяснив причины кораблей под красными флагами, даже не стал смотреть документы, а сходу предложил купить у него трофейный табун лошадей. Александр обещал подумать и отправился в порт где состоялся и второй сюрприз... Шхуна Порто была на месте, но попасть на нее было проблематично, ибо ее предприимчивый капитан, забирая в Японии сейф, принял на борт группу самураев-ронинов, оставшихся без господина в очередной заварухе, но не захотевших проводить обряд

сеппуку, обещая привести их в Новый свет, где собирался попросту продать их как рабов, так как был введен в заблуждение их одеждой простолюдинов, но получилась накладка. Один из самураев знал португальский язык, так как в детстве учился в школе при миссии и подслушав разговор гейджинов предупредил товарищей. Японцы обнажив катана захватили корабль, порубив в капусту команду вместе с капитаном, но так тут и застряли, ибо моряков среди них не было. Капитан порта с радостью признал права Фукса на груз и корабль, но иной помощи предложить не мог.

Коцане Асиму, непризнанный бастард князя Агумицу не поверил своим глазам. На кораблях входивших в гавань, развевались знамена бога огня Кагуцути, точь в точь, как было изображено на старинной шелковой картине, золотые молот и плуг на красном фоне. Это знамение, прошептал ронин.

Когда Александр и Фукс вернулись на борт Авроры, то тут уже ждала шлюпка со шхуны Порто, с гостями в кимоно и с катанами. После традиционных поклонов и разговоров о здоровье, Асиму и его товарищи, прямо в лоб, просились под руку Великого князя Базы, что было весьма кстати, ибо грядут большие события и хорошие воины пригодятся.

Фукс при Александре вскрыл сейф своими ключами, честно отдал половину ценностей, и благородно проводил на шхуне (а куда бы он делся) до устья Аризоны, где их ожидала баржа, куда и перегрузили «Наполеоны», после чего отсалютовав флагами (Порто подняла Юнион Джек), корабли разошлись, кто в море, а кто на реку. Александр прекрасно понимал, что бумаги, которые достались Фукусу, стоят дороже всего золота из сейфа, но уговор, как говорится, дороже денег. Тем более два дивизиона двенадцатифунтовых «Наполеонов» были Базе в самую плепорцию, тем более, что свинца и чугуна, у Александра был полный примус, и залежи нашлись и выплавку по «китайской» методе наладили, так что с ядрами и картечью все было хорошо, да и бомбами разобрались. Ну и ягодкой сакуры в стакане сакэ, был эскадрон «Ямато». Когда самураи узнали как будет называться их подразделение, они преклонили колени и поклялись в полной преданности князю Александру-доно.

Сразу по возвращении, Александр проставил перед штабом задачей номер один организацию новых батарей. К счастью колеса к стволам прилагались, а мощности для производства лафетов в наличии были. Так что оставалось обучить артиллеристов, тем более, что время поджимало, Северяне остановили наступление Южан и понемногу стали их теснить в сторону Индейских территорий, и хотя это все было достаточно медленно, через месяц, максимум через два, Синие могли показаться на берегах Аризоны.

Одну батарею придали эскадрону «Ямато», и добавили два индейских конных взвода с тачанкой, для усиления. Кстати из тех индейцев, которые сразу не пугались артиллерийской канонады, получались неплохие артиллеристы. Дни летели за неделями и тут прибыл фельдъегерь от генерала Ли, с письмом где сообщалось, что армии Юга собираются у местечка Геттисберг и приглашают союзников присоединиться, к письму прилагался приказ генерала Джоржа Мида о ликвидации и полной зачистке, уродливого варварского образования, именуемого Ваза. Ну что же янки, никогда не будите спящую собаку, а медведя тем более.

Глава четырнадцатая, одинокий бронепоезд, накануне Геттисбергской битвы

Поле под Геттисбергом ждало кровавой жатвы. Тысячи людей в синем и сером сошлись на этом поле. Тут их было сильно меньше, чем при одноименной битве в Старом Мире, ибо война тут проходила несколько иначе. У генерала Мида было порядка одиннадцати тысяч «синих» (в основном новобранцы), конфедератов Ли было девять тысяч, но у Ли было больше артиллерии и больше ветеранов в строю. Но не даром, к письму от генерала, прилагался железнодорожный костыль, это означало, что железная дорога проходящая по кромке будущего поля битвы, наконец соединена с железнодорожной сетью Базы.

Надо сказать, что в этой войне, на любых территориях, все что относилось к железным дорогам обладало статусом экстерриториальности. Все железные дороги вместе с периферией входили в Континентальный концерн, и считались неким государством в государстве. Департамент Путей Сообщения Базы, заключил с Консорциумом соглашение о сотрудничестве, тем более что неким промыслом, ширина ЖД колеи сторон совпала. Заместителем начальника ДПС имени наркома Кагановича (название придумал Костя) параллельно со своими складскими обязанностями, был назначен старшина Тарасюк ибо он единственный смог победить на переговорах представителя Континентального концерна мистера Джоунса, чем вызвал его величайшее уважение. Александр настоял, что бы старшина на свое «Т» на погонах, пришпандорил генеральские звездочки. Учитывая что, старшина носил офицерские ПШ, все это в комплексе выглядело очень солидно. Объединенными силами ВПК Базы создал реальный бронепоезд в составе двух паровозов трех бронеплощадок и четырех минометных батарей на платформах. Все это было густо нашпиговано пулеметами. Учитывая то, что железная дорога теперь добивала до будущего поля боя, огневая мощь Экспедиционной бригады возрастала на порядок.

Проблема была в обученных минометных расчетах и добровольцев гоняли как Сидоровых коз. К счастью среди инструкторов была пара профессиональных минометчиков, да и их командиру некогда свезло, попасть в экспериментальный учебный курсантский минометный взвод. У них в училище был один «вечный капитан», которого держали из за того, что он воевал вместе с генералом, и этот капитан был гениальным минометчиком. И он разработал систему обучения расчетов минометных батарей рассчитанную на десять дней. В главном артиллерийском управлении, его новации естественно отринули, мол у нас на это свои специалисты есть, но генерал пошел на встречу фронтовому другу и разрешил создать из добровольцев учебный минометный взвод. Владимир в этом взводе был командиром расчета и эту революционную методику запомнил. Кстати курсантский взвод, на окружных учениях побил по всем очкам и баллам дивизионную учебку, которая выставила расчеты из инструкторов. Так что, добрав в расчеты индейцев, Владимир, хоть и почти на живую вроде нитку, но создал вполне рабочий минометный дивизион. И производство мин потихоньку наладили, в первую очередь благодаря таланту Тарасюка договариваться, он через Железнодорожный консорциум, умудрился заказать детали и заготовки для мин, плюс некоторые станки. По неволе вспоминаются шведы, которые поставляли боеприпасы для Бофорсов и немцам и союзникам, но с разным цветом трассеров.

Глава пятнадцатая, в которой генерал Ли узнает, что миномет это хорошо и где выясняется что тачанка бывает сильнее артиллерии

Итак, поле под Геттисбергом дождалось наконец генералов Мида и Ли, а генералы дождались своей главной битвы. Первым свой ход сделал Ли... Аки Кутузов некогда послал казачков в тыл Великой армии, генерал послал свою кавалерию ударить во фланг «синим», но южане напоролась на грамотную артиллерийскую засаду и откатились под градом картечи. Генерал Мид возрадовался и послал в атаку пехоту, которая местами потеснила конфедератов, но тут уже южная артиллерия показала свои клыки. Генералы еще несколько раз обменялись атаками, но никому не удалось серьезно потеснить противника. И тут к северянам подошло подкрепление «Черный Свободный корпус», в составе которого было шесть тысяч бывших рабов, с вкраплениями белых офицеров, но главным было то, что корпусу были приданы восемь артиллерийских батарей, а это было уже серьезно.

Но тут на высокой железнодорожной насыпи в тылу конфедератов, появился странный поезд состоящий из двух паровозов, нескольких непонятных закрытых вагонов и платформ выложенных по периметру мешками с песком, это был бронепоезд «Каганович». На одной из платформ стоял кунг от агитмашины, обшитый стальными листами, оцетинившийся пулеметными стволами, и «колокольчиками» динамиков, из которых неслась музыка, выбранная лично Костей и Владимиром. В результате поочередно игрались Марш Артиллеристов, Полет Валькирий и Броня крепка. Это действовало на «синих» не хуже минометов и пулеметов.

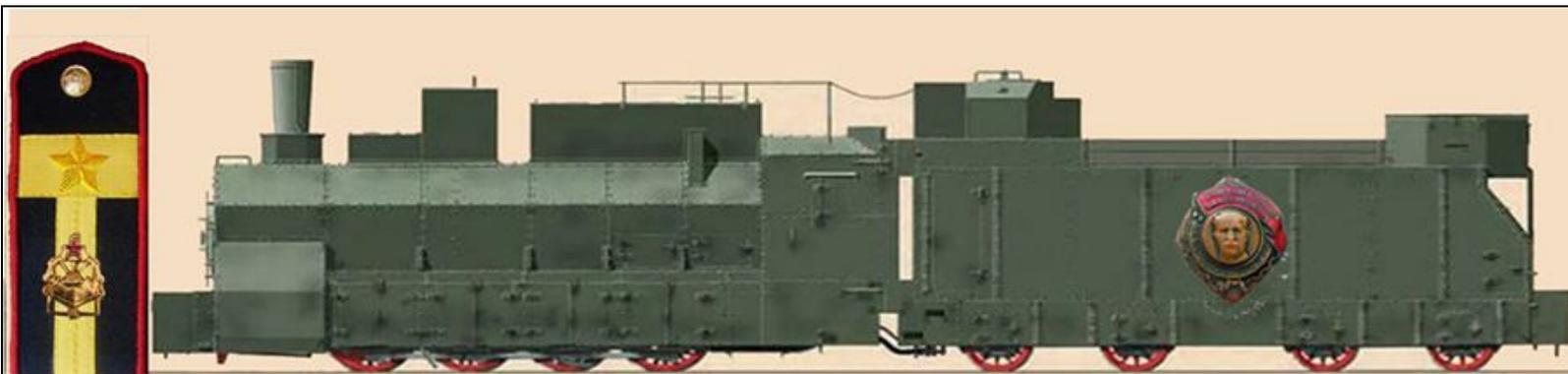
По артиллерийским позициям и кавалерии Северян, ударили минометы. Каждый третий миномет бил родными боеприпасами, остальные местными, которые были немногим хуже. А пулеметы стеганули свинцовым ливнем (сорри за банальность), по нестройным рядам Черного корпуса. Бронепоезд поддержала проснувшаяся артиллерия Южан. Черная пехота побежала, во фланг ей ударила воспрянувшая Южная кавалерия, при поддержке тачанок, а когда с бронепоезда грянул «Дикси», в атаку бросилась все Южная армия, включая штабных и обозников. Разгром был полным. Тачанки лихо привели к знаменателю остатки Северной артиллерии, чем восхитили генерала Ли, Дядюшка Роберт * потом рвался пожать руки музыкантам, но Костя объяснил музыканты выбились из сил и получив по «фронтальной пинте» спят мертвым сном. Генерал весьма заинтересовался «фронтальной пинтой» и получив разъяснение пришел в восторг и обещал ввести эту традицию и в своей армии.

Потом был подсчет трофеев, реорганизации частей, амуниционные действия, маркитантство и прочие армейские рутинные дела, а через пару дней, перед отбытием «Кагановича» состоялся парад, на котором

Экипаж бронепоезда показал блестящую строевую подготовку и исполнил гимн бронепоезда (Владимир лично переиначил стихи Матусовского про бронепоезд «Пролетарий»):

Пусть земля в сплошном угаре
К бою экипаж готов
Бронепоезд «Каганович»

Грозно мчится на врагов
Вперед и дорог немало
И несет его свинец
Миру новому — начало
Миру старому — конец

Дядюшка Роберт * — одно из прозвищ генерала Ли, еще были варианты: Пиковый король, Бобби Ли, Старик, Мраморный человек.

Глава шестнадцатая, про Кассандру и Рогатого Гризли

Усиленный эскадрон «Ямато», прекрасно проявил себя при Геттисберге, он зачистил остатки штаба и артиллерии Северян, и взял в плен раненного генерала Мида. Два индейских конных взвода пополнили составом, до эскадрона каждый и эскадрон превратился в отдельную Бригаду Пограничных войск, командиром там остался Коцане Асиму, произведенный в майоры и лично старшим майором Прониным утвержденный как наследник князя Агумицу. (майор Пронин нашел у Тарасюка форму старшего майора НКГЕ и ходил теперь исключительно в ней, а Совет Базы, утвердил это звание, ведь у нас уже был генерал-старшина Тарасюк). Бывшие ронины стали самураями князя и все вместе они были подданными и вассалами Сёгуна Александра.

Созданные Пограничные войска, традиционно подчинялись СМЕРШ и были осознанной необходимостью, ибо на границе Территории База кипела война, Большая Индейская война...

Началось все с того, что племена дакота, отделившиеся от сиу, как раз накануне пришествия Новых Землян в эти места, расположились на северной периферии Индейских территорий в Стране Ущелий. После того, как сиу приняли руку Копья Мониту, дакота возненавидели Базу так, что аж кушать не могли, но между ними и Базой была куча других племен, среди которых (не без участия СМЕРШ) вспыхнула войнушка. Старший майор Пронин, некогда объяснил и серьезно аргументировал, полезность заварухи между индейскими племенами, дабы им было не до тучных нив и богатых поселений Базы. Члены Совета поморщились по поводу слишком жандармских методов, Мишка даже помянул пресловутые «Протоколы сионских мудрецов». Он правда назвал их синайскими, Костя стал над ним ржать, Михаил обиделся и вступил в полемику, Владимир призвал горячих иудейских парней успокоится и обратится во Всемирную лигу сексуальных реформ и добавил, что вовсе не обязательно, эту тору сваяли бедные жандармы или охранка и сразу подвергся массивной атаке объединившихся спорщиков, плюс обидевшимся на «охранку» Старшим майором. Но в результате операцию «Кассандра» утвердили (Владимир предложил назвать ее Гляйвице, но Пронин обиделся еще раз).

А через месяц, сразу несколько племенных шаманов, выдали пророчество о Тотеме Большого Рогатого Гризли, который сделает племя им обладающее, самым могучим и процветающим. По ходу подготовки к операции, три экземпляра этих тотемов изготовили в ремонтных мастерских, присобачив к медвежьим черепам оленьи рога (вешалки в виде оленьих рогов, для генеральских интерьеров нашлись на складах Тарасюка), насадили их на полированные древки и покрыв все это красным нитролаком. Через неделю тотемы появились сразу в трех племенах и началось веселье (майор Асима, выслушав задание, в восхищении преклонил колени перед Прониным и сказал, что эта операция, вершина Ниндзюцу и тут же выдал танку:

Враг затаился
Черно его коварство
Кичится зря он
Высока вершина Фудзи

Но нидзюцу выше наше

А присутствующий Владимир не удержался и добавил на ухо Мишке:

И восхитился Кальтенбруннер

И Мюллер уронил слезу

Война между племенами кипела и пенилась и была жестокой, как любые междоусобицы. Чероки, как самые хитрые вышли из конфликта и торжественно присоединились к Базе, вместе со своими землями, за ними потянулись остатки разбитых племен. Дакота было рыгнулись в погоню, но усиленная мангруппа майора Асимы, пресекла нарушения Государственной границы.

Война затихла но последняя точка еще не была поставлена, ибо грядло еще одно действо Ниндзюцу, операция «Мидас».

Глава семнадцатая, про золото Маккены и братьев Бендер

Золотые слитки Базы уже давно стали секретом полишинеля, единственно никто не знал где находится их источник. По этому поводу появилась новая местная триба — голд-рейнджеры. Группы искателей золота на нашей территории. Их конечно отлавливали патрули, в которых с радостью обкатывались молодые индейские воины и в которые рвались самураи, считавшие отдых оскорблением. И тут подоспело время операции «Мидас», операции информационного прикрытия и одновременно продолжение операции «Кассандра».

В этом Мире, оказывается присутствовала легенда об золоте Маккены на Индейской территории. Александр конечно покрутил носом, но операцию одобрил и на Совет надавил. Управление конечно носило тень коллегальности, но Сёгун, как все решили, должен быть один.

Тут как раз СМЕРШ задержал одну интересную парочку, братьев (вы будете смеяться) Бендер, Джеффри и Энди Бендер, практически близнецы, но один рыжий левша, а другой с благородными сединами. Поседел он, когда ждал расстрела за продажу Северному интендантству мешков с деревянными сапожными гвоздями, под видом овса. На Территорию База, они попали, спасаясь от Баунти Хантеров, которых наняло Медицинское общество штата Нью-Йорк, обиженное тем, что пилюли «Вечной молодости» проданные им по двести долларов золотом, оказались лакричными палочками, покрытыми шоколадом. Но операцию братья-жулики провернули гениально... Был устроен перформанс в стиле Гудини, во время которого старушка принявшая «Волшебную» пилюлю заснула и проснулась молоденько смазливой девицей (Это была их напарница Джой Гастел). Братьям сделали предложение от которого они не могли отказаться, их постригли по разному и покрасили в жгучих брюнета и блондина, после чего они превратились в Джефа Питтерса и Энди Таккера (курсив Владимира), председателей акционерного общества «Аргонавты». Они предьявляли всем желающим прекрасную дочь шамана Вов ху (снова курсив Владимира), которая рассказала о Золотом каньоне а Стране ущелий, той самой, где обосновались дакота и где находится все золото мира и откуда тонкий ручеек идет исключительно на Базу, с которой коварные индейцы вовсе и не враждуют, прокручивают свои делишки. Так вот, если закупить достаточное количество нитроглицерина, и расширить тропинку, ведущую в Золотой каньон, да нанять большой отряд добровольцев для охраны, то можно припасть к этому золотому источнику к всеобщей выгоде. Были бы деньги на первое время. И Панама заработала, акции расхватили за месяц на просили еще, а на Бирже эти акции пошли вверх на многие пункты.

Самое интересное, что об этом ажиотаже знали все, кроме самих дакота и когда тремя колоннами, аргонавты вторглись на их территорию, индейцы были этим несколько удивлены, но ни сколько не огорошены, ибо война с бледнолицыми была для них обыденным и даже желанным делом. Бои растянулись на несколько месяцев, но после взрыва на складе нитроглицерина Акционерного общества, при котором погибли председатели общества вместе с прекрасной индианкой, а заодно и все документы, рейд аргонавтов закончился сам собой, как и сама афера. Но долго еще дакота отлавливали группы золотоискателей, которые как мотыльки летели на блеск Золотого каньона.

А военная опасность со стороны дакота в сторону Базы, нивелировалась почти под ноль. Бендеры снова поменяли личину и были определены вольнонаемными сотрудниками в финансово-торговый отдел СМЕРШ, а Джой Гастел, вышла замуж, за майора Асиму.

Глава восемнадцатая, про бои местного значения с применением ППШ

Малькольм Черный Сарыч был доволен... Информация за которую он заплатил Заике Дикси пятьдесят долларов, подтвердилась. Тропа Аргонавтов существовала, так же, как и существовала точка привала караванщиков, с шалашами и запасом хвороста для костра.

Сарыч кивнул на горловой на Заику и Бешенный Койот, сразу же метнул в него свою наваху, вонзившуюся бедняге прямо в горло. Сарыч сам достал из кармана Дикси свои деньги, он очень не любил платить и всегда старался вернуть свое. А теперь он будет единственным из пистольерос, кто смог обнести Аргонавтов и разбогатеть при этом. Вся саванна и окрестности знали, что в караване Аргонавтов, не бывает меньше четырехсот фунтов песка и самородков.

Караван прибыл к вечеру. Все было как рассказывал покойный Дикси. Это были выючные мулы и десятка два всадников. Лошадей они расседлали и спутав передние ноги пустили пастись, мулов привязали к коновязи не расседывая надели им на морды мешки с овсом, предварительно напоив. Потом отужинав, разошлись по шалашам, оставив четырех часовых. И когда через пару часов после заката, Луна ушла на горизонт, а вместо нее засияла Грин (так называлась здесь вторая луна), Малькольм Черный Сарыч дал сигнал начинать атаку. Банда была вооружена капсюльными револьверами Ле Ма. Партию этих револьверов предложила некогда Сарычу, парочка вороватых интендантов, торговавшим оружием за золото, с которыми Малькольм щедро расплатился сталью ножей своих охранников, но первый удар нанесли пятеро индейцев полукровок, поразившие своими стрелами часовых. Эти спятившие метисы, брали свою долю скальпами и сердцами жертв. Они поклонялись богине Кали, жрицы которой были их скво. Индианки на самом деле были прислужкой из дома богатого торговца хлопком, его жена, была наполовину сиу и заставляла женскую прислугу выучить этот язык для общения дома, а когда ее муж умер, она продала всю прислугу и уехала в Европу. Девушек выкупил хозяин борделя, в котором на его беду отдыхала банда Сарыча, девицы уже давно сговорились между собой косить под служительниц Кали и за три веселых ночи обратили метисов в свою веру. Особенно бандитам понравилось то, что если они украсят свои седла сотней скальпов убитых врагов и съедят их сердца, то станут неуязвимыми и непобедимыми воинами и с тех пор бесконечно наматывали счет побед (первой их жертвой богине Кали, стал хозяин этого борделя, отказавший отпустить с ними индианок). Ну а потом по палаткам ударили залпы из револьверов, которых у бандитов было по паре. Но часовые даже пронзенные стрелами, так и остались сидеть у костров, из шалашей не было слышно криков умирающих, а Сарыч почувствовал, что надо делать гоу-гоу и тут грянул ответный огонь...

Совместный с Консорциумом Завод «Дезерт игл» процветал (в народе завод прозвали дезертир, так как там работали укрывающиеся от призыва в армию Северяне), брали туда естественно не всех, а только специалистов, но вместе с семьями, с бесплатной доставкой и жалованием золотом). А Консорциум через свои коррупционные связи делал так, чтобы повестки вручали исключительно нужным специалистам. Станки тоже поставлял Консорциум ибо получилось так, что многие важные детали паровозов получались на База дешевле, чем на Севере, так что ничего личного, только бизнес. А Костя с Владимиром и Александром, наладили производство своих станков, которое постоянно расширялось и

плюс к этому производство патронов для ППШ, дорогих и не таких качественных, но унитарных и плюс к этому в производство пошел модернизированный Smith & Wesson, отличающийся от мастер-копии длинной ствола и калибром и получившийся весьма удачным и посему шедший на вооружении, только подразделений департаментов Базы. Как говорил один из героев Михаила Булгакова — «Револьверы у нас тоже имеются».

Сарыч, еще не успел более-менее далеко отбежать от привала Аргонатов, как сзади него ударил массивный огонь, как одиночными, так и очередями. А когда бандит и его два верных бодигарда-гориллы взбежал на холм, то увидели сразу за ним странную повозку, с которой в них из разнообразных стволов невозмутимо целились апачи. Это была сверх идея Владимира, воплощенная в трехосную тачанку, вернее идея одного неизвестного фантаста, «самиздатовскую» рукопись которого, Владимир прочитал в купе поезда едучи в командировку, в этой книге его привела восторг, трехосная тачанка запряженная кентаврами. Банду Малькольма Черного Сарыча, уничтожила особая Мангруппа СМЕРШ состоящая из каравана приманки и боевой группы вооруженной пулеметом Максим, парой ППШ и Мосинок и Смит-Вессонами, производства завода «Дезерт Игл».

Эти подразделения медленно, но верно делали безопасными эти земли.

А Сарыча и остатки его банды, повесили в том самом городке, где они так знатно отметились в борделе. Девицы кстати выжили и вернулись на старую работу.

Глава девятнадцать, о заводском гудке и кино, элементу пропаганды

Завод «Дезерт Игл», процветал и расширялся. Новые цеха перенесли ниже Базы по течению реки, дабы не вредить экологии поселения, там же построили Рабочую слободу. С одного из паровозов, умельцы из мастерских скопировали и модернизировали гудок, и установили его на заводской кочегарке. Александр прям умилился, вспомнив как в детстве слышал заводские гудки.

Завод выпускал револьверы, детали паровозов, модернизированные митральезы, унитарные патроны много еще чего.

А с Севера и из Старого Света потоком шли станки и полуфабрикаты. Консорциум «Континентальный концерн» перевел сюда несколько своих цехов, а из Европы, товары шли за золото. Унциевые слитки со странным клеймом, стали весьма популярны в Европе, их даже стало прилично иметь дома в виде солидного сувенира, как некогда золотые Крюгерранды в Земной истории. Так что станки, листовая медь и латунь, стальной прокат и прочие промышленные ничтяки, шли в Порт-Артур если не потоком, то полноводным ручьем. Сам Порт-Артур, после специально проведенной заинтересованными сторонами конференции стал Порто-франко, для Мексики, Техаса и Конфедерации, там находились на ротации подразделения сторон гарантов и город буквально расцвел, по крайней мере, виселица на Старой рыночной площади, где по традиции вешали жуликов, не пустовала. Консорциум по быстрому зарегистрировал в Мексике фирму Консорико, и открыл в Порт-Артуре ее представительство, там же было открыто представительство молодой фирмы Крупп, пушки которой начали карьеру не при Меце и Седане, как на Старой Земле, а при Порт-Артуре. Четыре батареи пятнадцати сантиметровых крупновских пушек доставленных по заказу Базы, задержались в порту и были развернуты на берегу «в учебных целях», как раз накануне рейда Северной эскадры к этим берегам, с целью разорить гнездо снабжающее мятежников. В эскадру входило пять новейших броненосцев, которые должны были в упор расстрелять Порт-Артур, и суда с десантом но, творение сумрачного тевтонского гения, пустило на дно продукцию Североамериканских инженеров. Кайзер наградил инженеров-инструкторов сопровождающих данный груз, Железными крестами (Александр удвоил им гонорар).

И еще интересная новация появилось в этом Мире — Кино! Да, да, не братья Люмьер принесли сюда волшебство на белом экране, а генерал-старшина Тарасюк. В свое время на Базу завезли для политотделов округа дюжину комплектов для кинопередвижек, автомашины для комплектации должны были подойти позже, но не успели. Так что в загребушие лапы старшины, попали двенадцать кинопроекторов со складными экранами, с полным комплектом политически выдержанных фильмов, причем прилагались автономные источники питания в виде портативных электрогенераторов. Когда Тарасюк доложил о данном складском сегменте, Совет сразу оценил важность данного культурного сегмента... Немедленно были разработаны и созданы конные кинопередвижки, Владимир и Михаил, вместе с русскоязычными скво из своего эскорта, засели за тексты для дубляжа. Дубляж был лаконичный в стиле Мимино и песенки из Формулы любви, первыми шедеврами выданными публике стали Неуловимые мстители, Полосатый рейс и Город Мастеров. После ряда показов на ярмарке на границе фронта, два племени попросились под руку Базы. Не зря

все-таки, Старик Крупский сказал, что из всех искусств для нас важнейшим, является Кино!
(правда он потом добавил... и Цирк!)

Глава двадцатая, в которой начинается операция Птичка

Старший майор Пронин, который помимо контрразведки, занялся и внешней разведкой, добыл весьма интересную и вместе с тем тревожную информацию. Против Базы назревала коалиция и как всегда гадила «англичанка». Закупки станков, металла и прочего, шла в Старом Свете, первым делом у германских фирм и части французских, и это не радовало во первых Британию, ибо поток золота шел из Базы в Европу серьезный, во вторых Северянам не нравилось, что за счет этого укреплялся Юг и плюс сильно возросла профессиональная эмиграция в зону Базы, а в третьих те французские промышленники и банки, мимо которых прошел этот золотой поток, как раз привели к власти свое правительство, и в Мексике именно эти круги инспирировали военный переворот, приведя к власти противников мирного сотрудничества с Базой и Техасом. Плюс к этому, британцы прислали эскадру для помощи Северянам в торговой блокаде Юга, французы прислали эскадру, для поддержки своих сторонников в Мексике, где началась очередная Гражданская война, а Россия и Германия прислали «Наблюдательные» эскадру для охраны русских и германских торговых судов, которые под флагами порто-франко заходили в порта всех сторон данного военно-политического узла. И поговаривали о совместной британско-французской экспедиции в Порт-Артур. Короче дела заворачивались серьезные и опасные для «Союза племен и народов», так теперь назывался военно-политический союз Базы, Техаса и Индейских территорий (Индейские территории конечно были эфемерным образованием, но армию если что могли выставить серьезную, при полной мобилизации, это были десятки тысяч сабель, то есть томагавков.

И Старший майор Пронин, естественно предложил провокацию, суть которой была в том, чтобы столкнуть между собой всех кто протянул сюда свои загребущие лапы, называлось все это операцией «Птичка», учитывая, что на Базе всюду проходили испытания воздушных шаров, любая утечка, направила бы мысли вражеской агентуры в нужную, для СМЕРШа сторону...

Последние месяцы, главной сенсацией в Старом Свете, был переезд в Северную Америку нескольких тысяч специалистов с европейских заводов, причем вместе с семьями, причем в основном из Франции и Бельгии, и теперь еще большую сенсацию вызывала сделка века, по закупке в Германии нескольких «заводов под ключ». И тут после скандала в парламентах, продавцы поставили условия по предоплате... То есть авансирование и так было, но теперь с Базы, а вернее с Нового Консорциума, требовали остальные деньги, прежде чем, караваны судов нагруженные оборудованием, выйдут в океан. Весь этот шурум-бурум, организовал естественно Старший майор Пронин, именно его агентура устроила кампанию в прессе, и она же слила информацию о том, что в Европу повезут порядка трех тонн золота и десяти тонн серебра, и эту наживку, все заинтересованные лица заглотили как щука пескаря, а вернее, как Белая акула, макрель.

Рядом с устьем Аризоны был старый форт и там был устроен блокпост Базы, блокпостом он официально считался, но в реале, а особенно после реконструкции, это была серьезная береговая крепость с мощной артиллерией (расчеты были из германских отставников), там же был торговая фактория Базы. Блокпост не мудрствуя лукаво назвали «Аризона» и именно там и закрутилась основная интрига...

У причала Аризоны стоял под загрузкой пароход Тобаго под мексиканским флагом, и по информации полученной всеми заинтересованными лицами, именно этот пароход и повезет золото в Европу и посему, британцы, северяне и французы, выделили по отряду кораблей, для захвата этого приза, и в те же места подтянулась Германская наблюдательная эскадра, на предмет того не обижают ли тут их подданных (в этом мире Германская империя уже состоялась без всякого Седана и прочих Парижских коммун, после молниеносного разгрома Австрии Пруссаками и Русскими, и их совместного вступления в Вену. Австрию поделили, кинув кусок Турции и Италии, так что все были довольны, кроме Британии конечно. И вот три отряда кораблей и одна эскадра появились в одном месте, и так просто это закончится не могло. Французские, британские и северо-американские корабли легли в дрейф, вне зоны обстрела береговых батарей Аризоны, Кайзер-флот расположился мористее и началось ожидание в стиле неустойчивого равновесия, пока не начал работать финальный аккорд плана Старшего майора Пронина...

Глава двадцать первая, в которой рассказывается о «Петушином» сражении

У Тарасюка была в загошнике вундервафля, в виде 120-мм минометов 2Б11. Это было отличное оружие, но вот боеприпасов было маловато для длительного серьезного боя, а массовое производство, как для более мелкого калибра, пока наладить не могли, но вот для задуманной провокации, это было самое то. У минометчиков было все, от буссолей до дальномеров, погода была прекрасная, расчеты были из инструкторов, и включая многокилометровую дальность уверенного огня, пароходо-фрегаты супостатов, были у минометчиков, как на ладони.

По две мины, было пущено по французскому и британскому флагманам, это было воспринято обеими сторонами как акт агрессии и начался бой. Тобаго под шумок поднял пары и попытался ускользнуть с рейда, но за ним радостно ринулись вдогонку северяне, и дали по курсу пару предупредительных залпов, в ответ на что, Тобаго спустил мексиканский флаг и поднял торговый флаг Кайзнер-Рейха (курсив Старшего майора Пронина), после чего германские корабли бросились на помощь соотечественнику и сцепились в огневом контакте с эскадрой Северо-Американских Соединенных Штатов, в чем весьма преуспели, ввиду превосходства и в боевом составе и артиллерии.

Битва длилась не очень долго, так как разметав американские корабли, Кайзерфлот потребовал от уцелевших французов и британцев прекратить боевые действия, ибо они угрожают жизням и имуществу подданных Германской империи. Учитывая, что на данный момент немецкая эскадра превосходила оппонентов, причем даже вместе взятых, бой прекратился. Британцы и французы подобрали своих моряков с потонувших кораблей, и уплыли зализывать раны. А к Тобаго подошел катер с германского флагмана, с которого высадился отряд морской пехоты, под командованием фрегаттен-капитана, который представился как лицо назначенное адмиралом охранять в пути до нейтральных вод корабль и груз и попросил предъявить судовые документы, посмотрев которые приказал арестовать капитана и обыскать судно. Судя по судовой роли, груз корабля составляли элитные породы кур в клетках. Фрегаттен-капитан Шмидт уже ковал* в мечтах свою блестящую карьеру. Ведь когда выяснится, что вместо кур, Тобаго везет ящики с золотыми слитками, это будет военная контрабанда и Шмидт ее конфискует в пользу Рейха и Кайзера, но... На корабле действительно были куры и ни грамма золота, кроме судовой казны и личных средств гамбургского купца Шмидта. Скандал был страшный... Когда эта история попа в прессу, не было ни одной газеты в Мире, которая бы не смаковала «Петушиное сражение», так теперь все называли морскую битву при Аризоне. Была куча отставок, было несколько самоубийств, рухнуло два правительства, а Старшему майору Пронину, Совет, единогласно присвоил очередное звание, комиссара госбезопасности третьего ранга (идея Владимира). А от Базы все враги, по обе стороны океана пока забыли, что и требовалось.

Шмидт* (Schmidt), по немецки означает — кузнец

Глава двадцать вторая о «Незбиране згущене молоко з цукром гост 31688-2012»

Наш brave генерал-старшина Тарасюк, имел свой личный тотем и фичу в одно флаконе, это было то, что в официальных складских документах числилось, как молочный консервированный продукт, под названием " Молоко незбиране згущене з цукром ГОСТ 2903-78, причем старшина ценил этот продукт не столько как лакомство, а как валюту для всевозможных гешефтов. В свое время Тарасюк служил в каком-то хитром подразделении вне Союза, откуда был комиссован по ранению, причем что интересно, в местах своей службы он пересекался с Владимиром и если до переноса на Землю двух лун, они помалкивали о своей тогдашней службе, то теперь иногда они кое что рассказывали, причем главным героем был всегда почему-то старшина Тарасюк и сгущенка. Итак... Информация к размышлению. (Тарасюк, сгущенка и снаряды).

Был такой стишок, неизвестный канонира...

Закон суров артиллериста

Снаряды есть, тогда Огонь!

А нет снарядов, снова в пушку

Расчет впрягается как конь

Логика отсюда проистекала явно такая, что без снарядов пушка не стреляет и ситуация была как раз в этом...

У «меньших братьев» опять начались внутренние разборки и приказ командования был ясен и короток — сорвать артподготовку потенциального противника перед возможными боевыми действиями. Частности — на усмотрение группы, но желательно без явной нашей засветки в силовых действиях, для поддержки даже обещали группу местных партизан (что не сложилось).

На общем мозговом штурме решался вопрос, что будет проще... Вывести из строя батарею 152-мм гаубиц образца 1943 года (Д-1), или взорвать склад боеприпасов, где в ожидании наступления пребывали сотни осколочно-фугасных гранат ОФ-530. Делать всемером засаду на большую охраняемую колонну, или штурмовать гарнизон, это было круто даже для нас и решение никак не вырисовывалось, пока старшина Тарасюк не сказал задумчиво: — А що, склад обязательно треба подрывать? И Таракан (капитан Тараканов),

радостно ухмыльнулся в усы.

В краале Чимфун, недалеко от водопада Чавума, никто не обратил особого внимания на колонну из нескольких разномастных грузовиков и, уж тем более, не вызвали интереса белые наемники, охраняющие колонну. С тех пор, как местный вождь Полковник Миджур стал по совместительству супер-интендантом по снабжению Народной Армии, всевозможные конвои сюда зачастили и по реке, и по земле. Старшина Тарасюк, как истинный профессионал, знал обо всех гешефтманах в радиусе тысячи лье и про Меджура имелась достоверная информация, что тот не только берет руками и ногами, но и приторговывает военным имуществом с вверенных ему складов.

Полковник приветливо встретил гостей, так как с каждого конвоя (включая официальные грузы) он имел еще и свой постоянный бакшиш. И эти белые его не разочаровали: они принесли в подарок два ящика сгущенного молока. Миджур сразу сделал стойку: этот товар пользовался спросом, и надо было выяснить возможность обмена. Два усатых белых мбваны, оба небольшого роста, оба коренастые, правда, один был несколько более объемён, с пониманием отнеслись к предложению гешефта и согласились пройтись по вверенным супер-интендантом Миджуру складам, чтобы выбрать что-нибудь для обмена. Гости вроде бы ничего явно не интересовало, но Миджура заметил опытным взглядом дельца как тот белый, который был поплотнее фигурой, задержал свой взгляд на ящиках с непонятными гильзами из партии грузов, пришедшей недавно по реке. Груз состоял из двух частей: снаряды и непонятные гильзы, и именно эти гильзы стали предметом торга. Торг был долгим, но успешным. За четыре ящика гильз наемники давали счастливому Миджуре один ящик сгущенки. Охрана склада, понукаемая Миджурой, быстро освободила грузовики наемников от вожделенного продукта и забила их ящиками с бесполезными гильзами...

Полковника Миджуру расстреляли через одиннадцать часов после последней сделки в его жизни. Осколочно-фугасная гаубичная граната ОФ-530*, прекрасный боеприпас, но без заряда им очень трудно стрелять**, даже из такой хорошей гаубицы, как Д-1. Начальник артиллерии Народной Армии с радостью расстрелял бы этого жулика и мерзавца еще один раз, когда обнаружилось, что в банках, выменянных им на заряды, находилось не сгущенное молоко, а старая краска. Позднее, в ответ на справедливые упреки, старшина Тарасюк, приняв свой обычный невиннейший вид, ответил: — А де я возьму цьому шахраю стильки молока з цукром?

* Осколочно-фугасная гаубичная гранаты ОФ-530, является мощным и действенным боеприпасом. При установке взрывателя на осколочное действие её осколки разлетаются на площади 2100 м': 70 м по фронту и до 30 м в глубину. Если взрыватель установлен на фугасное действие, то при взрыве гранаты в грунте средней плотности образуется воронка диаметром 3,5 м и глубиной около 1,2 м.

** Гаубица Д-1, является орудием отдельного заряжания. Т. е. сначала в ствол закладывается снаряд, а потом гильза с зарядом пороха. Так что без 'гильз' выстрелить из этой артсистемы невозможно.

Так вот к вопросу о Сгущенке... С молоком на территориях контролируемых базой было все нормально, ибо коров у переселенцев и посаженных на землю индейцев хватало, и Тарасюк, естественно с помощью СМЕРШ, мало что получил технологию производства сгущенки прямо с завода Гейла Бордена, причем вместе с оборудованием, так еще и переманил несколько специалистов, в том числе и из Европы от Николая Аппера, и процесс пошел. Главной проблемой оказались этикетки а ля ГОСТ 2903-78, но и с этим наш генерал-

старшина справился. И сгущенка с Базы, конкурентов не имела.

Глава двадцать третья, в которой рассказывается о Мексиканской войне

В Мексике вспыхнула война из-за Порт-Артура. Самых Мексик было в принципе две... Мексиканская империя под скипетром Максимилиана II и Мексиканская республика, во главе с президентом Хуаресом, тем самым, который расстрелял Максимилиана I. Максимилиан секунда, был на самом деле аферистом из Магриба, как две капли воды похожим на покойного императора. С ним произошла история типа описанной в «Пятистах миллионах Бегумы», Жуля, нашего Верна...

Авантюрист завладел неким древним сокровищем, удачно его мотивировать в ценные бумаги и банковские вклады и объявил себя братом — бастардом, покойного императора. Нанял и вооружил Императорский легион из французских ветеранов, нагло высадился в Гватемале, с которой заключил союз, попросту купив ее правительство, провел десанты в Акапулько и Пуэрто Анхель и взял Мехико, а учитывая, что его войска платили за все золотом, встречали его более, чем радостно.

Империю традиционно поддержала Конфедерация, а Республику соответственно Британцы и Северяне, Французы были над схваткой но торговали с империей и не тормозили волонтеров из Франции.

Мексиканский гарнизон Порт-Артура объявил себя свободным анклавом под опекой Конфедерации и «Союза племен и народов», империя признала данную юрисдикцию, а вот республика наоборот возмутилась и сцепилась с империей. В Порт-Артуре с разрешения властей расположились стационары Кайзер-флота и торговля там пошла, похлеще чем на сотне Бухарских базаров. А Консорциум стал срочно тянуть к Порт-Артуру железнодорожную нитку. Надо сказать, что с легкой руки механисьенов Базы, как

законодателей военно-технической моды, везде где были хоть какие-то железные дороги, появились ЖД шушпанцеры и на Базе стали разворачивать паровозный завод. В ноутбуке Кости нашлась документация на паровоз ОВ, который «Овечка», бывший в данное время ЖД-вундервафлей и технический прогресс, так сказать закусил удила.

Первые «Овечки» естественно шли на бронепаровозы Департамента Путей Сообщения Базы, по решению Совета, все локомотивы этой серии бронировались и шли только, так сказать для внутреннего пользования. Среди индейцев кстати был гигантский конкурс в паровозную прислугу, индеец, носивший железнодорожную эмблему, по племенной табели стоял сразу после вождя и шамана.

Совет Базы постановил развернуть в Порт-Артуре военный гарнизон со статусом крепости, и приступить к устройству военно-морской базы. Британцы как раз продали республиканцам несколько пароходо-фрегатов и люди Пронина из Зарубежного отделения СМЕРШа их перекупили, причем вместе с частью перегонных экипажей. Братья Бендер в свою очередь, почти купили у северян броненосец, но он скоропостижно утонул и пришлось Джефу Питтерсу и Энди Таккеру, довольствоваться заделом броне листов из Нью-Йоркского арсенала, вместе с которыми им навязали пару сотен мушкетов и тысячу сабель (главный интендант арсенала готовился к пенсии). Броня пошла на заводы, сабли и мушкеты в новые индейские бригады. Индейцы теперь служили именно в бригадах, а не в племенных отрядах. В Легкой бригаде было четыре эскадрона конницы, каждый из разных племен, восемь тачанок, и две роты пехоты на фургонах, в тяжелой бригаде был бронепоезд в составе бронепоезда и эшелона сопровождения в блиндированных же вагонах и четырех рот десанта. Три легких и одна тяжелая бригада, были отправлены на обкатку и слаживание на Мексиканскую войну (на стороне империи разумеется). Александр и Пронин, умудрились содрать с Максимилиана II за помощь «волонтерами» хорошую сумму в золоте, с бонусом в виде конского и парнокопытного поголовья (причем Пронин еще и пеонов наwerbовал, буквально за гроши). Железка была до самого Мехико, тем более, что к экспедиционному корпусу был прикреплен так называемый «Путевой обоз», эшелон с путевыми материалами на несколько километров «легкого» пути и техническим составом (чернорабочих пеонов нанимали на месте).

Короче Мехико снова взяли, в третий или четвертый раз за последние пятнадцать лет. Президент Хуарес был расстрелян своими же генералами, которые организовали Хунту возрождения Мексики, которая и подписала мир с империей. А База получила обкатанные боевые части. Бригады и Путевой обоз, объединили в Краснознаменную Железнодорожную дивизию имени Пархоменко (На этом имени настоял Сашка, так как Пархоменко был одним из его предков по боковой линии), а Владимир, из гипертрофированного чувства юмора настоял на том, чтобы кавбригады, получили имена Буденного, Махно и Мюрата..

Глава двадцать четвертая, в которой рассказывается о шпионских играх

Сегодня утром похитили Костю. Нет, нет, не надо пугаться, все было запланировано СМЕРШем и Костя сам вызвался быть жертвой похищения, причем был весьма настойчив в этом пожелании (уж больно ему хотелось испытать свои новые Дерринджеры упрятанные в рукавах) ...

Дело в том, что истинные хозяева САСШ очень заинтересовались Базой, вернее ее научно-технической составляющей. После гибели верхушки Консорциума, Континентальный концерн, при поддержке СМЕРША, подмял под себя большую часть наследства этой структуры и сам стал Консорциумом, при небольшом дополнении... 65 % акций нового Консорциума, принадлежали теперь Базе. Недовольные этим положением вещей быстро закончились, ибо Комиссар Государственной безопасности Пронин, действовал по канонам XX века, что было в веке XIX чем-то революционным, неожиданным и жестким. Не Торговый Совет Севера «дочкой» которого был старый Консорциум, не только не хотел смириться с потерей собственности, но еще и воспылил жаждой получить секреты производства этой таинственной Базы. Буржуины подрядили на это черное дело Национальное детективное агентство Пинкертона, самое крутое из подобных агентств на сегодня, кроме конечно мальчиков Пронина. Была придумана многоходовочка с цепочкой подстав, провокаций и ловушек, в результате чего группа захвата агентства через несколько минут после похищения Кости, была упакована, доставлена на точку и экстренно выпотрошена (кроме одного шустряка, вытряхнувшего наваху из рукава и схлопотавшего от Кости две пули), после чего вектор операции «Дамокл», несколько изменился, но стал ближе к названию...

Сотрудники СМЕРША методично прошлись по всей цепочке и при допросе главных исполнителей, с комплексным применением средств дознания, как НКВД, так и шаманов сиу, выяснили, что задачей было не только похитить одного из членов Совета базы, но и уничтожить остальных, что требовало самых эффективных решений. Так что получив новое задание, волкодавы Старшего майора Пронина, частично изъяли, а частично и исполнили всех замешанных в той истории высших буржуинов. Четверо членов торгового совета покинули земную юдоль, всевозможными экзотическими способами: Один выпал из окна своего офиса на седьмом этаже, двое застрелили друг-друга на охоте (причем оба в спину) а четвертый сгорел вместе с домом, прислугой и любовником (именно он наиболее настаивал на ликвидации ребят, а Костю должны были доставить в подвал его особняка). Интернациональная группа волкодавов СМЕРШ, работала профессионально. Местный истеблишмент осознал, что с Базой сталкиваться, как говаривали Александр и Вага Колесо* — «студно туковато» и закончилось все консенсусом, с оставшимися в живых буржуинами и их покровителями от власти, в результате которого Новому Консорциуму досталось еще несколько пакетов акций, а Государственный секретарь САСШ, обратился с просьбой о визите на базу, с целью проведения мирных переговоров.

Вага Колесо* — Персонаж из «Трудно быть богом» АБС, «студно туковато» — означает «опасно» на арканарском криминальном аргю.

Глава двадцать пятая, в которой рассказывается об Стимпанк-революции

Глава двадцать пятая, в которой рассказывается об Стимпанк-революции

Промышленность Базы сделал очередной скачок, и виной протуберанца технического прогресса, естественно, как и учат нас ярые ненавистники России Карл и Фридрих — Война! Совет решил усилить бригады арт-дивизионами, «Наполеонов» на это хватало, но были проблемы с мобильностью, но к счастью в этом Мире, инженер-конструктор Джорджем Брайеном (George A. Bryan) родился раньше и его родной Нью-Мексико, находился под юрисдикцией «Союза племен и народов» и был выявлен и обласкан техническим отделом СМЕРШ, занимавшийся тем же, чем НКВД и УСС в Германии 1945 года, то есть искавшие технические таланты.

Корпорация не успевала разворачивать новые мощности. Обгоняя в развитии саму себя, и из САСШ и Старого Света, потоком шли специалисты и оборудование. Костя получивший звание генерал-майора инженерной службы и должность главного по технике и производству (Владимир называл его «наш Каганович»), ошарашил Брайена кучей технической инфы из своего ноутбука и у Базы появились паровые грузовики и паровые трактора. Грузовики и трактора с модернизированными движками шли только в армию, где был создан натуральный стройбат, а вот трактора с упрощенной и ненадежной тупиковой схемой, в небольшом количестве и за очень большие деньги шли на экспорт, дабы быть миной замедленного действия, под зарубежным техническим прогрессом. В принципе на экспорт шел строительный триплекс: Тягач с прицепом, бульдозер и экскаватор и это был грандиозный прорыв в строительстве и мелиорации. Естественно техника шедшая на внутренний рынок была на порядок эффективнее и надежнее. И в большом секрете, создавались первые модели танков, пока паровых. Люди Комиссара Госбезопасности Пронина, изыскали в Фичбурге молодого инженера Хайрема Максима и проведя операцию по фальшивой мобилизации его в Американскую армию, организовали его переезд на Базу, где ему представили советский вариант Максима, который его тезка и начал увлеченно копировать. Он правда удивился названию пулемета, но Владимир объяснил, что это аббревиатура покойного конструктора Макара Симакова. И худо-бедно, но Максим-Б (от слова База), был на порядок лучше своего хайрем-предшественника с Земли. Тут еще очень в тему сыграл один индейский шаман... Он по какой то полумагической технолгии, делал из хлопка нечто вроде бронежелетов и ему предложили разработать технологию и производство хлопковых пулеметных лент, что он и сделал, причем с радостью и абсолютно добровольно. Тут грамотно сыграл Владимир, сказав, что если у него получится с лентами, то Совет пожалует его саном Шамана Стали и Огня, что даст ему право, подпоясываться снаряженной пулеметной лентой и носить на роуче*, шеврон инженерных войск, а когда Владимир вскольз упомянул, что раз в месяц, на большой развод на плацу, шаман будет въезжать на железном коне... старичок рухнул, под грузом собственного самолюбия, а База получила годные пулеметные ленты, не хуже металлических.

Так что паровой танк с двумя Максимами (7,62 и 12,7, ибо запас патронов к ДШК на складе нашелся, увы без самих ДШК), вполне состоялся и в секретных ангарах скопилось уже три дюжины стимпанк-вундерваффен.

В отрогах местных невысоких горах нашлось несколько открытых месторождений железной и местной руды, а также угля, которые успешно разрабатывались. Чугун производили индейцы в «китайских домнах», которые имелись при каждом племени, а стали- и медеплавильное производство, было налажено в Большой Промзоне, так назывался Заводской район, разворачивающийся вдоль реки, вместе с цепочкой небольших электростанций, как угольных, так и гидро. И заработали патронные и снарядный заводы, и работали все усиливая темпы, ибо База готовилась не к прошлой войне, но к будущей, войне пулеметов и моторов. (К снарядам относились и гранаты к пушкам Уитворта и мины, а чугунных ядер и бомб к Наполеонам был вообще полный примус)

Роуч* — традиционный головной убор индейца из искусственного меха и перьев.

Глава двадцать шестая, в которой появляется Таракан

А утром произошло на главном плацу Базы произошло ЧП... На краю плаца Владимир и Тарасюк перекуривали после совещания, и вдруг небо потемнело, ударил гром, засверкали зеленые молнии, густо запахло озоном и в центре плаца возникла квадрага из БТР-70, из которых почти сразу высыпала группа военных с калашами и споро и грамотно заняли оборону, а Тарасюк и Владимир вычленив взглядами стволы ДШК, по неуставному торчавшие из боковых бойниц «семидесяток», хором воскликнули: «Таракан бля»...

Информация к размышлению

Капитан Тараканов, был «молчи-молчи» в подразделении в котором некогда служили Тарасюк и Владимир, а так как подразделение было с весьма узкой спецификой, то капитан занимался более широкими вопросами, чем контрразведка, и одна из его фишек, была добавка двух ДШК на борту БТР-70, во время выполнения одного сложного задания в некоей известной, но не поименованной экваториальной стране.

И действительно, после того, как еще раз грянули громы и молнии, из появившейся на плацу КШМки, со свитой из кучи «сто пятьдесят вторых», явился никто иной, как капитан Тараканов собственной персоной. Опознав друг друга, боевые друзья похлопав друг друга по плечам и спинам, вкупе с подоспевшими Александром и Константином, приступили к размещению вновь поступившей техники и личного состава, после чего была естественно накрыта поляна, где и состоялся обмен информацией...

Когда на месте ВЧ 26436, образовалась выемка прокрытая остекленевшим глиноземом, данную местность сразу же объявили запретной зоной и для ее охраны и локализации, до приезда специалистов из Москвы, туда отправили подразделение майора Тараканова, которое прибыло в округ для расформирования, но единственное имевшее все возможные и невозможные подписки и допуски. Таракан, полностью в свое время всосавший в себя школу Владимира и Тарасюка, по максимальному обеспечению группы, получив грохные полномочия со смутными границами, выгреб все, до чего смог дотянуться. Под своих ребят, он взял четыре «семидесятки», КШМку и дюжину «сто пятьдесят вторых» набитых под завязку пулеметами, боеприпасами, средствами связи и сухпаями. И все это провалилось на Базу...

Таракан и его ребята только обрадовались тому, что вместо дембиля в бездну разваливающейся страны, они попали туда, где будут более, чем востребованы. На базе техники и личного состава данного подразделения, был создан Учебный транспортный цех (на самом деле школа спецназа) и Отдел оперативной картографии (Военная разведка), майор Тараканов и остался майором, но только Государственной безопасности, и добавил к себе на петлицы по ромбику из бесконечных запасов Тарасюка. В школу набрали молодых индейцев-разведчиков и стали усиленно их там гонять. Ну а образцы техники и вооружения, попали под пристальное внимание всех заинтересованных лиц, для возможного воспроизведения. Главное что безмерно обрадовало Совет, это то, что у Таракана в КШМ были компьютеры с гигантской военно-научно-технической базой и даже матричные

принтеры, что давало простор для будущего копирования. Пока с имеющихся в наличии электронных носителей, копирование шло путем фотографирования, (фотолабораторию закупили в Нью-Йорке, заплатив золотом, чуть ли не по весу). Ну и вишенкой на торте был полученный бронедивизион из семнадцати бронемашин с вооружением не имевшим в данном месте и времени аналогов. А через пару месяцев, «коробочки» весьма и весьма пригодились, после того, как Отдел оперативной картографии, раскопал координаты сокровищ Инки, украденных у него конкистодорами, а потом снова умыкнутых у них индейцами и припрятанных в районе нынешней Техасско-Мексиканской границы.

Глава двадцать седьмая, в которой начинается небольшой анабазис

Поход за золотом был признан более, чем актуальным. Война Севера и Юга закончилась перемирием, акции военных предприятий стали падать в цене и появилась возможность подкормить ненасытный ВПК Базы, да и переселенцев стало проще вербовать и именно специалистов, а это все требовало золота, ибо База платила за все своими золотыми червонцами, курс которых был выше цены золота из которого они чеканились, и поддержка имиджа, вкупе с расходами, требовала золота и еще раз золота. Все что получалось заработать на торговле и зарубежной недвижимости поглощала закупка промышленного оборудования и технических полуфабрикатов. С походом в Новое Эльдorado была одна затыка и посему Пронин и Тараканов разработали операцию прикрытия... Была сделана комплексная утечка информации и туда где стали заранее собираться все подонки и маргиналы Дикого Запада, направился фальшивый конвой. Это был поезд с двумя локомотивами, несколькими легко блиндированными вагонами и четырьмя платформами с прессованным сеном, под сеном естественно были замаскированы «семидесятки», а в сторону реального склада отправились восемь «автобусов» номер 152, по вместимости эти крокодилы вмещали и экипажи, и нужные грузы (в «Крокодила» влезало двадцать человек или две тонны груза). До обеих точек бифуркации, достаточно близко было от железной дороги, так что с горючим все складывалось нормально, тем более, что химики Базы с помощью привлеченных специалистов смогли таки, наладить производство из белой нефти, более менее приличного бензина.

Надо сказать, что в эту поездку помимо Таракана, влез и Владимир, Тарасюка не пустил Александр, даже пригрозил посадить его под арест, но в конце концов его уговорил Владимир. Экспедиция прикрытия успешно добралась до заданной точки, откуда четыре «семидесятки» закамуфлированные под мормонские фургоны сгрузились на заброшенном полустанке, и тягомые воловьими упряжками (волов приобрели по дороге), скрылись в ущелье Змей, а через сутки вытянулись оттуда назад, где их ожидала пестрая супер-банда, сволочь Петра Амьенского местного разлива. Публика была похожа на массовку их эпизода в фильме Мэла Брукса «Сверкающие седла», когда в одну кучу собрались немцы, куклусклановцы и еще неведомо кто. Дезертиры из четырех армий, индейцы изгой, ковбойствующие бандиты и бандитствующие ковбои, короче салат с озерными грибами. В банде было человек триста, но КПВТ и ПКТ, это очень хорошие пулеметы, как и ДШК

(которые так же присутствовали), а что уже говорить об автомате Калашникова модернизированном, хотя родных боеприпасов было жалко. Ну и надо еще упомянуть индейцев с Мосинками и Дегтярями, короче огневое преимущество зашкаливало.

Пещера с золотом оказалась там, куда указывали документы, вернее перевод узелкового письма. Золота было действительно очень много, тонн пять примерно. Это были всевозможные фигурки и ритуальная посуда. Сначала делали взрывчаткой проходы, потом с погрузкой возились почти до утра, отрываясь на нетерпеливые и очень жадные мелкие банды, умудрившиеся, так сказать выследить и просочиться, но главное началось на подъезде к эшелону. Что интересно, обе экспедиции встретились на полустанке перед границей Союза, где на них напала еще одна банда, вернее мексикаеские военные замаскированные под бандидос, но их без проблем подваили совместным огнем в песи и хузары. Банду сточили под ноль, а Владимир, руководивший операцией «Приманка», глядя на поле усеянное трупами грустно-философски заметил, что у этих идиотов конец всеравно был предопределен, ибо даже если бы они и захватили золото, то всеравно бы перебили друг друга, ибо такой куш, не делится по определению. На что майор Тараканов молча кивнул головой.

Глава двадцать восьмая, в которой выясняется, что броненосцы тоже продаются

Джефа Питтерса и Энди Таккера поделили между собой Пронин и Тараканов, учитывая, что эти два жулика, женились на двух молоденьких сестрах индианках, дочерях шамана сиу, содружество спецслужб Базы только укреплялось, причем на столько, что Александр решил завести еще одну Контору. СМЕРШ и Отдел оперативной картографии, разработали совместную операцию, по реализации золота инков в Старом Свете. Для этого были куплены два средних антикварных магазина, один в Лондоне, другой в Париже, их выбрали потому что они специализировались на колониальной старине из Латинской Америки, в основном это был разный хлам, но иной раз попадались и реально неплохие вещи. Тут в эту операцию вписался Владимир, который от Совета, курировал спецслужбы и предложил идею смешанных аукционов. То есть выставлять на продажу и реальные вещи и подделки, в обязательном порядке уточняя про подделки, что товар не сертифицирован и салон за его подлинность ответственности не несет. Жены Джеффри и Энди Бендеров, стали жрицами, одна ацтеков, а другая майя, братья Бендеры стали Бремом и Куллером (курсив Владимира), причем Джеффри отрастил густые волосы, усы и бороду, а ля Карл Маркс, а Энди стал брить лицо и носить короткую прическу с пробором. И аукционы начали свое постепенное вхождение в истеблишмент коллекционеров ...

На десять выставляемых единиц, приходилось три-четыре настоящих раритета из сокровищницы, (по официальной версии в салоны это все сдавали анонимные продавцы) и после первых сенсационных продаж, процесс, как говорится пошел. Билеты на аукцион, не смотря на запредельную цену, разлетались как горячие пирожки школьном буфете. Что интересно, и заведомые фальшивки, благодаря Владимиру, расхватывали по вполне нормальным ценам... Владимир предложил периодически, под видом фальшивок, продавать подлинники (мол эксперты порой ошибаются и в другую сторону), тем более, что фигурок этих, после похода в «Пещеру сокровищ», был полный примус. Владимир кстати, периодически выступал, как профессор Техасского университета, специалист по тотемным сокровищам Южной и Центральной Америки и он познакомился на одном из аукционов, с одним интересным дельцом из Бразилии. Дон Паскуале Хоакин да Перегосса но Фуага, был чиновником в чине товарища министра, закупавшего для Бразилии боевые корабли и за одно он был фанатичным коллекционером тотемных золотых фигурок, и мечтой его жизни был набор из фигурок Париакака, их было всего двести штук (священное число пять умноженное на себя и на восемь). У благородного дона было двадцать семь таких фигурок, а хотелось все, и когда Владимир подключил к клиенту Джеффри Брема (в девичестве Бендера), дело приняло и вовсе увлекательный оборот... Оказывается, шустрый бразилец в процессе своих военно-морских гешефтов, захомячил себе целый французский броненосец, правда без вооружения. То есть был бронекорпус двигатель, орудийные башни (без пушек) и даже экипаж из отставных моряков, там наличествовали. Эту коробку с идиотским расположением башен и огромным бесполезным тараном, дон Паскуале, получил как бонус, за покупку эскадры подержанных и устаревших пароходофрегатом и хотел сдать его Испании, как блокшив под плавучую тюрьму, но коррупционная составляющая кипящая от Севильи до Гренады, сорвала сделку и тут блеснули золотом вождеденные фигурки (пришлось добавить пудовую статуэтку древнего божка, золотую естественно). Крупновские

пушки, для главного и среднего калибра, приобрел Энди, причем за франки вырученные от Парижских аукционов, так у Базы появился флагман, который не мудрствуя лукаво, назвали крейсером «Авророй». Экипаж, в обмен на перевозку в Новый Свет семей и предоставление жилья, подписал контракты с Базой, принял присягу и вошел в подданство «Союза племен и народов», получив новенькие паспорта, бывшие уже давно притчей во языцах, по обе стороны океана. Шикарная книжица, с обложкой из бизоньей кожи, с фотографией и печатью из золотой фольги. Кстати бизонов на территориях Базы не уничтожали хищнически, а даже несколько культивировали и развернули большое кожевенное и кожаное производство. Кстати кирасы из бизоньей шкуры, произведенные по технологии Шамана Стали и Огня, входили в обязательный комплект амуниции Вооруженных сил Базы, которые теперь официально назывались Красной армией.

Глава двадцать девятая, в которой проявляются элементы полигамии

После перемирия между Югом и Севером, территория Юта, осталась как бы экстратерриториальной, и властвовала там Церковь Иисуса Христа Святых последних дней Джозефа Смита, мормоны короче. Эти забавные ребята были известны двумя фичами... Непротивлению насилию насилием и официальному многоженству. Второе у них База позаимствовала юридически, так как после приведения к миру ряда индейских территорий и потока беженцев из сопредельных государств, в локации Базы был большой статистический перевес женского и детского населения, причем среди детей было много «детей войны», т. е. приبلудных сирот. И посему было официально объявлено, что мужчина может иметь столько жен, сколько сможет прокормить. И также были организованы Реальные училища с проживанием, где мальчикам давали начальное военное и профессиональное образование, а девочкам минимальное медицинское вкупе с домоводством. Не мудрствуя лукаво, мальчишки числились, как Суворовцы, а девочки, как курсистки. Как сказал Михаил — «Будущее, надо ковать в детстве». Мормоны очень эффективно занимались скотоводством и сельским хозяйством вообще и активно поставляли продукты для Базовского Пищепрома. «Союза племен и народов» взял на себя оборону территории мормонов, с условием поставок сельхозпродукции по оптовым ценам и запрещении какой либо миссионерской деятельности в землях Союза. В принципе на территориях Базы допускались любые концессии, кроме сект, но строить молельные дома или храмы, разрешалось при количестве официальных прихожан не менее пятисот взрослых и плюс запрещалось любое миссионерство. Но Православный храм на территории Базы построен был, так как среди личного состава нашлись верующие и даже один семинарист недоучка и плюс к нему батюшка сбежавший с семьей из Калифорнии, они и взяли на себя окормление небольшой паствы, которая тем не менее постепенно увеличивалась. Батюшка правда пытался осуждать многоженство, но Александр процитировал ему ряд цитат из Священных книг и они пришли к консенсусу, согласно которому, прихожане имели право венчаться только один раз, ну а остальное пусть будет на их совести и совести администрации Базы. А Совет поразмышляв, настоял на открытии Воскресной школы, не помешает мол.

В столице территории мормонов Солт-Лейк-Сити, было открыто представительство Базы, а в отрогах Уосатча, были открыты медный касситеритный (олово) и сульфидный (свинец) рудники, с правом экстратерриториальности вплоть до содержания там воинского гарнизона. Местные власти конечно морщились какое-то время, но после того, как поднятый по тревоге эскадрон, помножил на ноль залетную банду, сменили гнев на милость и даже выделили людей на строительство к рудникам железнодорожной ветки, от Транс-Американской магистрали. Акционерное общество «Магистраль» имело очень широкий географический диапазон, от Мехико до Нью-Йорка, но контрольный пакет был у Корпорации База и это (как сказал Михаил) было правильно. А граница территории Юта перешла под контроль Отдельной Бригады Пограничных Войск Базы, окончательно выделенный теперь из структуры СМЕРШ, в отдельный департамент. Умеют все-таки Владимир, Пронин и Тараканов вести переговоры.

А в подразделения несущие службу в Юте по ротации, был огромный конкурс у индейцев, шаманы посоветавшись разрешили новых жен, если они будут мормонками. Ох и

Темна вода в облацех.

Глава тридцатая, в которой началась и сразу кончилась Мормонская война

С мормонами были постоянные мелкие терки, в первую очередь из за их традиций и традиционной же скупости, щедро аранжированной жадностью. Когда индейцы из погранчастей стали массово жениться на мормонках, беря их как вторых скво, то правящие пастыри Церкви Иисуса Христа Святых последних дней Джозефа Смита, пошептавшись и междусобойчике, выдвинули новые условия для женихов-соискателей, в виде солидного выкупа, включающего в себя фургон, четырех волов, двух лошадей и набор сельскохозяйственных инструментов. Александр, которому на прямую подчинялись пограничники, велел снять охрану с внешней границы территории Юта (параллельно негласно увеличив гарнизон приисков и передислоцировав на ближайший участок магистрали отдельную бригаду БеПо ибо по данным разведки, у Северян, уже давнч наблюдались определенные шевеления в сторону Юта, особенно с тех пор, когда на их территории нашли серебро, в которое мормоны вцепились руками и ногами и никого к разработкам залежей не допускали...

Все началось во время традиционной ярмарки в Солт-Лейк-Сити, на которой между охраной торговцев вспыхнула перестрелка, в процессе которой была захвачена ратуша, а Совет Пастырей, был заблокирован в молельном зале.

На площадь согнали местных жителей и изгнанный некогда из общины Эбнер Джоунс, объявил о том, что территория Юта становится штатом и подает в Сенат САСШ прошение о принятии их в качестве нового штата. В это же самое время, границу Юты пересекли три драгунских полка Северян, без знамен и полковых значков, позиционируя себя, как волонтеров Совета штата Юта. Один из полков шел на столицу, а второй двинулся напрямиком к серебряным приискам, но к несчастью «синих» дорога лежала мимо рудников принадлежащих Базе...

Надо сказать, что нападение Северян на Юту долго и трудолюбиво готовил... СМЕРЦ совместно с Отделом оперативной картографии (ОПК). Проблема была в серебряных рудниках, которые мормоны никогда бы не смогли удержать, и которые весьма быгодились Базе, а завоевывать Юту, было для Базы не совсем комильфо, но вот освободить от каких-нибудь злодеев, было самое оно. Злодеями назначили САСШ, подкинули золота нужным сенаторам и гиенам пера, и процесс пошел, причем в нужную сторону. Кавбригада генерала Кастера, по быстрому, в полном составе испросила отпуск, и отправилась за Мормонским серебром. Лихие кавалеристы решили заодно пощупать и рудники этой непонятной Базы, тем более, что был слух о том, что там добывают золото и посему и трех полков, два двинулись к отрогам Уосатча и так сложилось, что до серебряных рудников они не дошли, хватило медных...

Полки по штатам мирного времени, состояли из двухсот пятидесяти сабель каждый и были они без артиллерии, так что огонь с восьми бронеплощадок, выкосил красиво атакующих всадников, вместе с их генералом, по привычке ведшим своих людей в атаку (что интересно, генерала срезал из своего Дегтяря, молодой вождь по имени Неистовый конь*. Разгром довершили два эскадрона с пулеметными тачанками.

А в Солт-Лейк-Сити, события развивались следующим образом... Пока драгунь предавались грабежам и насилиям, Эбнер Джоунс, с пятью бодигардами и личным

нотариусом, путем отстрела несогласных оформлял документы на передаче Серебряных рудников ему в собственность (он должен был согласно предварительной договоренности, оформит все на Акционерное общество, но решил, что он сам лучше справится с такой собственностью. Когда живых пастырей осталось двое, заветные документы были наконец подписаны и теперь можно было оформлять и вхождение Юты в САСШ, но тут на улице что-то взревело и раздалась непонятно частая стрельба, это БТР мангруппы ОПК, зачищали город от синих «отпускников», а в здание ратуши ворвался спецназ майора Тараканова, настигнул бодигардов Джоунса свинцом и помог присутствующим переоформить документы на АО «База-Серебро», а потом за одно и принять территорию Юта под юрисдикцию Базы. Кстати многие мормоны и даже их жены, с радостью поучаствовали в карательных действиях против остатков бригада Кастера. Перевоспитались так сказать. В ответ на возмущение этим одного из оставшегося в живых пастыря, майор ответил, что уж коли во время военного похода не обязателен пост, то почему во время наказания грабителей и насильников, обязательно всепрощение.

В истории Старой Земли, генерал Кастор, пал в битве при Литтл-Бигхорне, от руки вождя которого звали Неистовый конь.

Глава тридцать первая, в которой пойдет разговор об Лопе де Веге и его матери

После того, как государственность и оборона Базы укрепились и стабилизировались, воинское формирование под названием «Женский Текстильный Гвардейский батальон», перестало быть актуальным, тем более, что текстильщицы активно создавали семьи и особенно модным у них было выходить замуж за индейских вождей, вернее за офицеров из индейцев. В Гвардейске, (так назывался военный городок для офицерского состава), во дворе многих особнячков стояли вигвамы, эту моду ввели как раз текстильщицы, которые весьма четко себя поставили в семьях и индейцы их очень уважали, особенно это уважение повысилось после того, как одна из текстильщиц побила главного шамана племени, пришедшего навестить дальнего родственника и начавшего было качать права и замахнувшегося на нее посохом, а учитывая, что после инцидента, шамана пробил редчайший радикулит, текстильщиц стали попросту побаиваться и прозвали Сон-джи-тэгэ Кугу (Самая сильная сова). Дамы было возмутились, но Александр им объяснил, что Сова, это очень важный и уважаемый тотем у индейцев. Понятно, что такой продвинутый контингент естественно должен был приносить пользу обществу и посему Совет издал указ об образовании Университета. Ректором назначили главного геолога Базы Клементину Тарасюк, а преподавательский состав набрали из бывших студенток, благо это были старшекурсницы. Структура Университета была естественно подогнана под местные реалии. Первый курс, был практически ликбезом, второй курс, чем-то вроде ускоренной средней школы, и уже с третьего курса начиналось практически советское среднее техническое образование. Владимир настоял, чтобы через университет прогнали всех рядовых попаданцев, хотя бы вахтовым и заочным методом, но обязательно. И Совет поддержал это, плюс все члены Совета, должны были читать в университете лекции и вести факультативы. Одними из первых студентов стали жены майора Тараканова, он радостно воспользовался местным матримониальным законодательством и взял в жены индианку и мормонку (У остальных членов Совета матримониальный состав был аналогичен, ибо такой состав семьи оказался весьма комфортен и в первую очередь психологически). А в университете майор взялся вести факультатив на тему Сунь Цзы Искусство войны. Владимир взялся курировать военный факультет, Костя технические темы, Александр стал читать курс лекций о международном положении. Михаил взял на себя контроль за гуманитарным сектором, где был введен факультатив по Истории Православия, где читали лекции батюшка и бывший семинарист. Само понятие о факультетах было пока достаточно эфемерным, и это были скорее факультативы.

Что интересно, как только об новом учебном заведении узнали в Новом и Старом Свете, появились желающие учиться в Государственном университете имени Лопе де Веги (курсив Владимира, он сказал, что данное название ему мило, потому что уж больно похоже на «твою мать»). Для иностранцев создали платный филиал, который жестко взяли под контроль Пронин и Тараканов, агентов влияния надо возвращать пока они еще чайники, как сказал Владимир.

Для студентов ввели нечто вроде элементов униформы, кепи с околышами в цветах курса, что стало отдельным предметом их гордости, а для военных пришлось ввести цветные шевроны, ибо студенческие кепи были не по уставу, но показать причастность к

университету очень хотелось. Кепи кстати, стали модными у молодежи во всех столицах, после того, как Парижский университет ввел их у себя и проиграл иск Базе о нарушении авторских прав, выплатив за это кругленькую сумму.

А шутка Владимира с Лопе де Вегой и его матерью имела продолжение... Мадридский университет объявил сбор средств на памятник Лопе де Вега, который было задумано подарить университету Базы. Совет поддержал это начинание и объявил конкурс на лучший памятник и этот конкурс выбрал сюжет, по которому, старина Лопе де Вега сидит в вольтеровском кресле, с окружающим постамент фигурами героев «Собаки на сене».

Глава тридцать вторая, в которой Александру становится скучно

Александру было скучно. База процветала, урожаи были сам пять и по два раза в год, войны вокруг закончились, даже в Мексике было тихо. Хилую попытку сепаратистского путча в Техасе, задавили в зародыше местные выпускники ГУЛДА (Государственного университета имени Лопе де Веги), устроив веселый перформанс с элементами фиесты, со стрельбой и танцами.

Инженерный центр, наконец выдал рабочий образец аммиачного парового двигателя, тракторные мастерские вплотную подошли к выпуску серийных броневиков, оружейники склепали почти нормальный ручной пулемет, химкамбинат вдобавок начал выпускать нормальную серную кислоту в промышленных количествах, концерн «Сгущенка» не справлялся с волной заказов на мясные и молочные консервы, и посему постоянно расширялся, открылись первые три роддома, в Порт-Артуре заработал наконец большой стапель и на воду сошел первый пятимачтовый виндджаммер, сразу же ушедший в рейс за чилийской селитрой, а всех шпионов СМЕРШ выловил, либо перевербовал. И все работало, и все были при деле, и все шло без его участия. Вот и грустил Александр не ведая куда себя деть, дел особых не было, а в университете каникулы, так что не сбежать почитать лекции. И посему, Председатель Совета очень обрадовался, когда его секретарь (она же третья жена) Натали, сообщила что к нему направляются Владимир и майор Тараканов, что означало, что скуке приходит конец, ибо так просто, эта парочка, к нему никогда не заявлялась.

Информация к размышлению (браки Александра).

Сначала у Александра появилась Весенняя ветка, дочь одного из вождей апачей, на которой он женился практически по любви, потом Ветка (так ее звал муж), сказала что у всех его друзей есть вторая жена мормонка и ей тоже хочется такую подругу и смотрины будут завтра, на юбилее Пастыря-Настоятеля храма Иисуса Христа Святых последних дней. На этом юбилее дюжина стройных, но фигуристых девиц буквально так затерроризировали Александра, что он попытался найти спасение в религии, то есть назююкался с православным батюшкой, там же присутствовавшим в виде почетного гостя, но с ним рядом постоянно крутилась некая Табита, которая ему кстати больше всех понравилась из присутствующих мормонских девушек, а утром он проснулся в кровати не один и даже не вдвоем, а в обществе Табиты и Ветки, после чего как честный человек и под давлением жены, женился по местному обряду, во время которого узнал, что Табита, означает — газель.

А какое-то время спустя, у него появилась секретарша из текстильщиц, выделенная администрацией, как полиглотка, знающая аж пять языков, причем самых нужных и она стала в свободное время подтягивать Александра по языкам, что стало переходить в роман, но тут восстали жены и сказали, что измена это не есть хорошо, но вот третья жена в семье, явно не помешает. Ну и как говориться пирком да за свадебку.

И сейчас Натали доложила о внеплановых визитерах, впрочем имеющих право являться без доклада.

Глава тридцать третья, в которой появляется нечто неожиданное

Владимир и Таракан принесли следующие новости... В Порт-Артуре начались какие-то непонятные движения, по городу прокатилась цепь явно заказных убийств, причем не связанных с местным криминалом. За неделю было убито одиннадцать завсегдаев таверны Рыба-шар, причем на всех телах были обнаружены следы пыток. Один из убийц был задержан во время бегства на рыбацкой лодке, ему не свезло нарваться на катер Отдела оперативной картографии, убийца был захвачен тяжело раненым и в процессе допроса скончался, но успел выдать следующую информацию...

Французская разведка Министерства иностранных дел, искала носителей определенной информации, причем исполнители, должны были зачищать любые концы, а искать они должны были любые изделия и ценности с клеймом «Mobilis in mobile».

Все присутствующие на этом узком совещании, некогда были обычными советскими детьми и посему читали Жюль Верна и прекрасно знали, что «Mobilis in mobile», то есть «Подвижный в подвижном», это девиз капитана Немо, известного также, как принц Бунделкханда Даккар, который ставил этот логотип на все изделия, своего мини-ВПК. Жюль Верна в этой реальности на этот день не было, но капитан Немо, как теперь выяснилось, присутствовал...

Объединенная спецгруппа, спешно отправленная в Порт-Артур и проведя там углубленное расследование выяснила, что все убитые фигуранты дела, относились к экипажу шхуны Медуза, либо к их близким знакомым. Постепенно ниточка (вернее две) раскручивалась... ОПК смог найти и изолировать одного из руководителей французской резидентуры, а СМЕРШ разыскал спившегося экс-скипера Медузы, Старого Шлота оказавшегося дядюшкой нынешнего капитана, причем капитан Зебаддия Шлот, скрывался в подвале заброшенного рыбного сарая своего родственника (это был старый тайник контрабандистов). У обоих фигурантов были обнаружены предметы с клеймом капитана Немо, которые шхуна привезла с одного из необитаемых островов Тихого океана. А французы искали принца по одной простой причине, он некогда захватил французский почтовый пакебот везущий задержанное жалование администрации и гарнизону Алжирской колонии, хотя интерес у французского адмиралтейства вызвал таинственный скоростной корабль под черным флагом с золотым силуэтом богини Кали и некоторые образцы приборов и оружия, превосходящие современные аналоги и несущие логотип Даккара.

Капитан Шлот, за энную сумму в золоте и убежище для себя и своей семьи на территории Базы, поделился информацией об принце и его острове, нарисовал карту острова и дал его координаты.

Медузу занесло на безымянный тихоокеанский остров по причине богатого клиента, который искал пиратские клады и имел «абсолютно надежную карту», места главного клада Сюркуфа. Клиент платил наличными и вперед, так что капитан был не против, а в открытом океане, им встретила шлюпка с двумя мертвыми и одним умирающим человеком, это были беглецы с Таинственного острова. На острове началась непонятная эпидемия, люди умирали в горячке или сходили с ума. Принц ввел особое положение, а беглецы отметились в драке с поножовщиной, за что на острове светила смертная казнь, украли сундучок с драгоценностями и пачками банкнот из сокровищницы принца, угнали адмиральскую

шлюпку и решили начать новую жизнь, но попали в шторм, лишились мачты, парусов и воды, и в финале встретили Медузу. Помимо сокровищ, на шлюпке был ряд интересных образцов приборов и вооружения, на острове у принца работала большая мастерская которая производила всевозможные интересные вещицы. На кануне инцидента, на острове появилась вакцина от этой болезни, и беглецы успели получить прививки и прихватили с собой партию вакцины, но судьба была неумолима. Надо еще сказать, что в процессе дележа найденных на шлюпке ценностей, последний беглец, а вместе с ним и заказчик, переставились. По осторожнее надо искать клады и воровать сокровища. Ох и опасное это дело.

В Порт-Артуре команда стала сорить деньгами, в том числе и новенькими франками, при этом распуская по пьянке языки, информация дошла до французского резидента изображавшего мирного представителя, одного из Марсельских торговых домов, и за морячками началась охота, которая и закончилась фатально, и для охотников, и для дичи.

Глава тридцать четвертая, путешествие на Таинственный остров

Галеон «Не тронь меня» гордо рассекал океанские волны. Это была гордость флота Базы, после ввода двух длинных эллингов и запуска в серию виндджаммеров, был сделан так сказать «карманный линкор», то есть большой торговый парусник, с дополнительной паровой машиной, работающей как на твердом, так и на жидком топливе, причем по бортам были устроены кожухи гребных колес (которых там на самом деле не было), корабль был неплохо вооружен, но не маленькие крупновские стволы были хорошо замаскированы, как и сами башенные установки притворяющиеся надстройками, а под бронированными кожухами «гребных колес», скрывались ракетные батареи, личное изобретение Михаила.

Корабль, обозванный для конспирации галеоном, видом и размерами напоминал Грейт-Истерн из истории старой Земли, но был не в пример круче. На нем и шла экспедиция на Таинственный остров в составе объединенной спецгруппы СМЕРШ-ОПК и бригады «Ямато». Бригада эта была отдельной песней... Индейцам очень понравилось Бусидо и вообще самурайские прикормы, Владимир быстро создал систему отбора и эскадрон вырос в Кавалерийскую бригаду, по огневой мощи перекрывавшая иную армию, ибо там были и пулеметы, и минометы и ППШ и естественно тачанки. Лошадей в данном случае с собой не брали, но пару «Крокодилов» прихватили, не помешают, если что, тем более на острове был хороший причал, от которого к замку принца и мастерским вели вполне приличные дороги. Капитан Шлот предъявил подробные кроки с описаниями, доставшиеся ему от последнего ненадолго выжившего беглеца. Две трети острова были покрыты лесом и обитаемая часть представляла собой некий полуостров.

К острову вышли с его необитаемой части и сразу же выслали разведку на двух катерах. Высадка произошла штатно и разведгруппы (в костюмах химзащиты от Тарасюка) веером выдвинулись в сторону жилой части острова, а потом пошли сообщения и сообщения повторялись в своем однообразии. Живых людей разведчики не встретили ни разу и галеон двинулся к бухте Бунделкханд. Первое, что предстало глазам путешественников, это полузатонувший военный корабль, с силуэтом земного эсминца, у подножия сторожевой башни у входа в гавань, судя по всему тут был бой, и корабль почти прорвался в открытое море, но получил снаряд под корму и потерял управление, после чего был добит на отмели, но успел перед этим хорошо отработать по башне.

Десант высадившийся в порту также был в костюмах химзащиты (прививки были сделаны всем, но рисковать Владимир не хотел). Живых людей в порту не было, не было их и в мастерских, только в замке десантники нашли главного повара с семьей. Они единственные были привиты и выжили, ибо именно на них принц испытывал вакцину, а потом повар спрятался вместе с родными в тайнике на дворцовой кухне, о котором знал только он. Беглецы, найденные экипажем Медузы, умудрились увезти всю вакцину с собой, и эпидемия быстро охватила весь остров, причем часть заболевших сошла с ума и началась кровавая вакханалия. Принц видимо уже инфицированный, устроил бойню среди выжившей прислуги и попытался вместе с семьей вырваться с острова, но его корабль был разбит береговой артиллерией, корабль назывался «Вимана» и был буквально нафарширован интересными технологиями. Металло-деревянный каркас обшитый железными листами, оригинальный гибридный движитель, состоящий из обычной паровой машины и турбины

работавшей на спирту, который гнали на острове из местных фруктов. Артиллерия была представлена крупновскими пушками с удлиненными стволами и оригинальными револьверными скорострелками, был еще центр управления огнем, со странными вычислителями из астрономической бронзы, и на капитанском мостике были установлены оригинальные и местами даже странные навигационные приборы. Ну и сокровищ на корабле хватало, принц успел погрузить их в начале эпидемии. Сам принц, вместе с семьей погиб на корабле во время обстрела.

Еще на острове был обнаружен подземный храм богини Кали, где судя по всему практиковались человеческие жертвы. Храм произвел огромное впечатление на японцев и индейцев из Бригады Ямато, и они уверились, что посетили царство мертвых и посему авторитет майора Тараканова и Владимира, как вождей способных привести своих людей в подземное царство, а потом оттуда вывести, поднялся до небес. Через месяц на остров прибыла целая эскадра с Базы, в составе двух галеонов и двух виндджаммеров, для вывоза с острова всей машинерии и инструментария из мастерских принца. И на всех железках, ящиках и даже предметах мебели была надпись ««Mobilisin mobile», девиз Белого раджи, принца Даккара. А вот Наутилуса или какого еще подводного корабля, в этом мире не было, как и писателя Жюль Верна. Михаил выдвинул теорию о том, что некоторые из писателей фантастов, на самом деле попаданцы из других времен и миров, что вызвало в высшем обществе Базы, бурные дискуссии.

Глава тридцать пятая, в которой рассказывается о франках, контрабанде и шпионских играх

Поход на Таинственный остров, оказался более, чем удачным. В сокровищнице принца, поднятой с «Виманы», было много чего ценного, помимо золота и драгоценностей на просто невообразимую сумму, была и звонкой монеты разных государств (судя по всему из пиратской добычи), были еще и кофры Французского государственного банка с купюрами франков разного достоинства, но на них сразу наложили лапу Тараканов и Пронин, ибо у них была в разработке тема, где даже подмоченные франки принесут пользу...

Обе Конторы пришли к общему решению о том, что от принца и его пиратских деяний, Базе надо по возможности дистанцироваться (и в первую очередь от сокровищ) и помогут перевести стрелки именно алжирские франки, то есть, то что на Базу завезли технические железки с дальнего острова, это секрет полишинеля, а вот про сокровища, пусть болит голова у неких гангстеров-контрабандистов. В Нью-Йорке было (среди многих) сообщество «уважаемых людей», которое занималось рэкетом в порту и немного контрабандой переходящей в мелкое пиратство. Эта калабрийская банда, умудрилась ограбить и убить одного торговца, которого Пронин использовал для контрабанды оптики для Базы и эти же мафиозо, сожгли склад с партией материи, принадлежащей агенту майора Тараканова, материал высочайшего качества похищенный со складов интендантства САСШ и очень удачно перекупленный агентом Таракана, так и не попал на швальни бригады Ямато, что очень огорчило всех причастных лиц ну и последней каплей было похищение племянницы владельца судоходной компании, обслуживающей Порт-Артурский трафик, причем там оказались замешаны Пинкертоновцы.

Операцию назвали «Наперсток» и проходила она параллельно в Бостоне и Нью-Йорке. В Бостоне у калабрийцев не было филиала, но там часто бывали французские суда, что было необходимой частью мозаики. Сначала в Бостоне и Нью-Йорке провели от имени калабрийцев несколько наездов на французские торговые суда, параллельно в заведениях, где бывали французы, похожие на развязных итальянцев личности рассчитывались франками из той самой алжирской партии, которая так и не дошла до Алжира из за пиратских шалостей Белого раджи. Параллельно был проведен ряд тонких провокаций столкнувших калабрийцев и агентство Пинкертона, фальшивые калабрийцы похитили великовозрастного мажора одного из владельцев агентства и заломили несусветную сумму выкупа (сам похищенный ни сколько не пострадал ни как, кроме ограничения свободы, но комфортного, его держали в загородном доме, куда наняли несколько проституток из провинции и даже бармена, короче когда мажора отпустили, он даже не хотел оттуда уходить). Ну а потом, где хитростью и коварством, где «барашком в бумажке», где добрым словом, где пистолетом, была создана ситуация, при которой, агентура «Дзьем бюро», сыщики Пинкертона и волей-неволей местная полиция, взялись за калабрийских мафиози. Надо ли говорить о том, что в доме главы банды, были обнаружены те самые алжирские франки. Накануне налета, в доме мафиозо очень удачно начался ремонт флигеля и в часть обширного подвала занесли мебель оттуда и там же, при обыске были обнаружены сундуки с остатками добычи принца. Так что с «крайними» все было нормально.

Таракан, отдельно очень гордился тем, что при штурме дома главного калабрийца, французы и пинкертоновцы, очень хорошо постреляли друг в друга, ну и что в процессе

перестрелки, вся бандитская верхушка убыла в мир иной.

Глава тридцать шестая, в которой выясняется, что император Веспасиан был не прав

Мишка с Костей, объединившись с Владимиром, пробрили через Совет, подъем и восстановление Виманы принца Даккара. Так что пришлось ее подлатать, снять с отмели, и отбуксировать на Базу, естественно замаскировав под блокшив. Дело в том, что Владимир при полной поддержке СМЕРШ и ОПК, затеял открытие в Порт-Артуре элитного казино плавучим филиалом. Золота у Базы хватало, тут были и прииски, и сокровища из разных источников, но его потоки идущие в Европу для закупок всего на свете, для растущей инфраструктуры молодого государственного образования, нужно было в какой-то степени легализовать и тут Владимир выдвинул идею почерпнутую из литературных источников... Он предложил открыть в Порт-Артуре шикарное казино, с круизным филиалом на одном из галеонов отделанном под элитный супер-отель, причем сделать одним из пунктов Гавану (с губернатором Кубы уже давно были налажены Тараканом и Прониным хорошие деловые связи) и открыть там интим-отель, входящий в программу круиза. Для рекламы и массовки, изыскать разорившихся аристократов с громкими фамилиями и развернуть рулетку и еще что-нибудь новое и забористое, типа руммикуба и как отдельный люкс для избранных закрытый покерный клуб.

Идея в принципе понравилась и ей был дан зеленый свет, Вимана (отныне Молния), была нужна для сопровождения и курьерской доставки золотых пиастров (так отныне называлась валюта Базы). Пиастры чеканились золотые, серебряные и медные, и менялись на бумажные доллары, фунты, франки и рубли, но по особому курсу, устанавливаемому Государственным банком Союза, находившемся естественно в Гвардейске, там же был и монетный двор. Свои купюры решили пока не печатать. Рубли имели хождение тут во всем мире, тем более, что на этом материке, граница с Российской империей, проходила в Мексике. Техас кстати, стал провинцией Базы, ибо там выпускники Государственного университета имени Лопе де Веги, сместили консерваторов и реакционеров в правительстве и по быстрому проведя референдум, присоединились к Базе. Тараканов стал Старшим майором Госбезопасности, а Пронин Комиссаром ГБ второго ранга (А Владимир Комиссаром ГБ первого ранга, уж больно ему захотелось форму как у Пронина и Таракана).

Казино получило хорошо оплаченную рекламу в прессе, типа того, что герцог такой то, проиграл принцу такому то восемь тысяч пиастров, но потом выиграл у князя такого то семнадцать тысяч и отдельной информации о том, что билет на круиз стоит тысячу пиастров по курсу, ажиотаж был такой, что в Марселе, откуда начинался первый круиз, билеты перепродавали по двойной и даже тройной цене. А уж когда в газетах написали, что первым пассажирам от имени компании «Благородный досуг» вручили по тысяче пиастров (вместо фишек, в казино были пиастры).

А отель «Розовый фламинго» пришлось расширять, ибо ряд клиентов казино попросту там зависал (бесплатно, то есть в счет билета, там была только «первая рюмка», но это клиентов не смущало, и зависало там каждый раз человек по десять и были случаи, когда отдельные любители десерта, дожидались там следующего рейса. Так что «LaFoudre» (название на борту написали по французски, а портом приписки был Новый Марсель, о котором будет отдельная глава) каждую стоянку в Гаване «Золотого галеона» (так не мудрствуя лукаво называли плавучее казино), доставляла на Базу солидные суммы, как в

соверенах, так и в купюрах имеющих хождение. И постоянно «Молния» сопровождала на пределе видимости плавучее казино и пару раз применяла свое достаточно сильное вооружение, для третьего раза, желающих утонуть пиратов не нашлось, хотя Владимир приказал каждый раз устраивать во время круиза перформанс, с нападением пиратов, а билеты теперь шли по три тысячи пиастров и всеравно были распроданы на год вперед.

Тит Флавий Веспасиан ошибался, говоря, что деньги не пахнут. Саквояжи с золотом доставленные бывшей «Виманой», пахли хорошим табаком, ибо, как правило, грузовые отсеки забивались Гаванскими сигарами, входившими в паек армии Базы.

Глава тридцать седьмая, в которой читатель узнает про Новый Марсель

В Мексике уже много лет шли спорадические военные действия... империя, республика, бандидос, сепаратисты всех калибров и естественно интервенты и наемники. К двум последним категориям относились французы, из Императорской армии Максимилиана II, у которого с годами стала немного протекать крыша и в какой то момент он обиделся на свой флот не совершавший громких побед в морских сражениях и попросту снял его с довольствия. Сам флот состоял из дюжины легко вооруженных шхун, а моряки были в основном марсельцами. Короче, флот в свою очередь тоже обиделся, в данном случае на императора и ушел в открытое море, но вот что делать дальше? И тут марсельцы вспомнили о так называемом вдовьем поселке, некоем рыбацьем поселении на границе Техаса и Базы, где некогда пропали в море все рыбаки и где традиционно селились беглые жены со всей округи. Некие рыбацки амазонок и, могущие за себя постоять и чью экстерриториальность признавал Техас, ловили рыбу и продавали ее знакомым торговцам, через которых познакомилась с Имперскими моряками и разрешили им заходить в свою бухту (у рыбацек был даже старый испанский форт с пушками). Моряки помогали береговому братству сабиянок и стали там желанными гостями, особенно когда две шхуны приплыли с визитом, как раз во время пиратского налета, который и помогли отразить. Короче, моряки поселились в этом поселке, стабилизировав гендерный статистический перекося, занялись рыбалкой и контрабандой и назвали свой населенный пункт, Новым Марселем. Майор Пронин и Владимир, моментально взяли этот пункт под свою эгиду и База получила порт франко, с удобным местом расположения и удобным флагом, под которым плавала целая эскадра всевозможных кораблей и судов, включая «Золотой галеон». А с императором вопрос решили элементарно, просто выкупив у марсельцев шхуны и вернув их Мексике. Михал открыл в Новом Марселе небольшую верфь, на которой стал строить сейнеры и траулеры, в принципе это были большие рыбацкие баркасы, но сети на них были из XX века и уловы у рыбацек и их марсельских мачо скаканули вверх на столько, что База открыла тут консервный завод, продукция которого улетала буквально прямо с конвейера. Консервы очень понравились военным морякам и в течении года, в Новом Марселе, стали уже пастись стационары всех флагов, которые с одной стороны отмечали свое присутствие в порте франко, а с другой активно скупали консервы. Надо сказать, что тут еще процветал черный рынок сгущенки, и это естественно не обошлось без Тарасюка. От стационаров на рейде стало уже тесновато и комендант порта, естественно офицер ВС Базы, объявил что на ближнем рейде допускается не больше трех стационаров, остальные могут находиться только на дальнем рейде на расстоянии не меньше двух миль от порта. Британцы и французы было заартачились, но немцы и русские в лице крейсеров Кайзер и Витязь поддержали Базу. С Российской империей, кстати завязались хорошие отношения, в первую очередь в лице ее генерал-губернатора графа Рязанова (потомка того самого графа из «Юноны и Авось», в этой реальности граф выжил и у них с Кончитой была долгая и счастливая жизнь, и граф стал первым губернатором Русской Калифорнии).

Российским купцам и торговым агентам, очень понравилось торговать с Базой за золотые и серебряные пиастры, ибо любые цены в данном случае тут окупались, и из России сплошным потоком пошел в первую очередь стальной прокат, а так же весьма неплохие

русские станки. Индустриализация России, была тут гораздо удачней чем на Старой Земле. Так что к моменту грядущих событий изменивших историю, на рейде присутствовали немецкий крейсер «Кайзер» и французский же крейсер «Дижон».

Глава тридцать восьмая, в которой наконец началась Франко-Прусская война

Германская империя в этой истории, образовалась после Прусско-Австрийской войны, после которой образовались Венгерское и Чешское королевства (соответственно под Германской и Российской эгидой), Речь Посполитая (республика на польских территориях из состава Австро-Венгрии), и Австрийское королевство вассальное Германской империи. Французская империя, была естественно этим недовольна, но ей было не до войны, так как анархисты взорвали карету императора Наполеона III, в Париже объявили Коммуну, в Версале Республику, а в Кале самоназначенный Совет Нобилей, объявил о том, что Франция призывает на трон императора Максимилиана II, как императора Франции и Мексики. Надо сказать, что в Кале сработала агентура СМЕРШ и ОПК. Франция развернула слишком активную деятельность в сферах деятельности Базы, причем и в торгово-финансовом плане и в военном, поступили сведения о поставках оружия племенам индейцев враждебным Базе и раскрыт заговор в Техасе, инспирированный агентами Дзьем бюро. Так что галлов требовалось осадить. В Европе положение было следующим... Британия, наводила порядок в Индии после восстания Сипаев, и срочно строила новый современный флот, чтобы сохранить превосходство на море, Бельгийское королевство занимающее территорию Земного Бенилюкса и Дании, закончило перевооружение армии и заключила с Францией оборонительный союз, Германия посматривала на Эльзас и Лотарингию, но ее сдерживал Франко-Бельгийский союз, Италия раздавала всем авансы и выжидала, а Россия была над битвой и никому ничего не только не обещала, а даже намеков не делала. Император Николай I, был в этой реальности совсем иным, и внешне больше походил на Александра III, со Старой Земли. Он реформировал армию и флот (при нем ружья кирпичом не чистили, да и Крымской войны не было, Турция с радостью сдала в аренду Босфор и Дарданеллы на сто лет, в обмен на Крит, захваченный в этой истории адмиралом Ушаковым вместе с Ионическими островами). Император проводил мощную программу по индустриализации, в ходе которой начал строительство сети железных дорог, в том числе и Транс-Сибирской магистрали. Так что в России было все хорошо, вплоть до отмены крепостного права. Николай Павлович сам организовал и возглавил то самое Тайное общество и с его помощью провез Земельную реформу, стравив реформаторов с консерваторами и оставшись для всех сторон строгим, но добрым арбитром, а уж для крестьян просто почти святым, на каторге были зафиксированны случаи расправ каторжанами из крестьян над фрондерами.

Но вот Германия и Франция никак не начинали войну и им решили помочь...

Ночью, в самую «собачью вахту», на рейдек Нового Марселя, около бортов «Кайзера» и «Дижона» поочередно грохнули сдвоенные взрывы (капитан Мазур из группы Таракана, честно заработал ромб майора ГБ). Немцы и Французы восприняли этот фейерверк, как огонь противника и началась канонада, в результате которой (и при помощи агентуры Пронина) на обоих крейсерах рванули кюйт-камеры. И началась Франко-Прусская война (Германия в данной истории называлась Прусской империей Германской нации). Бельгия исполнила свой союзнический долг, Италия тоже ударила по Германии, дабы отжать Триест, против Италии выступила Турция, а когда война закрутилась по серьезному, Россия «дабы охранить единоверцев от случайных бед», ввела войска в Болгарию и Румынию.

Короче все были при деле.

Глава тридцать девятая, в которой говорится об играх разведок и торговцев и которая стоит двух ИНЫХ

Французов ждал большой сюрприз... Они в строжайшей тайне создали достаточно большое количество митральез, дабы устроить Пруссакам большой сюрприз, причем вундервафля была настолько засекречена, что у артиллеристов (митральезы относились к артиллерии) не было инструкций, которые до упора хранились в штабных сейфах. Члены Совета сильно не любили Францию XIX века, в первую очередь за Крымскую войну на Старой Земле и решили подсобить пруссакам, тем более, что Российская империя, была сейчас в весьма хороших отношениях с Прусской империей Германской нации. Пронин и Тараканов сыграли буквально параллельно, СМЕРШ похитил аж целую батарею митральез с боеприпасами, во время следования ее на учебные стрельбы. Пронинцы наняли два борделя и закупили под корень трактир на пути следования батареи, наряженные пейзажами путаны преградили батарею дорогу и потребовали отметить день рождения и наставницы (мадам Жоржет выглядела очень строго и солидно для бандерши). Короче, когда пуалю протрезвели под утро, ни митральез не девиц, в обозримом пространстве обнаружено не было. А контрабандисты вывезли их в Канал, где перегрузили на пакебот приписанный к Новому Марселю. Ну а сотрудники Старшего майора Тараканова приволокли полный набор документации по данному девайсу, вкуче с одним из его конструктором, милейшим мосье Крюшо. Вокруг этого инженера была развернута глобальная операция обработки среды, практически по заветам еще не родившегося адмирала Канариса.

Мосье Крюшо был женат на тощей и желчной особе, старше себя на восемь лет, но бывшей дочерью одного из главных акционеров фирмы. Женили его путем коварства, шантажа и ложной беременности (которой вроде бы и быть не могло ввиду отсутствия какой бы то ни было физиологии между женихом и невестой). Но мадемуазель из принципа хотела отбить красавчика инженера у красивой и молодой соперницы из общества. Ее папаша имел темные пятна в биографии и соответствующие связи и навыки, так что Крюшо окрутили на раз. И тут вдруг в него влюбились очаровательные сестры близнецы, путешествующие на своей яхте. Сестер Флоор, некогда ОПК спас от пиратов, которые ограбив и убив их родителей, сдали девушек в бордель на пиратской базе, которую разгромили пароходо-фрегаты ОПК*, сестрички стали агентессами в стиле очень дорогих медовых ловушек и когда им предложили легализоваться в свете через брак с инженером, они естественно согласились. Крюшо параллельно роману создали невыносимую жизнь на работе, намекнули что тесть вот-вот узнает об бурном романе с Сильвией и Агнеттой, и Крюшо почти сам осознал, что лучше на яхте с двумя красавицами и папками с документацией, за которую ему заплатят сто тысяч золотом плыть на встречу новой жизни, нежели с камнем привязанным к ногам (тесть так любил разьяснять конкурентов), гнить на дне Луары. Так что через некоторое время на борт «Золотого галеона» поднялся дворянин* из Нового Света, с двумя женами (одна из весомых пушинок склонивших весы в пользу эмиграции, было официальная матримониальная полигамия на территориях Базы).

Так что ВПК Базы получило талантливое инженерное дело, а германский император образцы секретного галльского вооружения (образец митральезы и комплект документации был

подарен графу Резанову). И при первых сражениях, французы с грустью выяснили, что у противника мало что есть такие же скорострельные карамульки, так тевтоны, видимо благодаря своему сумрачному гению гораздо эффективнее ими применяемы. Это все к тому, что кавалерия и у французов и у бельгийцев очень быстро закончилось, а Италия, положив в приграничном сражении целую дивизию (большая часть солдат просто дали деру) резко дала задний ход, отдав под трибунал мерзавца генерала, который без приказа короля начал боевые действия «против наших германских сердечных друзей» (генерал Берталуччи застрелился в одиночной камере «Реджини Чели», причем два раза выстрелил себе в сердце и один раз в затылок. Страшная вещь эти револьверы). А База усиленно и продуктивно торговала со всеми воюющими сторонами (как впрочем и Россия. На предприятиях ВПК было налажено массовое производство патронов, для всех воюющих сторон, ибо патронов в эту войну уходило ужасающее количество, ибо помимо митральез пошли в дело казнозарядные винтовки и револьверы. Винтовки Дрейзе и Шаспо под унитарный патрон, произвела революцию, а патроны с гильзами из прессованного хлопка с патронных фабрик Базы, были признаны лучшими, чем родные, плюс упаковка их в жестянки и провощенную бумагу, повышала сохранность при хранении и транспортировке. Так что пословица — «Кому война, а кому мать родна», тут была в самую плепорцию.

* ОПК завело себе флотилию из четырех пароходо-фрегатов и шести шхун, выполнявших всевозможные функции. Эскадра носила флаги Нового Марсея (или по настроению Союза Территорий). Пароходо-фрегаты были официально судами берегового патруля Нового Марсея, ну а шхуны косили под торговцев, хотя если что могли и огрызнуться, вплоть до абордажа.

*Дворянские титулы на территориях Базы, появились благодаря шутке Владимира. Его один индейский шаман спросил, а как бледнолицые называют вождей, на что Владимир ответил, что мол князья. После чего все индейцы стали обращаться к высшим офицерам базы как к князьям и пришлось, дабы сохранять ментальный флер и социальную мобильность, ввести институт дворянства. Все рядовые попаданцы стали виконтами и виконтессами, сержанты — баронами, обер-офицеры — графами, штаб-офицеры — маркизами, Члены Совета Светлейшими Князьями (ибо индейские вожди стали князьями и не дело было равнять их с верхушкой Базы), наиболее продвинутым инженерам давали титулы вплоть до князя. Из Техаса гурьбой поперли соискатели дворянства, но тут Владимир резко взял это дело в свои руки и появился титул — Шевалье, который давался за заслуги перед Союзом, включающие финансовую помощь гуманитарным проектам (выпускник Государственного университета имени Лопе де Веги, автоматически получал титул Гранд-Шевалье), и в кассу универа, хлынули пожертвования. Император Максимилиан кстати, стал почетным проректором Военного факультета и официально признал все титулы введенные в Союзе территорий. Он подарил университету две пушки, которые поставили перед ректоратом и очень гордился грамотой почетного Гранд-Шевалье.

Глава сороковая, в которой канадские лесорубы дают о себе знать

Канада тут была, как и на Старой Земле, Британской колонией, со всеми вытекающими. Там было четыре резко выраженных диаспоры... Франконцы с центром в Квебеке, Британцы — с центром в Оттаве, Южные индейцы и Северные индейцы. И если Франконцы и Британцы были в принципе цивилизованными людьми, а Северные индейцы были людьми сами в себе и сами по себе, то Южные индейцы, представляли бурлящий котел. Там были не только местные старожилы, но и племена, не ужившиеся в Союзе территорий и так как Отдельная Бригада Пограничных Войск Базы, держала границу на замке, нерастратенная энергия индейцев шла в сторону Канадской территории. И тут как раз объединенная спецгруппа СМЕРШ и ОПК, начала провокацию в Квебеке, причем суть ее была в подготовке к отторжению Юкона, совместно с Россией, ибо про золото там пока знали только попаданцы, граф Рязанов и Джек Лондон со Старой Земли. Граф Рязанов кстати, после передачи ему информации по золоту в Калифорнии, стал лучшим другом Александра и Владимира, которые и вели с ним переговоры.

Очень удачным было то, что в Квебеке активно шустрила французская агентура, которая хотела этим отвлечь Британию от Европейской войны и французских колоний в Африке, на которые Джон Буль уже давно облизывался. И индейцы тут были в самый раз, причем и Южные и Северные. Сначала восстали Северные индейцы (получившие от СМЕРШа ружья патроны и чай), они создали Княжество Атабасков, причем князем у них стал Вождь Длинный Белый Глаз, который был метисом полуапачем, полутехасцем, с отличием закончил университет имени Лопе де Веги, дослужился до ротного в Пограничной бригаде и в совершенстве знавший местные диалекты, князя и княжества сразу же признали Союз Территорий, Россия и Мексиканская империя, причем княжество, сразу же передало России в аренду солидный кусок территории (Имя вождь получил за светлую кожу и снайперскую мосинку, с которой не расставался). И тут полыхнуло в канадских Индейских территориях, полыхнуло так, что лейтенант-губернатор Онтарио, написал даже в Лондон. Оттава двинула туда все свободные войска и тут грянуло восстание в Квебеке, в процессе которого город был захвачен практически за сутки. Огромное впечатление на защитников собственности Британской короны, произвели рикши-тачанки с митральезами, с экипажем из двух негров рикш и двух стрелков из бригады «Санкюлот» (и рикши и название бригады, идея Владимира). Так что когда Княжество Юкон объявило о входе в Союз Территорий, на это никто не обратил особого внимания. Британцы с горя обратились за помощью к Базе и помощь им с радостью оказали, ибо канадские индейцы уже давно нервировали Совет. На рассвете, как и положено при внезапном наступлении, шесть иррегулярных драгунских полков, с приданными тачанками пограничной бригады, сформированных в племенах подвластным Базе, нанесли удар по сопредельной канадской территории, вернее по канадским Индейским территориям, в ранчериях находились только скво и дети, которым просто предложили сменить место жительства и семейное положение. В этих местах уже давно ходили легенды о прекрасной жизни южани переселение прошло практически без эксцессов, а разрозненные племенные отряды увлеченно грабившие канадскую провинцию, были зажаты между экспедиционным корпусом Базы, добровольческими полками канадских лесорубов и войсками генерал-губернатора и уничтожены. Что интересно, так это то, что два

полка лесорубов были франконскими, но против грабителей несущих разор, сражались плечом к плечу с британцами. Как то сразу припомнились слова Булгаковского генерала Черноты: «Я бы даже в красные записался, только чтобы тебя шлепнуть. Шлепнул бы, и сейчас же назад выписался» (Курсив мой).

А когда через год в Юконе началась золотая лихорадка, было уже поздно, меховые тапочки с золотой вышивкой, первой одеда База, впрочем британцам было не до Юкона, ибо Квебек еще держался и даже расширял свои границы, тем более что там появилась знаменитая дивизия Черных дезертиров, часть некогда в полном составе уволенная из армии САСШ и зависшая в Канаде, где ее и приметили агенты ОПК и определили к франконским санкюлотам (экипажи рикш кстати, были как раз из этих самых блек солджерс).

Глава сорок первая, в которой определяется новый Мировой порядок

Война в Европе заканчивалась, она конечно официально шла, но становилась вялотекущей. Ни одна война не происходит точно по плану, всегда обнаруживаются неожиданности, случайности, нестыковки, но в Европе главной нестыковкой, была неожиданный градус боевых действий. Внезапно стало буквально всего не хватать... патронов, консервов, сапог, оружия... мобилизационные запасы оказались недостаточны в силу того, что кампания явно не ограничивалась одним годом. Россия, База и Британия продавали воюющим сторонам буквально все, был даже заключен секретный договор, по которому ящики и контейнеры для поставок воюющим сторонам, красили в разные цвета. Германцам все шло в зеленом колере упаковок, а французам в синем. Как пошутил в узком кругу, император Николай I: «Для каждого племени дикарей, бусы должны быть одного цвета».

Союз территорий, вмешался в бесконечную гражданскую войну в Мексике, на стороне императора Максимилиана II. Шесть бронепоездов, каждый из которых являлся, так сказать стальным сердечником бригады, состоящей из двух кавалерийских и одного пехотного полков (все это составляло Краснознаменную Железнодорожную дивизию имени Пархоменко), пересекли границу Мексики, не зря все это время, улучшалось железнодорожное сообщение между Техасом и Мексиканской республикой и на встречу экспедиционному корпусу Базы, наступала Императорская армия. Республиканская хунта рухнула, как выразился полковник Коцане Асиму, после готличных действий в Канаде, переведенный в Армию из Пограничных войск и назначенный командиром дивизии, она разбилась как яшмовая статуэтка упавшая на мраморный пол, а Владимир на секунду задумавшись выдал экспромтом танку...

Меч самурая
Пронзит любые латы
Коль враг силен наш
Не испугаемся его
Он яшмой разобьется

Асиму поклонился Владимиру (который командовал экспедиционным корпусом), а на следующий день Владимир увидел эти строфы, начертанными на броне одной из площадок БеПо.

Мексиканская империя вошла в свои законные границы (за исключением кое-каких территориальных уступок Базе, а так как Техас оказался окружен территорией Базы, вполне логичным было его вхождением в Базу, в качестве провинции. После бурного совещания, Совет Базы постановил о создании Диктатории База Союза Территорий), ее Лордом Протектором был выбран светлейший Князь Александр, в Высший Совет Диктатории вошли Светлейшие князья Владимир, Михаил, Константин, Тарасюк, Пронин и Тараканов. Был образован Государственный совет, куда вошли губернаторы провинций, командиры частей и начальники производств. Госсовет был исключительно совещательным органом и членство в нем определялся Советом Диктатории. Флаг и герб оставили тот же, гимном взяли гимн

СССР, с текстом переработанным Владимиром, который гордо сказал, что теперь добавит к своей девичьей фамилии еще две, Михалков и Регистан.

Столицей выбрали Гвардейск, второй столицей Порт-Артур, была назначена традиции, по переменному пребыванию Членов Совета в столицах.

В университете образовался архитектурный факультет, сложился он из группы итальянских беженцев из Миланской академии архитектуры, когда к Милану подошли германцы, в порту как раз был Золотой галеон и Миланский резидент ОПК, на свой страх и риск, посадил архитекторов на корабль вместе с семьями, он показал капитану Золотую пайцзу* и беженцев разместили на транспортной палубе, где были обычные каюты для персонала и внеплановых пассажиров. Резидент, по ходатайству ректора университета княгини Клементины, получил маркиза и солидную премию. И теперь итальянцы, по утвержденному проекту строили столицы в Гвардейске и Порт-Артуре.

Золотая пайцза* — заменитель «красной корочки» на Базе. Представляла собой ламинированную золотом карточку с фото, номером, текстом и кучей уровней защиты.

Глава сорок вторая, в которой начинается заваруха в Африке и Варшаве

В Европе война закончилась, но затлепа в Африке. После перемирия, Эльзас и Лотарингия перешли к Германии, а Бельгийское королевство, потеряв Данию и часть Нидерландов, влилось во Французскую империю в качестве вассала. Британия быстро состряпала правительство Конго в изгнании, которое заявило, что так как Конго являлось собственностью Бельгийского королевского дома, который низложен, то теперь Конго свободно. И немедленно в Конго вторглась пятитысячная Армия освобождения Конго, где 80 % личного состава, составляли британские войска. На помощь бельгийскому колониальному гарнизону двинулись французы, оголив этим Алжир, там вспыхнули беспорядки, итальянцы пользуясь общей суматохой высадили в Алжире бригаду «волонтеров» сторонников независимости Алжира от Франции, немцы ввели в Германское Марокко дополнительный контингент и тут восстал Краков... Поляки, после того, как германцы откусили от Австрии бывшие польские земли и создали в Краковском генерал-губернаторстве Польскую бригаду крылатых гусар, посланную на Итальянский фронт, где она гоняли и рубила макаронников в песи и хузары, и была расширена до дивизии и отправлена во Францию. Среди панов офицеров бродили слухи о том, что на базе польских земель Германский император Фридрих-Вильгельм, хочет создать Королевство Польское со столицей в Варшаве. На пресс-конференции в Берлине, по поводу положения в Африке, корреспондент Варшавской «Жиче» влез с вопросом об этой идее, на что император ответил, что фантастические версии, он тут не собирается рассматривать. Ну и понеслась панская лягушонка в коробчонке... Первой восстала гусарская дивизия, как раз прибывшая к месту дислокации в Краков, для демобилизации и была она при штатном оружии и даже при артиллерии (Главный интендант Округа полковник Шульц, был позднее назначен крайним и по приговору трибунала расстрелян). После захвата Кракова и окрестностей, гусары генерала Домбровского лихим рейдом ворвались в Варшаву, где восстание было, но как то низэнько-низэнько и естественно устроили еврейский погром, который радостно поддержали местные маргиналы. Биржу и квартал ювелиров, где была серьезная охрана, гусары разнесли артиллерией.

В бывшей австрийской Польше тоже началось восстание, но там администрация поступила мудро, объявив о денежной премии за каждого шляхтича-повстанца и плюс к этому некоторые земельные льготы, в результате чего, хлопы просто начали охотиться за шляхтой, а в Галиции польских помещиков просто не осталось, пришлось потом вводить туда войска, но хлопы получив землю, стали абсолютно лояльны к Имперской власти, а Варшава позднее лишилась статуса вольного города, так как питательную основу гешефтов там вычистили гусары Домбровского. Кстати в этой Истории, генерал Домбровский так же погиб.

А в Африке бои шли в Конго и Алжире. В Конго британцы били французов, а в Алжире французы итальянцев, германцы же разбираясь с польским вопросом, заняли позицию вооруженного нейтралитета, короче всем было весело.

Император Максимилиан, засыпал Базу просьбами о военной помощи, но Совет решил пока военной силой в Европейско-Африканскую кашу не лезть, а просто традиционно торговать со всеми патронами, консервами и прочим нужным для войны товаром. Германии

кстати было продано шесть бронеплощадок с бронепаровозами, они сыграли важную роль в усмирении Кракова и Варшавы, а учитывая то, что на них был фирменный знак ВПК Базы — голова индейца, повстанцы прозвал их «Индийский палач».

Но в Африке, таки без Базы не обошлось.

Глава сорок третья, в которой шушпанцеры готовятся к бою

В Африке, фронты стабилизировались. Французы остановили наконец британцев создав систему полевых фортов и оперевшись на единственную в этих местах «железку», по которой пустили самопальные БеПо, из платформ и вагонов блиндированных мешками с песком, а итальянцы высадив в Ливии, чуть ли не всю свою армию, остановили таки французов, потеряв пленными в три раза больше, чем убитыми, на что маршал Жоффр проворчал, что дешевле было отступить, чем кормить теперь эту ораву бездельников.

А Максимилиан, таки вымолил помощь, тем более, что Базе надо было испытать где то паровые шушпанцеры, а заодно подкинуть британцам тупиковый путь развития бронетанковой техники. Все-таки британский ВПК оставался мощнейшим в Европе и грамотных инженеров там хватало. Британцы уже запустили вдоль Ла Манша железнодорожные батареи, и броненосцы начали строить по типу Галеонов (правда благодаря дезе СМЕРШа сделали их колесными, а про ракетные батареи, так они вообще не были, ни слуху ни духу).

В Гвардейске уже давно успешно запустили производство паровиков на жидком аммиаке, с универсальными топками, потребляющими все, от дров, до нефти, и производство аммиака тоже было налажено, тут спасибо золотому фонду Базы — «текстильщикам», именно среди них нашлись хорошие химики и даже одна металлург. В этот институт традиционно переводили излишне самостоятельных натур из других ВУЗов, вот и получился, как сказал Владимир — «Рассадник гениальных Леди». Среди девчонок нашлась и гениальная инженерша Лизавета Пархоменко (после показа фильма Александр Пархоменко, с одноименной песней, ее имя и фамилия дали повод к многочисленным шуткам, но только за глаза ибо девушка была валькирическая и легко могла опустошить избу с горящими конями одной левой. Когда ее муж техник-капитан, барон Шмыгаило, (бывший сержант мех-базы) было заикнулся о второй жене индианке, Лизавета сначала подралась с ним, потом с индианкой, потом узнав, что индианка на четвертом месяце, объединившись с оной, устроила взбучку мужу, после чего они все зажили дружной (и главное верной) семьей. Так именно Лизавета, переведенная некогда в Текстильный из МАМИ и прекрасно петрила в технике, то смогла наладить производство запчастей для БТР XX века, за что получила погоны капитана инженерных войск, чем вельми гордилась.

Паровые танки с модифицированными аммиачными движками, со схемой а ля Т-28, потихоньку клепали на закрытом предприятии, официально выдававшим на гора по немного тракторов, и формировали бронетанковую бригаду, а для внешнего супостата собрали дюжину монстров с простыми угольно-водяными паровыми машинами, по виду похожими на танк Индианы Джонса, но раза в полтора длиннее, с двумя башнями сверху уступом, четыремя бортовыми спонсонами и вооруженные только митральезами. Они пару раз проехали на парадах, двум из пяти шпиенов-художников позволили скрыться, но теперь надо было бы засветить эти стимпанк-шуш-панцеры в бою, причем желательно победном, дабы вдобавок к техно-провокации, проверить в эксплуатации некоторые элементы ходовой и коробки передач, а на родном материке войны закончились и воленс-ноленс пришлось тащить их в единственное на сегодня собрание горячих точек... в Африку.

Глава сорок четвертая, о том как бригада «Жаворонок», отправилась в Африку

Танк заманиху называли «Хатиман Черное перо», на броню нанесли профиль индейца в перьях и иероглифы японского бога войны. Перед отправкой за море-окиян, одну башню сняли, а то машина и так получилась тяжеловата, так что по периметру были митральезы в кожухах, а в единственной башне, единственная же пушка. Но по ровной местности километров двенадцать в час давала. Придуманное Владимиром название стрельнула внезапной самобилизацией всех самурае Базы в танкисты, причем вместе с побратавшимися с ними индейцами.

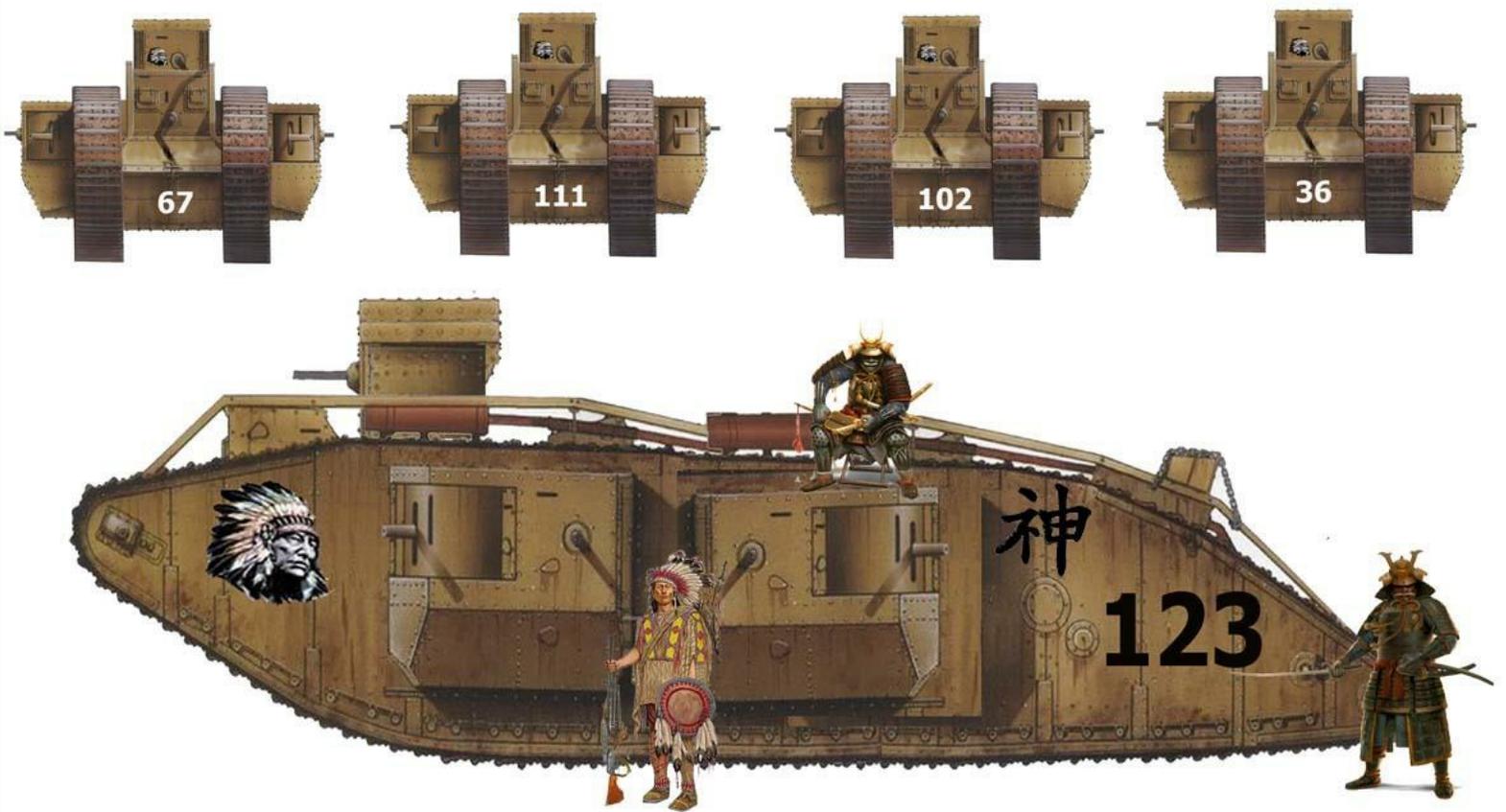
Надо сказать, что идеи Бусидо, которые самураи кстати некому не навязывали, пришлись индейцам весьма по душе, и самурайский поселок в окрестностях Гвардейска стал прирастать индейскими вигвамами, и индейцы которые служили вместе с японцами, сформировалось ярое желание объединиться с бывшими ронинами. Из Япронии кстати, тянулся тонкий, но непрерывный ручеек добровольцев, а учитывая, что официальными Дайме для самураев Базы были Александр и члены Совета, как Светлейшие князья, данное веяние было встречено администрацией Базы благосклонно, тем более что кавбригады имени Буденного, Махно и Мюрата, разворачивались в кавалерийский корпус из пяти дивизий (четвертую, пятую и шестую дивизии поименовали в честь Котовского, Доватора и Олеко Дундича. Дивизии представляли кадрированные части с базами обучения запаса., и были в принципе отдельными частями разбросанными по округам, и в качестве средних командиров, самураи там показали себя вельми в плепорцию.

Кирасирски-гренадерская бригада «Жаворонок» (названная так по имени фильма, который японским и индейским танкистам показывали на выпускном экзамене Кирасирской школы при Военном факультете Академии) и Учебная кавалерийская дивизия, набранная из молодых индейских воинов, прошедших «Школу молодого солдата» была сформирована и погружена на корабли присланные Максимилианом (кроме танков разумеется, их везли на специальных галеонах, с системами погрузки-разгрузки. Максимилиан обязался предоставить всем кавалеристам по три лошади, половина которых отправлялась на этих же судах в Америку на территорию Базы, плюс материальное и продовольственное содержание и отсутствие претензий на будущие трофеи и какие либо претензии на тактическое и стратегическое командование Краснознаменного Экспедиционного Корпуса. Мексиканско-французскому монарху было некуда деваться, так как и британцы и итальянцы снова начали боевые действия. Владимир, уже традиционно командовавший экспедиционным корпусом, решил нанести первый удар по британцам (тем более, что Базе, в случае успеха экспедиции, должна была отойти Кабинда (в аренду на 199 лет). Кирасирской бригадой командовал полковник Асиму, а при нем в виде агташе от Das Neer, находился молоденький фенрих, фридрих Гудериан Гейнц, в той Земной реальности, отец того самого Быстроходного Гейнца. Его отобрал лично Владимир и дело было так... Во время посадки на корабли, к Владимиру, как к командующему подошла представительная делегация германских военных дипломатов, которые предъявили письмо от Кайзера с просьбой допустить наблюдателей в экспедицию. Надо сказать, что в виду приватности акции все немцы были в штатском, кроме младшего адъютанта Гудериана. Владимир исходя из своего своеобразного чувства юмора, важно заявил тевтонам, что в армии должен быть

порядок и посему он во первых может взять с собой только одного человека, так как в транспортном списке есть только одно свободное место, а во вторых он должен быть в военном мундире, так как это армия, а не торговый обоз швайнебублей.

И в третьих, согласно приказа командующего (Владимир опустил информацию о том, что приказ этот он только что сам и измыслил), посадка заканчивается через двадцать минут, так что он или берет с собой фенриха, или никого. Германцы щелкнули каблуками, а кайзер, которому передали этот разговор дословно, пришел в восторг и сказал, что на той пристани было только два настоящих офицера, и произвел Гудериана в гауптманы, уточнив что атташе при генерале, не может быть ниже с чином, и послал Владимиру орден Черного орла.

Глава сорок пятая, вигвамы на Замбези, в свете Бусидо

В тех местах уже месяц работал Черный Плутонг Ниндзя (ЧПН), в принципе официально это подразделение СМЕРШ называлось Частью Прикладного Назначения, но Владимир как то назвал их именно так и народу это название понравилось больше официального. Это была диверсионная группа из полных отморожков, руководил ей Черный Мурита, именно на таком имени собственном он настаивал. Он был потомственным ниндзя и владел всеми секретами этой древней школы. В его группу входили и японцы и индейцы, но индейцы, как сказал полковник Асима, иной раз большие японцы, чем мы самураи. У французов главной затычкой была шести орудийная батарея 203-мм гаубиц Веккерса, огонь которых лимонники очень лихо корректировали. Французы напрочь проигрывали артиллерийские дуэли и не могли нигде серьезно закрепиться, и откатились до крайнего в этих местах железнодорожного полустанка, куда прибыла железнодорожная батарея с новейшими пушками Крезю, которая в дребезги была разнесена британскими снарядами. Ниндзя отработали на сто процентов... Сначала они похитили двух британских офицеров из штаба и выявили позиции корректировщиков, схему выдвижения и огневого снабжения батареи, а спец-группа ОПК выявили британского агента у французов, перевербовала его и стала гнать дезу. После чего ниндзя и спецназ, стали методично вырезать британских корректировщиков, а когда подошел экспедиционный корпус подняли на воздух артиллерийские склады, включая зарядные ящики на батареях, что привело в негодность и сами пушки. Ну а когда в атаку пошли танки, британцы потеряли всю свою невозмутимость.

При виде огромных стальных чудовищ полковника Асимы плюющихся огнем, лимонники стали кричать, что явился сам дьявол и разбегались бросая оружие.

Конго был снова под дланью Максимилиана, в Кабинде запестрели вигвамы Краснознаменного Экспедиционного Корпуса, танки дружно стали на ремонт, так как при отсутствии боевых потерь, тем не менее из строя вышла половина машин. В Мировом военном сообществе закипели дискуссии, о том нужны ли эти железные монстры, но британцы и французы, начали срочную разработку своих моделей, а кайзер приказал создать управление «Кираса», назначил его начальником принца Гогенфопера, а начальником отдела тактики и применения, молодого майора Гудериана, единственного немецкого офицера, участвовавшего в танковой атаке.

А итальянцы, узнав о катастрофе своих союзников в Конго, резко дали задний ход, вывели войска из Алжира и долго и нудно извинялись, свалив вину на очередного несчастного генерала.

А после того, как в мировой прессе прошли сообщения о бронированной повозке «Хатиман Черное перо» и таинственных ниндзя, на территории Базы хлынул буквально поток ронинов и безземельных самураев, что было воспринято Советом более чем благосклонно.

Глава сорок шестая, в которой галерея Уфиццы меняет хозяев и дислокацию

Комиссар ГБ первого ранга, Лорд-протектор Диктатории по обороне, Светлейший князь Владимир Глебовский, сидел в своем кресле потупив очи и демонстрируя ланитами легкий стыд.

Он только что доложил Высшему Совету Лордов, о секретном договоре с королевством Италия, который он привез на утверждение.

Властная структура в Диктатории несколько изменилась к этому дню и раздрай в предыдущую систему внес Михаил. Он сказал, что у нас тут таки не республика, а власть получается чуть ли не парламентская, так что надо эту власть реструктуризировать и укрепить так сказать вертикаль. А то получается какая-то право парламентская империя, что ни есть хорошо. Как выяснилось, Мишка уже имел на эту тему разговор с Прониным, Тарасюком и Тараканом и они восприняли это спокойно и даже с облегчением.

Новая структура верхушки Диктатории выглядела теперь следующим образом:
Верховный Лорд Протектор — Светлейший Князь Александр (Иванов);
Лорд Протектор по делам Промышленности — Светлейший Князь Константин Соломатин;

Лорд Протектор по делам безопасности Светлейший Князь Владимир Глебовский;

Члены высшего Совета Диктатории, Лорды и Светлейшие Князья:

Михаил Потапов, Андрей Тарасюк, Алексей Пронин, Степан Тараканов.

Кандидаты в Совет, генерал и князь Коцане Асима и Светлейшая Княгиня Клементина Тарасюк.

Территориально Диктатория разделяется на округа и дистрикты Гвардейск, Порт-Артур и Новый Марсель. Административные округа соответствуют Военным округам.

Совет собирается по личному указанию Верховного Лорда Протектора, или по просьбе одного из Лордов Протекторов, но не реже одного раза в двенадцать месяцев.

И теперь Владимир докладывал Совету о своей очередной аванюре... Официально он был в Риме, по приглашению Папы Римского, который все никак не мог смириться с тем, что в новом государственном образовании, нет реального представительства Римской церкви, но на самом деле, приглашение было инспирировано королем Италии Виктором-Эммануилом, который боялся немцев и французов и еще больше хотел Триест, и посему посланца Базы, обхаживали как только могли.

В Риме, Владимир на приеме у князя Боргезе, командующего Итальянским королевским флотом, познакомился с Аделина Доницетти ди Марси, девушкой из старинного, но обедневшего рода, на прием она попала, как дальняя родственница жены адмирала. На Лорда Протектора напустили сонм светских красавиц, но, но он обратил внимание, на девушку плачущую у окна, привлекающую его отсутствием светской порочности в лице, у Владимира, еще на Старой Земле четко сложился терминологический синоним, о том, что Светская львица, это прямой аналог шлюхи, причем в моральном плане, данная триба стоит ниже персонала самого грязного борделя. Владимир, пригласил сеньориту на танец, чем ввел в смущение весь бомонд, и выслушал грустную историю...

Ее батюшка, маркиз ди Марси да Медичи, был известным искусствоведом и всю жизнь мечтал создать Музей-Музеев Итальянского и Европейского искусства Возрождения, но обязательно с Римским и Греческим залами. Он был назначен королем директором галереи Уфиццы, как дальний родственник основателей, но честный человек и на базе этой галереи, стал готовить свою Мечту, но перешел дорогу ворами и казнокрадом и тихо упокоился, с весьма подозрительными симптомами. Сразу же всплыли долги, а огромный запасник галереи, габитый буквально Мировыми сокровищами искусства, был признан не имеющим художественной ценности, а когда Аделина, попыталась поднять шум, ее предупредили, что если она не заткнется и не уйдет в монастырь, то отправится вслед за своим беспокойным папашей, это ей буквально только-то сказал один из светских хлыщей.

Комиссар Госбезопасности, буквально взбесился и приказал своей свите, тихо изъять данного индивидуума и вдумчиво допросить. А с юной маркизой он уже не расставался и после приема просто отвез ее на свой «Галеон», это была новая модель универсального винджаммера, универсальная и в смысле новой более мощной машины и двойного назначения, корабль имел скрытое бронирование и скрытную же, не слабую крупновскую артиллерию.

И одним утром, уже в открытом море, Владимир смог доложить своей подруге, о том, что все участники убийства ее батюшки, находятся в секретном отсеке его корабля и маркиза, если желает, то может присутствовать при их казни, и маркиза пожелала.

А на другой день, король попросил его превосходительство, о помощи в покарании германского крейсера «Кайзер», который в свое время, частично разогнал, а частично потопил итальянскую эскадру и сейчас этот злой гений Regia Marina, находился в Триесте в качестве стационара, где пробудет месяц и заодно, итальянская армия, с радостью бы купила «Черных кирасир» которые до сих пор находятся в Африке, за любые деньги в разумных пределах естественно. И тут Владимир решил (по его словам что бы сделку дезавуировать) заломить невероятную цену и он предложил махнуть танки, на запасники галереи Уфиццы, а в качестве бонуса так и быть, разобраться с германским утюгом.

И вот теперь он привез секретный договор, на утверждение Совету. Первым откликнулся Таракан, заявив, что майору Мазуру уже давно пора в полковники (чина подполковник в табели о рангах Базы не было, а Мазур был подводным диверсантом введенным в группу Тараканова, ввиду реки протекающей в районе Объекта). Тарасюк присвистнул и сказал, что по ценам XX века, это будет миллиардов десять — двенадцать, так что по миллиарду за танк это хорошая цена. А Александр, подмигнув приятелю, сказал, что понимает его нежелание находится в этой должности, но будет считать, что попытка не удалась, но вот чтобы в потоплении крейсера «Кайзер» следа Базы не было бы, от слова совсем.

А с запасником провели буквально эпическую операцию...

В галерее начали ремонт, и все экспонаты перевезли на склад, и из запасника и из основных залов. С «Галеона» Владимира сгрузили огромную партию фирменной сгущенки Тарасюка, а лорд Тарасюк закупил для Гвардейска огромную партию Венецианских зеркал, так что три дня на корабль грузили деревянные ящики разных размеров, на таможенную напустили стаю осликов груженных лирами, а где надо и просто цыкнули. То что помимо запасников, в трюмы «Галеона» попала и часть основной экспозиции, это уже было аксиомой, так как тут участвовал генерал-старшина Тарасюк, а это таки бренд. А на складе случился пожар, и увы собираемые так долго предметы искусства погибли, хорошо хоть

основную экспозицию доблестные пожарные смогли отстоять.

А итальянская армия получила желанных «Кирасиров», и что интересно, дефицитом бюджета это все не закончилось, хотя по слухам, стоили эти стальные монстры, кучу золота, на что министр финансов королевства гордо заявил, что Королевская казна, потянет и не такие расходы.

А в Гвардейске открылся музей Мирового искусства, куда Флот диктатории и Пограничная эскадра, сдавали трофеи захваченные у пиратов и контрабандистов. Директором музея стала маркиза Аделина Доницетти ди Марси да Медичи и порядок в хранилищах и на стройке музейного комплекса был полный порядок (после присутствия при казни убийц отца, молодая маркиза сильно повзрослела, он кстати сам пнула доску, на которой балансировал связанный виконт «N», тот самый хлыщ который угрожал ей на приеме.

Глава сорок седьмая, в которой князь Боргезе, становится личным врагом кайзера

Тараканов, Пронин и Мазур осуществляли мозговой штурм, штурмом руководил Владимир, целью штурма был германский крейсер «Кайзер». В принципе, по рангу XX века Старой Земли, это был «карманный линкор, созданный для того что бы быть крутым стационаром, в любом море типа Средиземного или Балтийского, но по идее он мог потягаться один на один с любым броненосцем, за счет мощной артиллерии, ну или с эскадрой кораблей по проще. На «Кайзере» стояло девять двухорудийных башен с 280 мм пушками, все это сохранялось двухсот миллиметровой броней. Во время боя с итальянской эскадрой при Гиблартаре, где итальянцы перихитрили сами себя, встав на рейде Гиблартара якобы на бункеровку и ремонт, а сами дждавшись «Кайзера» идущего из СтамбулаЮ, после дружеского визита «случайно» него обстреляли. «Кайзер» же, в ответ расчихвостил у макаронников два броненосца и три крейсера, правда не потопив, но превратив в пылающие и хромяющие развалины. Один крейсер потом затонул, а броненосец попал в док минимум на пол года. Ну а сам германец, не получил ни царапины, за счет более дальнобойной артиллерии и высокой скорости, за счет двух паровых машинна двух валах. Это была сложная, прожорливая и несколько капризная система, которая требовала очень много угля из-за чего радиус крейсера, без угольщиков был не велик, но в данном случае, это была супер-вундервафля, и «Кайзера» ненавидел весь итальянский флот.

ОПК успешно вербануло Штабс-обер-боцмана из складских, который был тайным картежником, и попался вдобавак на крючок «медовой ловушке» апашей-контробандистов, которые угнездились в Триесте. Влюбленного боцмана стали разводить по поводу угона катера, который стоял в порту на ремонте, боцман заартачился, на него стали давить, угрожая зарезать девицу у него на глазах (конечно понарошку), но к счастью (или наоборот) для Stabsbootzman, девица уже давно стучала резиденту Тараканова и в самый драматический момент, в подвал, где гнобили немецкого моряка, ворвались «сотрудники» Морского Абвера, покарали мерзавцев покусившихся на собственность Кайзерфлота, а мачо-игрока сначала загнали под плинтус, а потом вытащили оттуда, отряхнули от праха и завербовали, как осведомителя Абвера, причем он должен был ходить в матросские таверны, игорать там по маленькой, и собирать флотские сплетни, особенно про «Кайзер»... На это ему выделили энную сумму. У боцмана был приятель коллега с «Кайзера» и посему нужная информация потекла рекой.

Параллельно СМЕРШ провел операцию «Плотвичка», по утечке немцам информации (том, что итальянцы заказали на предприятиях Базы, детали к какой-то хитрой и мощной самодвижущейся mine. Адмирал Боргезе, трижды за последний месяц выезжал на какие-то жутко секретные учения в море, в процессе которых со страшным грохотом взлетали на воздух старые суда, изображавшие мишени, хотя рыбаки наблюдавшие этот фейерверк, клялись, что пушки молчали. А майор Мазур в это время тренировал своих орлов, изображавших то ли рыбаков, то ли контрабандистов на рыбацких причалах Триеста, там такая публика буквально кишела, так что группа «Пираньи» были практически невидимками. «Кайзер» все время торчал на дальнем рейде, но тут в Триест ожидался приезд крон-принца с супругой, которая терпеть не могла качку, и по сему, крейсер с вечера подали к причалу. Так что вилка операции обозначилась в «собачьей вахте», так как

кронпринц с супругой не должны были пострадать ни в коем случае. У Мазура в запасе было две магнитных мины, которые он усилил самопальными мощными зарядами, которые он и зацепил за винты, так что когда грохнуло, у крейсера оторвало кусок кормы, после чего он воткнулся в близкое дно. В порту и рядом не было ни одной лоханки под итальянским флагом, но это не помешало кайзеру, объявить адмирала Боргезе своим личным врагом, произнесено это было в кулуарах правда, но естественно, данная новость стала секретом Полишинеля. Адмирал получил высокий орден, а Владимиру и Мазуру, ордена передали дипломатической почтой.

Германцы подняли свой крейсер и через пол года ввели его в строй, и во всем флоте, ввели строгие правила противоминной обороны. А Италия стала строить вдоль границы сеть укреплений и крепить береговую оборону, что ей впрочем не сильно помогло в морских победах, «Кайзер» во время Марокканского конфликта, потопил два крейсера и принудил броненосец «Рим», спустить флаг, а позднее разнес главным калибром форты тет де пона Венеции.

А полковник Мазур стал разворачивать своих «Пираний» в бригаду, так как морских границ у Базы хватало.

Глава сорок восьмая, в которой снова начинается Канадская война

В дивизии Стальные Бизоны был праздничный день, дивизия объявлялась «Краснознаменной», что помимо шикарного, расшитого знамени, давало дивизии право на «Знаменный батальон Мониту», вооружаемый «Священными копьями Мониту», т. е. «Мосинками». Знаменный батальон осуществлял караульную службу в штабе и ратуше Округа, плюс на парадах в Гвардейске проходил конкурс парадных расчетов, в номинациях: Строевая, Песни и Парадка. И негласная опция, по антуражу личного оружия.

Индейцы буквально молились на «Мосинки» и украшали винтовки всеми доступными способами, вплоть до позолоты магазинного короба и штыков. Верховный Лорд Протектор — Светлейший Князь Александр, личным указом разрешил украшать «Мосинки», но с условием сохранения боевых качеств, то есть в Знаменных батальонах, был еще стрелково-штыковой тест, после каждого этапа украшения, владелец супер-карамульгука показывал свое умение в штыковой и меткой стрельбе. Учитывая, что учет баланса при стрельбе из винтовки был не на последнем месте, все это простоты к ситуации не добавляло. А снайперки (Известные в широких индейских кругах, как «Копье Мониту»), это была вообще отдельная песня... Их холили, лелеяли и буквально вылизывали, причем так сложилось, что снайперами были, как правило сыновья вождей со специальным званием «Прапорщик-Орел» (курсив Владимира). Производство патронов 7,62 x 54 мм, было слава Мониту налажено, и митральезы под этот патрон, тоже пошли в серию, не «Максимы» конечно, но вполне годные карамультуки, правда пришлось ввести в расчет «крутильщика» но тачанки сделали по шире, и все сложилось. А производство «Максимов» тоже помаленьку налаживалось. Поток иммигрантов на территории Базы постоянно возрастал и СМЕРШ и пограницы, были вынуждены скинуться кадрами на иммиграционную службу. Охотно принимали семьи, а уж грамотных специалистов в любых видах, ну а маргиналов и прочих ненадежных посылали на Юкон в зону приисков, причем они рвались туда добровольно, не зная, что тамошняя «Нартовая полиция» состоящая из туземцев, держала там Закон и Порядок, настоящим образом, светит им как правило неквалифицированный труд, типа строительства горной дороги.

Территории Базы процветали, население увеличивалось, промышленность развивалась, ну а Армия и Флот крепились постоянно, ибо соседи были не самые спокойные. Квебек объявил о независимости, метрополия послала экспедиционный корпус, и Северяне тут же решили урвать тут свой кусок и взяли под контроль несколько графств, будто бы для защиты мирного населения. Но был еще один фактор... В руководстве Квебека, а больше всего среди военных, было много выпускников Университета Лопе де Веги, и они пришли к выводу, что лучший вариант для франконцев, это присоединиться к Диктатории в качестве провинции, о чем и было заявлено, и началась очередная заваруха. Северяне умудрились уничтожить конвой Южан вывозивший из Канады двух торговцев с багажом и семьями, им «свезло» наткнуться на один из Черных полков, но несколько человек сбежали и когда история стала известна, Южане начали боевые действия против Севера. Войска Диктатории срочно выдвинулись к канадской границе и дальше, британцы занявшие уже часть Свободной Франконии остановили продвижение и замерли в выжидании, а новые бои Севера и Юга

разгорались все жарче и войска генерала Ли подходили уже к Вашингтону.

И тут полыхнули остатки Канадских Индейских территорий, где несколько изменился национальный состав населения. Надо сказать, что мужское население в племенах, за последние годы несколько поредело и когда в те места отступили остатки дивизии Черных дезертиров и примкнувшие к ним «братья», вождь Бызонье копыто, бывший на то время старшим в совете, предложил неграм некий симбиоз... То есть они вступают в Союз племен, женятся на индианках и принимают местные обычаи, в ином случае, индейцы начинают войну на уничтожение, и Черные дезертиры согласились, после чего военная мощь племен резко пошла вверх и как только началась война, Союз племен начал увлекательный грабительский рейд, по Британской Канаде, когда патруль Канадской королевской конной полиции первый раз увидел негров в индейских костюмах, то моментально дал деру и пролетая через пограничный поселок с воплями о пришествии черных дьяволов, спровоцировал этим телеграфиста (отставного унтера служившего перед этим в Африке) на телеграмму в Оттаву, что на них наступают стальные чудовища Диктатории, те самые «Черные дьяволы — Кирасиры», чем вызвал повальное бегство всех британских частей, получивших копии этой телеграммы. Репутация «Кирасир» у военных разных стран, была на этот день весьма высокая и несколько позднее, она была подтверждена.

Глава сорок девятая, в которой выясняется, что без танков обойтись не получилось

Командир взвода разведки, Краснознаменной дивизии Стальные Бизоны, лейтенант Хромой Олень, был мрачен ибо его старый соперник по Боевому многоборью, лейтенант Погранслужбы Синее Копье, опять вырвался вперед в негласном рейтинге диверсионно-разведывательных подразделений. Взводу лейтенанта свезло захватить британского генерала, и хоть этот генерал был отставником, но он был мэром города, и посему его градус, как добычи был весьма высок. И теперь у этого сиу, будет на одну награду больше и прекрасная Лабискви будет на него опять посматривать. У лейтенанта было задание проверить состояние двух мостов и одного парома, причем паром надо было захватить и удерживать до подхода подкреплений. Вообще-то в Онтарио царила жуткая мешанина... Британцы, Северяне, Франконцы, Самооброна, банды дезертиров, дикие индейские отряды и так далее. Дивизия наступала широким фронтом и все офицеры имели строгий приказ, соблюдать корректность по отношению к местному населению, то есть не увлекаться трофеями, но ответный огонь не возбранялся. Был еще секретный приказ о «Пайцзах Лопе де Веги», гласивший о том, что любое лицо предьявившее золотой знак выпускника одноименного Университета, имеет статус обер-офицера. Хромой Олень, сам учился на курсах при Военном факультете Государственном университете имени Лопе де Веги и знал что выпускники этого учебного заведения, как правило оставались патриотами Базы и не надо было иметь семь перьев филина в венце, что означало у шаманов высшую мудрость, чтобы понять, что в Онтарио База что то готовит. Тут мысли офицера прервали патрульные из авангарда, они сопровождали человека на хорошем коне и полувоенной одежде. Сержант Длинная Коллочка, доложил, что данный джентльмен предьявил золотую пайцзу и требует командира. Канадец представился, как старейшина городской ратуши Иствика Джошуа Эбер и попросив разговора наедине, предьявил петлицу капитана ГБ и жетон ОПК, после чего объявил, что отменяет старый приказ, так как надо срочно перехватить экипаж лейтенант-губернатора Онтарио Биггса, пока он не добрался до железной дороги и добавил что в данной повозке, лежат погоны старшего лейтенанта, если даже и не капитана.

Апачи, из которых состоял взвод, были прекрасными наездниками и лошади недавно отдыхали, так что уже через час, идущий на рысях взвод разведчиков, засек искомый экипаж. Хромой Олень, лично снял двумя выстрелами, коренника и кучера, после чего его разведчики расстреляли небольшой конвой, благо к их взводу было прикреплено отделение СМЕРШа, состоящее из самураев, вооруженных «Копьем жалящих пчел» (так в войска называли СВТ). Лейтенант-губернатора вытащили из экипажа, вместе с парочкой смазливых мулаток. Портфель с документами сразу себе прибрал капитан Эбер, а так как помимо этого, Биггс вез с собой несколько саквояжей с золотом и драгоценностями, и пленного и трофеи, согласно приказа капитана, пришлось эскортировать в штаб дивизии. Лейтенанта не только не наказали за невыполнения задания, а произвели в капитаны и наградили орденом и Лабискви наконец выбрала себе жениха, его естественно.

Первую модель танка (с 7,62 и 12,7 Максимами) называли МС-1 (Михаил Супер, первый и последний, курсив Владимира естественно) и больше их производить не стали, а включили в качестве броне-бригады в Краснознаменную дивизию Стальные Бизоны, ту самую которой поручили помочь, восставшим против гнета британцев жителей Онтарио. Через пару

месяцев британцы были разгромлены и вытеснены с территории новой провинции Базы, Северяне ушли сами, а губернатором Округа Онтарио был назначен Джошуа Эбер.

Глава пятидесятая, в которой крепнет оборона и не только она

Диктатория уже пять лет ни с кем не воевала, но ее оружие, техника и инструкторы засвечивались во всех военных конфликтах.

Первым делом, на полную мощность работали все четыре верфи, три морских и одна речная. Морские выпускали Галеоны, которые шли только в Морские силы Диктатории (Александр заявил, что все что плавает под флагом Диктатории это относится к ее Морским силам и должно и имеет право защищаться). Еще массово производились шхуны типа река-море и тяжелые парохо-фрегаты, которые по вооружению тянули на крейсера. Шхуны расходились как горячие пирожки, а экспортный вариант парохо-фрегатов с обычными паровыми двигателями, менее мощным вооружением, состоял во флотах практически всех морских держав, кроме Британии, России и Германии. Еще Лорд Протектор по делам Промышленности — Светлейший Князь Константин Соломатин, выдал вельми интересный продукт, под брендом «Стальная стрела», это был простейший паровой бронекатер с обычной но буквально вылизанной паровой машиной и вооруженный митральезами, револьверной пушкой и двумя минными аппаратам инженера Уайтхеда. Мальчики (и девочки) Старшего майора ГБ Тараканова, провели очередную операцию «Медовая ловушка», в процессе которой две кузины мулатка и метиска влюбились в молодого талантливого инженера, но как девушки скромные, были согласны на продолжение отношений, только через законный брак. Надо сказать, что ходок-инженер, встречался сначала с «сестрами» по отдельности, но потом произошла «случайная» встреча, с криками, слезами и обещаниями совместного суицида, но победила большая и чистая любовь, которая могла получить реальный статус, только на территориях Диктатории База, куда и отправилась очередная компания «Lesnouveauxmaries pour l'amour trio» (курсив Владимира). Так что «Мины Уайтхеда», в этой реальности появились в Северной Америке. На заседании Совета решили пустить эти ноу-хау на экспорт, но с упрощенной схемой включающей ряд тупиковых решений. Для себя потихоньку делали нормальные торпеды, тем более, что у Тарасюка нашлась учебная торпеда с документацией (как сказал Владимир, у Тарасюка на складах, есть все вообще, надо просто уметь просить, и вовремя щелкнуть затвором).

Катеров накупили все, первыми начали латиноамериканцы, потом подтянулись итальянцы, на Всемирной Морской выставке в Новом Орлеане, по несколько штук купили даже немцы с британцами. Ну а потом и французы не выдержал. Все было жестко запатентовано и в Старом и Новом Свете, и Департамент Юстиции Диктатории, периодически пополнял казну за счет нарушителей патентного права, ну а если что, то СМЕРШ и ОПК организовывали особенно непонятливым несчастные случаи (ибо вряд ли можно назвать счастливым случай, когда клиент обнаруживается у себя в спальне с кинжалом в сердце и сырой рыбиной во рту).

Сам флот Диктатории был больше транспортным нежели военным, хотя галеоны по огневой мощи были сравнимы с иными броненосцами, но использовались они в первую очередь, как океанский транспорт. Было правда создано две флотилии крейсеров, способных нарушить любую торговлю в любой точке Мирового океана, но это так, на всякий случай. Эти крейсера как стационары шныряли по всем морям и океанам и одним своим видом, отбивали всякую охоту связываться с Базой.

Но дабы кто-нибудь из потенциальных противников чего-нибудь такого не возомнил, по всем морским границам Диктатории, была построена мощная береговая оборона, и реки тоже были заперты системой фортов. Золота у Базы хватало, как и европейской валюты и галеоны сновали между континентами безостановочно, везя в Старый Свет свои товары, а в Новый высокотехнологические образцы Европейской техники и переселенцев. Как сказал в сердцах канцлер Бисмарк: «На этих заокеанских нуворишей, работает больше германских станков, чем на армию Кайзер-рейха».

А знаменитые шхуны река-море, массово скупались негодьями всех побережий, их можно было встретить под любыми флагами и новая спецслужба Диктатории «Рыбнадзор», в легальной своей ипостаси гоняла на них браконьеров и прочих лиц без лицензии, покусившихся на морские богатства Базы, а в секретном плане, имела целую флотилию «торговых» шхун, под разными флагами, причем часть из них была снабжена рациями XX века, со знаменитых складов Тарасюка. Когда Александр стал практически монархом, генерал-старшина Тарасюк, как некогда князь Ромодановский Петру I, показал Верховному Лорду Протектору секретные запасники складов, находящиеся на третьем подземном уровне и там было много чего полезного, от раций, до ДШК с пехотными станками в количестве тысячи штук, с миллионом патронов к ним. Нашлись там даже колеса к БТР, в невообразимом количестве, плюс несколько тысяч штук водонепроницаемой ткани для спецангаров.

Конфедерация к тому времени, была связана с Диктаторией прочным военным и торговым союзом, тому не мало способствовало бесплатное обучение ветеранов армии Конфедерации, их детей и военных сирот, в учебных заведениях Диктатории. Университет разделился на четыре ВУЗА... Военный имени Генералиссимуса Суворова (на его открытие приехал даже Российский император), Технический имени Архимеда, Торгово-экономический имени Макиавелли, и Международный гуманитарный имени Лопе де Веги. Большинство серьезных предприятий Юга было выкуплены полностью или частично структурами Диктатории (частный бизнес тут существовал, 51 % акций любого предприятия или банка, принадлежал государству, а за махинации с Госсобственностью, полагалась каторга, а то и виселица. За шпионаж впрочем тоже полагалась «Пеньковая тетушка», шпионов и пособников которых в начале промышленно-технического бума слишком уж много развелось, вешали согласно так называемого Указа «Пять-Пять» (Указ № 5 Кодекса Безопасности, пункт V), а мелкие пособники веселой гурьбой шли на каторгу, на каменных коях, в рудниках и угольных карьерах всегда была нужна бесплатная рабочая сила.

Например по делу, о попытке хищения документации по Проекту «Т-28», было повешено трое шпионов, четверо местных пособников, и дюжина замешанных и просто прохлопавших ушами, отправилась на каторгу. Еще в это время, пропали без вести три зарубежных дипломата, но привязать это исчезновение к шпионскому процессу не удалось, от слова никак (СМЕРШ тут сработал четко).

Глава пятьдесят первая, в которой Мексиканская империя, пытается стать Мексиканскими штатами.

Командир отряда ЧВК «Четыре пера», вождь Четыре пера, прильнул глазницей к прицелу «Копья Мониту». Его разведчики не ошиблись, это действительно был Чунча Золотой Зуб, главарь повстанцев штата Сонора. Приказ по поводу этой легендарной личности не имел двойных толкований и гласил — Уничтожить вместе со штабом. Вождь нажал на спусковой крючок и довольно осклабился, буквально физически почувствовав, как сотня империалов капнула ему на счет. Частные военные компании, были детищем Лорда Протектора по делам безопасности Светлейшего Князя Владимира Глебовского. Когда на границах Базы наступил период замирения, использовать вооруженные силы Диктатории где либо, стало не комильфо, но тем не менее нужда в силовых подразделениях решающих вопросы открыто, сохранилась. И Владимир предложил создать ЧВК. В принципе, создать их мог любой гражданин, способный внести страховой залог и пройти комиссию, но тут и была затыка... Десять тысяч империалов (Империалом была новая золотая монета Диктатории, равная десяти золотым пиастрам и очень ценившаяся купцами, притом, что она ходила в основном в качестве банковского платежа. Нет, купить ее «в золоте» мог любой гражданин, но за одиннадцать пиастров, такова была хитрая финансовая политика Лорда Протектора по делам Промышленности — Светлейшего Князя Константина Соломатина) мог много кто внести, богатых и предприимчивых людей в Диктатории хватало, но вот чтобы получить патент на создание ЧВК, нужно было пройти Комиссию Безопасности, совместную структуру СМЕРШ и ОПК, а это уже было весьма и весьма не просто. Нет, был пара компаний действительно частных, густо инфильтрованных отставниками Армии и Погранвойск, ну и еще знаменитый «Рыбачий патруль» разруливавший конфликты между рыбацкими артелями и рыболовецкими фирмами, и четко сидевший под Рыбнадзором, остальные же, были четко Конторскими. Эти лихие структуры засветились во многих, как это говорится «горячих точках» в широчайших диапазонах, от революций, до разборок наследников всех видов, и тут опять запылала Мексика. Император Максимилиан II, правил в Париже, а в Мексике потихоньку поднимали голову националисты-республиканцы» с правительством в изгнании, естественно в Лондоне. Сразу пять провинций объявили себя Штатами Мексиканской Республики, в Акапулько высадился десант с арендованных британских судов и понеслось. Император Максимилиан, нанял несколько ЧВК, так как его коронные войска были заняты в Европе и Африке, то есть войны еще не было, но порохом уже пахло.

ЧВК «Четыре пера», «Серебряный Бизон», «Стальная Сакура», «Топор лесоруба» и «Томагавк самурая», получили указание от командования, обозначить бурную деятельность в штатах: Тамаулипас, Нузо-Леон, Коауила, Чиуауа и Сонора, и дождавшись поражения императорских войск, наносить удары по республиканцам в союзе с местными отрядам Самообороны, ориентированным на союз с Диктаторией и возглавляемые соответственно выпускниками Университетов Базы. Учитывая, что каждому отряду ЧВК, было придано по взводу бронеходов Т-28, задание было заранее успешно-победным, особенно грели душу командирам мысли о том, что имперское золото выплаченное им авансом, приложится к жалованию от СМЕРШ и ОПК. Короче, как говорил Владимир, если мотивация звенит или булькает, то она гораздо мотивированнее.

Глава пятьдесят вторая, в которой наконец смог зазвучать известный марш

Александр, Михаил, Константин и Пронин, дегустировали новый ликер. В одном из аграрных индейских племен, удачно культивировали малину, и на ее базе создали серию вполне достойных напитков, победным финишем серии, стал ликер «Поцелуй медведя», пятидесятиградусный напиток, который летел в организм, как полусладкое, наносил удар исподтишка, но не давал синдрома похмелья. Тут внезапно появился Тарасюк (который чувствовал междусобойчики, как говорил Таракан, — «кончиками ворсинок на своих наглых ушах»). Генерал-старшина приволок свежие Калифорнийские ананасы, и под эту закуску ликер пошел еще веселее. И тут в разгар пирушки, в кабинет Верховного вошли Владимир и Клементина, то что они воспользовались правом входа «без доклада», означало что произошло нечто весьма важное...

Физиономии обоих гостей сияли настолько, что казалось в помещении стало светлее. Владимир молча выбрал два чистых бокала, сам налил в них ликера и чокнувшись с Клементиной, провозгласил подхваченный ей тост — «За гелий!», они опрокинули бокалы и выпили их до дна... Наступившая пауза была прервана восторженными возгласами всех присутствующих.

За несколько лет до этого, в пустынной местности в географическом центре одного из Округов, с соизволения Совета Диктатории, был основан монастырь Филадельфийцев, некоего таинственного ордена молчальников философов. Местность эта была наглухо закупорена по дальнему периметру и охраняли ее курсанты-практиканты всевозможных новомодных спецназов, которые вместо уставного — «Стой кто идет!», попросту метали нарушителя сюрикен, томагавк или другую какую гадость, вроде отравленной стрелы из арбалета. В стенах монастыря, который занял старый испанский форт, оставшийся здесь, как напоминание об афере с рудником-обманкой, была создана шарашка, занимающаяся летательными аппаратами легче воздуха.

Всевозможные монгольфьеры уже применялись повсюду, но наука, особенно военная не стоит на месте и не смотря на то, что наблюдатель от Военного министерства Пруссии, лейтенант Фердинанд фон Цеппелин погиб от двух шальных пуль, а инженер Анри Жиффар, уже повсюду трудился в шарашке, в Европе появились управляемые воздушные шары наполненные водородом, еще не дирижабли, но уже близко. ОПК провел целый комплекс операций, по организации несчастных случаев с водородом, и идея постепенно заглохла. А над монастырем Филадельфийцев в один из серых рассветов, поднялся дирижабль «Орел». Это был трехкорпусной аппарат длиной 250 метров, с тремя гондолами, с комбинированным внутренним набором (дюралюминия производилось еще мало, так что применялась в основном бальса), с двумя модернизированными паровыми двигателями Жиффара, с двумя дополнительными электродвигателями и боевой нагрузкой три тонны. Дальность полета на высоте 3000 метров, составляла до 20000 км., со скоростью 120 км.ч.

Перед этим производились испытания уменьшенных моделей, а одна из них, водородная, была торжественно взорвана над Мехико, во время показательного полета. Люди Тараканова провели блестящую операцию, в процессе которой в дирижабль были загружены неопознанные трупы в униформе Базы, после чего автопилот довел корабль до

Мехико, в небе которого и громыхнул взрыв, уничтоживший всю секретную начинку дирижабля, плюс идею наполнения водородом летательных аппаратов легче воздуха.

Монгольфьеры так и остались основным средством воздухоплавания, но в казематах шарашки «Черепаша», уже потихоньку складировались планеры типа ПО-2, дело оставалось только за движком. Ну а дирижабли пошли в серию, и в пустыне Мохаве появились десятки огромных ангаров, где ждала своего часа Воздушная дивизия «Княгиня Ольга» (на этом названии настояла Клементина). А гимном нового рода войск, естественно стал бессметный марш Юлия Абрамовича Хайта, который у него в той истории, украл Эрнст Рем.*

Марш авиаторов и Эрнст Рем* — весной 1923 года Юлий Хайт и Павел Герман, сваяли прекрасный официальный гимн ВВС РККА, и его музыка настолько затронула суровые тебитонские души арийцев, штурмовик, молодой Национально Социалистической Рабочей Партии Германии, завели себе марш-гимн "Herbei zum Kampf", в котором не только мелодия совпадала с "Маршем авиаторов" один в одному и даже в тексте были совпадения. А потом выяснились вообще скандальные факты... оказывается это сначала немецкие коммунисты, позаимствовали у Советских товарищей эту мелодию и обозначили ее как собственное произведение в виде "Песни красного воздушного флота", а уже потом штурмовики не мудрствуя лукаво, тоже сплагатировали хорошую музыку для своих целей и получился у них Herbei zum Kampf. Но тут Гитлер официально взял власть и решил зачистить НСДАП от возомнивших о себе штурмовиков (СА) и их "голубого капитана" Рема, подоспела "Ночь длинных ножей", ну а зачистку естественно проводили СС и провели ее четко и с фанатизмом. В аппарате Геббельса, обеспокоились тем, что у выживших штурмовиков останется неприятный осадок по поводу СС и Высочайше было приказано быстренько сваять братскую песню "СС и СА маршируют вместе", песню сделали, причем с элементами арийского юмора. В ЭсЭсовскую строевую песню, вставили фрагменты из марша штурмовиков, того самого «Авиационного». Так что стали истинные арийцы из СС, марширен под музыку, над которой работали мало что коммунисты, так еще и совсем не арийцы. Ох темна вода в облацех музыкальной культуры тоталитарных государств.

P.S.

Текст гимна ВВС Базы, подработал Владимир, и после этого Мишка хорошо знавший историю этой песни, при встрече приветствовал его, как партай-геноссе Рема.

Глава пятьдесят третья, в которой с Юга пребывает неожиданный гость

В Гвардейск, на скоростном бронекатере Погран-службы, прибыл никто иной, как генерал Ли, причем инкогнито и потребовал немедленной аудиенции у Александра. Герой Конфедерации рассказал о том, что происходит в Ричмонде (о чем Совет был естественно в курсе). Представители ряда Почтенных семейств Юга, давно уже связанных в финансовом и родственном плане, инспирировали создание Конгресса Конфедерации, как Законодательного собрания и правительства Конгресса, как власти исполнительной. Выборщики, бывшие на жаловании у Семей, по быстрому провернули народоизлияние и первым указом Конгресса, стало сокращение армии и создание Конфедеративного Офиса Шерифа, то есть нечто вроде Министерства внутренних дел, куда войдут частные формирования Семей, причем с особыми полномочиями. Вторым указом, стал Билль о Реституции, по которому документы на землю, подлежат перепроверке на предмет законности владения, третьим указом, объявлялось о выкупе рабов, не желающих оставаться рабами, с выплатой владельцам по пять долларов за мужчину и доллару за женщину. Причем Британский парламент принял свой Билль о поддержке реформ в Конфедерации и было заявлено, что гражданам Великобритании, будет оказываться бесплатная юридическая помощь и иная поддержка. Все дело в том, что Братья Раст в этом мире появились раньше, как и их хлопкоуборочная машина и труд рабов на плантациях моментально обесценился. А сразу несколько Британских юридических компаний, стали выкупать хлопковые плантации, в чем им всячески способствовали Семьи. Как сказал Костя услышав об этом:

«Американцы неисправимы, если к ним не едут «саквояжники»*, они их сами создают.

Генерал Ли, от имени командования Армии Конфедерации и ряда представителей штатов, попросил о включении Конфедерации в Диктаторию, в качестве новых территорий. Генерал сказал, что лучше быть штатом в мощной и свободной державе, чем опять колонией лимонников.

В Ричмонде было не спокойно... По улицам ходили патрули Офиса Шерифа и Армии. По ночам, то тут, то там вспыхивала стрельба. По слухам, ожидалось приглашенные Конгрессом для поддержания порядка британские войска. Посольский квартал, был блокирован отрядами Помощников Шерифа, для их охраны, но вот в районе представительства Диктатории, охраны скапливалось несколько больше, чем надо для охраны.

Замок сумасшедшего беглого французского графа альбигойца, представляющий из себя форт с центральным донжоном и четырьмя угловыми башнями. Граф разорился на строительстве, замок отобрал банк, а потом у банка его отобрало правительство Конфедерации, с началом войны, научившееся вводить проскрипции. Ну и в результате его выкупила под дипломатическое предствительство-дистрикт, База. Там помимо дипломатов и торговых представителей, находился взвод спецназа ОПК (под видом obsługi) и взвод морской-пехоты, в качестве официальной охраны. Морскую пехоту создал и фактически возглавил полковник Мазур, дабы замаскировать в данной структуре своих «Пираний». В бригаде Морской пехоты «Пиранья» служили исключительно индейцы. Отделения там

назывались «пирогами», и пироги сопровождали морпехов всю службу, но в первую очередь Учебку. В Учебке отделение могло передвигаться, только неся пирогу, причем пирогу не простую, а катамаран. Из двух пирог и легкого помоста собиралась своеобразная речная тачанка. На помосте находился расчет «Дегтяря», усиленное отделение изображало гребцов и стрелков одновременно, причем индейские морпехи, предпочитали Мосинские карабины с откидными штыками (комоды имели ППШ). В представительстве практически находилась усиленная рота морпехов, с прикрепленной минометной батареей и пулеметным взводом. На наблюдательном посту, оборудованном на чердаке донжона, помимо снайперов и пулемета, был и приличный прибор ночного видения из закровов Тарасюка, в комплекте с двумя стереотрубами. На башнях было по паре Максимов и Дегтярей, а все стены сразу же после заселения, были армированы и забетонированы. То есть местная артиллерия гражданам Диктатории была не страшна, а чем ответить им было.

Саквояжники* — Северные бизнесмены со Старой Земли, которые после разгрома Юга, занимались рейдерством. Их отличительным знаком был саквояж с документами.

Глава пятьдесят четвертая, в которой в Новом Орлеане высаживается аж два десанта

Это была гостиная в старинном особняке, времен королевы Анны. Потрескивал камин, в подсвечниках мерцали свечи, за столом на котором стояли ящики с сигарами и ликерный набор, сидели джентльмены, которые были истинными хозяевами Британской империи. Назовем их: Лорд, Адмирал, Джентльмен, Банкир, Генерал, Министр и Торговец.

— «Итак, джентльмень» — , произнес Лорд, — «Операция «Хлопок» началась и началась, как я понимаю успешно»-

Торговец: «Склады в Новом Орлеане забиты хлопком» -

Банкир: «И большая часть его может быть арестована согласно имеющимся у нас закладных» -

Министр: «Государственные документы по легитимности вмешательства Британии, подписаны их Конгрессом»-

Адмирал: «Королевский флот в составе восьми единиц броненосной кордебаталии, восемнадцати судов сопровождения и двадцати восьми транспортов, готов к отплытию в течении суток»-

Генерал: «Войска уже на борту транспортов, правда моряки жалуются, что весь порт уже загажен»-

Джентльмен: «В бухте Мобил на фортах наши люди, Королевский флот может войти туда свободно, а эскадра Южан уходит выручать свой караван из Старого Света, арестованный Северянами. Большая часть гарнизона Нового-Орлеана по приказу Конгресса убыла на учения»-

Торговец: «А эскадр этой самой Базы там нет по близости?»-

Джентльмен: «Корабли Диктатории, кроме обычных океанских трафиков, находятся на своих базах»-

Лорд: «Ну что могу сказать джентльмены, очень скоро мы возместим наши канадские потери»-

Через четыре дня (Как сказал боцман Снайпс — «Вышедший вовремя в море флот, так же реален, как девственница в портовом борделе»), в море вышла так называемая «Африканская экспедиция Королевского флота», по официальной версии, везущая подкрепления в Африканские владения Империи, над которой никогда не заходит солнце.

Когда в Ричионд поступила телеграмма о появлении в районе Нового Орлеана британской эскадры, которая спокойно расположилась в бухте Мобил при полном содействии портовых властей, в городе вспыхнули беспорядки и Конгресс сразу же ввел в городе военное положение. А вот в новом Орлеане все было спокойно, и портах Мобила все было спокойно, вернее даже наоборот... Все портовые бордели объявили о рекламной акции, согласно которой первая проститутка и каждая третья пинта любого напитка, бесплатно. Экипажи транспортов и пароходо-фрегатов уходивших на Миссисипи, для высадки в Новом Орлеане завидовали коллегам с броненосцев самой черной завистью, ровно до тех пор, пока не узнали о том, что все броненосцы взлетели на воздух и узнали они об этом уже в плену.

Когда караван транспортов втянулся в Миссисипи, авангард и арьергард пароходо-фрегатов, был торпедирован с замаскированных у берегов реки торпедных катеров, на берегу показались батареи и тачанки дивизии Стальные Бизоны, и что привело британцев в отдельное смятение, в прибрежных зарослях замелькали каноэ страшной Морской пехоты Диктатории. По всему британскому флоту, ходила легенда о том, как британский военный корабль, попытался досмотреть шхуну Базы, на которой плыли в отпуск из Африки морпехи, и как они за четверть часа захватили HMS сломав руки тем морякам, которые оказали им сопротивление.

А в Новом Орлеане, к власти пришел Комитет Свободы (все члены которого были выпускниками Университета имени Лопе де Веги), Комитет объявил о конфискации всей британской собственности в погашение ущерба от наглого и неспровоцированного нападения лаймиз на территорию Конфедерации. А в порту уже замелькали пироги Морской пехоты, спущенные с нескольких вроде бы заурядных «купцов».

В портовых борделях бухте Мобил, всех британских клиентов повязал местный персонал (с небольшой помощью ребят полковника Мазура).

Пираньи четко смогли заминировать все британские броненосцы, в чем им очень поспособствовали акваланги выпущенные Мастерскими Базы, воздуха хватало на полчаса и этого было вполне достаточно. Причем особо они и не скрывались, так как на берегу был устроен праздничный фейерверк и от имени Ратуши, всем британским друзьям бесплатно раздавали пиво, в том числе и с многочисленных лодок подплывших к кораблям, так что просмоленные бочки с взрывчаткой, которые были предварительно принайтованы к днищам «пивных» яликов (кукурузное виски также присутствовала) крепились к днищам лоханок лайми почти в комфортных условиях. А когда после взрывов на рейде показались силуэты боевых галеонов Диктатории, уцелевшие HMS опустили флаги с крестами Святого Георга.

Глава пятьдесят пятая, в которой Север остается без Юга

Первый штурм отбили можно сказать шутя. Когда смешанные отряды Офисов шерифа Конгресса и наемников с воплями и стрельбой бросились через площадь к гостеприимно распахнутым воротам представительства Диктатории, то в глухом дворе их встретили пулеметные очереди из бойниц, а шпалеры нападающих на площади, хорошо так прочесали с башен.

Когда противник снова стал накапливаться для второй атаки и потихоньку (как ему показалось) стал подтягивать артиллерию то, как только стереотрубы с донжона засекали блеск начищенной бронзы «Наполеонов», грянули пристрелянные минометы, подняв на воздух зарядные ящики и разметав матчасть. Третьего штурма уже не было, ибо по силам Конгресса ударили ветераны генерала Ли, одного из губернаторов новых Южных провинций Диктатории, в которые чудесным образом стали превращаться, бывшие штаты Конфедерации. Северяне попытавшиеся половить рыбку в мутной воде, но в паре пограничных с Югом Северных штатов вспыхнуло восстание мормонов, которое поддержали еще два штата. Тут, как сказал Владимир, сработал эффект Бегемота-Берлиоза, в смысле фразы Азazelло о пропавшей голове и роли в этом Бегемота. Лорд Протектор по делам безопасности и обороны Светлейший Князь Владимир Глебовский, намекал на агентуру Комиссара Государственной Безопасности Тараканова, которая во всю вела миссионерскую деятельность в Соединенных Северо-Американских штатах под видом мормонских проповедников. То есть о засилии мормонской идеологии в штатах фронта, спросить надо кота Бегемота, то есть Таракана. Хотя и СМЕРШ тут сыграл свою небольшую сюиту. Лучшие из агентов, были из задержанных Конторой, запачкавшихся мелких мормонских старейшин, попутавших берега и давших себя завербовать британцам и прочим французам. Фабулу миссионерской деятельности, разработала начальник Отдела прикладной психологии СМЕРШ (это был секретный отдел спрятанный в шарашке). «Текстильщица» Маргарита которую в свое время отчислили из меда за излишне эффективные психологические опыты над рядом преподавателей (тех которые с неокрепшими умами), то есть девушка, бывшая интуитивным психологом, создала очень тонкую систему невербального действия, при которой ее подруги элементарно сдавали любые зачеты и экзамены. Маргарита с помощью однокурсниц, создала полные и весьма точные психологические портреты испытуемых и девушки, идущие на экзамен, получали четкую модель поведения, ведущую к победе. В поведенческий комплекс входило очень многое, от интонации и ритмики речи, до цвета макияжа и фасона одежды. Информация рано или поздно дошла до ректората и без пяти минут интерн, оказалась в Текстильном институте, а потом и на Базе. И теперь капитан государственной безопасности Маргарита разрабатывал всевозможные важные и интересные операции (Маргарита будучи еще и талантливой художницей, сделала прекрасные иллюстрации к своим лекциям, это получились высокохудожественные комиксы, с мощным психологическим цветовым решением. Так что перевербованным мормонам провели капитальную промывку мозгов, нагрузили хорошей мотивацией и процесс пошел. Надо сказать, что сама идея многоженства была одним из основных привлекательных для окружающих моментов в образе Диктатории, конечно многоженство было и мормонов, но там присутствовала клерикальная диктатура, что далеко не всем нравилось, а в Диктатории

был порядок и реальная свобода совести, то есть как сказал Михаил на заседании Высшего Совета, посвященного постулатом будущей Конституции — «Плодитесь, размножайтесь, работайте на семью, воюйте за Родину и будет вам счастье» и поток иммигрантов все рос и рос, не смотря на строгие законы. В Диктатории, все виды организованной преступности и коррупции карались виселицей.

Так что мормонские агенты Контор Диктатории, сеяли сомнения не только в неокрепших умах но и во вполне зрелых.

Южные штаты прекратили свое существование. Что-то отщипнули Северяне, что то Британская Канада, но основные территории Конфедерации стали новыми территориями Диктатории. Были конечно недовольные данным положением вещей, особенно Мексика, где изменилась система правления и в результате ползучего переворота, появился Вице-Император Хоакин, который явно дистанцировался от Метрополии и взял курс на милитаризацию страны.

Глава пятьдесят шестая, в которой в Мексику приходят большие перемены

В Мексике на сегодня было три военно-политических силы: Мексиканские Имперцы (вице-император Хоакин), Французские Имперцы (принц-генерал Мюрат-Веласкес) и Мексиканские республиканцы (генерал Вилья). Хоакин закрепился в Мехико и прилегающих муниципиях, Мюрат-Веласкес базировался на Акапулько и окрестностях, где опирался в первую очередь на порт, куда приходили редкие конвои из Франции, ну а Вилья (не без намека) закрепился в Вилья-Эрмоса, но его отряды шмыгали по всем провинциальным глубинкам и имели серьезную поддержку среди пеонов, в связи с декларируемой земельной реформой а ля Энгельс, Каутский, Шариков, в смысле все взять и поделить (Идея была естественно капитана ГБ Маргариты). Север же Мексики был объят анархией, впрочем в основном контролируемой казачками графа Резанова и частями Отдельной Красной* Казачьей Бригады Пограничных Войск Диктатории. И: противоборствующих сторон туда допускались только отряды Вильи, да и то, как союзники против возомнивших о себе латифундистов (латифундистов Костя называл латентными феодалами и название прижилось). Русская Америка и Диктатории, разработали совместный план ползучей экспансии в Северной Мексике. Зоны будущих новых владений были четко распределены, агенты влияния отобраны и четко мотивированны, причем они далеко не всегда понимали, за что воюют их отряды. Латентные феодалы активно разоряли поместья друг у друга, параллельно, громя отряды Триумvirата Кандидатов на Большую Мексику, которые активно приходили на помощь своим сторонникам. А тем временем, на территории входящей в сферу влияния Диктатории, постепенно, но методично, организовывалась местная Свободная администрация, которой руководили представители различных политических сил, но совершенно случайно, все как один, выпускники Университета имени Лопе де Веги.

Флоты Русской Америки и Диктатории, объявили блокаду Мексиканского побережья, для всех кораблей, кроме французских, «для охраны закона и порядка на территориях охваченных анархией». Тонкость хода проработанного аналитиками Лорд-протектора Диктатории по обороне, Светлейшего князя Владимира Глебовского, заключалось в том, что Франции было не до своего мексиканского союзника, ибо Французская империя была на грани войны с Империей Всех Германцев. А Мексика полыхала все жарче... Имперцы объединились против Вильи и не только в прямых боях, но и на фронтах Тайной войны. На генерала Вилью состоялось семь покушений, последнее из которых вроде бы оказалось успешным, почему вроде бы... А потому что, появилось еще два генерала Вильи, причем очень похожих на настоящего. Что характерно, один из них был агентом СМЕРШ, а второй агентом ОПК. Вилья № 1, воевал против Французских имперцев, а Вилья № 2 против местных, короче все были при деле. Ну и результат не заставил себя ждать...

Русская Америка и Диктатория приросли новыми территориями, а в Мексике... Мексиканская империя потеряла больше половины территорий, ее императора благополучно свергли и немножко расстреляли, объявив регентство Хунты из трех генералов) со столицей в Мехико. Франко-Мексиканская империя сохранила порт Акапулько с окрестностями и со статусом порто-франко, под совместную гарантию Русской Америки и Диктатории. И на части территорий где развлекались генералы Вильи, появились Мексиканские штаты, где за

год трижды проводились парламентские выборы, каждый раз заканчивавшиеся баррикадами в очередной столице (столицы менялись после каждого выборов).

Отдельная Красная* Казачья Бригада Пограничных Войск Диктатории, появилась из за шутки Светлейшего князя Владимира Глебовского, во время празднования годовщины пришествия Базы. Помимо парада, он ввел театрализованное шествие, в котором, один из участвовавших пограничных батальонов, состоявший исключительно из индейцев, одел в милицейскую форму старого образца из запасов генерала-старшины Тарасюка (синие галифе, сапоги, и фуражки с синей тульей, красным околышем и соответственно с милицейской кокардой, как все это попало на склады кадрированной дивизии, было покрыто мглой неизвестности, Тарасюк сам эти залежи аксессуаров Министерства Охраны Общественного Порядка, обнаружил совершенно случайно) и обозвал их Красными казаками. Больше того, написал им гимн на мотив «Задремал есаул». Индейцы пришли в восторг и от песни и от формы (хотя сапоги изначально их несколько сковывали), а когда выяснили, кто такие эти самые казаки, идея им очень понравилась и в результате возникло Казачье войско, где группы вигвамов, стали станицами и даже появились хутора. Красный в названии осталось автоматически, ведь индейцы даром, что краснокожие. А Владимира в наказание за слишком большую хохму, назначили в дополнение ко всем должностям, Великим Атаманом Казачьего Войска.

Глава пятьдесят седьмая, в которой Мексика снова в огне

В Мексике появился Третий генерал Вилья, он объявил, что землю поделили неправильно и что ее потом не правильно выкупили, и данное заявление нашло широкий отклик в широких массах бывших пеонов, ставшими благодаря войне владельцами земли, а потом по дурости ее потерявшими. В Мексике тоже появились свои «саквояжники», это были в основном французы, лихо разводивших безграмотных пеонов, за гроши скупая у них землю. СМЕРШ выяснил, что тут в появлении Вильи Третьего виден британский след. На секретном совещании Особой Четверки (курсив Михаила), в составе Александра Владимира, Пронина и Тараканова, было решено, что интересы Базы, требуют применения к лже-Вилье, Высшей меры социальной защиты (сокращенно ВМСЗ) и операция была поручена в первую очередь ОПК (СМЕРШ в данном случае осуществлял контрразведывательное сопровождение и информационное прикрытие, ибо многоходовочка была задумана настолько коварная, что утечка грозила большим международным скандалом. А тут как раз генерал Вилья Третий, взял с налета Акапулько и медлить уже было нельзя...

В Акапулько ожидался Парад Победы (именно так, с большой буквы), тем более, что надо было торопиться, так как ожидалась французская эскадра, да и Имперские войска спешили со всех сторон, к по идиотски потерянному городу. Гарнизон во главе с принц-генералом Мюратом-Веласкесом, бросился на перехват золотого конвоя, перевозящего секретную казну Мексиканских штатов, конвой они перехватили, но сначала захватили повозки с сундуками, в которых вместо золота были бульжники, а потом по воинству Мюрата ударили с флангов войска конкурентов, заманившие его в ловушку. Но ловушка оказалась мелковата и Мюрат прорвался но увы в другую от Акапулько сторону, чем и воспользовался Вилья Третий.

Генерал Вилья знал что принц-генерал Мюрат-Веласкес разбил врагов и спешит сюда и посему спешил провести парад, чтобы потом гордо оставить город (естественно из гуманистических соображений).

Парад был совмещен с карнавалом, и посему с безопасностью было сложно, но охрана Вильи, превзошла сама себя, она задержала повозку с двумя ящиками французского динамита, которую француз, застреленный при аресте, пытался провезти к главной трибуне. Повозку предъявили журналистам, а когда вести о коварстве французов ушли на телеграф, роковая главная трибуна, была расстреляна из митральезы (французской естественно), причем расчет был тоже из французов, и тоже погиб при аресте. Франко-Мексиканские территории сразу же полыхнули крестьянскими бунтами, в Акапулько высадился британский волонтерский десант, привезенный кораблями HMS, а потом на рейде появилась Имперская эскадра и вступила в бой с британцами, но повторился Трафальгар, британцы победили, но тут появился «лесник», в виде галеонов Диктатории и взял под охрану имущество своих граждан а Акапулько, которых там оказалось весьма много (ОПК тут сработало на Ять, хотя и СМЕРШ в стороне не остался), так что британцы утерлись, а у Диктатории опять прибавилось территорий, и появилась плюс область Мексиканского казачьего войска, под командованием есаула Мурьетты. Выпускник Зарубежного военного факультета Университета имени Лопе де Веги, был влюблен в песню про есаула и настоял на том, что бы к званию Наказного атамана, было обязательно присовокуплено и звание

есаула. Есаул Мурьетта командовал добровольческой конной бригадой, которая тихой сапой, заняла большой департамент, который официально относился к Франконской империи, но пребывал в анархии, где пеонам отменили все земельные выплаты, чем была завоевана их любовь и поддержка. Ну и Собрание общественных представителей департамента, обратилась к Директории с просьбой к Лорду Протектору Диктатории светлейшему Князю Александру, о принятии данной территории во владения Диктатории, в качестве казачьего войска. Учитывая, что именно эта бригада, в ночном рейде, вырубил под чистую штаб Мюрата (сам принц-генерал был расстрелян перекрестным дождем с двух тачанок, когда пытался сбежать, форсируя реку Алахое на пароме, на эту тему Владимир, узнав детали, пробормотал — «Тоже мне Чапаев, блин».

А из Старого Света, в порты Диктатории, шли и шли корабли с переселенцами. В Европе работало несколько агентств по найму рабочей силы, на растущие предприятия Базы, на которые работала добрая треть Европейского машиностроения. А по итогам Мексиканской операции, группа сотрудников СМЕРШ и ОПК получили повышения в чине и крупные денежные премии

Глава пятьдесят восьмая, в которой золотые крейцеры приводят нас в Кордильеры

Комиссар Государственной Безопасности второго ранга Пронин, воспользовался своим правом объявлять «Красную тревогу», при объявлении которой срочно собирался Высший Совет Диктатории, и данный повод того стоил. Пронин, аки некогда дон Реба перед Руматой, раскрыл перед членами Совета ларец наполненный золотыми монетами. На аверсе был выбит крест, по форме похожий на Германский, а на реверсе был барельеф какого-то явно Латино-Американского то ли шамана, то ли божка. Начальник СМЕРШа предъявил папку с результатами комплексной экспертизы сразу трех шарашек, из которых проистекало, что золото такой чистоты и монеты такого качества, на сегодняшний день, на Земле не реальны. Такие монеты, называющиеся «крейцерами» появились в обращении где-то год назад, это были культовые жетоны Храма Ушедших и параллельно валюта Парагвайской редукции иезуитов, которая в этом Мире существовала до середины XVIII века. Храмы ушедших располагались в Кордильерах и позиционировали себя как наследники Иезуитской республики, монастыри находились в труднодоступной местности, при них были индейские поселения и о них до последнего времени, было мало, что известно, золотые крейцеры периодически появлялись в окрестностях гор, но тут как прорвало и пошел буквально золотой поток, причем монеты, в отличие от предыдущих, были новенькие и с беспримерным содержанием золота, и закупалось на это золото, исключительно оружие причем любое.

Кордильеры как известно тянутся через оба Американских материка, от Аляски, до Огненной земли, но спецслужбы Диктатории заинтересовались шевелением странных монахов именно в Мексике, так как основной поток золота, шел именно из Мексиканских Кордильер и на территориях Базы были засечены попытки создания вооруженных ячеек Храма ушедших, причем СМЕРШЕМ была задержана группа ассасинов Храма. Нацеленны на Александра, а командир ликвидаторов, после серьезного допроса, выдал планы иезуитов о новой республике, причем за счет территорий Базы. Так что Совет дал добро на комплексную операцию «Грошик». Агентура «Картографов» сработала, как всегда четко и расположение монастыря, откуда выходили «золотые курьеры» было четко разъяснено. Смешанная спецгруппа из самураев, индейцев, минометчиков из учебки Базы и ребят Мазура, провела рейд к так называемому «Белому монастырю». Это было древнее горное индейское капище из белого камня, неизвестно, как попавшего сюда. католический храм на его территории смотрелся явно чуждо. Агентурная разведка выявила семьдесят послушников, вооруженных револьверами и частично ружьями, визуальным наблюдением были засечены часовые, снятые снайперами, когда во дворе монастыря взорвалась первая мина, туда выбежали практически все нео-иезуиты, и тогда минометная батарея показала класс, держа в воздухе три мины. Штурм был успешным и потери были всего трое «трехсотых», но когда Владимир с Мазуром ворвались в апартаменты Епископа, то получили жесткий когнитивный диссонанс... Перед ними предстал фантастический вычислительный центр, а перед панелью мигающей многочисленными лампочками, сидел мужчина весьма характерной внешности, одетый в джинсы и гавайку. Когда он представился, то Владимир не выдержал и спросил, не тот ли это Михельсон, который стрелял в Ленина, на что мужчина развел руками и сказал, что он даже и не Каплан. Под монастырем были обширные

подземелья, забитые, древними статуями, старинным и современным оружием, и сундуками с золотыми самородками и монетами.

— «Это мы удачно зашли», сказал Мазур

— «И как это все отсюда теперь вывозить»- вздохнул Владимир.

Глава пятьдесят девятая, в которой мы знакомимся с анабазисом Михельсона

Роман Иссаакович Михельсон был гениальным лентяем и раздолбаем к тому же. Он успел поучиться в двух ВУЗах и одном техникуме, но отовсюду вылетал по живости характера и патологической лени. У него было реальное плоскостопие и посему он избежал Почетной обязанности каждого половозрелого гражданина, мужского пола. Если Рома чего то не хотел, заставить его сделать это, было невозможно, то же касалось и учебы... Не интересные ему дисциплины, он попросту не воспринимал, а вот то что ему было интересно, он схватывал на лету, и совершенствовался в этом, буквально до бесконечности. Например парень буквально бредил Кубой и даже самостоятельно изучил испанский язык, хотя о загранке, благодаря пятому пункту, он мог только мечтать. Роман любил математику и историю, и еще он мог разобраться в любом приборе и механизме. Еще у Ромы были такие две беды, такая например как тяга к западной моде (его любимой одеждой были фирменные джинсы и яркие гавайки, и плюс к этому гипертрофированное чувство юмора, например он, как то попытался устроится на Московский электромеханический завод имени Владимира Ильича (тот самый, бывший завод Михельсона), куда его естественно не взяли, хотя в отделе кадров малость поржали. Он работал механиком по ремонту счетной техники в Горторге, куда его устроил дядя, директор магазина (он буквально на коленке разработал систему обмана новомодных электронных весов), а когда там появились первые компьютеры, он моментально их освоил, буквально на подсознательном уровне. Он стал личным компьютерщиком начальника Торга, устанавливал ему на компьютер новейшие игры, сделал его ассом в «Абрамсе» и «Принце Персии», советовал, какую технику приобретать и когда для Торга приобрели первые ноутбуки, один выделили Роме в личную аренду.

У него к тому времени образовалось наследство в виде дачки, где он периодически зависал, как Репин в Пенатах (шеф ввел для него практически свободное посещение работы, вернее посещение по вызову), только писал Михельсон не картины, а программы в которых стал настоящим докой. На даче было электричество и телефон (дедушка был шишкой в Облсвязи), а так, как вместе с дачей Михельсону достался старенький, но резвый Жигуленок, а до города было десять километров, в теплые дни, он бывал тут чаще, чем на работе. И вот как то в погожий летний денек, он сидел на берегу личного пруда, за садовым столиком, на котором стоял лаптоп и кофейный набор (слово кофебрейк, тогда на Руси не знали), и тут внезапно ударили зеленые молнии, запахло озоном, и стол, кресло и Рома, оказались в непонятном помещении, забитом стойками с фантастической аппаратурой, возле которых стояли оцепеневшие мужики в черных сутанах, причем у некоторых на поясах висели здоровенные револьверы в открытых кобурах, и разговаривали они между собой по испански. Из разговора этих странных монахов, Михельсон понял, что часть из них, считает его еретиком и слугой Лукавого, которого надо срочно полить Святой водой, а если не поможет, то сжечь. А вот один из них, для разнообразия одетый в красную сутану, сказал, что судя по механизму на столе этого еретика, он будет полезным Ордену, в освоении Чертогов Вицлупуцли. Так Роман и оказался в Кордильерах XIX века.

Тайный храм Вицлупуцли, монахи нашли случайно, но находка эта, стала для них знаковой. Золотая шахта, сокровища нескольких поколений инков и самое главное,

Колдовской Чертог, помещение заставленное странными механизмами, часть из которых методом проб и ошибок заставили работать. Монахи научились дублировать некоторые предметы и какие-то даже создавать, но все это получалось от случая к случаю. А при запуске одного из непонятных агрегатов, случился пробой в пространстве-времени и Михельсона выдернуло сюда, после чего агрегат замолк на всегда. Отец Васкес отметил своим цепким взглядом, некое сходство лаптопа и механизмов из Чертога, и Михельсон, стал личным механиком Генерала Ордена.

Роман запустил механизацию рудника, золото-плавильню, и наладил чеканку монеты. И тут появился спецназ Базы, причем это были земляки и при этом земляки вдвойне. Михельсону дали лейтенанта ГБ и назначили заместителем начальника объекта Монастырь. Роман был в восторге, ибо только сейчас понял, как же он мечтал носить военную форму. Посмотрев на себя в зеркало, будучи первый раз в гимнастерке со «шпалами» и в васильковой фуражке, он невольно процитировал Эрдмана, при поступлении в ансамблю песни и плясок НКВД СССР — «Ощущение, что за мной пришли».

Глава шестидесятая, в которой у Диктатории появляется особый дистрикт «Кордильеры»

Генерал-старшина Тарасюк, находился в состоянии эйфории, нечто подобное он испытывал, когда в прошлой жизни, их группа захватила базу бандитов, на которую два года свозили награбленное на трассах, но тогда все «освобожденное» автоматом от ходило в Госсобственность и старшине доставались буквально крохи (хотя мат-обеспечение группы, тогда заметно приросло), в вот теперь все сокровища Монастыря, официально поступали в распоряжение хозяйственного старшины, и это было прекрасно. Правда Лорд Протектор по делам Промышленности — Светлейший Князь Константин Соломатин и Лорд Протектор по делам безопасности Светлейший Князь Владимир Глебовский, наложили свои загребущие руки на машинерию и лаборатории, с приданными запасами, но и остального старшине вполне хватало. Но вот с машинерией все было очень не просто...

Помещения с непонятными приборами в подземельях монастыря, были частью какого-то непонятного комплекса, уходящего в глубь скал. Это напоминало огромную шахту, над которой древние инки и построили монастырь. Рома Михельсон нашел в памяти главного компьютера схему «шахты» но скрыл это от хозяев, вниз этажи уходили метров на двести и судя по схеме там были помещения всевозможной принадлежности, от жилых и складских, до технических. И там внизу работал некий источник электроэнергии, от которого запитывалось все техническое хозяйство Монастыря. Роман обнаружив люки ведущие вниз и разобравшись с системой доступа, по ночам потихоньку стал исследовать нижние уровни, но когда наткнулся на мумию водолаза, зарекся туда лазать.

Владимир и Константин осмотрев приборы и вникнув в схему и сопоставив это с мумией водолаза, буквально в унисон воскликнули — «Звездолет пришельцев!».

Экспедиция из особо доверенных сотрудников, во главе с Владимиром, Константином и Мазуром, начала исследование нижних уровней. У предусмотрительного полковника Мазура, был комплект счетчиков Гейгера, который он роздал спутникам. После одной старой операции, по вскрытию затонувшей субмарины Деница, «пиранья» с данным дивайсом не расставался. К счастью радиационный фон был безопасный, хотя и немного выше, чем на поверхности и это было понятно. На схеме, один из нижних уровней был отмечен вполне земным значком радиации, и в недрах звездолета работал реактор, который и выдавал электричество «на гора». Что интересно, язык на котором были сделаны надписи на приборах и составлены инструкции, был похож на упрощенный эсперанто с увеличенной русской составляющей.

Роман рассказал го странностях физики местной техники... Сломанные приборы и механизмы самовосстанавливались, но только в так сказать родных помещениях. Ну и «водолаз» всех поразил... Это был космонавт в скафандре и это был не человек. Две руки, две ноги, но абсолютно волчий череп, причем с тремя глазницами. На других уровнях тоже попадались тела экипажа, в скафандрах и без. Было похоже, что их настигла некая эпидемия, как сказала майор медслужбы Иванова (жена Мазура из «текстильщиц», отчисленная некогда из Мед-института), скорее всего пришельцев убили местные инфекции или даже просто бактерии, типа метаболизм подвел межзвездных путешественников. А в трюмах и отсеках корабля, было очень много интересного, и чем больше народ в них копался тем интереснее становилось. Было очень много электромоторов с редукторами и полной

фурнитурой. И в спецификации Роман раскопал самый натуральный радар с запредельной загоризонтной дальностью. Что странно, из ручного оружия был только «холодняк», кинжалы и нечто вроде абордажных сабель, причем с молекулярной заточкой и никакого огнестрела. Но были стационарные установки, стреляющие электрическими разрядами и световыми лучами. Они работали от миниатюрных, но очень мощных аккумуляторов, заряжаемых на корабле прямо в стеллажах хранения и которых тоже было много, причем выяснилось, что при определенном режиме, стенд мог их просто выращивать как огурцы. Владимир сразу же приказал провести проверку установок, вдали от Монастыря, и один Скорчер и один Гиперболоид (курсив Константина), были отстрелены за три дня непрерывной стрельбы, так сказать до железки. Когда их вернули на звездолет, они прямо на глазах стали восстанавливаться и стало ясно, что эти земли надо серьезно столбить за Базой, которая получала огромный штабель роялей в кустах.

Решением Высшего Совета, был создан особый дистрикт Диктатории «Кордильеры», с созданием на его территории Военного округа и одноименной дивизии. Кстати местные и окрестные индейцы майя, прознав про это, стали засылать делегации с просьбой о присоединении. Кордильеры в этом Мире, большей частью дефакто были как бы экстратерриториальными, и теперь их часть прилегающая к территориям Диктатории, плавно стала перетекать в новый дистрикт. Далеко не всем это понравилось и в Старом и Новом Свете и в воздухе запахло коалицией.

А перед Диктаторией встали три первоочередных задачи: Железная дорога к Монастырю, модернизация флота под новое оружие и воздушная разведка.

Глава шестьдесят первая, в которой есть кое-что о горных стрелках и азбуке

В свое время, Владимир приказал ОПК развернуть международную гуманитарную организацию «Азбука», это были группы учителей волонтеров, которые в отдаленных индейских племенах, учили грамоте индейских детей, причем учили не бесплатно, а за еду, ибо по менталитету тех же майя бесплатная услуга подозрительна. Школа волонтеров «Азбуки» работала при университете имени Лопе де Веги, и отбор туда проводил СМЕРШ, а учитывая то, что оставшиеся после первого семестра курсанты, проходили и спецподготовку, каждый волонтер получал на выходе секретное звание Сержанта Государственной безопасности. Спецподготовкой заведовала Мария Александровна Колонтай (с одним Л), по авантюризму она была сродни своей «почти однофамилице» и вылетела из Института Физкультуры из-за страсти к альпинизму. На Всесоюзном слете альпинистов в Кабардино-Балкарии, она сломала руку члену ЦК ВЛКСМ и в результате оказалась в Текстильном, с понижением на курс. Мышиный жеребчик из Отдела спорта с золотым комсомольским значком, через несколько месяцев на соревновании по пулевой стрельбе, получил в глаз пулю от мелкашки (учитывая, что данные пули были безрубашечные экспертиза ничего не дала). То что Мария в совершенстве владела любыми мелкострельными стволами знал только ее дед, на «Сталинском гектаре» которого, она под руководством старого ликвидатора НКВД, отстреляла все стволы его коллекции 5,6 мм. стволов. Помимо стрельбы, дед диктовал ей свои мемуары, которые после каждой написанной главы сжигал в камине и из которых внучка много чего впитала.

Так что волонтеры были готовыми младшими офицерами горного спецназа, который Марии и поручили создать. Ее ученики на местах, в свою очередь стали готовить свои группы и мобилизационный ресурс «Азбуки» стал вполне приличным.

Параллельно сложилось использовать трофейных монахов Храма Ушедших. За монаха ответственного за связь с филиалами Монастыря, поручился лично товарищ Михельсон, которому он помогал дурить епископат и с которым тайком дружил. Тараканов и Пронин лично провели многодневное зондирование объекта и доложив Владимиру о данном феномене (монах был воинствующим агностиком) привели его данной информацией в восторг. Владимир лично разработал перехват власти в Ордене, везде прошли сообщения о новом Генерале Ордена Архиепископе X и его личном представителе кардинале Педро Зурите (так звали приятеля Михельсона). Первым эдиктом-буллой нового генерала, было разрешения всем братьям иметь любое количество жен, которое они могут прокормить. После этого, трех настоятелей не признавших нового Лойолу, попросту порвали в клочья. А при каждом монастыре, согласно следующей булле, появились школы «Азбуки», на базе которых потихоньку формировались взводы спецназа (на вырост так сказать).

А на новой территории Диктатории «Кордильеры» помимо дивизии, формировалась Горная бригада под командованием капитана Государственной безопасности Колонтай (сюда же переносилась главная база «Азбуки»). И уже через год, в горных школах, учителя были готовы в любой момент одеть береты Горных стрелков, возглавить свои подразделения и сразу вести их в бой, ибо при каждой школе и каждом монастыре был секретный арсенал. По всем монастырям кстати, проехали ревизоры Тарасюка и навели в отчетности и

хранении полный порядок, а Тарасюк помимо звания старшины-генерала, получил чин епископа-казначая.

Так что монастыри влились в стройную систему структур Диктатории, но без права экспансии. То есть меньше монастырей быть могло, а вот больше никак. Как сказал Александр: «Свобода совести это прекрасно, но и она должна иметь границы».

Глава шестьдесят вторая, в которой говорится о Разумном, добром и вечном

В Диктатории происходил постоянный демографический взрыв и самыми дефицитными кадрами, тут стали школьные учителя. Александр нашел временный выход... Учитывая, что в армии для младших командиров грамотность была обязательной, плюс к этому, рядовому обучившемуся грамоте, давали звание ефрейтора, что в табели о рангах Диктатории означало — Кандидат в младшие командиры, и посему ефрейторов и сержантов обязали отрабатывать определенное время у школьной доски.

Владимир на заседании Совета, радостно процитировал Грибоедова — «Фельдфебеля в Вольтеры дам!» и с этого дня, Народное просвещение, помимо одноименного департамента, стал курировать и Военный департамент, который Владимир назвал «Народным комиссариатом обороны и нападения». Наркомпросом руководила «текстильщица» по фамилии Ушинская, кстати реальная потомница того самого Ушинского, правда через сильно боковую ветвь. В Текстильный она вылетела из педагогического, где постоянно демонстрировала большую эрудицию и начитанность, нежели преподавы, на чем и погорела, хотя она была сначала аж старостой курса, но оттуда ее свергли соученики, за излишнюю педантичность. Ну а в Новом мире она была как раз на своем месте и так наладила свой департамент, что Наркомпрос работал, как часы. Она кстати входила в Приемную комиссию Военного факультета и сержанты даже отдавали ей честь как старшему офицеру, эта традиция образовалась после одного случая, когда сержант сиу, не смог сдать экзамен по русскому, для поступления на Военный факультет университета и стал выступать по поводу, что какая-то скво не имеет права указывать воину... Алена имела черный пояс по джиуджитцу и элегантным ударом Аши Ате (она была в брючном костюме) отправила воина в угол аудитории, так что военные ее уважали (особенно индейцы). А при университете открыли женские курсы единоборств, которые были платными и куда, тем не менее, было очень сложно попасть. Мормоны кстати, попытались запретить своим женщинам туда поступать, но получили строгий окрик от Совета, а для беглых мормонских и прочих девиц создали закрытые курсы с общежитием, причем бесплатные. СМЕРШу и ОПК нужны были разные кадры.

Учитывая, что государственным языком был определен Русский, а сдавшим экзамен на преподавателя Русского языка и арифметики дамам, давали диплом Бакалавров Университета имени Лопе де Веги, поток латентных суфражисток из Российской империи, также усиливался (что интересно, замуж русские девицы, особенно охотно выходили за индейцев. Суфражистки из Старого света тоже стремились в Диктаторию, с целью поступить в Университет, единственный в Мире ВУЗ, куда принимали женщин, но из-за языковых ограничений в аудитории попадали далеко не все, и многие из них находили утешение в замужестве, частично решая этим проблему нехватки невест.

Военных радовало, что самураи, из-за революции Мейдзи ставшие в одночасье ронинами, шли большим потоком, а такие кадры укрепляли боеспособность. Все вновь прибывшие сыны Ямато, давали Александру ленную присягу и получали жилье с небольшим участком земли, после чего естественно стремились завести семью. Индейцы прочувствовав

увеличивающийся спрос, подняли выкупы за невест в три раза, но их все равно не хватало. Тут несколько спасали положение многочисленные младшие дочери из мормонских семей, но ушлые мормоны, тоже стали требовать выкупы за невест. Владимир придумал Военный Матримониальный Кредит, выдаваемый военнослужащим на семейное обзаведение и списываемый в течении десяти лет, с частичным погашением, при рождении детей, а армия становилась контрактной, с минимальным контрактом на десять лет. Семейным сержантам и офицерам выделялось служебное жилье, через двадцать лет службы, переходившее в собственность. После этого Указа, военная служба, которая итак пользовалась в Диктатории большим уважением, стала еще престижнее.

Глава шестьдесят третья, в которой База прирастает Орланами

В Порт-Артуре на набережной было не протолкнуться от народа, там вешали очередных шпионов. С тех пор, как на военной базе Диктатории Кронштадт, расположенном в бухте недалеко от Порт-Артура, стала дислоцироваться «Летучая эскадра», количество шпионов в Порт-Артуре стало размножаться было в геометрической прогрессии, но СМЕРШ и Особый отдел Флота, которые чувствовали в порто-франко как дома, достаточно активно сокращали поголовье рыцарей плаща и кинжала. Власть в городе принадлежала отнюдь не Ратуше, а коменданту городской стражи, бывшему по совместительству майором Морской пехоты Базы, который провел через Ратушу закон о шпионаже, с единственной карой, в виде «Пеньковой тетушки». Так что пойманных шпионов, сотрудники СМЕРШ и морские особисты, сдавали стражникам, а те по быстрому вели их в суд и все кончалось на пристани, на «Пиратской виселице», старом месте казни, где казнили убийц и пиратов. Население каждый раз радовалось представлению, а приезжие мотали себе на ус и другие места. Особым отделом Флота, базировавшимся в Кронштадте вместе со штабом Морской пехоты заведовал, кстати, Старший майор Государственной безопасности Мазур (параллельно полковник Морской пехоты). А Кронштадт не зря привлекал шпионов...

Когда было освоено наследство звездолетчиков, то оказалось, что это экспедиционный звездолет с технической и материальной начинкой, достаточной для организации стационарной базы. Там было много ничтяков и Лорд Протектор по делам Промышленности, Светлейший Князь Константин Соломатин, с помощью Ромы Михельсона создал автоматизированный металлургический комбинат, на котором наладили прокат метало-керамического броневоего листа, из которого на верфи развернутой на острове Кронштадт, стали клепать уникальные пароходо-фрегаты пректа «Орлан», то есть стометровый корабль водоизмещением две тысячи тонн, с полностью стальным бронекорпусом, внешне похожий на пароходо-фрегат, но вместо старой паровой машины, имел аммиачный паровик закрытого цикла, плюс к этому электрический движитель с генератором и аккумуляторным блоком, вооружены данные вундервафли, помимо пушек и пулеметов, еще и скорчером и гиперболоидом, ну и рота морской пехоты (ну как уж без нее). Отряд «Орлан» состоял из двух эскадр в каждую из которых входило по шесть единиц пароходо-фрегатов «Орлан», четыре обычных пароходо-фрегата, флагманский тяжелый артиллерийский галеон и галеон снабжения. Кстати сверхаккумуляторы и электромоторы из грузовых отсеков звездолета, позволили модернизировать эскадру дирижаблей «Орел», состоящую из двух дюжин одноименных летательных аппаратов. У них резко увеличилась дальность и скорость, да и высота, благодаря кислородным аппаратам из хозяйства звездолета.

После многочасового заседания Высшего Совета Диктатории, столицу было решено перенести в дистрикт Кордильеры, тем более что железную дорогу туда дотянули. Столицу, не мудрствуя лукаво, назвали Эльдорадо, а наркоматы поделили следующим образом... Гуманитарка, ОПК, Оборонка и Министерство Охраны Общественного Порядка, остались в Гвардейске, а Тяжмаш и СМЕРШ, вместе со Ставкой Александра, в новую столицу. Когда караван бронепоездов, грузовых и пассажирских составов, стал под гудки паровозов вытягиваться на трассу, Владимир мечтательно произнес: «Ну прямо, как большевики в

1918. Где моя гостиница Националь?».

МООП, кстати, была поставлена руководить очередная «текстильщица», которая загремела в Текстильный с Юрфака, где руководило студенческим Оперотрядом ДНД и накрыла компанию мажоров, промышлявших фарцой и наркотиками, причем накрыла их по поводу изнасилования первокурсницы. Подонков отмазали родичи, а Оксану Сыщикову сплавил в Текстильный. Девушка ненавидела преступников, а умницей и педанткой, Оксана была похлеще Алёны Ушинской, так что Старший советник юстиции и полковник внутренней службы, была употреблена на своем месте, причем с пользой.

Глава шестьдесят четвертая, в которой можно поговорить о минометах и военкоматах

В диктатории была Римская мобилизационная система где каждый легион набирались в конкретной области, с советским дополнением в виде военкоматов и запасных и кадрированных частей. Командующий Округом имел в своем подчинении трех замов: Военкома, Гражданского коменданта и Зампотылу. Дивизия дислоцирующаяся в Округе, имела три личных состава:

Боевой, куда входили боеготовый полк полного состава и части усиления.

Военкомовский, куда входили Школы молодого бойца и Курсы переподготовки ветеранов. На само деле это была одна контора, где будущие рекруты, муштровались под руководством ветеранов.

Кадровый, куда входили запасники Первой категории, являвшиеся в дивизию в случае мобилизации и дополняющие ее до полного состава.

В каждой дивизии были еще и части усиления. Артиллерийские и минометные дивизионы (минометы были поставлены на поток и выпускались двух основных калибров 82 мм и 120 мм, на Базе был целый учебный минометный класс на эти калибры, с полным набором документации).

Были еще и отдельные дивизии, без территориальной привязки, например Кавалерийская Краснознаменная дивизия Стальные Бизоны, состоящая из племенных бригад и бывшая полу-кадрированная (то есть индейцы собирались в бригады по мобпредписанию), еще были кавбригады, имени Буденного, Махно и Мюрата, которые на самом деле были мотомеханизированными соединениями, куда входили батальоны танков Т-28 Лизаветы Пархоменко, получившей за успехи в производстве бронетехники полковника инженерных войск, а танки комбригов получили шикарные бортовые таблички с надписью «Лизавета».

Была еще дивизия Кордильеры, состоящая из дюжины бригад и растянутая по всей горной цепи проходящей по территориям Базы.

Ну а Краснознаменная Железнодорожная дивизия имени Пархоменко сохранила свое название, хотя на самом деле выросла в структуру типа НКПС, настолько военизированную, что не снилось даже самому Лазарю Кагановичу. Воздушная дивизия «Княгня Ольга» получив электромоторы и аккумуляторы, на два порядка повысила боеспособность и дальность полета.

А все военное производство, кроме верфей перенесли в Особый дистрикт Кордильеры, из за того, что во первых энергосистемы Звездолета были для данного места и времени практически неиссякаемы, а во вторых, я машинерия пришельцев в радиусе трех тысяч метров, работала по беспроводной энергетической схеме и могла самовосстанавливаться. Как объяснил Михельсон, мириады роботов величиной с тысячу молекул, жившие и размножавшиеся в главном реакторе звездолета, восстанавливали и обновляли все материалы из его складов и арсеналов (это изначально было заложено в их структуру), то есть флотские скорчеры, гипербалоиды и аккумуляторы, надо было раз в пол года или

просто в случае повреждений привозить в Промзону дистрикта и в течении двух, трех суток (в зависимости от сложности ремонтно-восстановительных работ) любой инопланетный дивайс приходил в порядок.

И еще один подарок сделал Базе Михельсон, он нашел на звездолете ангар с метеорологическими ракетами. Дюжина таких ракет в двух шахтных барабанах, несла каждая кассету с дюжиной же геостационарных спутников. От люков ракетных батарей тянулись замаскированные тоннели наверх. Было запущено две ракеты и над главными точками материка, прилегающими океанскими акваториями и плюс над Скапа Флоу и Марселем, появились незримые для землян наблюдатели. Спутники имели кучу аппаратуры, включая видеокамеры высочайшего разрешения, с выходом на специальный компьютер, в отдельном отсеке. Там был блок мониторов, на которые выводились данные со спутников в реальном времени. В этом помещении работали четыре жены Михельсона и три «текстильщицы» и Совет теперь, помимо точного прогноза погоды, знал о любых массовых передвижениях войск и кораблей потенциальных противников. Михельсону хотели дать сразу майора ГБ, но он попросил специальное звание Интендант 1го ранга, в память с дедушке, который был техником-интендантом второго ранга.

Глава шестьдесят пятая, в которой рассказывается о конопле и драгунах

В округах Диктатории расположенных на бывших мексиканских и тexasских территориях, благодаря Наркому Сельского хозяйства Алине Виленовне Штромберг, одной из главных культур стала конопля, причем в хорошем смысле этого слова. Пеньковые канаты и веревки пользовались огромным спросом и Алина Виленовна со своим супругом, профессором Штромбергом, наладила выращивание данной культуры на таком уровне, что пенька Штромберг, стала вне конкуренции и в Старом и в Новом свете.

Алина Витальевна была ученицей самого Лысенко, но в отличие от академика, не занималась «Генетическими войнами», а увлекалась селекцией сельхозкультур. Она работала на скромной должности во Всесоюзном институте растениеводства и обожала командировки «в поле», куда ее начальство с радостью посылало. Дама была с характером и в институте ее прозвали Трофим Денисович, за то, что она любила заканчивать полемики фразой: «А Трофим Денисович считал иначе». В расположении ВЧ 26436 (известной также, как «Еврейский городок»), она попала инспектируя студенческие бригады, в качестве Сельхоз-методиста, а назначенная позднее Александром на Сельское хозяйство, она активно стала развивать данный сегмент. В процессе работы она познакомилась с профессором Штромбергом, который будучи изгнанным из французского научного мира за смелые идеи по селекции ряда сельских культур, отслужил год в Иностранном легионе, дезертировал оттуда, похитил в Академии коллекцию элитного семенного материала, бежал в Новый свет, был чуть было не захвачен тexasскими бандитами, с которыми принял бой и вырученный пограничным патрулем Базы, и после ряда пертурбаций оказался мужем и соратником Алины Витальевны, которая с радостью сменила свою фамилию Задрыгаило на мужнину.

Выведенный ими сорт конопли, давал три урожая в год, при высочайшем качестве, как культуры, так и продукта. Инженеры и техники Базы, смогли создать годное и эффективное оборудование и дело пошло на лад. Пенька Штромберг, стала солидной прибавкой в бюджете Диктатории, чему конкуренты не сильно были рады, особенно плантаторы Франко-Мексиканской империи Акапулько (так теперь назывались остатки мексиканских земель французского императора, где его, кстати, практически не признавали). Обиженные «короли пеньки» наняли несколько банд, с помощью которых решили восстановить попранную справедливость и слегка пограбить удачливых конкурентов, а заодно разжиться золотом, которого как знали во всех приграничных мексиканских тавернах, было полно на Золотой станции, так профессор Штромберг, назвал подаренное ему властями Диктатории ранчо, где он устроил селекционную лабораторию и хранилище «Золотого» семенного фонда. Его случайная присказка, что мол там хранится чистое золото, пошла гулять по городам и весям и естественно возбудила неокрепшие умы.

На беду банды Одноногого Хосе (так его прозвали за страсть простреливать левую ногу своим жертвам), на Золотой станции в тот день присутствовал сам профессор, причем не в качестве ученого или чиновника, а как капитан Учебной роты территориальной милиции (одного из Военкомовских учебных подразделений), которую он лично подбирал из сирот пеонов, которых массово привечал на своей Станции, где создал для них нечто вроде Сельхоз ПТУ. Мальчишки его обожали и готовы за него идти в огонь и воду.

Капитан-профессор (по старой традиции, все образованные граждане Диктатории были

офицерами запаса), как раз проводил генеральные учения перед экзаменом и в качестве условного противника, на Станцию прибыл эскадрон пограничной службы, которым командовал приятель профессора, капитан Сигимицу. Японцы вообще-то уважали профессора, и не в последнюю очередь за то, что он разработал рецептуру саке, не уступавшего лучшим сортам Хироэмона Такеда. Молодые волчата профессора практически справились сами, их четыре тачанки и карабины, покروшили бандитов в песи и хузары. Но тут проявился отряд драгун из полка Акапулько, которые тоже пал жертвою золотого миража и тогда вмешались и погранцы, взяв в шашки и пулеметы мексиканскую конницу. А когда на помощь своим рванул остальной полк, который привел раненый лейтенант, единственный, кто смог сбежать от станции, то как «Красный Октябрь» в кустах, появился батальон Т-28, совершавший секретный учебный марш-бросок*. Драгун частично намотали на гусеницы, но часть из них смогла уйти назад за кордон, но увлекшиеся танкисты, погранцы и милисианос, пошли в погоню.

А в Акапулько еще и не подозревали, какой сюрприз им принес одноименный полк.

Т-28* — я очень извиняюсь перед читателями, за то, что пообещав в предисловии не писать про танки, нарушил это обещание. Но я чесслово не виноват... Танки сами появились.

Глава шестьдесят шестая, в которой начинается рейд на Акапулько

В Акапулько было почти спокойно... То есть бунтов и переворотов не было уже месяц, очередная попытка ограбить Государственный банк (в котором уже давно не хранили ничего ценного) была отражена массированным огнем митральез, а регент империи Мюрат II продолжал работать с документами находясь в состоянии легкого недомогания (весь бомонд Мексиканской империи Акапулько знал, что регент уже месяц, как почил в бозе и его бранные останки забальзамированные жрецами майя пребывают в подвале Императорской резиденции, в то время, как его окружение лихорадочно ищет двойника, так как сговориться о преемнике, у трех группировок никак не складывалось. На сегодня в реале группировок осталось две, то есть реальная военная сила была только у адмирала д Арно (бывшего лейтенанта Дарно, убедившего экипажи двух французских фрегатов, перейти под флаг империи, за тройное жалование и бесплатные бордели с выпивкой, раз в неделю), на пароходе-фрегатах была сотня пушек и два батальона морской пехоты и еще был Гвардейский гренадерский полк министра обороны генерала Фурье, а третья сила, драгуны (они же конные жандармы) министра полиции генерала Лотрека куда то убыли и в расчет на сегодня не принимались. И тут пришел грузовой состав из Диктатории и пассажиры прицепленного пассажирского вагона, рассказали, что на Акапулько идут войска Мексиканских штатов в составе конницы и страшных железных повозок, которые едут без лошадей и волов.

Владимир стоял в командирском люки и с ностальгической приятственностью смотрел на танковую колонну проходящую мимо него. В голове крутились строки из предисловия к прочитанной некогда книги:

«Настоящая романтика есть только в танковых войсках... Сытое рычание танковых дизелей за несколько минут до рассвета. Под завязку наполненные баки, полные боеукладки, в курсовом и спаренном пулемете заправлены ленты, и командир налаживает на башне любимый ДШК, ища взглядом на горизонте наглую муху Алуэтта, которую 12,7 снимет за километр легко. И уверенность в том, что там, за далекими холмами, ждет белый город, утопающий в зелени, где ждут усталых танкистов девушки, цветы и пиво. И надо только пройти через это плато, усеяв его обугленными скелетами Элефантов и Сарацинов, и ведь пройдем, как проходили не раз. И пусть вместо белого города будут опять пылающие развалины, вместо девушек — снайперы УНИТА, а вместо пива — пайковый ром панцергренадеров Рауля, но всё равно — мы опять победили. Броня крепка и танки наши быстры!»

Эх, подумал Светлейший князь, щас бы родную «пятьдесят пяточку», но за неимением гербовой пишем на простой, тем более, что на его командирской машине стоял скорчер, который был бы вундервафлей и в XX веке.

Но сейчас на связь вышел Верховный Лорд Протектор Светлейший Князь Александр Верховный Главнокомандующий и Генеральный Комиссар Государственной Безопасности (так теперь звучали его должности и титул).

И Владимир начал дозволенные речи, в смысле приступил к докладу из которого Александр выявил главный свершившийся прецедент...

В процессе погони за остатками императорских войск танки Владимира срезали путь по территории одного из штатов очередного Вильи, где сходу влетели на поле боя, где остатки драгун сцепились с отрядом местных мексиканских республиканцев, причем на стороне драгун были еще и явные бандиты, типа тех, что напали на Золотую станцию. Владимир принял решение продолжить рейд вплоть до Акапулько, так как впервых, если не дать сейчас сдачи по настоящему, то потом бандиты и небандиты всех мастей, подумают, что Диктаторию можно покусывать без особого риска для себя. Тем более, Совет уже принял секретное решение, о присоединении бывших территорий Мексиканской империи к Диктатории (по просьбе местных жителей естественно). Александр дал добро на начало операции «Подкидьш» и пообещал, подогнать на всякий случай Тетю Олю (так обозначались в переговорах ВВС Диктатории).

Как там говаривал курсант танковой школы в Казани, подполковник Гейнц Гудериан, подумал Владимир: «Танки в кулак, а не в разброс!».

И дал отмашку в атаку.

Глава шестьдесят седьмая, в которой Акапулько меняет флаг

Особая Мангруппа «Кочубей» в составе: Роты территориальной милиции «Золотое зерно»* (командир капитан Штргомберг), Эскадрона погранслужбы «Стальной лепесток Сакуры» (командир капитан Сигимицу), Отдельного танкового батальона «Жаворонок» (командир майор Иванов) и Иррегулярной кавалерийской бригады «Вива Вилья» (командир генерал Хуан Маркадо), под общим командованием Лорда Протектора по делам безопасности и обороны Светлейшего Князя Владимира Глебовского подошли к Акапулько.

Мексиканские кавалеристы образовались после совместного разгрома Императорских драгун. Генерал Маркадо, контролировавший большую часть окрестных территорий, официально подал прошение от принятия оных в подданство Диктатории, на что получил официальное согласие от Лорда Протектора, с присвоением новому округу названия «Текила», что вызвало у мексиканцев настолько бурный восторг, что только строжайший приказ командующего, смог предотвратить грандиозную пьянку.

В столичной типографии был напечатан тираж воззваний у жителей нового округа, на испанском, русском и виде комикса в одном флаконе, после чего воззвания разбросали над населенными пунктами новых территорий с дирижаблями, что вызвало на земле абсолютный когнитивный диссонанс и нивелировавших любое сопротивление. С форта в небольшом городке, по дирижаблю сдуру (и как выяснилось спьяну) открыли огонь из ружей, после чего форт был уничтожен с воздуха и это был единственный бой за новую территорию.

Гвардейский гренадерский полк министра обороны генерала Фурье (остаток Гренадерской Императорской дивизии «Жозефина», дополненный местными, клюнувшими на красивую форму и жалование) занял оборону за тет-де-поном, ну а морская пехота адмирала д Арно, героически заняла торговые суда находившиеся в бухте, для срочной эвакуации вместе с добром нажитым праведной службой империи, что их в принципе и спасло.

Над гаванью показались три дирижабля, с эмблемами Диктатории, два зависли над бывшими французскими, а ныне Имперско-Мексиканскими фрегатами, а третий над Императорским Линкором Жозефина (бывшим пассажирским пароходом Картахена, захваченный местными моряками и ставший резиденцией адмирала д`Арно. Бомбы накрыли цели с первого раза, многократные тренировки и полуавтоматическое прицельное оборудование, сработали, как надо. А корабли захваченные героическими морпехами порскнули с рейда в открытое море, где их уже поджидали пароходо-фрегаты Диктатории.

А Владимир провернул финт, которым уже пользовался в прошлой жизни, когда старшина Тарасюк умудрился достать за пару ящиков сгущенки и пол сотни старых винтовок, несколько железнодорожных платформ и партию брикетированной соломы добавив к этому совместную наработку с генералом Хуан Маркадо...

Сначала через позиции Гвардейского гренадерского полка генерала Фурье, прошел грузовой состав, из грузовых вагонов и пары платформ с соломой. Состав по быстрому пропустили, так как на холмах замаячили разъезды войск Диктатории. На второй состав, где

платформ с соломой было большинство уже особого внимания не обращали, потому что снайперы из погран-эскадрона стали выбивать офицеров и сержантов. Состав же затормозил прямо в боевых порядках гренадер, после чего соломенный стенки рассыпались и с платформ ударили из всех стволов Т-28. Треть гренадеров полегла под «залпы башенных орудий», треть пошла в героическую атаку во главе с генералом и тоже полегла, а остальные гвардейцы бросились в рассыпную, но ими уже занялась конница, и финал был аналогичен.

А приблизительно в это же время, не доезжая до вокзала, который был в Акапулько рядом с портом, первый поезд также затормозил, на платформах также проявились танки хищно поводящие стволами орудий и пулеметов, а из открывшихся дверей грузовых вагонов, обрушились трапы, по которым с визгом и гиканьем выскочили кавалеристы генерало Маркадо.

Через несколько часов, над городом взвился флаг Диктатории.

«Золотое зерно» и.т.д.* — по традиции у принявшего бой подразделения из названия изымалось определение «Учебный», и каждому подразделению реально ставшему боевым, присваивалось название.

Глава шестьдесят восьмая, в которой над Диктаторией сгущаются тучи

И снова гостиная в старинном особняке, времен королевы Анны. По прежнему потрескивал камин, так же в подсвечниках мерцали свечи, на столе присутствовали те же сорта сигар и ликеров, только джентльмены были в новом составе, которые были истинными хозяевами Британской империи. Нет, они так же назывались: Лорд, Адмирал, Джентльмен, Банкир, Генерал, Министр и Торговец, но ряд лиц за этим столом был новым.

— «Итак, джентльмены» — , произнес Лорд, — «Операция «Хлопок» повалилась из-за смеси таких низменных человеческих качеств, как жадность и некомпетентность. Трое наших коллег покинули юдоль этой жизни, причем добровольно...»-

— «Почти добровольно» — добавил Джентльмен, выпустив геометрически правильное кольцо табачного дыма. А Адмирал, Торговец и Министр, которые были новыми лицами в этом кругу, одновременно радостно блеснули глазами, но сразу же побледнели под ироничным взглядом Джентльмена.

— «Итак господа» — продолжил Лорд — «Прежде чем заняться подсчетами и прогнозами, я предлагаю выслушать наших военных и первым прошу высказаться генерала» -

— «Джентльмены. Армия так называемой Диктатории состоит на сегодня из девяти дивизий, численностью от двух до пяти тысяч штыков и сабель. Это смешанные части, типа Наполеоновских корпусов, то есть почти в каждую дивизию входят кавалерия, пехота и артиллерия. Четыре дивизии, так называемые «Индийские» являются в большей степени кавалерийскими, хотя и не без конной артиллерии, а вот в остальных, как мы их называем «Больших» дивизиях, конница и пехота пропорциональны, и там присутствует мощная артиллерия, в том числе и крепостных калибров. То есть каждая такая дивизия, является, как бы армией в миниатюре и может решать на тамошнем театре военных действий самостоятельные задачи.

Новые броневые машины, которые применялись при штурме Акапулько, гораздо слабее тех моделей, которые воевали в Африке, и скорее всего произведены из за недостаточной мощности местного производства, исчерпавшего себя из-за большого перекоса в сторону строительства торгового флота. Как сообщила разведка (легкий поклон в сторону Джентльмена), на предприятиях Диктатории не хватает металла, который массово закупается в Европе в даже в виде слитков, а не только проката» -

Министр: — «Не смотря на введенное нами после Канадской трагедии Эмбарго, для многих бизнесменов королевства, лозунг — «Деньги не пахнут», важнее чем «Боже храни королеву».

Лорд: — «Вы не в парламенте сэра, а выход я пока вижу один, это морская блокада Диктатории»-

Министр: — «Но они смогут торговать через Северо-Американские порты»-

Джентльмен: — «Вот и прекрасно. Тогда у нас будет предлог покончить этот эксперимент мистера Вашингтона и компании»-

Адмирал; — «В виду новых обстоятельств хочу доложить о флоте диктатории. Пятнадцать галеонов курсируют между Старым и Новым светом, они вооружены, но не

против серьезных судов, есть правда пара с более серьезными стволами, но они последнее время находятся на Главной базе флота, на ремонте. Самый массовый военный корабль Диктатории — Пароходо-фрегат, в открытое море далеко не заходит и осуществляет лишь прибрежные операции. Ну и еще они строят «Драконов» тысячафутовых монстров для торговли с Китаем, но по мнению специалистов до Китая они не доплывут.

Опасность представляют их летающие корабли, но радиус их весьма небольшой. После каждых пяти миль, им требуется посадка, для дозаправки машин»-.

Торговец: — «А что значит тысячафутовый?»-

Джентльмен: — «Его полная длинна ровно тысяча футов»-

Лорд: — «Учитывая что у Гранд-флита появились новые броненосцы и тяжелые крейсера, с морской блокадой будем считать вопрос решенным. Ну а пока Флот будет собираться, надо под видом эмигрантов перевозить в Канаду индийские войска. Тот несчастный врач, вовремя нас предупредил о «коровьих патронах», а то бы действительно, восстания можно было не избежать. А так, сипаи проведут отвлекающее-упреждающий удар по Диктатории. Жалко что он умер, и мы так и не выяснили, что означали другие его бессвязные пророчества»-

Глава шестьдесят девятая, в которой База сосредотачивается

Владимир закончил доклад о секретном совещании Имперской закулисы, и в кабинете Лорда Протектора наступила тишина.

Это была практически первая операция Почтового бюро Наркомата иностранных дел. НКИД создали, когда в Диктатории появились первые иностранные дипломатические представительства. Причем изначально данный департамент делал упор на общении с дипломатическими представительствами на территории Диктатории, за рубежом же, решили пока открывать только Тогпредства, а дипломаты работали в составе делегаций и как комиссары НКИД при Торгпредствах. Кандидат на должность ВРИО Наркома нашелся сразу, это был младший сержант Хоменков, бывший студент четвертого курса МИМО, соблазнивший невесту мажора и вдобавок набивший ему морду. Мажор был из МИДовской верхушки и Виктора по быстрому отчислили и загребли в армию, но дядя служивший в военкомате определил его в снабженческую учебку, после чего он попал в ВЧ 26436, где был отмечен и пригрет Тарасюком, за хороший почерк и фотографическую память, а замполит зацепил образованного сержанта и заставил читать политинформацию, на которой в результате был всегда полный аншлаг.

Став ВРИО Наркома, он развернул бурную деятельность, а Владимир создал в структуре НКИД Особый отдел, значившийся, как Почтовое бюро и осуществлявший контрразведывательную и разведывательную деятельность. На бюро была поставлена лучшая подруга Оксаны Сыщиковой, Наталия Кутайсова, которая в студенческом оперотряде, осуществляла практически роль службы собственной безопасности. У девушки был талант в оперативной работе, плюс прилежание и строгость нравов. Она попала в Текстильный из Педа после того, как залепила носком туфли в пах, декану ущипнувшему ее за бедро. Капитан ГБ Кутайсова провела блистательную цепочку вербовок лиц, имеющих отношение к интересующему разведку Диктатории дому...

Сначала был завербован угольщик, большой фанат Петушиных боев, на них и погоревший и влезший в долги, потом была куплена на корню служанка за которой он ухаживал, и которая параллельно оказывала знаки внимания помощнику мажордома, ну потом и до помощника мажордома дошло дело. В результате всего этого, в настенный канделябр в совещательном кабинете Ложи, был вмонтирован чип из космического арсенала Михельсона, откуда видео и аудио сигнал шел на спутник, а оттуда информация шла в «Зал телефонисток», так назывался центр спутниковой связи, один наиболее секретных объектов базы. В подземном зале, в пещере, примыкающей к шахте звездолета, был обустроен комфортный пункт связи и управления, с хорошей вентиляцией и со всеми удобствами, туда были проложены кабели из отсека «Жен Михельсона», который стал уже тесноват. Там были рабочие места для наблюдения в реальном времени и считывания информации, персонал туда набрали из индианок, жен сотрудников СМЕРШ, старшими смен (работа велась круглосуточно) были назначены «текстильщицы» и жены Михельсона. Вот туда и пришел видеофайл с секретным совещанием.

Комплекс ответных и превентивных мер был разработан Советом базы в этот же день...

Во-первых, был усилен градус дезинформации противника. Ложа уже съела пакет дезы по армии и флоту Диктатории, теперь надо было напустить «тумана войны» по поводу

дислокации и передислокации войск.

Во-вторых, был составлен указ о поэтапном начале мобилизации, для доведения кадрированных частей до полного состава.

В-третьих, запускался еще один блок спутников, для полного покрытия стратегических направлений.

Ну и в четвертых запускалась глобальная акция «Шелковый путь», первое плавание Супер-галеона «Желтый дракон».

Короче, как сказал Михаил: «Пока враги строят козни, База сосредотачивается».

Глава семидесятая, в которой желтый дракон уходит в плавание

Галеон «Желтый дракон» поражал воображение, когда еще только был заложен на стапелях. Все специалисты кораблестроители буквально хором давали самые черные прогнозы, самому большому в мире паруснику. Виндхаммеер таких размеров по общему мнению просто не мог плавать, а прогнозы разнились в первую очередь в сроках жизни корабля после спуска на воду (от минуты до суток) и в том на сколько частей он переломится (от двух до четырех). В Поднебесной же, для торговли с которой создавался этот монстр, тема «Желтого дракона» стала более, чем популярной, тем более, что Диктатория была единственным государством, честно ведущим дела с Китаем ну и то, что Торговое представительство и Посольство Базы, серебра не жалели, ни на товары, ни на взятки.

Супер-галеон представлял собой так сказать «тримаран в коробочке» (так назвал эту схему Михаил). Корпус из тонкого бронелиста украшенного множеством декоративных заклепок, армированного изнутри металлопластом из космических технологий, с отражающим эффектом полуметровой брони, и три палубы и три вертикальных секции внутри. На верхней палубе средней секции, большие люки из монокристаллического бронестекла, под которыми выходы из кубриков бригады морской пехоты

Длина этого Левиафана была — 300 м., Ширина — 45 м., Водоизмещение — 50 000 т. Вооружение было смешанным, земным и космическим, от скорчеров и гиперболоидов, до новаций ВПК Базы — строенных ДШК и торпед с самонаведением. С помощью мощностей и технологий звездолета, было налажено производство ряда вооружений и боеприпасов уровня XX века, а то и выше. Как написал на папке с Техническим заданием к проекту адмирал Мазур: «Этот корабль должен быть способен, при встрече с Гранд флотом, пустить его на дно, но по пути к месту боя не раскрыть свою мощь».

Мазур, не смотря на его протесты, был назначен командующим ВМФ Диктатории, но быстро вернул мяч, настояв на личном участии в морском походе «Желтого дракона». Сам поход был задуман не только, как демонстрация флага, но и как массивная ловля на живца...

Был запущен слух, что «Желтый дракон» везет груз серебра, который императрица Китая Цин, поменяет на золото. По мнению Владимира, Мазура и примкнувшего к ним Тараканова, на серебро клюнут китайские пираты, от которых императрица уже давно просила ее избавить, за серьезные торговые преференции, а вот на золото клюнут британцы. Утечки были сделаны серьезные, британцам разрешили даже завербовать сотрудника Марсельского Торгпредства Диктатории. Тут всю развернулась уже майор ГБ Наталия Кутайсова. Она в свое время изначально работала в Особом отделе охраны почты и телеграфа, а конкретно занималась защитой закрытой информации. Девушка обратила на себя внимание Владимира своей докладной, в которой выдали мысль о том, что как не секрет радиостанции, тем не менее, скорость получения информации, просочится наружу и посему, надо что-нибудь делать для прикрытия и она предлагает, запустить дезу о почтовых супер-голубях. А чтобы укрепить ее, развернуть через торгпредства закупки самых дорогих голубей

и периодически светить их в разных частях света. Ей естественно это все и поручили, и она оправдала доверие с лихвой.

Когда купленного в Париже на аукционе за двести десять тысяч знаменитого почтаря, через месяц увидели на соревнованиях в Нью-Йорке, а потом агентура донесла до Лорда адмиралтейства, что эту птицу видели в Торговом представительстве Диктатории в Пекине, всем «имеющим отношение» лицам все стало ясно и все непонятки с непонятно быстрой организации связи в Диктатории, определились сами собой. А после того, как агент ОПК и Форин-офис выдал идею о перехвате почтовых голубей Диктатории, все вопросы по дезинформации противника, упростились до элементарных действий. Теперь, что бы слить дезу, достаточно было подкинуть заинтересованным лицам, убитого голубя с пенальчиком привязанным к лапке.

Когда «Желтый дракон» растворился в утренней Тихоокеанской дымке, в разных местах, Старого Света были подготовлены голуби заряженные информацией, а спутники стали передислоцироваться по линии его будущего маршрута и маршрутов его будущих врагов. Наступило затишье перед бурей.

Глава семьдесят первая, где появляется Белая рука

Михельсон докладывал Лордам протекторам, ситуацию по оборудованию X.

На секретном совещании присутствовали:

Верховный Лорд Протектор — Светлейший Князь Александр (Иванов);

Лорд Протектор по делам Промышленности — Светлейший Князь Константин Соломатин;

Лорд Протектор по делам безопасности Светлейший Князь Владимир Глебовский.

Первым делом Бригиттендант доложил, что во всю секретную технику включая пулеметы, установлены чипы из арсенала звездолёта и теперь на специальной выделенных мониторах в Зале телефонисток», видно где находятся секретные дивайсы.

Затем Михельсон сообщил, что раскопал в главном компьютере, схему управления пробоями и описание оной. Увы, это был эксперимент, в ходе которого сгорела главная установка, но на Старой Земле остался последний маяк пробоя и его можно инициировать, либо послав сигнал отсюда, что будет стоить огромных энергетических затрат, либо взорвав рядом с ним мощное взрывное устройство. Решили не гнать лошадей, но точку на Базе, куда будет направлен последний выброс, локализовать построив над ней ангар и поставив охрану, тем более, что Михельсон, определил место до метра.

Зажали их на заброшенной МТС капитально, и Ворону стало окончательно ясно, что это подстава, особенно он в этом уверился, когда увидел что их с одной стороны бандиты, а с другой местные менты. У капитана Воробьева и его ребят из «Белой руки», оставалось по паре магазинов к «Ксюхам» и спасали еще лимонки и подушки, которые оружейник группы Мосин, по прозвищу 7,62, буквально навязывал на каждый выход.

Организация «Белая рука» появилась после того, как сестра капитана Воробьева, комсорг Торга красавица Марина покончила с собой.

Дело вел следак, друг детства Степана и Марины (чего он естественно не афишировал) и ниточка привела в группу деляг, крутившихся возле компании мажоров. Там было целое преступное кубло где были и наркотики, и наводки на богатые квартиры, и фарца, и торговля дефицитом из спецраспределителей. Выяснилось, что Марину убили, а чуть позже и следак повесился, причем со слезами наручников на руках. И Воробьев, из нескольких честных ментов, двух отставников и инженера из Почтового ящика, создал «Белую руку». Каждому из них было за что мстить Советским королям жизни, все члены группы пережили в своей жизни и подлость, и несправедливость, и равнодушие власть имущих.

У инженера сынок министра с дружками, изнасилоали дочь, которая потом покончила с собой. Его Воробьев зацепил на покупке взрывчатки у своего информатора, инженер Иванов хотел подорвать насильников с помощью самолично изготовленной оригинальной системы минирования и подрыва, и теперь у Белой руки» появился свой классный специалист — Заклёпка, сам Воробьев, стал Вороном. Отставников подставил начальник, за то что отказались участвовать в наркотрафике, их уволили без пенсии сфабриковав дело, и только то что отец одного из них служил в Военной прокуратуре, спасло их от нар. И теперь Спица и Заноза, стали главными исполнителями. Разобравшись со своими обидчиками, мстители стали зачищать среду, но после того, как был утоплен вместе со своей машиной, второй секретарь обкома, сделавший из детдома личный бордель, за них взялись всерьез.

Кольцо врагов сжималось, и по обоюдному согласию, Заклепка нажал тумблер на взрывной машине, подключенной к ящику с толлом.

Так в личном секретариате Светлейшего Князя Владимира Глебовского, появилась курьерская группа, известная в узких кругах, как «Белая рука».

Глава семьдесят вторая, пиратская

Первый раз, на «Желтого дракона» попытались напасть в Восточно-китайском море. Это была небольшая флотилия больших джонок. Они вышли из за острова и перегородили фарватер, но для Дракона это было слишком просто. Во первых радар засек противника, еще час назад, а во вторых, для строенных ДШК эти лоханки противником небыли. Умельцы из мастерских базы, создали неплохой карамультук. Система огня использовала стволы поочередно, что увеличивало время перегрева, ленты были снаряжены патронами по системе 1,2,3, то есть трассирующий+бронепробивный+стандартный, бронепробивный был введен для пароходов сто бы разбивать паровые системы. А так были конечно короба и с другими комплектациями, 1+3 и 1+2, короба были стопатронными, так что для этого места и времени это была крутая вундервафля. Что интересно среди пулемётчица было много индианок. Их охотно брали во вспомогательные службы, но когда заработала Пулеметная школа «Джанго» (Владимир как всегда пошутил в слух и получилось, так же, как всегда). Информация о ней облетела всех индейцев (коммуникабельность к ним была потрясающая что бесило особистов). А учитывая что школой командовала мастер спорта по стрельбе, майор Коврова (из текстильщиц), индианки сразу же массово, стали просится в Пулеметную школу, ну а Сановные дамы Диктатории поддержали порыв молодых скво, но брать их стали, только на стационарные точки и в том числе на флот. На кораблях они моментально повыскакивали замуж так что. Как пошутил Костя, мы имеем тут три в одном: повышение кадрово-мобилизационной эффективности, повышение позитивной атмосферы на кораблях и улучшение матримониальных скрепов. А девчонки оказались прекрасными пулеметчицами и аж визжали от счастья полосуя трассерами пиратские джонки.

Второе нападение было совершено на траверзе острова Чеджу и там была практически целая пиратская армада, даже пара пароходов присутствовала. Тут уже работали все стволы, и дальше, как в песне...

Закат покачнулся в безумии шторма

И волны горели пожаром...

В Шанхае «Желтого дракона» ждал восторженный приём, собралась стотысячная толпа и не хотела расходится, вернее часть народа расходилась, но подходили следующие. Местные рыбаки и «плавучие торговцы», бесплатно привезли столько рыбы и продуктов что можно было кормить экипаж и морпехов минимум год. На корабле были большие холодильники, да и грузовых отсеков хватало, так что приняли почти все единственно корабельным медикам работы прибавилось надо было проверить продукты на наличие ядов. Хорошо что диагностическая техника со звездолета имелась с наличием и пару десятков подозрительных продуктовых посылок сплавил за борт.

Войска наконец организовали коридор к кораблю и сначала привезли, сундуки от императрицы... Вниз были наборы золотой посуды из британских караванов, разграбленных китайскими пиратами. Когда в Запретном городе, узнали о разгроме пиратской армады, императорские войска заняли все владения Триад, там и были обнаружены эти сокровища. Сама императрица не рискнула их присвоить, испугавшись гнева британцев, а вот отдать Диктатории в обмен на серебро, это было самое то. Владимир разыграл полное неприятие такой замены, а потом не хотя, согласился, с условием выделения небольшого довеска в виде

квартала особняков и складов с причалами в Шанхае, бывшей собственности Триад. Почему и были приняты меры, по поискам ядов.

Ну и заодно был подписан договор, об аренде Диктаторией, архипелага Яншань, сроком на 199 лет, с оплатой в один золотой Лян в год (всю оплату Светлейший Князь Владимир внес авансом). Архипелаг начали выселять в ожидании эскадры, а в новом местожительстве Торгпредства Диктатории в Шанхае, было оставлено два батальона морской пехоты и все взвода тяжелого оружия. А в процессе заселения и освоения квартала, было с помощью сканеров обнаружено немало тайников и чего там только не было... и скелеты, и золото и серебро и даже несколько дюжин умирающих от голода невольниц. А галеон загрузившись, отправился в обратный путь.

Глава семьдесят третья, в которой жрицы становятся на крыло

Вся агентура Контор Владимира работала на слив информации о маршруте «Желтого дракона», тут были и утечки по пьянке и дурости, и многочисленные сбитые голуби, и парочка подставных агентов и все это сработало...

Адмирал Севидж, командующий Специальной Экспедиционной эскадрой, с точностью до суток знал, когда «Золотой галеон», подойдет к Пуэрто-Рико. В глубине души, тщеславный адмирал, который до этого ни разу не был в серьезном бою, надеялся, что после того, как он приведет прямо на Темзу, гружённый золотом корабль, в Королевском флоте, его назовут новым Дрейком, а королева пожалует рыцарством, а то и лордством, и все эти завистники и насмешники утрутся. Адмирал Севидж был мал ростом, плюс не сильно умен, но происходил из семьи лорда, что давало ему определенные преференции по службе, которая надо сказать давалась ему не слишком легко. А после того, как к он умудрился сверзиться, с трапа в воду, за ним навсегда закрепилась кличка «Маленький купальщик». А в начале этого похода, на мостике произошел казус над которым тайком посмеивалась вся эскадра. Из за маленького роста, он не очень комфортно доставал до бойницы на мостике и для, него там сделали специальную ступеньку. И вот когда Маленький купальщик вошел на мостик, подвахтенный энсин, который очень волновался, рявкнул — «Адмирал на мостике» чуть запоздав, а именно в тот момент, когда адмирал взлетел на свою личную ступеньку.

Эскадра была весьма мощной для такого рейда: Три новейших броненосца, два тяжелых крейсера и пять легких крейсеров. Такую мощьсобрали из за того, что разведка Диктатории подсунула Королевскому адмиралтейству информацию, о неизвестной эскадре идущий к Пуэрто-Рико и лорды Адмиралтейства решили не рисковать. HMS надежно перекрывали линию возможного курса галеона, и адмирал боялся только одного, разминуться, но зря он боялся, вернее боялся совсем не того.

Радары «Желтого дракона» видели все, и когда на горизонте появились дымь, Владимир решил первым делом проверить первенца носимой морской авиации акции. Был полный штиль, солнце шло к зениту, так что биплан «Комарик», спокойно спустились на воду и первый торпедоносец в Мире ушёл к горизонту, за ним по мере спуска на воду ушли еще три машины, результатом чего стало минус четыре броненосца (головки торпед были начинены взрывчаткой со звездолета). А когда на горизонте обозначились сами корабли, отработали гиперболоиды. Британцы успели дать пару залпов, но первый был с сильным недолетом, а второй отразили скорчеры, как раз испутив новую задумку бригад-интенданта Михельсона. На воде остались обломки и редкие спасшиеся британцы, но «Комарики» потрепав моторами и пулеметами прекратили их мучения. Приказ Лорда-протектора Александра был четок и жесток — «Свидетелей операции быть не должно!». А пилоты не испытывали не сожалений ни сомнений, ведь это были жрицы богини Кали, ненавидевшие британцев с детства. Их в свое время, освободил из пиратского плена, пароходо-фрегат Базы. Пиратам их продали британцы из Компании, и участь девушек была бы печальной, но тут счастливо подвернулись моряки Диктатории. Жрицы были красавицы, все как на подбор, да еще и прекрасно образованные, так что выскочили замуж за морских офицеров, а когда одного из них направили в школу морских пилотов, жрицы, вышли на Светлейшую княгиню Клементину, которая после того, как жрицы экстерном сдали ей экзамен за курс

университета, вельми к ним благоволила, и попросились тоже в эту школу, вместе с мужьями. Так и составились семейные экипажи «Комариков». Но у их мужей, больше жен не состоялось, не рискнули, кто их знает этих жриц, которые даже ночью не расстаются с ритуальными кинжалами.

Короче, как сказал на банкете а Порт-Артуре Владимир — «Число Дрейков и мадам Вонг в Атлантике, резко сократилось».

А на галеон, перед заходом в порт прибытия, нанесли следы жестокого морского боя. Агенты СМЕРШ работающие под личиной моряков, распустили слух о некоей союзной эскадре, которая спасла галеон, но полностью погибла.

В тех же кабачках, зазвучала песня (написанная лично Владимиром), «В бою не сдается наш гордый Сюркуф». А французских моряков везде поили бесплатно. Заместители выразили шефу восхищение, такой удачной провокацией.

Глава семьдесят четвёртая, про дела текущие

Шло расширенное совещание Высшего Совета Диктатории. Присутствовали все Протекторы и все Светлейшие. Повестка дня называлась — Текущие вопросы.

Светлейший Князь Владимир доложил об организации НКВД. Теперь в каждом округе было Управление НКВД, при котором была НКВД, в составе двух полков (индейского кавалерийского и пехотного германского), и эскадрона кемпетай естественно из самураев. Часть территориальных кадрированных подразделений была переведена в НКВД. Все эти нововведения, были следствием того, что поток эмигрантов из Германии и Японии буквально зашкаливал, особенно после того, как народ узнал о бесплатной земле для фермеров и бесплатном жилье для заводских специалистов.

Самураев опять же привлекал институт многожёнства и немедленное повышение статуса от ронина до гокэнина.

Плюс шла самая настоящая научно-техническая революция, что сказывалось на повышении уровня жизни народонаселения. Михельсон нашёл в памяти главного компьютера звездолёта, пакет по индустриализации варварских общественных формаций, и там на первом месте стояла электрификация. Были готовые программы для молекулярных синтезаторов, по производству на них агрегатов и механизмов для Большой и малой энергетики. Так что процесс строительства электростанций пошёл семимильными шагами, тем более, что через медкапсулы звездолёта, можно было не только лечить, но и вставлять в мозги профессиональную ориентацию любого уровня и диапазона, так что с персоналом все было нормально. И была еще одна изюминка в медицинских системах пришельцев... пациентам в капсулах, можно было поставить мозговые блоки, так сказать «от предательства». Михельсон сам предложил такое решение, причем настоял на том, что первый такой блок, поставят ему. Об этой стороне медкапсул, знали только Михельсон, Владимир, Александры и близняшки «Ивановы по матери», естественно «текстильщицы», которые в свое время просто поступили на первый курс Текстильного, но стал Серыми кардиналами курса. Они пройдя все положенные процедуры в мед капсулах и вдобавок кардинально улучшив внешность, за что были бы верными и без блока, получили звания лейтенантов медслужбы и параллельно лейтенантов Государственной Безопасности Особого сектора (так назывался отдел СМЕРШ, подчиняющийся лично Александру и никому больше). Так что с кадрами все было нормально.

А учитывая то, что синтезаторы жрали любые твердые фракции типа щебня, а в отходы давали порошок со свойствами цемента Портланд высшего качества, Народные комиссариаты строительства и ГОЭЛРО, были при деле и в шоколаде.

Кстати термин «народный» в названиях присутствий был законодательно закреплен, и объяснялся тем, что в диктатории присутствует союз народов. Ну а то, что Наркомы были из очередных «текстильщиц», можно было и не упоминать.

Когда как то, Александр, Владимир и Мазур, засиделись по вечеру, за «Адмиральским чаем», то в беседе всплыла цепочка проистекающих друг из друга версий, где все случившееся не выглядело полной случайностью, так как больно много было роялей в кустах, как выразился Мазур... И звездолёт, и «текстильщицы», и База, и даже вовремя уехавшее руководство.

Не считая военно-политических ништяков в Мексике, Техасе и Канаде. «Ох и темна

вода в облацах» вздохнули друзья.

А тут ещё накатывалась проблема сипаев, которых британцы должны были отправить в Канаду, для провокаций против Базы и захвата остатков Северо-Американских Соединенных Штатов.

Данные по будущему каравану имелись, и два супер-галеона, «Синий дракон» и «Красный дракон», были в суточной готовности в Порт-Артуре и Акапулько. Причём оба были копией Желтого дракона» и для пущего Тумана войны, носили то же название. Кстати на всех галеонах, и на супер и на простых, стояли новые энергетические установки и двигатели, на базе звездных технологий. Ну а сверх-аккумуляторы, были популярны в Диктатории, как некогда батарейки КБСЛ в СССР. На всех аккумуляторах и секретных военных и штатских механизмах, стояли охранные чипы двойного действия, то есть могло бахнуть, как РГД-42, а могло и как ящик ТНТ. Под мониторинг секретной техники был выделен специальный «зал телефонисток», уже традиционно это были жены офицеров и кадровых сержантов-сверхсрочников. При попытке разобрать девайс, на определенном мониторе вспыхивала лампочка и телефонистка решала, бахнуть ли по полной, или сообщить в НКВД, СМЕРШ или самим разобраться. Было даже создано специально управление надзора за техникой, под скромным названием Техбюро, это были в принципе технари, но свой спецназ имели. Короче, конторы Базы буквально размножались, но Александр был четко уверен, что спецслужб должно быть несколько и Владимир его в этом поддерживал.

Ну и была еще эскадрилья «Святая Ольга», с боевым радиусом восемь тысяч морских миль. Никто конечно не собирался так далеко ее посылать, но как сказал Михаил: «Такая дальность греет душу».

Так что уничтожить Сипайский корпус было достаточно просто, но нужно ли это? И тут проявились жрицы богини Кали...

Глава семьдесят пятая, где на сцену выходит богиня Кали

Секретный правительственный центр в Кордильерах, развернулся внутри скального массива, в котором находился звездолет. Это была система комфортабельных помещений, которые были одновременно и запасным командным пунктом и надежным убежищем. Охрану несли сотрудники «Особого сектора», естественно с установленными блоками повышенной преданности. Владимир привез жриц именно туда и встречу с Верховным Лордом Протектором, назначил в своем «Эвакуационном кабинете», это было помещение соединенное с основным комплексом тоннелем с электромотриссой, выходящее огромным односторонним броне-окном в пропасть, это было удобное помещение для секретных совещаний и одновременно лакмусовая бумажка сохранения секретности. Жриц усыпили перед посадкой в мотриссу, и разбудили уже в приемной перед кабинетом. Они и так уже до дрожи боялись Владимира, особенно после того, как он проводил с ними беседу, имея за спиной голограмму Кали (у него были большие планы на эту тему). Генератор заставок голограмм подарил Светлейшему Князю, Лорду протектору по обороне и безопасности Владимиру Глебовскому, бригад-интендант Михельсон, который в совершенстве освоил графический редактор и выдал под заказ кучу аватар, которые теперь появлялись в шикарной раме у Владимира за креслом, во всех его столичных кабинетах. Владимир, кстати умел неплохо рисовать, и выдал Михельсону эскизы, для подработки и производства, так что теперь, в раме шла вереница портретов деятелей разведки и просто исторических личностей: Берия, Канарис, Одиссей, граф Бенкендорф, Шелленберг, бог Локи и богиня Кали. Друзья с Старой Земли ржали, а остальные пребывали в робости.

Жрицы войдя в кабинет начальника и увидев за его спиной богиню Кали, рухнули ниц, но заслышав недовольное рявканье Лорда, поспешно вскочили и вытянулись по стойке смирно. А Владимир попросил их рассказать о корпусе сипаев, причем желательно не общие сведения, а кое что действительно индивидуальное. Отважные летчицы владели нужной и главное полной информацией... Девушки были родом из Уттар-Прадеш, откуда были родом и сипаи из экспедиционного корпуса и среди данных сипаев, богиня Кали весьма почиталась, а вот британцев они не любили и готовили бунт и в подготовке бунта, принимали участие жрицы Кали.

Летчицы уже проходили медкапсулы, так что в их надежности можно было не сомневаться. Владимир поздравил девушек с повышением в звании до старших лейтенантов ГБ и переводом в ОПК (а их эскадрилью вместе с их мужьями тоже перевели в Контору, в великой радости Таракана. Для спец операций на море, такие самолеты были незаменимы). А Владимир немедленно поручил Комиссару Государственной Безопасности Тарakanову, включить девушек в спец группу «Ветерок», для разработки и производства одноименной операции. В ходе операции, надо было с помощью индийских товарок летчиц, разагитировать сипаев, на добровольное поселение на территории Диктатории с переходом в ее подданство. Идею по пропаганде этого выдал сам Владимир, он выдал группе карточки со стереоизображением Кали и молитвой-наказом и никогда и никому, Владимир не признался в том, что ему приснилась богиня Кали, которая практически продиктовала ему все частности операции «Ветерок». Михельсон напечатал карточки, снабдив их чипами привязки, то есть тот кому их вручали, мог ими пользоваться, единственно надо было

крепко сжать карточку пальцами в определенном месте, после чего для хозяина, повторное нажатие вызвало тихий музыкальный фрагмент, а вот у любого чужака она вспыхивала в руках жарким пламенем и рассыпалась в прах. Субмарина «Наутилус» созданная АО звездным технологиям и обладавшая скоростью до ста узлов, была готова к первому походу, ПЛ должна была доставить в Индию спецгруппу с посланием Кали.

Глава семьдесят шестая, в которой Наутилус принимает первый бой

Индийский рейд Наутилуса, как и все операции Владимира, имел двойное дно и не одно. Пока еще «Наутилус» стоял на стапелях (кстати официально он назывался «Минога 12»), в одной из Парижских около литературных газет, стали публиковать авантюрный роман-фантазию «Черный парус раджи» сочинение некоей Софи Деви. Там описывалась история раджи, у которого британцы убили семью и он построив в Европе подводный корабль собственной конструкции, объявил Индийский океан, зоной смерти для британцев и стал там их увлеченно топить. Естественно корабль звался «Наутилус» и в процессе пиратства, он подобрал французского журналиста Аронакса, и по ходу сценария, выяснилось, что капитан и хозяин корабля не раджа, а и вовсе рани, то есть женщина, рани Дурга, у которой начался бурный роман с журналистом. Короче Владимир сваял роман по мотивам Жюль Верна, где периодически упоминалось, что корабль воюет под красным флагом с черным силуэтом богини Кали. Книга пользовалась бурным успехом, в том числе и из за достаточно откровенных альковных сцен, а так как среди читателей были и образованные люди, то очень быстро стало на слуху, что Деви и Дурга, это одни из имен супруги Шивы, богини Кали. И тут французский пакебот принес сенсацию... На глазах его пассажиров и команды, таинственное подводное судно черного цвета, потопило паровой фрегат HMS подводными снарядами оставляющими на воде бурлящий след, а после всплыло и подняло на рубке красный флаг, с черным силуэтом четырехрукой фигуры. А потом на палубу вылезли явные индусы (судя по одежде) и удивительно громкими голосами спели песню, причем на английском языке, с приблизительно такими словами...

Выйдешь в море, трупы на волнах
Пусть сгинут все британцы в черной воде
Моя богиня, мы умираем за тебя
Не оглянувшись, не пожалев

Громыкнуло в Европе знатно. Немцы и французы тайком злорадствовали, в Британии ушло в отставку правительство, а новый премьер приказал отправить в Индийский океан эскадру, а разведке найти эту проклятую Софи Деви, и Софи Деви нашли... В Лондоне! В редакции был ее адрес, в солидном пансионате недалеко от Пэлл Мэлл. Туда срочно направили группу захвата и никто назад не вернулся. Тогда послали отряд полиции и взвод Королевской морской пехоты, и те обнаружили в роскошных апартаментах числившихся за миссис Софи Деви, безголовые трупы группы захвата, чьи отрезанные головы были выставлены на обеденном столе в столовой.

Владимиру опять приснилась богиня Кали, милостиво ему кивающая, а в Индии начались шествия ее сторонников, причем количество ее адептов росло в стремительной прогрессии. Одна из Лондонских газет выступила с разоблачительной статьей где адептов Кали называли дьяволопоклонниками а ее исчадием тьмы. Конкурирующая газета ответила, что Кали вообще богиня плодородия, земли и семьи. Через два дня, голова редактора выставившего Кали в черном свете, была утром найдена у него на рабочем столе, а в редакцию второй газеты, пришла посылка с небольшим ларчиком наполненным золотыми

украшениями. Излишне активный инспектор Скотланд Ярда попытался конфисковать эти драгоценности, но когда редактор намекнул что богиня Кали будет недовольно, быстро увял.

А песня, передранная Владимиром со старой японской милитаристской песни, стала гимном Наутилуса, тем более, что большинство подводников были японцами.

Ну а в морских штабах всего мира, ломали голову над странными подводными снарядами «Черного корабля». Что важно, про торпеды диктатории никто даже не подумал, ибо они были гораздо мощнее и следов на поверхности не оставляли. На «Наутилусе» были новые малокалиберные торпеды где то в два раза мощнее предыдущих, и которых на субмарину влезало под две сотни, а для демонстративных поражений целей, были сделаны специальные торпеды, с уменьшенным зарядом, оставляющие за собой, перед выходом с разворота на боевой курс бурлящий след из воздушных пузырей. Этими торпедами «Наутилус» потопил два и обездвигил три броненосца из эскадры HMS Индийского океана.

В Эльдorado, Гвардейске и Порт-Артуре, кипело строительство, и в строительных артелях Наркомата строительства, преобладали эмигранты из России. Граф Резанов не препятствовал российским подданным, желающим ехать работать в Диктаторию, то что они как правило оставались там на постоянное жительство, граф демонстративно не замечал. На Руси, после гибели императора и большей части императорской фамилии, разгорелась драка за престол, и когда объявился новый император, племянник Великого князя Николая, абсолютно ничтожная личность, но хитрая и коварная, плюс его поддерживали олигархи от хлеботорговли и сообщество староверов, что было весьма солидно. И естественно, император Иван V начал плясать под дудку своих спонсоров и расставлять на важные места их людей (своих у него практически не было, кроме лейб-гвардии уланского полка). И кресло наместника Русских Америк, закачалось под графом Резановым и он стал вентилировать отношение Диктатории на предмет собственного сепаратизма. Александр естественно обнадежил его своей поддержкой, а Владимир, под видом организации в Форте Росс театра Кабуки, послал графу самурайскую роту охраны. Но тут в Манчжурии и Русском Тибете, вспыхнули восстания, причем явно с подачи британцев и у Петербурга нашлись дела по важнее, чем замена Рязанова, а ввиду понижения закупных цен на хлеб, и повышение натурального хлебного налога, эмиграция на Американский континент стала нарастать. Диктатория с радостью принимала крестьянские семьи, наделяя их землей без ограничения и давая беспроцентный кредит на семена, сельхоз инструменты и дома. И из этого же потока, народ радостно шел в строительные артели, где была высокая зарплата и частичное гражданство через три года работы. Гражданство мигранта становилось полным, только поле службы в армии, а на службу брали только после трех лет работы в гражданских структурах и присваивания статуса частичного гражданства, впрочем бывали и исключения, но только с соизволения коменданта Округа.

А операции «Ветерок», шла своей чередой. Карточки пользовались огромной популярностью среди сипаев, пару, другую раз их пытались отобрать британские офицеры, но получили ожоги пальцев и попытку бунта, после чего сэр Персиваль, генерал командующий экспедиционным корпусом приказал перестать обращать на это внимание. А сипаи, удавив пару десятков отступников, ждали отправки на Землю Обетованную, где они заживут новой жизнью под эгидой Кали и ее друзей зовущихся странным словом База. А через Португальскую Индию, на торговых судах, потихоньку вывозили в Диктаторию семьи сипаев. Когда три пароходо-фрегата HMS, увязались в открытом море за португальским караваном и дали сигнал остановиться для досмотра, «Наутилус» имеющий точные данные со спутников, по быстрому два из них потопил, а один обездвижил и под восторженные крики португальских моряков, погрузился в морские волны и исчез. Округ Рамайна, было решено организовать возле Мексиканской границы, рядом с округами Восточный и Северный Техас, образованных на территории бывшего Техаса. А сипаев ждала Северная Америка, правда не зная во что это выльется.

Глава семьдесят восьмая, где богиня покарает Англию огнем с небес

Прелюдия

Лорд, Адмирал, Джентльмен, Банкир, Генерал, Министр и Торговец сидели на своих обычных местах и они не знали что видят друг друга в последний раз.

Джентльмен: «По нашим данным Черный корабль идет на Цейлон, там открывают храм богини Кали и эти пираты хотят там присутствовать. Так что флотилию с сипаями, можно отправлять.

Генерал: «Мы разместили рядом с местом празднества несколько артиллерийских засад, это новые пушки Веккерса с новыми бомбами, которые могут взрываться под водой».

Адмирал: «Туда идут наши четыре броненосца с бомбическими пушками Веккерса, и я думаю мы совместными усилиями покончим с этими пиратами».

Лорд: «Прекрасно джентльмены. Главное, что бы Экспедиционный корпус Сэра Персиваля достиг Канады, а дальше все должно быит по плану».

Министр: «Северяне нападут на Франконию, Южане на Северян, сипаи ударят по Югу а в результате в Северной Америке снова будет наша большая колония. Тем более, что в этой мерзкой Диктатории индейский бунт и им будет не до наших операций».

Прослушав запись, Александр сказал: «Ну что же, будем ждать сипаев, а эти джентльмены нам больше не нужны, конечно наберут новых со временем». Владимир включил переговорное устройство и произнес кодовую фразу: «Семь масонов решили пообедать, но к ним пришла Кали»

А Александр спросил: «И как там с индейским бунтом?»

— «А все по плану» — ответил Владимир — «Играются как дети. Самураи изображают карателей, индейцы партизан, а немцы лесников, и все при деле»-

— «Что значит лесников?» — переспросил Александр

— «А как в анекдоте, когда пришел лесник и всех разогнал. Смотрят за порядком на местах, а то есть ведь неокрепшие умы»-

Идею с индейским бунтом придумал сам Владимир, как большую дезу, для успокоения британских агрессоров. Для армейцев и НКВДшников был подготовлен секретный приказ об учениях, максимально приближенным к боевой обстановке. По вводной восстало несколько индейских полков разного подчинения, а НКВД их усмиряет и держится до подхода армии, а под этим соусом проводится частичная мобилизация. Продуктов и зерна, на складах и элеваторах было больше, чем нормально, так что пару десятков тысяч резервистов, легко можно было выдернуть, из Народного хозяйства. Не брали только рабочих специалистов и инженеров с заводов. Так что было так сказать приятное с полезным. И учения провели, и

армию усилили накануне глобальных событий.

А в том самом Лондонском особняке, пришедшая утром прислуга, с ужасом обнаружила хозяина и его гостей сидевших за столом, причем их головы стояли перед ними, а на столе, был кровью начертан знак богини Кали (которая кстати опять приснилась Владимиру).

А несколько позднее в Хамбантоте состоялся праздник по поводу открытия храма богини Кали, на берегу были замаскированные и прекрасно замаскированные батареи, с моря ночью подошли к берегу корабли HMS, и когда в полночь ударил большой гонг у храма, с неба на пушки и корабли британцев обрушились потоки огня. Владимир не пожалел для этой операции скорчеры со спутниковым наведением, тем более, что спутник был подвешен над Цейлоном заранее, а новые энергетические установки на дирижаблях специальной эскадрильи из воздушной дивизии «Княгиня Ольга», вполне обеспечивали питание для батарей скорчеров. А все страны Индийского океана облетела весть о том, что богиня Кали, опять покарала нечестивых Лайми.

Глава семьдесят девятая — Ave Caesar, ad victoriam, salyant vos!

Пока сипаи собирались плыть в Америку, а вернее, пока определялся новый «Серый кабинет» и новое правительство Британии, в Мире начались спортивные события. Тут еще не было Кубертена, но зато был король Италии Цезарь Второй. Это был внучатый племянник наполеоновского Маршала Мюрата, короля Неаполитанского и плюс к этому, носитель крови Савойской династии, причем был абсолютной копией молодого дуче и по внешности и по моторике. Он был жутким популистом, дослужился в Африке, где командовал «Черными кирасирами» до полковника и был очень популярен в армии, и по возвращении в Италию, объявил поход на Рим, распрпагандировал берсальеров охраняющих правительственные здания, и попросту расстрелял регента и министров, и таки образом стал королем Цезарем Вторым (первым естественно был Юлий). Все так лихо у него получилось, потому что, негласную, но серьезную помощь ему оказала агентура Владимира, который познакомился с ним во время «танковой» сделки. Владимир неделю уламывал Лорда Протектора Александра, разрешить операцию Гарибальди (в этом Мире данный исторический персонаж отсутствовал. И вот этот Цезарь возродил Олимпийское движение...

По всей Италии стали восстанавливать старые римские коллизеи, а в школах и университетах высочайшим повелением были созданы Спортивные Манипулы, с разделением по видам спорта, а это были фехтование, конкур, метание копья и ядра, бег, стрельба из лука, бокс и конечно футбол, который тут так же, как и бокс родился в Британии и быстро стал популярен. В Риме теперь стали модными спортивные шествия и парады в присутствии короля, причем спортсмены приветствовали монарха кличем: «Ave Caesar, ad victoriam, salyant vos!» (Идущие на победу приветствуют тебя Цезарь).

Нарком НКВД князь Хоменков и Светлейшая княгиня Клементина, стали энтузиастами и инициаторами Большого спорта в Диктатории. Секции и Манипулы были созданы во всех округах. Секции были преимущественно детскими, а вот Манипулы уже взрослыми профессиональными командами. Плюс к этому Светлейшая Княгиня Клементина организовала женские манипулы, после чего стала самой популярной женщиной в Мире. В Париже, редакцию газеты, в которой не лестно отозвались о женском спорте вообще и княгине в частности, разгромили разгневанные суфражистки, а главного редактора и местного уборщика, которого из за огромных усов, приняли за журналиста пишущего под псевдонимом Мусташ, облили патокой и обваляли в перьях.

Цезарь загодя объявил о Всемирных Олимпийских играх, но очень строго стал проводить отбор участников, причем не бесплатно. Дресс кодом являлся один из Олимпийских видов спорта и официальное количество членов Манипулы. Владимир приплыл к нему с отрядом кораблей, в который входил коммерческий галеон, с меньшим водоизмещением чем стандартные суда флота Диктатории, но зато с тремя паровыми машинами, парусным, колесным и винтовым движителями и шикарно отделанный изнутри и снаружи. Звался этот плод конструкторско-тупиковой мысли «Венеция» и Владимир по дружбе подарил его Цезарю (всего за пол миллиона золотых лир), а Цезарь в ответ подарил Светлейшему князю, один из новых Римских коллизеев с инфраструктурой, под резиденцию для спортивной делегации Диктатории (всего за двести тысяч пиастров). Так что

спортсмены Базы прибывали не на пустое место. А когда Владимир намекнул, что за признание женской спортивной делегации из Диктатории, он подарит хозяину Олимпиады еще один корабль, Цезарь сразу же объявил что из уважения к дамам, выделяет для женской Олимпиады один из новых Колизеев и присваивает ему имя Колизеум Клементины (билеты туда перепродавались по десятерной цене). Свой второй новый галеон король назвал Княгиня (также в честь Клементины) и послал его в Марсель для бесплатной доставки суфражисток, чем сорвал большую порцию восторгов от женщин Европы. Кстати после известия о женской команде Диктатории и ее признании в Риме, в Олимпийский комитет хлынул поток прошений от женских спортивных кружков и сообществ, и Цезарь, как опытный популист, полностью использовал данную пропагандистскую нишу, да и параллельно деньгу сорвал немалую, ибо командный взнос в десять тысяч золотых лир, он ни отменять, ни понижать, для женщин не стал. Женский сегмент Олимпиады вызвал невообразимый фурор и суфражистки придумали клич — «Цезарь и Клементина», который очень не понравился Тарасюку. Генерал-старшина и Светлейший Князь ворчал в усы, что этому чорнявому женишку про его головы настукаэ яко що, но обошлось. Ну а когда Цезарь пожаловал Тарасюку титул Маркиза ди Форце, старшина окончательно к нему подобрел.

И вот грянула Олимпиада. Древняя столица Цезарей и Римских Пап, буквально кишела народом. Надо сказать, что Цезарь не поскупился, и на улицах, для гостей Олимпиады периодически выставлялось угощение, да и сам римляне не гнушались угостить иностранца стаканом вина. Король не поскупился и на спортивные награды, медали были из настоящих драгметаллов, золотые, серебряные и бронзовые в серебряной обойме. Плюс победители получали соответственно градации мест, по солидной сумме (хотя при таком количестве взносов, казна всеравно оставалась не в накладе). Олимпийская судейская коллегия была набрана из британских и французских арбитров бокса, футбола и скачек, других профессиональных спортивных судей в Европе не было. Правда фехтование и бег судили итальянцы, и главным судьей Олимпиады, был ни кто иной, как князь Боргезе.

У вождя «Белое перо», помимо воли на лице периодически появлялась змеиная улыбка, его Манипула лучников, победила этих чероки из территориальных войск и теперь на Олимпиаду в Рим поедут пограничники их бригады. От территориалов по конкурсу сначала победили сиу, но потом проиграли мексиканцам из НКВД, хотя двоих из них включили в команду. Манипула боксеров была из канадских лесорубов, которые шли вне конкурса, ибо соревновались только между собой, (других таких здоровенных боксеров не было). По фехтованию выдвинулись германцы тоже из НКВД, ну а остальные ниши заняли Армейцы.

Колизеи, ипподромы и спортивные площадки, буквально ломились от зрителей, несмотря на высокие цены на билеты, уличные торговцы, делали в эти дни состояния. Особенный интерес вызывала делегация легендарной и таинственной Диктатории, несколько лет назад появившейся как будто бы ниоткуда в Северной Америке. Но внимание было не только доброжелательным.

СМЕРШ бдил, так как была информация, что кого-нибудь из спортсменов Базы попытаются вербануть или даже похитить, так же ожидалась провокация с целью нанесения спортсменам физических увечий. Провокаторов и вражеских агентов четко локализовали и нейтрализовали, не забывая допросить с пристрастием. Владимир приказал ОПК выявить все исполнительские цепочки, а после Олимпиады по ним пройти. Под общую сурдинку попала группа придурков из Сицилийской мафии, они попытались пристать к двум девушкам из команды, которые нарушив приказ вышли в город в местных платьях, а не командной форме. Девушки были из спецназа НКВД и входили в команду по вольной борьбе, так что они сломали двоим бандитам руки, а потом включилась охрана, которая естественно бдила. Так что с этим Контора справилась, но случилась другая напасть. Судейская коллегия целенаправленно занялась занижением оценок, а то и прямой дисквалификацией спортсменов Диктатории, которые стабильно перли впереди всех. Например попытались дисквалифицировать двух сиу их конкурра, которые вышли на дистанцию с луками и на скаку выпустили по стреле в столб с указателями, но их прикрыл князь Боргезе, которому очень понравились эти лучники. Ну а когда поступила информация, что у футболистов хотят нагло украсть победу, чтобы первыми стали Британцы. СМЕРШ и ОПК сработали жестко и оперативно. Трех самых наглых судей постигли серьезные

неприятности...

Одного избили в порту неизвестные, переломав при этом руки и ноги, когда он спешил на яхту одного Лорда, любившего спортивный тотализатор.

Второй провалился в сортир в дешевом борделе, до которых был большой любитель.

А третий просто исчез, после чего чистота судейства поднялась на невообразимую высоту. Короче Сборная Диктатории собрала почти все золото, лишь в футболе ограничившись серебром. «Право это судьба», — сказал Светлейший Князь Константин, лично футболистов Базы. По итогам Олимпиады были созданы три официальных спортивных общества — ЦСКА, ЦСКФ и Динамо. Соответственно Армейский, Флотский НКВД, причем туда радостно принимали и гражданских, Владимир пускать спорт на самотек не рискнул, а растить кадровый резерв для силовиков, так это вообще святое.

Глава восемьдесят первая, где в финале опять сыграют железные дороги

Лейтенанта Смита зарезали во время внеочередного ночного обхода караулов на палубе. Он заметил у одного из часовых, у зачехленных пушек на палубе, эту дьявольскую светящуюся и играющую тихую музыку картинку, он слышал о них, но увидел в первый раз. Лейтенант был не в духе, тем более он вдрызг проигрался морякам и посему решил выместить дурное настроение на сипае. Лейтенант требовательно протянул руку и грозно рывкнул на солдата, и вдруг чья то рука протянутая сзади заткнула ему рот, а в бок ударила сталь кинжала. Через пару минут, два сипая, пробормотав про жертву Великой Кали, сбросили с кормы бездыханное тело нервного джентльмена, которого поглотили черные ночные волны. За время морского перехода пропало еще несколько излишне любопытных офицеров, остальные же приняли это к сведению и не лезли во внутреннюю жизнь сипаев, впрочем позднее им это мало помогло. Караван наконец прибыл в залив Джеймс и сипайские полки, стали пересаживаться, так сказать с корабля на бал. Железнодорожная компания, получившая подряд на перевозку сипаев на «учения» возле южных границ Британской Канады, полностью выполнила свои обязательства по контракту. Компания называлась Юнион Пасифик, и через подставных лиц принадлежала ОПК, которому принадлежало 80 % акций. Подвижной состав компании был целиком из современных локомотивов и вагонов производства Диктатории и серьезных конкурентов у компании не было. Ни чиновники ни бандиты составы с эмблемой компании — Крылатой колесной парой, не трогали, ибо были прецеденты, весьма печально закончившиеся для желающих поживиться. Эшелоны четко подавались прямо на причалы, загружались и сразу же уходили уступая место следующим. Последним ушел эшелон со штабом Сэра Персиваля, это был личный поезд губернатора. Локомотивам Экспедиционного корпуса, был везде зеленый путь и до границы они дошли без задержек, но когда сэр Персиваль прибыл на приграничную станцию, то вместо корпуса, обнаружил там только штабные вагоны, в которых присутствовал офицерский состав корпуса, но только без голов. Надо ли говорить, что везде был написан кровью Знак Кали, только через сутки выяснилось, что эшелоны с сипаями ушли на территорию Конфедерации, а еще через несколько дней выяснилось, что ни подвижного состава, ни персонала компании Юнион Пасифик, на территории Британской Канады не осталось, после чего Сэр Персиваль застрелился. Штабной врач хирург-капитан Томпсон, англо-индус по происхождению, осматривая тело генерала, нашел под ключицей след укола, но вспомнив о пропавших в дороге офицерах и безголовых командиров сипайских полков, решил этого не замечать. Белая рука тут сработала недостаточно чисто, но у них было только три минуты, на проникновение в купе генерала и отход. Так что планы удара по Диктатории откладывались, тем более, что Канадская Фракция разделилась на несколько частей, которые тут же сцепились между собой, туда сразу же влезли Северяне, а индейские наемники появились повсеместно, так что Генерал-губернатор, объявил военное положение и ушел в оборону.

А сипаи вполне удачно прибыли на место своей новой службы, где их уже ждали благоустроенные дома и семьи, в поселках с номерами полков и батальонов в названиях, плюс к тому, в одноименной столице Округа Рамайна, уже был построен храм Кали, где сипаи принесли личную присягу Верховному Лорду-Протектору, Светлейшему Князю

Александрю.

А Канадская Франкония разделилась на три области, одна из которых стала новым Округом Диктатории, Квебек снова стал британским, ну а остатки подобрали Северяне, которые заключили с Лондоном договор, очень похожий на вассальный. Узнав про этот договор, Александр и Владимир буквально в унисон матерно выругались.

Глава восемьдесят вторая, в которой мажордом находит себя

Берримор присмотрел себе пятую жену, тем более, что и здоровье и средства позволяли. Его жизненный вектор резко переменялся, после того как он вдрызг проигрался на скачках, причем играл он на деньги взятые в долг. Звали его на самом деле Томас и был он помощником мажордома в особняке «Серебряной ложи», логове теневых владык Британии. И тут, к нему подошел джентльмен, которого он иногда видел на ипподроме и даже один раз пропустил с ним по кружечке старого доброго эля. Мистер Джоунс, коммивояжёр, торгующий галстуками, вошел в положение Томаса, тем более он только что выиграл и с радостью ссудил новому приятелю нужную сумму, а потом еще одну и еще одну, короче когда долг перевалил за тысячу фунтов, любителю скачек, было сделано предложение, от которого невозможно было отказаться и сразу все стало хорошо т долг списался и деньги на ставки стали регулярно появляться, а всего то надо было рассказывать обо всём, что творится в особняке, а за отдельную плату, установить в Большом каминном зале, где как правило происходили заседания Ложи, новый фрагмент отделки стены в виде розетки-медальона. Ну а потом, мистер Джоунс, сказал, что Томасу надо умереть, ибо после определенных событий, его в покое не оставят. После потрясшей Лондон истории «Дома отрезанных голов», слуг усиленно трясли, как официальные инстанции, так и теньевые, а вот Томаса допросить не получилось, его тело выловили в Темзе с разможенной головой и кинжалом подлопаткой труп опознали по одежде, портсигару и бумажнику. Особенно жалко было Томасу серебряный портсигар, память о первой любви, но когда Джоунс, подарил ему золотой портсигар весом пол фунта и озвучил его жалованье в Диктатории, Томас повеселел и успокоился.

Первый раз Берримор (таковым было его новое имя), женился прямо на корабле, брак зарегистрировал капитан. Его невестами были две мулатки с Кубы, которых некогда похитили и хотели продать в бордель но которых спасли моряки Диктатории. Они работали официантками в ресторане Кают-компания галеона, Берримор и девушки, сразу почувствовали обоюдную симпатию и все сложилось к общему удовольствию... Берримор получил темпераментных жен красавиц, девушки солидного мужа (на его счету в Имперском банке Диктатории* было сто тысяч пиастров, а оклад жалования Младшего советника в Информационном бюро ОКП, составляло сто пиастров, не считая премий и надбавок. Дом ему выделили в Дзержинске (так Владимир назвал квартал в Эльдорадо, где жили сотрудники спецслужб). Служба его состояла из разовых консультаций по Британскому истеблишменту, о котором слуги, знали больше любого журналиста. Ну и параллельно он писал серию так сказать отчетов-размышлений на тему массонских лож Лондона. Его хозяин, Лорд, считая слуг чем то вроде мебели, частенько при нем рассуждал в слух о делах сложившейся, тем более, что Томас лично разжигал камин в личных апартаментах Лорда. В столовой бюро Берримор познакомился с двумя индианками официантками и тоже взял их в свою семью.

Ну и новая жена, была канадской беженкой, работавшей буфетчицей, в секретариате Светлейшего Князя Владимира (до этого, она была агентом под прикрытием в Квебеке).

Так что пригляд за новым сотрудником, и от ОПК, и от СМЕРШ, был более, чем плотным. А работа младшего советника, была весьма важной, особенно для базы досье

«Белой руки». Владимир получив от Александра полный карт-бланш на локализацию внешних и внутренних угроз, развернулся по полной. Во всех Управлениях НКВД отделениях СМЕРШ и естественно в отделах ОПК, были Детекторы лжи от Михельсона, ну естественно медкапсулы, через которые пропускали всех кандидатов на важные посты, успешно ликвидировали латентную коррупционную составляющую. А участие в ОПГ, в любом качестве, означало только «Конопляную тетушку», серьёзная организованная преступность, Диктатории была не нужна.

Эскадрилья «Валькирия» подчиненная напрямую Секретариату Лорда Протектора по Безопасности, охотилась в открытом море, за судами и кораблями с объектами «Имеющими отношение». Пропали во время ходовых испытаний два новейших крейсера HMS, исчезли в холодных водах несколько яхт с власть имущими, но создание Антанты, тем не менее близилось и Диктатория сосредотачивалась.

Глава восемьдесят третья, о трубочистах и шпионах

Спица с напарником, звеня ведрами и цепями с ядрами и щётками, подошли к черному входу отеля «Старые вязы». Констебль уважительно притронулся кончиком указательного пальца к шлему и брезгливо отстранив шпика, стал объяснять мастерам, как удобнее попасть на крышу отеля, но тут вышел смазливый и манерный мужчина, в вызывающе розовом фраке и голубом атласном жилете, это был начальник охраны Лорда казначейства, прибывшего на заседание ложи. Маленький Битти (так его звали в Клубе), разорался на тему того, что всех входящих в здание надо обязательно досматривать. Констебль извиняющееся развел руками, а трубочисты, сохраняя на чумазных лицах полное спокойствие, предъявили шпику ведра, в которых он старательно покопался, измазавшись при этом с ног, до головы. (Все шпионские прибаамбасы, хранились внутри ядер). А когда чинуша удалился, констебль извинился перед трубочистами и попросил разрешения потрогать тринадцатую и пятую пуговицы* на их сюртуках. После чего положил в ведро пять пенсов и ткнул локтем шпика, который нехотя достал испачканными в саже пальцами пятипенсовик и тоже потрогал пуговицу.

Когда Спица с напарником, скрылись в здании отеля, констебль значительно сказал шпику, что его начальнику, удачи теперь не видать, и тот даже не представлял насколько он прав.

(Ворон не зря приказал своим агентам одеться трубочистами, в старой доброй Британии, было три вида невидимок: трубочисты, рассыльные и герой будущего романа Сэра Герберта Уэллса). Спица с напарником прекрасно знали схему дымоходов, и потому начали чистить именно ту трубу, которая была от камина в курительном салоне, где заседала ложа. Самоходное записывающее устройство из хозяйства Михельсона в, несгораемом кожухе, с автомимикрией, разместилось в камине и засняло и записало секретное совещание. А трубочисты, напоследок почтили вниманием трубу номера Лорда казначейства. За пятьдесят фунтов, лакей рассказал Ворону, что после совещания старый содомит должен уединиться в своем номере, с начальником своей охраны, с которым был более близок чем по службе. Дрова уже сложенные в камине, были опрысканы составом без цвета и без запаха, а учитывая то, что на улице перед парадным входом, почвились два матроса Королевского флота, которые выпили явно больше чем могли, но меньше чем хотели и стали требовать каких то сестричек Мэри и Салли, и под этот шум отход группы прошел, как по маслу (морячков подпоили сотрудники Ворона, проиграли им в кости женский гребешок из слоновой кости и сказали, что это секретный талон в бордель "Старые вязы", по которому сестрички Мэри и Салли, обязаны подарить счастливым обладателям ононого, восхитительную ночь любви!). А у отеля началась грандиозная драка с участием морячков, полисменов, шпиков, морпехов, солдат и случайных прохожих. Самое смешное было в этой истории то, что полиция в последствии нашла двух дам полусвета с такими именами, и хотя они не были сестрами, а только подругами, их оштрафовали за нарушение общественного спокойствия. то полиция в последствии нашла двух дам полусвета с такими именами.

Ну а когда на следующее утро, хозяин отеля потя от страха, открыл своим ключом двери апартаментов Лорда, то глазам полицейских предстали два мертвых обнаженных тела, сидевшие а обнимку в постели с искаженными ужасом лицами повёрнутым к окну.

А Александр и Владимир, прослушав запись заседания Ложи, выяснили, что Антанте

уже определена и составлена. Объединённая британо-кая-французская эскадра должна была высадить десант в Порт-Артуре и Акапулько, а Русская эскадра, везла сменщика графу Рязанову, Великого Князя Велимира, брата новой императрицы. Дела в России были очень хреново, семейка новой императрицы подгребала под себя все и вся, а император был, как в тумане. "Ну что друзья" — сказал Александр членам Высшего Совета. Похоже нам надс опять сосредотачиваться.

*У британских трубочистов было ровно по тринадцать пуговиц на куртках и считалось что если потрогать эти пуговицы, то исполнится желание, причем каждая пуговка, отвечала за конкретное желание. А встреча с трубочистом, это вообще хорошая примета, о если трубочист улыбнется.

Глава восемьдесят четвертая, в которой Русская Америка меняет курс

Граф Резанов, пил водку со Светлейшим князем Владимиром. На столе, среди рюмок и закусок, лежал роскошный кожаный бювар, украшенный золотой инкрустацией и гербом Диктатории из золота и рубинов (Гербом официально была признана красноармейская звездочка образца 1918 года с плугом и молотом). В бюваре был договор, о вхождении Русской Америки в Диктаторию, в качестве Особой Территории. Подпись графа, полностью меняла его судьбу и судьбу этих земель. А к берегам Русской Америки, неотвратимо приближалась эскадра нового наместника, что означало конец всего. Рязанову уже сообщили, что родственник императрицы везет ордера на арест графа и его штаба. Для растормозки мысли, граф снова потянулся к графинчику, но тут возле беседки появились новые действующие лица, и то что их пропустила охрана, было тревожным знаком. Перед входом в беседку выстроились: полковник Иванов (Главный воинский начальник Русской Америки), капитан второго ранга Беклемишев второй (командир флотилии береговой охраны) и ротмистр Краузе (Начальник жандармского присутствия Форта Росс). Офицеры щелкнув каблуками, отдали честь и застыли по стойке смирно, взяв фуражки на руку. Граф встал, одернул мундир и выдохнув, шагнул к короткому строю и обвел по очереди взглядом лица гостей, вопросительно изогнув бровь.

Полковник Иванов шагнул вперед и отрапортовал...

— «Ваше Сиятельство, мы верны Присяге и верны Вам, но узурпаторы трона самое меньшее, что нам всем готовят, это каторгу. Мы готовы идти за вами куда угодно, даже и в застенки, но если вы решите перейти под руку Диктатории, то знайте, все кто носит погоны за вас!».

Люди Владимира провели тут большую предварительную работу, и среди офицеров, и среди купцов и промышленников, впрочем последние, тут все были практически в финансовом поле Диктатории. Светлейший Князь Константин, не сильно это афишируя, расширял своего экономического спрута, причем при бурном участии генерала-старшины Тарасюка. Контроль над не очень большой промышленностью Русской Америки, на 70 % принадлежал Базе, а рудники и прииски, на все восемьдесят, и все серьезные расчеты шли через Государственный банк Союза Территорий и Имперский банк Диктатории. Надо ли говорить, что эти банки были под полным контролем Высшего Совета Диктатории. А всем военным было обещано повышение звания через ступеньку, всем военнослужащим повышение оклада денежного содержания до уровня соответствующих структур Директории, ну и тут еще сыграла матримониальная политика Диктатории, и небывалые права для женщин. А уж среди учащейся и прочей молодежи Русской Америки, Диктатория вообще была Землей обетованной. Учащихся привлекала иная система образования и Русский язык образца XX века, а девушек возможность учиться вообще и главное, возможность получения высшего образования.

Через несколько дней все газеты Нового Света полыхнули сенсацией, о признании Русской Америкой нынешнего императора Всероссийского недееспособным и находящимся под властью узурпаторов и присоединения земель Русской Америки к Союзу Территорий, в качестве новых Округов.

Когда Новая эскадра Тихого океана Российской Империи, подошла к границе

территориальных вод, бывшей Русской Америки, их встретили низкие и стремительные БСК Береговой охраны Диктатории. От имени командующего Отрядом Береговой Оборонь Тихоокеанского района Сакраменто, контр-адмирал Беклемишев (первый) передал сигнал «Ваш курс ведет к опасности», а когда взбешенный Великий Князь Велимир приказал дать полный ход, и уничтожить все лоханки бунтовщиков, поперек курса русской эскадры поднялась стена воды огня (Александр и Владимир пообещали графу не проливать зря русскую кровь).

В результате, Велемира скрутили и сделав укол успокоительного уложили в адмиральском салоне, а эскадра сделала «все вдруг оверштаг назад», впрочем не все... Броненосец «Потемкин», и новейший пароходо-фрегат «Аврора», подняли флаг Диктатории и взяли курс на Сан-Франциско, столицу одноименного округа Диктатории.

А по возвращении эскадры на Балтику, заработали всю трибуналы, Велемир возненавидел всех моряков и специальным императорским указом была введена для моряков казнь на рее — «В случае выявления измены Императорскому дому», а Высшим Морским Трибуналом, был назначен командовать Великий Князь Велемир, так что к берегам Диктатории, стали периодически приходить русские корабли. Кукловоды императрицы, то ли специально, то ли нарочно, подсунули императору указ об отмене старой присяги и введении новой, где поименно упоминалась императрица и ее родственники, но писец-аудитор, пропустил фразу о сроках действия старой присяги и посему, не дожидаясь виселицы, многие моряки ринулись искать счастья за морями. Венцом исхода, был прорыв через Босфор и Дарданеллы, каравана с беженцами, среди которых была часть Высших князей Православной церкви, Высокая Порта объявила это Казус Белли и высадила десант на Кавказском побережье, параллельно полыхнули восстания в Аджарии и Черкесии, так что поход Антанты опять откладывался.

А на счет огненной завесы, ОПК сделал утечку о маленьких катерах покрашенных под цвет моря и разливших по воде горючую смесь. Эскадра «Валькирия» висела над облаками и ее никто не видел, а бомбили напалмом и стреляли из скорчеров, создавая отсечную завесу, именно с ее дирижаблей. Разворотом назад, русские корабли практически спасли себя, ибо приказ у командира эскадры не имел двойных толкований.

Глава восемьдесят пятая, в которой речь пойдет о СВЯЗИ

Полковник Телеграфных войск Степан Сеницын находился в глубоких раздумьях. Его две сестры, Быстрая лань и Зеленый ручеек, объявили, что их младшая сестра Красная ветка вошла в брачный возраст и она должна войти в их семью, а то апаша отдаст ее за Черного буйвола, а девочке уже давно любит Степана и вообще, с Черным буйволом ей будет плохо.

Полковник руководил Управлением полевой связи «Народного комиссариата обороны и нападения», неплохая карьера для сержанта-связиста ВЧ 26436. Когда ВПК Базы наладил выпуск проводов и телеграфных аппаратов, а позднее и телефонов, Высшим Советом было принято решение, не создавать гражданский Наркомат связи, ибо Связь, это нервы войны, и нечего на этих нервах играть штатским. Единственно в УПС был введен институт вольнонаемного персонала. Светлейшая княгиня Клементина, лично спроектировала униформу и знаки различия для Телеграфного корпуса (Был еще и телефонный корпус). Черная униформа, с серой отделкой, петличная идентификация званий а ля РККА у вольнонаемного персонала. Петличные эмблемы связистов Советской армии у основного состава, и стилизованные телефоны и телеграфные аппараты у вольнонаемных. Кстати с подачи же Светлейшей княгини Клементины, у всех офицеров Диктатории, петличные эмблемы исполнялись из золота (у сержантов из серебра, а у рядовых из бронзы, сплавы были подобраны стойкими к коррозии, так что никакой патины). Ну и понятно, что все связисты проходили медкапсулы, на предмет привнесенной верности Уставу и Диктатории. Михельсон научился дублировать медкапсулы и Медицинская лаборатория постоянно расширялась и дело было не только в вопросах безопасности, но и медицинском обслуживании титульного населения Базы, ибо настоящих врачей практически не было, от слова вообще, кроме санчасти при ВЧ 26436, которая хоть и реструктуризировалась в Академию Медицинских наук, но процесс был не быстрый, а тут и большая война была не за горами. Ну а Департамент радиосвязи естественно был секретным и подчинялся непосредственно Лорд Протектору по делам безопасности и обороны Светлейшему Князю Владимиру, так теперь называлась его должность. Владимир ворчал, что с таким набором чинов и рангов недалеко и до обвинений в Бонапартизме докатиться, но Лорды со Старой Земли объяснили ему, что больше просто некому заниматься этой военно-шпионской бодягой, слишком много промышленно-технических вопросов. А на день рождения эти ехидные мерзавцы, одарили Владимиру настоящую треуголку Наполеона, выкупленную дипломатами у одного британского коллекционера.

А территории Диктатории постепенно опутывались проводной связью и на каждом столбе была надпись, грозящая виселицей любому, кто повредит собственность Управления Полевой Связи, а появившиеся на некоторых столбах висельники, напрочь отбили у воришек охоту на такие красивые провода. Столбы делали железобетонными, с заранее устроенным фонарным кронштейном, который вполне годился и для «Конопляной тетушки».

Транс-телеграфная линия соединила Мехико, Квебек, Оттаву, Ричмонд, Солт-Лейк-Сити и Нью-Йорк. Все линии были собственностью Диктатории, а телеграфные аппараты сдавались в аренду, так что денежка капала буквально за каждое нажатие телеграфного ключа. Как говорила Наркомфин Соня Дрейфус (сосланная некогда в Текстильный из Плешки) — бесплатно у нас только дождик, но мы уже работаем над этим вопросом. Ну а

телефонная связь, была строго только на территории Диктатории и строго в госучреждениях, и у определенных ранговых групп населения.

А полковник Сеницын, произведенный в генералы, взял не одну, а двух новых жен, ибо крайнее слово, должно оставаться за мужиком. Его четвертой женой стала беженка-мормонка, работавшая телефонисткой в штабе. Так сложилось, что в процессе работы она стала немножко беременна и понятно от кого.

Глава восемьдесят шестая, в которой Белая Рука, становится «Мечом Гарибальди»

В этом Мире тоже был Гарибальди, но он погиб во время Римско — Неаполитанской войны, являющейся фрагментом очередной Франко-Прусской войны. И после этого в Италии появились анархисты-гарибальдисты, хиленькие надо сказать анархисты и их достаточно быстро выловили, а учитывая что и у Австрийских оккупационных частей и у жандармерии Папской области, и у Неаполитанских берсальеров, разговор с инсургентами различался только между виселицей и расстрелом, от анархистов остались одни воспоминания, но Владимиру название понравилось и он его запомнил.

Учитывая, что Антанта обязательно состоится и воевать с ней, рано или поздно придется, Высший Совет Диктатории дал Лорду Протектору по делам безопасности и обороны Светлейшему Князю Владимиру, карт-бланш на операцию «Этна на Манхеттене» Это должна была цепочка диверсий, покушений, похищений, подкупов и.т.д., должна затормозить научно-технический прогресс Нового Света, а тем и снизить его обороноспособность. А посему, в редакциях ряда Европейских газет, за хорошие деньги (в фунтах стерлингах и золотых лирах), был размещен Манифест «Друзей Гарибальди», общества анархистов, боевой секцией которого был «Меч Гарибальди». В Манифесте объявлялась война всем генералам и нуворишам, которые тянут из народа деньги, на никому не нужные Армии, так как если отменить государство, то армия будет ни к чему и все эти деньги можно будет пустить на благосостояние бедноты. Ведь если скажем в той же Франции сократить всех генералов, то на сэкономленные деньги можно каждый день, ставить на стол бедной семье жареную курицу, а если на заводах Ансальдо и Беретта делали бы вмесчто оружия плуги, то каждый крестьянин Аппенин, мог бы получить по одному плугу бесплатно, а плюс к этому и косилки. Если бы в британии строили не военные корабли, а рыбацкие шхуны, то бедняки обедались бы рыбой. Ну а если бы ученые вместо того что бы изобретать снаряды и броненосцы, изобрели бы, как собирать больше хлеба и растить больше скотины, то голода вообще бы не было. В принципе подобные манифесты бывали и раньше, но тут был реальный поток золота и буквально в течении недели после публикации данного манифеста, по Старому и Новому Свету прокатилась волна диверсий и покушений. Было убито три генерала в Европе, причем среди них генерал Жоффер, единственный серьезный военачальник во Французской армии, прогремели взрывы на ряде военных заводов и верфей, в том числе и на Портсмутской Королевской верфи в Британии, там взлетел на воздух новейший броненосец Трафальгар. Через два месяца в Гвардейске и Акапулько было захвачено две группы анархистов, которые пытались проникнуть на территорию Базы под видом беженцев из Европы, откуда после взрывов и пожаров на заводах и верфях, валом валили специалисты, привлеченные высокими окладами и дешевым, а то и бесплатным жильем на заводах Диктатории. Диверсанты оказались анархистами из Итальянской и Испанской секции «Друзей Гарибальди», они во всем сознались и на публичном процессе были приговорены к повешению, которое из гуманизма, Военный трибунал заменил расстрелом. Тут как раз, впервые применили новые разработки Закрытого Медицинского Сектора, по изменению внешности. Добровольцы из «Белой руки» сначала пройдя медкапсулы, стали все как один, а ля Ринальдо Ринальдини, а потом, после инсценировки расстрела, стали представлять из себя незаметных джентльменов и месье, для

работы в соответствующих странах. Их родная внешность, был уже сильно засвечена, при изъятии ряда европейских ученых и изобретателей. Для них, в Кордильерах, в изолированной долине, была создана большая Шарапка, но в отличие от системы Лаврентия Палыча, вместо стакана сметаны, для технических гениев присутствовали талоны в бордели, которые ОПК нанимал в Европе под ключ, на годовые контракты. Благодаря медкапсулам, со здоровьем, и у дам полусвета, и у их клиентов все было в порядке, а тех кто представлял оперативный интерес обрабатывали в режиме «Присяга» и в промышленности, науке и спецслужбах Базы, появлялись новые лояльные сотрудники. Кстати девицы из «Красной орхидеи» (так назывался комплекс борделей), во всех Конторах, шли нарасхват, (увы «специфика нашей окаянной работы», как сказал бы некий Итангар из книги Сан Саныча Бушкова).

Мор напал и на известных и не очень ученых и изобретателей. Владимир приказал локализовать у потенциального противника под полный ноль все разработки связанные, с перспективными направлениями науки и производства, грозящими развитием военного вектора. Так что новые взрывчатые вещества, новая броня, ДВС, летательные аппараты тяжелее воздуха, пулеметы и магазинные винтовки, все это скрылось в ткмане тайной войны.

А за «Мечом Гарибальди» охотились полицейские и разведки всех пострадавших стран, но безуспешно, «Белая рука» работала четко, как автомат ППС (который кстати уже был создан и на бумаге и в металле, но не запущен пока в производство. Рано еще).

Глава, восемьдесят седьмая, где рассказывается о промышленной революции в одной отдельно взятой Диктатории

Лорд Протектор по делам Промышленности — Светлейший Князь Константин Соломатин был очень доволен. Он наконец добил Мишкино упрямяство, и поставил его на промышленную зону Кордильеры, Лордом Протектором, причем буквально перехватил его под носом к Владимира, который хотел подгрести Михаила под свой Наркомат Обороны и нападения.

Промзона Кордильеры, уже давно превзошла по моему промышленному потенциалу Гвардейск и Старую базу вместе взятые. Благодаря энергоустановке звездолета, вопрос расширения производства, упирался только в станки, завод по производству которых наконец заработал на полную мощность. ОПК и НКВД, хорошо поработали по вербовке профессиональной рабочей силы в Старом Свете и с персоналом все складывалось хорошо. А учитывая, что массовый поток эмиграции в отличие от старой Земли, шел не в САСШ, а в Диктатории, то население Союза Территорий, превысило уже двадцать миллионов человек. Благодаря Светлейшей Княгине Клементине и Дивинтенданту Михельсону сельскохозяйственные новации позволяли полностью обеспечивать продуктами растущее население. Во всю стало разворачиваться фермерское хозяйство, и что интересно, наибольший сегмент в этом секторе, заняли русские, немцы и индейцы, хотя русских и немцев хватало и на предприятиях. В структуре Наркомата просвещения был образованно Управление по Профтехобразованию, причём и для детей и для взрослых. Государственным языком стал русский, а алфавит и орфография, XX века Старой Земли. Причём наиболее одаренных, проводили через Медицинский спецсектор, и помимо блока Присяги, благодаря новым изысканиям Михельсона, в капсулах можно было теперь получать и профессиональные навыки. После запуска на Новом локомотивном заводе Железнодорожного проходческого комбайна (курсив Мишкин, как изобретателя), строительство железных дорог на Территориях пошло в нарастающем стиле. Тем более, что разработанный Михаилом, с помощью Михельсона, Рельсовый стан, который гнал рельсы, как сосиски, полностью исключил «рельсовый голод». А благодаря горнопроходческому комбайну с встроенными гиперболами, проходка тоннелей в любых массивах, перестала быть проблемой.

Тракторный завод, помимо танков, стал клепать серию паровых грузовиков и тракторов, которые шли пока только на внутренний рынок. Там кстати создали серию правительственных лимузинов, так же паровых, и которые, за дикие деньги продавали на экспорт. Во всех двигателях, естественно стояла система неизвлечения, а Владимир приказал прибавить туда чип контроля, дабы можно было отслеживать стимпанкватген (курсив Кости) и если что привести систему самоуничтожения в действие. Очень хорошо работал «в стол» Авиа комбинат. Производились самолеты уровня Ан-2, в качестве штурмовиков. Была создана секретная база в жестко охраняемой пустынной местности, где была сама по себе авиабаза и летное училище. Летчики жили там вместе с семьями и инфраструктура, была пока замкнута, сама в себе. Массированно применять авиацию тяжелее воздуха, было решено применять, только в случае нашествия. Был еще в

Кордильерском промышленном пуле комбинат Цвемет, где тянули проволоку всех вариантов и заодно штамповали гильзы для всех стволов, а дальше по списку шли... и Пулеметный завод, и большой Комбинат боеприпасов, и много чего еще, включая Metallургический комбинат, естественно работающий на звездных технологиях. А не последним из главного были так называемые Ремонтные Ангары, находившиеся в поле генераторов звездолёта, и в котором любая техника произведенная с элементами звездных технологий, сама по себе восстанавливалась и обновлялась. Этот процесс, Михельсон называл мудрёный словом нанотехнологии, объясняя это одним из направлений буржуазной лженауки адептов некоего Фейнмана.

Тут же был Государственный печатный двор, где печатали гербовые бланки и бумажные пиастры. Банкноты печатались на анодированном золотом и серебром пластике, имели хождение только на территории Диктатории и вне ее границ, ценились даже выше золотого номинала, особенно у Бонистов (в смысле коллекционеров банкнот, а не фанатов Бонапарта). И было ясно, что такого скачка в развитии, Мировая закулиса, никогда не простит. Владимир доложил на Высшем Совете Диктатории, о том, что вверенные ему службы, разъяснили главные центры Мирового влияния и их места встреч. Так что, если, что, так сразу и на каждую Закулису, у ОПК есть «Белая рука».

Глава восемьдесят восьмая, в которой у Михельсона опять новости

Дивизионный интендант Михельсон, продолжал осваивать компьютерный центр звездолёта, и это было необходимо, ибо повышение его уровня, как пользователя системы, открывало ему новые уровни информации. Найдя программы профобразованию для медкапсул, он нашел среди них и программы обучения корабельных специалистов, поставил себе нужные для работы на ВЦ уровни, после чего вышел на новые информационные слои.

И тут всплыл полный план звездолёта, и космический корабль оказался гораздо больше, чем виделось изначально. То что считалось звездолетом было в принципе рубкой управления, ниже был основной корпус а вернее вертикальный блок корпусов, с оборудованием для наземной базы, складами техники, оборудования, продовольствия и даже ангарами. Но дальше было еще интереснее...

Судя, по данным обнаруженных Михельсоном в «облаке», одна из лун этой Земли, была искусственным телом и именно с ней была как-то связана эта экспедиция. Спутник представлял собой станцию, представляющую собой исследовательский центр и музей одновременно. Эта станция облетела много звездных систем, но потом из за аварии, попала сюда, причем весь экипаж погиб, а звездолет «Ледяное копьё знаний», приблизительно так переводилось его название, был исследовательский корабль, который сняли с маршрута и послали на сигнал аварийного маяка. Но пока он сюда летел, в его родной системе произошел взрыв Сверхновой звезды, и та цивилизация погибла.

Так вот, в ангарах звездолета, были Штурмовые катера типа планета- космос. И теперь был срочно создан Отряд космонавтов, который прогоняли через медкапсулы и тренажеры, готовя экипажи для космической эскадрильи. Эскадрилья Сокол вошла в состав эскадры Валькирия, и первыми ее пилотами, стали парочки из первого состава, уже имеющие минимальный боевой опыт. Остальных подобрали в первую очередь из землян, и подбирали также семейные пары, как сказали психологи СМЕРШ, семейный экипаж, надежнее обычного.

Пятнадцать штурмовых космолётов, стали однозначным «Последним доводом королей» для возможных обострений с этим Миром. После отработки боевой слетанности, и уничтожения залпом бортового оружия, нескольких необитаемых скалистых образований в океане, Александр решил, что скрывать своё военное преимущество Базе больше не следует, ибо если что «Соколы» прикроют от любой Антанты. Проводить экспансию вне материка, Диктатория не собиралась, но Северную Америку, Высший Совет, считал своей однозначно.

Новейший HMS пароходо-фрегат «Лис» уже сутки ходил галсами (экономия уголь) в районе Каменного архипелага. По данным Морской разведки, тут была станция контрабандистов промышлявших золотом и валютой Диктатории.

Коммодор стоящий на мостике, как раз принял из рук вестового кружка с кофе, сдобренным бренди, когда в небе что то сверкнуло, и один из скалистых островов исчез в вспышке белого огня, а потом запоздало раздался грохот, а потом еще вспышка, а потом еще грохот, и так продолжалось пока архипелаг не исчез в бурлящих волнах, а потом мелькнула свистящая адским свистом черная тень, и последнее сто увидел капитан британского судна, огненную пульсирующую звезду над кораблем.

Первый испытательно-боевой вылет «Соколов» прошел успешно.

Глава восемьдесят девятая, в которой самурай становится танкистом

Генерал-майор, князь Коцане Асиму, командир Стальной дивизии, был по настоящему счастлив, окидывая взором ряды стальных машин с бронзовыми буквами Лизавета на броне. Это были его солдаты, его воины, он воспринимал танки, как живые существа единые с экипажем. Кстати, экипаж его танка состоял из его жен, что особо отметил после учений, Лорд Протектор по делам безопасности и обороны, Светлейший Князь Владимир присвоивший его онна-бугэйся, звания младших лейтенантов Стальных войск. А дивизии было добавлено к названию «Краснознаменная», так назывались воинские части армии Диктатории, победившие в бою.

Учения проходили в пустынной местности возле Мексиканской границы а туда бодро отступала разбитая, армия Вильи Седьмого, одного из многочисленных мини диктаторов (в кипящей Мексике теперь постоянно образовывались мини государства которые мексиканские минибонапарты нагло называли Диктаториями). И этот табор на свою беду наткнулась на дивизию, отрабатывающую разворачивание частей и подразделений при развертывании.

Так что кавалеристы, на конях перегруженных шмотьем честно заработанных непосильной экспроприацией, были сметены бронированным валом, танков и бронетранспортёров (специально для Бронечастей, выпускался бронетранспортёр на гусеничной базе, получивший название «Буйвол» и вмещавший два отделения солдат, при двух пулеметах). Бронедивизия нового строя, состояла из трех полков, в каждом из которых было по одному танковому батальону (31 танк), одному бронегренадерскому (65 бтр) и самоходно- артиллерийскому дивизиону (три батареи по 6 САУ).

Бой был настолько скоротечен, что бронегренадеры даже не высаживались из своих боевых машин. Танки давали огнем и маневром, БТРы подчесывали пулеметами и огнем из бойниц, САУ шедшие сзади атакующей схемы, прокатились на этот раз просто так. Короче, этот бой обошелся танкистам без потерь, после чего Генерал-майор, князь Коцане Асиму, доложил Светлейшему Князю Владимиру о том, что Стальная Краснознаменная дивизия в бою готова.

И теперь, он с командирского танка, наблюдал, как четко проходят боевые машины вверенной ему части. Он еще не знал, куда повернут его танки, но знал, что серьезные бои близко.

Войска Британской Канады вцепились в остатки Франконии, Северяне подбирали ближайšie к себе графства, но обострение на границе Диктатории, буквально чувствовалось ожидалось лишь Казус Белли, ибо слишком много Британских войск новое правительство Ее Величества, прислало в Новый свет, после «Сипайского скандала». Британцы сделали очередной финт, они набрали новый Сипайский корпус из неприкасаемых, обещав им после войны все права и должности в колониальной полиции, чем получили мотивированные и надежные воинские части, плюс к этому прислали и австралийские войска. Агентура ОПК выяснила, что САСШ будут после Франконии следующими.

А в Европе сцепились Германия Франция и Италия, и под эту музыку Чехи, Венгры и Австрийцы вновь объединились в Империю, а поляки снова захотели Речь Посполитую, ну а России было не до Европы, ибо полыхнули Манчжурия и Корея. Так что у Британии, в Новом

Свете, руки были развязаны и новый Гранд Флит уже дымил в Скапа-Флоу, причем в становлении HMS была виновата База, которая своими огромными заказами (до Кордильерского периода) на металлопрокат и оборудование, практически инвестировал Британское ВПК, да и секрет сварки и модульной сборки судов, быстро перестал быть секретом. Так что Диктатория опять сосредотачивалась, впрочем делала она это все время, начиная со дня своего образования.

Глава девяносто, в которой наш паровоз вперед летит

Как сказал Константин, на открытии двухпутного ЖД моста через Миссисипи: «Вовремя проведенная железнодорожная реформа, так же полезна для государства, как рюмка Столичной перед горячим, для организма». Производство Столичной водки наладил генерал-старшина Тарасюк и на экспорт она шла буквально гектолитрами. Старшина по рецептам своих деда с бабкой, по просту стал выделять самогонку тройной перегонки и двойной фильтрации. Были построены огромные самогонные аппараты из титана (который молекулярные синтезаторы производили в любом количестве) и кукурузный и пшеничный самогон выдавался всевозможных сортов... и на малине, и на смородине, и на любых других фруктах, а уж настроенная в дубовых бочках амброзия, под брендом «Старшина», мог поспорить с любым французским коньяком. Но вне всякой конкуренции шла «Столичная слеза», компания Смирнов, даже пыталась судиться с винокурней «Гвардейская», но безуспешно.

А вот железнодорожная реформа была на коне, причем на железном.

Благодаря, новациям в ЖД строительстве и развитой металлургии, все города и веси Диктатории, были соединены стальной паутиной. НКПС возглавил, один из ближайших помощников Тарасюка, прапорщик Шмыгаило. Он был сыном потомственного машиниста, службу начинал в учебке железнодорожных войск, потом в Школе прапорщиков и на Базе, командовал железнодорожным дебаркадером, плюс занимался логистикой. Ему добавили знаний в медкапсуле, и наркомат заиграл. В каждом населенном пункте, имеющем статус города, были устроены вокзал, пакгаузы и депо.

Вокзалы обязательно имели ресторан или буфет (в зависимости от величины города) и гостиницу, для отдыха поездных бригад. Пакгаузы же были собственностью НКПС, и грузы доставляемые по железной дороге должны были храниться там (не бесплатно конечно). Также в наркомате был свой Телеграфный департамент, то есть все станции были связаны своей телеграфной сетью, которую, естественно контролировал СМЕРШ («Ибо связь это нервы войны, а нервы себе портить мы не дадим» Светлейший князь Владимир). Акционерами в Железнодорожный телеграф, вошли местные банки и банковские переводы по телеграфу и коммерческие телеграммы, дали хороший прибыль.

Ну и естественно развивались и железнодорожные войска. В каждом округе был свой Железнодорожный дивизион, куда входили транспортные эшелоны с тягой и бронедивизион (в мирное время, транспортные эшелоны разрешалось использовать в Народном хозяйстве).

БеПо, надо сказать получили после рейда на Акапулько большую популярность. В Мексике, жд шушпанцеры, появились даже на узкоколейках, но в Диктатории все было по взрослому. Стандартный Округной бронедивизион включал в себя два бронепоезда, две бронеплощадки с паровозами и путеремонтный поезд. Плюс в каждом Округе был Отдельный бронедивизион НКВД, включавший в своем штате бронепоезд и дюжину бронемотрисс. И у погранцов естественно бронемотриссы буквально кишели. Железнодорожниками работали в основном русские и немцы. Были созданы специальные железнодорожные поселки, где служащим НКПС выделялось бесплатное жилье (только на время службы) и была полная инфраструктура для комфортного проживания, включая профильные ПТУ. После того, как на один из поездов НКПС недалеко от мексиканской

границы напала банда и поездная бригада понесла потери, Лорд Протектор по делам Безопасности и Обороны, Светлейший князь Владимир, выступил в прессе с заявлением, в котором объявил, что все кто будет пытаться причинить вред НКПС, автоматически станут пребывать в статусе «вне закона» и будут покараны, невзирая на местонахождение и подданство. После чего банда была выслежена и уничтожена вместе со своей базой в селении ударом «Валькирий» НКВД, после еще пары подобных случаев, и немедленного и жестокого возмездия, на поездах НКПС Диктатории, спокойно и безо всякого риска, для чести, достоинства и собственности, могли путешествовать девственницы ню, с мешками золотых пиастров.

Но британцы, тем не менее готовились к аннексии прилегающих территории Канадского Генерал-губернаторства, скопилось уже около двухсот тысяч войск. А в Европе гремела война, всех со всеми. Германия, Франция, Новая Австрия, Новая Польша, Италия скрестили штыки, периодически меняя союзы и коалиции. Болгария и Румыния получившие от России свободу и независимость, по-быстрому снюхались с Турцией, которая натравила их на Балканские княжества, после чего и сама влезла в разборки. Россия официально находилась пока в стороне, хотя кое кому тайно помогала, но Русская, армия была занята борьбой с сепаратистами на Кавказе и Дальнем Востоке, что явно снимало напряженность с вопросом по бывшей Русской Америке. Но по крайней мере, попытки покушений на графа Резанова прекратились.

Глава девяносто первая, в которой сгущенка и селедка, входят в конфликт с HMS Royal Navy

Малый коммерческий галеон «Финвал», производства Порт-Артурской Верфи, шел под норвежским флагом в Осло с грузом знаменитой сгущенки ГОСТ 2903-78, не менее знаменитого концерна «Сгущенка». Капитан Ларсен немного нервничал, так как среди контейнеров со сгущёнкой, было немного (тысяча другая бутылок) «Столичной Лимонной» по которой в Скандинавии буквально сходили с ума, но и ввозные пошлины были запредельные, тут постаралось лобби британских виноторговцев, и посему контрабанда водки, была более, чем сверх прибыльным делом. И тут на горизонте появились дымы, и скоро сигнальщик мог определить два HMS типа Глостер, новейших бронепалубных крейсеров Royal Navy.

Крейсера разошлись в стороны таким образом, чтобы курс галеона прошел как раз между ними. К капитану подошел один из пассажиров, взятых в Акапулько до Осло, джентльмен среднего роста, с незапоминающимся лицом, звали его насколько помнил капитан эре Лунгстрем и был он торговцем из Стокгольма. — «Не волнуйтесь капитан»- сказал швед, — «Ваш груз насколько мне известно, является, собственностью Диктатории, а Диктатория хорошо смотрит за своим добром»-

Капитан Государственной Безопасности Лунин из ОПК, знал о чем говорил, ибо груз, который его команда сопровождала в Осло, был предназначен «Белой руке» для спецоперации, против Мировой закулисы», от имени Анархистов, естественно (после серии зачисток реальных и потенциальных ключевых противников Диктатории или просто опасных для нее лиц, был запущен слух о международном Союзе анархистов, который и творит часть этого ужаса. После истории с казнями от имени богини Кали, в это охотно поверили и больше того, по всей Европе появилось множество анархических ячеек и союзов, которые занялись мелким террором и естественно периодически попадались на горячем, что создавало прекрасный маскировочный фон, для работы ОПК.

На Финале, вместе с пополнением, для шведской группы, шло оборудование для акции против одного из Центров Мировой Ложи, и почему, Лорд Протектор по делам безопасности и обороны, Светлейший Князь Владимир, приказал боевому дирижаблю из эскадры «Валькирия» (бортовой номер, O222, что означало Вторая машина, второго звена, модель Орел 2).

Валькирия получила сигнал от капитана Лунина, но и сама заметила HMS.

Дело было в том, что груз на борту норвежского галеона действительно юридически принадлежал концерну «Сгущенка», так как шел для, бартера, на селедку. Тарасюк придумал очередной маркетинговый ход, дарить покупателям по лотерее, селедку. Ну и для, общепита селедка годилась, ибо картофель произрастал и потреблялся, всюю. Так что окончательный расчет должен был произойти в Осло. Надо сказать, что про контрабандную водку старшина прекрасно знал и имел с этого свою долю.

Так что как только флагманский крейсер дал предупредительный выстрел, вы око в небесах расцвели огненно- ледяные залпы скорчеров, спаренных с гиперболоидами. Орлы-2 были вооружены именно таким оружием. Так что капитана потом и не пришлось даже вербовать, ибо после увиденных на месте британских крейсеров шаров огня и пара, о аж ножками сучил повизгивая, от желания работать на диктаторию.

А через неделю, старинный особняк в окрестностях Стокгольма, сгорел дотла, не смотря на то что он был каменным, сгорел вместе с хозяевами и гостями, собравшимися, на какой-то семейный праздник. (Белая рука не пожалела плазменной мины из «звездного» арсенала). О своей, причастности к этому пожару заявили сразу, четыре секции Анархистов, в Европе началась охота на ведьм, особенно в, воюющих странах. Жару в этот костер добавили и агенты ОПК. По их хитрой наводке, военная, контрразведка обнаружила в ряде банков принадлежащим Ложе, склады оружия и неучтённые деньги вне официальных банковских хранилищ. А процессе этих операций, два банка были ограблены «анархистами», а тут еще раз взяли Варшаву и освободили Вену, так что в Европе было весело, как в древнеримском цирке и на арене весь день, незримо блистала агентура Базы.

Глава девяносто вторая, в которой Кицуне выходит замуж

Лорд Протектор по делам безопасности и обороны, Светлейший Князь Владимир женился, причем в третий раз. Первые две его жены были традиционно для верхушки Диктатории, индианка и мормонка, обе его секретарши выдержавшие кастинг и естественно прошедшие процедуры в медкапсуле, причем во всех смыслах. Одна из главных государственных тайн Базы заключалась в том, что в медкапсуле, помимо поправки здоровья и постановки психологических блоков, можно было радикально менять внешность. Это применялось в целях спецслужб и естественно этой привилегией пользовались супруги Светлейших князей, а в народ была запущена сплетня о том, что близкое общение со Светлейшими, делает женщину моложе и красивее. Учитывая, что омоложение сиятельные жены проходили раз в год, при штатном медосмотре, байка легла в самую плепорцию. Тем более что жены Светлейших хорошели с каждым годом. Михельсон, тайком от всех кроме Владимира и Александра ставил всем дамам высшего круга, блок от рассказов об медкапсуле вне высшего общества и это Высшие руководители Диктатории одобрили, а то так недалеко и до женской революции. Но от женщин у них теперь отбоя не было, от слова вообще. Кто из них этим пользовался и пользовался ли вообще, опустим.

А новой, в смысле очередной женой Владимира, стала самая всамделишная Японская принцесса Ханакэ химэ. И этот брак вельми рекомендовал Генерал-майор, князь Коцане Асиму, командир Краснознамённой Стальной дивизии.

Это была последняя оставшаяся, в живых представительница Императорского дома Комэй, ей повезло, что отец принял присягу у отряда самураев от ее имени, и этим бойцам, чтобы не стать ронинами, нужно было спасти принцессу, и было очень важно, что бы она в течении года вышла замуж, ибо срок присяги по контракту продолжался после вступления в статус прямой наследницы ровно на год и в случае законного брака, самураи автоматически становились Сабиру буси нового Дайме, мужа принцессы, или же в ином случае снова становились ронинами.

Самым важным во всей этой котовасии было завещание императора, подписанное членами Тайного Совета Сумицу-ин, в котором гласилось что в случае насильственной смерти оно, новым Тэнно становится супруг последней наследницы, которой и являлась эта самая Ханакэ химэ Комэй. То есть все самураи Диктатории будут вдвойне преданы своему Дайме и Тэнно и много других самураев покинут Ямато.

После гибели императорской семьи в пригородном дворце, сгоревшим после его штурма армией Трех князей, самураи ниндзя и их принцесса, находившиеся к счастью в порту, смогли сесть на галеон Диктатории перевозивший поселенцев и прибыв в Акапулько, сразу же вышли на Асиму, которого их командир знал еще в Японии.

Владимир посоветовался с триумвиратом друзей, и Александр Мишка и Костя, буквально хором сказали: «И раздумывать нечего!», а Мишка добавил — «Тэнно», и все (кроме Владимира) заржали.

Когда Владимир сообщил своим женам, что политические интересы Диктатории требуют расширения их семьи, и скво и sister-wives, ответили что мужчине виднее, но хотелось бы и посмотреть на будущую товарку, в чем Владимир был полностью с ними согласен и назначил смотрины.

Самураи в шикарных кимоно, в красных банданах хатимаки с иероглифами, проконвоировали во двор резиденции Светлейшего князя и Лорда-протектора закрытые носилки и построились рядом с ними, после чего склонили головы и из носилок появилась фигурка в раззолоченном красном кимоно, с вычурной прической, и катаной за спиной, лицо она прикрывала веером, а когда веер с треском закрылся, Владимир воскликнул изумленно — «Кицуне!», увидев в ответ не менее удивленный взгляд на красивом немного хищной красотой фарфоровом личике, являющимся точной копией шёлкотканой картины которую дед привёз с войны из города Муданьдзяна. Дед рассказывал, что этот оборотень-лиса Кицуне, героиня японского эпоса. А принцесса поклонилась Владимиру и сказала на ломанном русском, что воин назвал ее тайное имя и теперь он ее господин. А Владимиру вспомнился старый анекдот, где ... «и выпустил старший брат стрелу, и попала она в младшего. Пришлось жениться». Короче свадьбе быть, тем более, что жены кандидатуру одобрили. А этой же ночью Светлейшего князя практически изнасиловали в собственной спальне, куда вместо кого либо из жен, заявила невеста.

Ханако была младшей дочерью и не рассчитывала ни на что кроме политического брака, но отец ее очень любил и баловал, а девочка с детства увлекалась темой ниндзя и ей разрешили набрать свой отряд, который обучали два старика извлечённые из секретной темницы в дальнем замке, куда они были заточены за убийство одного даймэ и его братьев. Они вдвоем прошли сквозь три кольца стражи, убили тех кого им заказали и спокойно ушли из замка. Попались они в Весёлом доме, где гейша из тайной службы, подлила им в sake развязывающий язык дурман, а потом выяснив, что это убийцы, добавила и сонного дурмана. Мастера ниндзя несколько лет обучали принцессу и ее самураев всему чему знали и погибли защищая императора. Русский язык кстати, принцесса выучила, потому что ее отряд должен был работать против России в Корее, а Кицуне, был ее секретное имя, которое знали только учителя.

Учитель Ти даже написал танку...

Принцессу Кицуне
Нельзя убить коварною рукой
Протянет руку враг
Но тьма ее укроет
Осколком яшмовым бесследно пропадет

А потом начались самурайские ритуалы... Прибыли представители всех японских подразделений, по настоянию князя Асиму, Владимир создал из нескольких старших офицеров Тайный совет, председателем которого соответственно назначил князя (до свадьбы все они числились кандидатами).

Ну и конечно потом была свадьба, на которую съехалось жуткое количество народу и которая длилась три дня. А уже через три месяца увеличился поток японской эмиграции, причем не только из Японии.

А принцесса Кицуне, такое стало ее свадебное имя, стала создавать отряды ниндзя, при каждом Управлении Безопасности Округа, и был тут один нюанс... Для всех ниндзя, главным даймэ, был только Тэнно, то есть Владимир и для японских подразделений, он стал явно больше, чем воинский начальник. Владимир попытался провентилировать эту тему у Александра, но тот отмахнулся сказав: «На мое место ты не претендуешь и претендовать не

будешь, а для моего преемника, которым я, вижу только тебя, такая сила не помешает, так что не парься и работай. У нас скоро опять война».

Глава девяносто третья, в которой начинается Бизонья, война

Бизонвилль это был знаменитый нейтральный анклав между Югом, Севером и Канадой, часть границы которого теперь была и с Диктаторией. В Бизонвилле, как это было ясно из названия, не то что бы разводили, но культивировали бизонов. На этой территории жили мирные индейцы, трапперы и буканьеры (не в смысле пираты, а в смысле кожемяки). Там четырежды в году устраивались знаменитые Бизоньи ярмарки, где продавалось много чего связанного с бизонами, от кожаных изделий, до солонины и копченых окороков. И вот туда влезли Черные сипаи, как раз во время ярмарки. Черные сипаи, это были как раз те новые колониальные войска из неприкасаемых, разбавленных черными подразделениями из Кении, короче контингент был еще тот. По традиции к каждому каравану прилагалась охрана и почему Южане, Северяне и Франконцы вступили в бой с сипаями (Диктатория участия в этих ярмарках не принимала, так как на ее территориях, бизонов был полный примус).

Франконцы и Южане начали отходить прикрывая свои караваны, а вот Северяне сцепились с сипаями не по детски и, к Северянам подошли подкрепления, но бои стали медленно, но верно перетекать на территорию САСШ. Но тут на помощь Черным сипаям, пришло еще два корпуса, пересекших границу в двух местах и развернулась уже большая война, плюс Отдельный Австралийский корпус вторгся во Франконию. Но тут САСШ обратились за помощью к Диктатории (ОПК уже давно работал в этом направлении, через агентов влияния) и Интернациональный Волонтёрский Корпус, в составе... Краснознаменной Стальной Дивизии, Краснознаменных кавалерийских бригад Махно Буденного и Мюрата. Что характерно, после вступления войск Базы в какой либо административный центр, территория моментально принимала решение о переходе под юрисдикцию Диктатории, агенты влияния, которые, как правило были выпускниками Университета имени Лопе де Веги, были хорошо подготовлены и замотивированы. И это при том, что некоторые из них были одновременно завербованы и ОПК и СМЕРШ.

А наступление шло практически без задержек, ибо сипаи и прочие, бежали от бронеходов, быстрее собственного визга. Только австралийцы действовали успешно во Франконии. Спутниковая разведка помогала частям Базы в маневре, а дирижабли «Святой Ольги», так и не сложилось применить, и так было хорошо. А Южане под шумок «освободили» штат Вашингтон, и судя по всему не собирались оттуда уходить.

Через два месяца боевые действия в принципе закончились, и теперь вдоль границы Британской Канады (Канада теперь снова вся стала Британской, кроме естественно новых округов Диктатории), стояла наготове мощная группировка войск Базы. План Ложи свершился и САСШ перестали существовать, правда в несколько ином порядке... штат Нью-Йорк и его мелкие соседи типа Вермонта, стали неким Супер-Офшором, под защитой Диктатории. Новое финансовое законодательство Дистрикта Колумбия было настолько «вкусным», что филиалы банков и компаний устроили буквально бум недвижимости, а торговый флаг (самый дешёвый в мире) быстро стал завоевывать популярность у фрахтовщиков, тем более, что законодательство Дистрикта Колумбия, позволяло временную приписку. Так что Нью-Йорк, стал помимо всего и океанской столицей контрабанды.

А бронеходчики генерала, князя Асиму, стали вешать на лобовую броню своих боевых машин, бизоньи черепа, что приводило солдат колониальных войск в особый ужас.

Таковы были итоги Бизоньей войны. Увы не последней войны на материке и в примыкающих к нему акваториях.

Глава девяносто четвертая, в которой начинается операция «Немыслимое»

Александр, Константин и Михаил, держали паузу, как три Станиславских, вкуче с Михаилом Чеховым и учителем Джулии Ламберт, Джимом Легионом, а Владимир застыл в ожидании. Ему была нужна Карт-бланш на серию военных и шпионских операций и он не хотел чтобы это решение было только его личное, ибо как говорили его самураи — "Долг тяжелее горы".

Александр, сказал, вздохнув...

— «Я не буду устраивать голосований, мы сами от них в свое время отказались, так что ограничусь высказыванием того, что как глава государства я за, хотя как человек, понимаю всю жестокость этого решения»-.

Мишка хряпнул рюмку нового изделия Тарасюка «Малинки», (пятидесяти градусной амброзии настоящей на малине) и высказался на тему, что он мол всегда был за крайние меры против врагов, и пускай Вовка и дальше их давит. А Константин, обычно склонный к элементам гуманизма внезапно заявил, что для него главное безопасность вверенных ему предприятий и их персонала и если для их сохранности надо спалить Лондон, то нехай горит, а чтобы два раза не ходить, пускай и Бирмингем с Манчестером прихватят.

И с этого момента операция «Немыслимое» из стадии подготовки вступила в рабочую фазу. Целью данной операции, была полная оккупация Британской Канады, (естественно с последующей аннексией) и параллельно вывод из строя Центров принятия решений, для дезорганизации управления войсками.

Первым делом Белая, рука и прочие структуры ОПК, занялись Ложами. В баках особняках, в Лондоне и Плимуте, одновременно повторилась давняя ситуация с отрезанными головами. Нам этот раз, помимо знака Кали, была еще и надпись кровью — «За души сипаев».

Параллельно с этим, занялись и адмиралами и генералами.

Милейший джентльмен с обликом доброго дядюшки Джона Буля, путем лести, примыкания и золотых соверенов, упросил комендантов данных учреждений, разрешить, в рекламных целях, абсолютно бесплатно помыть окна в зданиях Адмиралтейства и Военного министерства, что было насущно необходимо для новой Клининговой компании, получившей лицензию в Лондоне. Надо ли говорить о том, что мойщиков окон тщательно обыскали, и естественно ничего криминального не нашли. Так как плазменные заряды, были замаскированы в обычных булавках, которые мойщики воткнули в оконные рамы. Мойка имела место быть в воскресенье, а в понедельник, ровно через пять минут, после начала совещаний, у Лорда Адмиралтейства и Министра обороны, потоки огня выжгли оба здания дотла, вместе со всем содержимым. А ночью на обугленных стенах вспыхнули фосфоресцирующие символы Кенийской ветви Вуду и надписи на английском — «За наших братьев».

На фоне этих событий, взорвавшийся от газа дом Лорда Казначей и случайная или почти случайная, кончина ряда чиновников поменьше, прошла почти незаметно.

Параллельно ниндзя Принцессы Кицуне, как следует прорядили верхушку военного и гражданского руководства Оттавы, работали они под видом мадептов Кали, что самураям почему-то очень понравилось, а Кали опять приснилась Владимиру.

В результате этого централизованные схемы управления и снабжения британцев в Канаде были нарушены.

А когда волна паники и ужаса несколько улеглась, сработала и военная составляющая операции «Немыслимое» (в этом названии Владимир с иронизировал по поводу проекта Уинстона Черчилля, по использованию немецких пленных, в войне против СССР»).

Мормонский анклав, с каждым годом вел себя все недружелюбнее и недружелюбнее по отношению к Диктатории. Сначала Солт-Лейк-Сити отказался отпускать девушек на учебу и замуж в Диктаторию, потом были введены въездные пошлины, далее отказ от внешней погранохраны Пограничного департамента Базы ну и так по мелочам. Хотя право прохода войск сохранилось. Так что Владимир решил провернуть финт из серии два в одном. И наказать мормонов, и использовать Казус Белли в своих интересах.

Одним ясным утром, границу мормонской общины, которую теперь никто не охранял, пересекли отряды сипаев и кенийцев, грамотно и вовремя спровоцированные и промотивированные, известными, но не поименованными Конторами.

Началась резня и естественно грабежи, и только «случайно» оказавшаяся рядом в учебном рейде моторизованная бригада НКВД, спасла некомбатантов (Совет погиб в полном составе, а нечего было отказываться от охраны). Структуру Моторизованной бригады, Владимир спер у немцев, которые патрулировали "маки-опасные" места жд шушпанцерами состоящих из платформ с танками и вагонов с десантом. Владимир заменил танки на БТР и одного такого поезда хватило, для наведения порядка.

А на следующий день, войска Диктатории вступили на территорию Британской Канады. А перед наступающим колоннами, на трёхкилометровый высоте плыли боевые дирижабли эскадры «Святая Ольга» и расчищали дорогу бронеходам, тачанками и всадникам.

Глава девяносто пятая, в которой воюют по новому

Лейтенант граф Альфред фон Шлифен был безмерно горд и рад тому, что оказался в группе Германских военных наблюдателей в Канаде. Именно в Новом Свете сейчас вырисовывались контуры новой военной науки. Новая тактика, невиданная техника, внезапные решения военачальников, все это было жгуче интересно молодому лейтенанту, но оказалось, что это и достаточно опасно. Когда, полковник Штраух послал лейтенантам телеграф, граф не знал, что этим ему спасают жизнь. Когда он гнал коня спеша передать полковнику депешу и уже явственно различал большой плоский холм, на котором пребывал британский штаб, при котором находилась германская военная миссия, как вдруг с неба на холм стали падать, казалось прямо из облаков, какие-то чёрные точки, и холм вспыхнул столбами земли и огня, а потом до лейтенанта донесся тяжелый грохот. А потом было долгое отступление, и каждый раз, когда очередная часть к которой присоединялся граф, пыталась занять оборону, ее накрывало сверху чудовищными бомбами, а потом их расстреливали с безопасного для себя расстояния каждый раз появляющиеся в далёкие железные колесницы.

Последнее подразделение с которым отступал лейтенант, были австралийские пехотинцы, под командованием сержанта Данди.

Солдаты были вооружены Револьверными винтовками Веблей и производили впечатление опытных вояк. Австралийский сержант сразу предупредил немца, что или он выполняет его приказы, либо идет дальше один, на что уже навидавшийся тут всякого лейтенант безропотно согласился, ибо ума у графа, было побольше, чем прусского гонора. Ближе к вечеру, они наткнулись на британскую батарею девятифунтовых пушек RML 9. Командующий ей капитан в парадном мундире, объявил, что как старший по званию принимает общее командование и приказывает взводу занять позицию в полумиле впереди. Взвод должен будет отвлечь вражеские железные повозки, которые батарея накроет метким огнем, что покроет их всех неувядаемой славой, на что-то сержант ответил, что обороняющуюся позицию «латники» (так британские солдаты называли бронеходы Диктатории) уничтожают после первого же выстрела и ждет их всех уважаемый веночек на безымянную могилу и единственный выход для всех отступить. В ответ капитан приказал расстрелять сержанта, как дезертира и потянулся за револьвером, но тут же был пристрелен сержантом который на вскидку всадил офицеру пулю в лоб и тут же объяснил артиллеристам возможную ситуацию в обоих случаях, после чего они продолжили движение все вместе, но заночевав у небольшой рощицы, утром они проснулись под прицелом двух тачанок и штыков Мосинок и СКСов. Отдельный индейский эскадрон СМЕРШ «Два пера» заработал себе приставку «Краснознаменный», чем сиу были чрезвычайно горды.

Когда графа привели в штаб и он представился какому-то явно большому чину, рядом с которым стояла очень красивая азиатка в мужском мундире, то удивился внезапному смеху генерала. Он не знал, что для Светлейшего Князя Владимира, фамилия Шлиффена о многом говорит. Когда принцесса Кицуне спросил мужа и командира, чего смешного он обнаружил в этом молодом пленном гайджине и Владимир ответил, что через двадцать лет этот молодой офицер будет известным генералом, принцесса, князь и самураи из личной охраны, поклонились своему даймэ, и прошептали «Тэнно Хэйка Банзай», ибо Владимир не любил когда эту здравицу ему кричали громко. А по всем японским подразделениям пронесся слух,

что Тэнно Хэйвануши*, встретил воина, которого видел в будущей жизни.

Владимир — по японски (владыка мира) — 平和主 — Хэйвануш

Глава девяносто шестая, в которой Золотые сипаи, воюют против Черных сипаев

Капитан Фархад Шастри, гордо провел рукой по золотому шеврону* на плече мундира. Теперь после боя, его рота носила этот знак воинской доблести. Сипайские батальоны, были приданным территориальным полкам в качестве элитной пехоты и вдобавок, как негласная полевая жандармерия. Фархад не очень хотел плыть за океан, но обещанная новая благополучная и сытая жизнь, обещанная, жрицами Кали, манила, а тут в Индии жизнь отверженных и неприкасаемых, была серой и тяжёлой даже в сипаях. И жрицы не обманули... Фархаду дали большой дом с землей, его повысили в чине и он сразу нашел себе двух жен, эмигранток из Бомбея, жалование теперь позволяло. Все офицеры и сержанты были теперь только из своих и тоже получили дома. Фархад был ротным унтер-офицером и лично зарезал ротного капитана, предварительно перебив ему руки и ноги палкой, которой он любил бить сипаев. Его сразу же произвели в, лейтенанты и назначили временным командиром роты, а когда его рота первая, в батальоне освоила новое оружие, Фархада сделали капитаном и действительным командиром роты.

А сегодня был первый настоящий бой их батальона, они ударили во фланг Черным сипаям, на этот раз это были действительно негры из Кении, какое-то время противник держался, но когда на флангах появились индейские тачанки, враг побежал.

Бои шли на окраинах Квебека, бывшей столице Франконии, которую недавно захватили британцы и в которой вспыхнуло восстание. Квебек был наводнен британскими войсками и в порту стоял отряд HMS с серьезной артиллерией, два старых броненосца, четыре пароходо-фрегата, пара мониторов и даже один новейший бронепалубный крейсер пришедший для ремонта машин. С легкой руки верфей Базы, в кораблестроительстве, стало модным ставить на суда больше одной машины, но технологии подsunутые в Старый Свет СМЕРШем и ОПК были весьма сыроваты, а объединяющий редуктор, Михельсон, Костя и Михаил, конструировали с помощью компьютеров звездолета, с кучей заложенных опасок, с подрывными намерениями, как сказал Владимир.

Черные сипаи зверствовали по всему городу, городская милиция от них отбивалась и ту показали силы больших галеонов Диктатории. Радостно бахнули новые пушки Веккерса с броненосцев, но те снаряды который попали в высокие темно-синие корпуса, с визгом и искрами отрекоштитировали, новая защита с честью выдержала проверку, а потом ответили орудия галеонов. Шестидюймовки с усиленными зарядами и снарядами, быстро превратили HMS в пылающие развалины. Снаряды, кстати применялись не самые мощные, а воздушные корабли «Святой Ольги» исполняли на море чисто разведывательные функции. Пока... Нельзя было раньше времени спугнуть Грандфлит.

*Золотой галун сипаям участвующим в бою, жаловал Светлейший князь Владимир. Золотым галуном- самоклеем, был забит один из отсеков звездолета, им отмечались эвакуационные маршруты в коридорах и зачем бы сделан такой их запас никто теперь не знал но Владимир придумал отличать им Сипаев прошедших боевое крещение в боях за Диктаторию.

Глава девяносто седьмая, в которой Град Флит выходит в море

Адмирал Бенбоу, пребывал в мрачном настроении. Нет, флот которыми он был назначен командовать, превосходил по мощи любой флот прошлого и настоящего и его великий предок позавидовал бы своему потомку, но чем ближе время подходило к выходу в поход, тем больше всплывало раздражающих мелочей. Например контейнеры, для морских перевозок, изобретение этих мерзавцев из Диктатории. Удобный вариант складирования и перевозки грузов, увы запатентованный со всех сторон. Были попытки обойти эти патенты но галеоны с красно-золотой звездой на флаге и гюйсе, перехватывали суда нарушители, и попросту конфисковывали их. Так что пришлось выкупать патент, и весьма не дешево. А сейчас с этими контейнерами, грузившимися на зафрахтованные транспортники в Ливерпуле, происходила всякая ерунда. Например из трюма одного судна, после загрузки по ночам стал раздаваться дикий многоголосый вой. Как выяснилось позднее, один из контейнеров был заполнен собаками. На не скольких судах возникли пожары, из за самовозгорания контейнеров, на разных сторонах контейнеров оказывались разные номера, что приводило к путанице. Мало того, пропало несколько капитанов и чифов, пропали абсолютно бесследно.

В Скапа-флоу тоже было не легче. После целого каскада драк с поножовщинами, моряков с эскадры, перестали выпускать на берег. После этого на нескольких кораблях начались массовые расстройства желудка и все это вылилось в бунты на трех кораблях. На броненосце Худ, начальник корабельной морской полиции, отличавшийся особой жестокостью, и капитан броненосца, приказавший забить линьками до смерти индуса стюарда, пролившего на него кофе, были найдены у себя в каютах сидящими за столом и со своей отрезанной головой на столе, а на стене кровью был изображен знак богини Кали.

Моральный дух команд падал буквально на глазах, а среди офицеров стало процветать повальное пьянство.

Адмирал рвал и метал, и ряд портовых чиновников и морских офицеров пошли под трибунал. И грузовой караван наконец выпихнули из Ливерпуля, этот конвой должен был наполнить техматобеспечением, промежуточную базу похода на Бермудских островах. Пол сотни грузовых судов, в сопровождении десятка старых броненосцев, скрылись за горизонтом, что бы сгинуть без следа. Когда Великая эскадра Royal Navy прибыла на Бермуды, то грузового каравана, там обнаружено не было и по дороге не встретилось никаких следов и не мудрено... Космические истребители Эскадры «Гагарин», отработали грузовой конвой под ноль, их бортовые гиперболоиды и скорчеры, вычистили акваторию по всему маршруту дочиста.

Адмиралу Бенбоу, пришлось довольствоваться существующими запасами, благо угля в Гамильтоне хватало, и на складах, и на угольщиках стоящих на рейде. У адмирала был только один путь, в Мексиканский залив, где в Новом Орлеане, строилась новая база флота Диктатории и именно там теперь базировались знаменитые супер-галеоны, по крайней мере именно так докладывала Морская разведка. Именно их уничтожение стояло во главе приказа Адмиралтейства. Обрато дороги адмиралу не было, конечно кроме револьвера, по старому обычаю, со стволом наполненным морской водой.

А в Гамильтоне пришлось задержаться на несколько дней, сразу на пяти новейших

бронепалубных крейсерах, вышли из строя машины. (ОПК сработал четко)

Наконец флот вышел в открытое море и лег на заданный курс, но проблемы продолжались. По ночам в море появлялись невообразимые чудовища, по которым несколько раз открывали ураганный огонь, в ответ на который они с жутким хохотом скрывались под волнами. Адмирал приказал перестать расходовать снаряды на миражи, но тем не менее периодически, кто-нибудь из моряков не выдерживал и открывал огонь, уж очень натурально выглядели монстры.

Михельсон очень вовремя раскопал в арсеналах звездолета генераторы голограмм и небезуспешно испытал их на британцах. Космический катер, сопровождавший эскадру в подводном режиме, периодически радовал британцев, то голограммами, то жуткими ночными звуками с вкраплениями инфразвука. Командовала кстати этим катером майор государственной безопасности, принцесса Кицуне.

А обреченные HMS шли на встречу новой Чесме, не ведая, что это их последний поход. Не даром Светлейший Князь Владимир, назвал эту операцию именно Чесмой.

Глава девяносто восьмая, в которой происходит инцидент с Морской каракатицей

Хосе Моуриньо, капитан парохода «Морская каракатица», был доволен нынешним фрахтом. Партия водки и консервов из Диктатории, сумки и седла из бизоньей кожи, четыре нарезных «Наполеона» купленных по дешёвке у дезертиров Северян, да еще троица пассажиров итальянцев, с тщательно упакованным грузом, под который и себя самих, они по двойной цене выкупили все пассажирские каюты. Ну и в тайнике в, капитанской каюте, стоял ларчик с купюрами пиастров, за доставку которого в Гавану, ему светили очень солидные комиссионные, но за любую накладку с этим грузом, расплатой мог быть только колумбийский галстук. Но такова жизнь контрабандиста.

Все было хорошо в этом рейсе, кроме угля. Вполне приличный на вид Кардифф, стал давать жуткое количества дыма, и этот дым очень тревожил капитана, так как наверняка, согласно старой примете местных контрабандистов, должен был притягивать неприятности и естественно их притянул.

На горизонте стал расти дым, не такой густой как у парохода Хосе, но достаточно заметный, который превратился в дымы. Какие то явно военные корабли, шли на перехват парохода. Капитан перекрестился, помянул Деву Марию и приказал вывести в, боевое положение две револьверных пушки, замаскированных в надстройках. Когда старший из итальянцев подойдя к Хосе, поинтересовался тем, что сеньор капитано собирается делать, то получил четкий ответ: «Сеньор капитан собирается, драться». В ответ на что получил учтивый поклон и заявление о том, что три лупары, в распоряжении сеньора капитано.

Британские крейсера подойдя на несколько кабельтовых, отдали якоря и вывесили сигнал «приготовится к досмотру», и тут же в сторону парохода направился катер с морскими пехотинцами. За контрабанду оружия британцы без разговоров вешали на рее всю команду, и капитан Моуриньо отринув все сомнения, лично встав за одно из орудий навел его на британский флагман и скомандовал огонь. И мгновения спустя после залпа, флагманский крейсер лайми, вспучило взрывом и переломило пополам, а капитан перенес огонь на следующий корабль и сцена повторилась так же трагично и для этого корабля. Третий крейсер открыл огонь и стал экстренно выбирать якоря, но снова рявкнули пушки «Морской каракатицы» и третий крейсер HMS, канул в морскую бездну переломившись пополам. А по подплывшему катеру, сначала ударили ружья и лупары, а потом в дело вступили пушки. После чего британцы в данном квадрате закончились.

Высотный вариант дирижабля «Орел III», с высоты пяти километров, четко отработал гиперболоидом. У командира корабля была точная схема британского крейсера, и пронзающий луч трижды полоснув по машинам и крьюткамерам, отправили три HMS на дно, чем и спасли отважный кораблик принявший бой. И в этот же день, телеграф передал по всему матерiku сообщение, о героическом мексиканском пароходе, отбившимся от британских пиратов.

Когда «Морская каракатица» прибыла в Гавану, там устроили карнавал в честь ее прибытия, а итальянцы, сказали что у него теперь на Сицилии есть верные друзья и они с

радостью оплатят хороший фрахт в Италию прямо сейчас и прямо отсюда, из Гаваны.

По прибытии «Морской каракатицы» в Палермо, ее встречали, как яхту наследника престола. В Палермо был объявлен праздник, пароход завалили фруктами, сыром и вином, а экипаж неделю поили и кормили, разрывая между домами местных уважаемых людей.

А британская эскадра, уже вошла в Мексиканский залив.

Глава девяносто девятая, в которой происходит Мексиканская Чесма

Молодой штурман HMS броненосца «Девоншир» третий виконт Майлз, был помешан на истории франко- британских войн.

И сейчас, закончив исчисления по восходящему солнцу, он сказал вахтенному лейтенанту Дибсу: «Наступило утро 21 вандемьера, утро Трафальгара», на что скептический и мрачный лейтенант уже пять лет ждущий повышения и не верящий ни во что хорошее проворчал: «Утро добрым не бывает» и оказался прав, ибо с зюйд-веста, густея на глазах, на эскадру стала наплывать черной тучей, огромная стая черных ворон. Они каркая стали кружить над кораблями и так продолжалось почти час и даже выстрелы их не отгоняли и ни в одну из них ни офицеры из револьверов, ни моряки из ружей попасть не смогли, и не мудрено... голограммы Михельсона пуля не брала. А на британских кораблях, резко упало настроение. Матросы вспомнили, что цыганки вдруг появившиеся в порту перед отплытием эскадры, бесплатно гадали морякам и предупреждали, что им почти ничего не грозит, но если в открытом океане, кораблям встретится воронья стая, то для них, это явный вестник гибели (цыганки естественно были из ОПК, Владимир решил проверить с разгромом британской эскадры комплексную операцию в стиле гибридной войны, что бы даже при одной мысли о войне с Диктаторией, у любого британского моряка, пропадало всякое желание идти в поход)

С самого утра берег Нового Орлеана, кишел народом. Все наблюдали за эволюциями кораблей Диктатории на дальней периферии внешнего рейда. Грозно высились Супер-галеоны, чуть менее солидно, но так же грозно выглядели обычные галеоны. Корабли, синие корпусами, построились правым бортом к горизонту, и на горизонте набухали дымки британской армады. В небе были легкие перистые облака и ни жители города, ни лимонники не видели воздушных кораблей эскадры «Святой Ольги», занявших позиции на огромной высоте, с которой они прекрасно видели весь ордер HMS.

Британцы шли восемью колоннами, вроде бы подставляясь под «кроссинг Т», но адмирал Бенбоу, хотел выйдя на дальность действенного огня, развернуться бортом, отстреляться, а потом развернуться всем вдруг, снова отстреляться на этот раз левым бортом, а потом послать в атаку новые крейсера, на носу у которых был блок минных аппаратов, подарок флоту, британских конструкторов и инженеров. Все что задумал адмирал, было новацией и даже революцией в морском деле, и он надеялся на победу.

Все шло по плану, и корабли HMS успели развернуться и отстреляться бортом, было много накрытий, но попаданий ни одного, после разворота и огня другим бортом, результат был такой же, и тут, когда крейсера развернулись для атаки, галеоны открыли ответный огонь и он был ужасающим. Крейсера, один за другим взрывались, переламывались и тонули. А потом в сторону HMS рванулись стремительные стрелы торпедных катеров которые выпустили веер торпед и лихо развернувшись унесли на огромной скорости, а галеоны снова открыли огонь.

Жители Нового Орлеана, в этот день разделились на три части... одни остались сидеть дома, другие бросились вон из города, опасаясь бомбардировки с моря, а третьи разместились на берегу и на крышах и балконах зданий выходящих на море, чтобы

посмотреть на морскую битву, (и в первых рядах были сотрудники зарубежных консульств), а посмотреть было на что...

Галеоны развернулись бортом к открытому морю, а в тылу у них выстроились торпедные катера, вышедшие из крытых причалов. Британцы стали садить из всех главных калибров, но снаряды падали с большим недолетом, правда один шальной, вдруг намылился в сторону города, но на пике траектории превратился в огненный шар и рассыпался искрами, а британские броненосцы, поменяв борта снова стали бить с сильными недолётами. Не лаймиз, ни зрителям было невдомек, что наводчики броненосцев, били по голограммам Михельсона.

А потом был разгром атакующих крейсеров, торпедная атака и добивание HMS. Каждый пущенный в британцев снаряд, естественно дублировался гиперболоидами с дирижаблей, и хотя адмирал Мазур ворчал, что с новыми снарядами и новой броней, он без этой космической хренотени, лимонников пустит на пузыри от пудинга, но чувствовалось, что он доволен «Мексиканской Чесмой», уж больно красиво пылали тонущие HMS.

А иностранные дипломаты сообщили по команде, что качества Роял Неви, британцами сильно завышены, их канониры абсолютно не умеют стрелять, а новейшие корабли, тонут от пары снарядов.

И финалом этого дня, был взрыв здания парламента в Лондоне, аккурат во время отчета правительства. Три дня, после этого над Вестминстерском галдела огромная воронья стая, а рядом с развалинами были найдены листовки Фронта Освобождения Пенджаба, с портретами Гая Фокса и богини Кали (которая, в этот день опять приснилась Владимиру). Один из старых инспекторов Скотланд-Ярда, пытался обратить внимание следственной комиссии, что эти странные вороны не гадили, от слова вообще, но его высмеяли и отстранили от следствия. Хотя именно он был наиболее близок к тайне голограмм Михельсона.

Глава сотая, в которой Северная Америка становится Северной Диктаторией

Геополитическая ситуация в Северной Америке складывалась следующим образом... Основную территорию занимала Диктатория, далее по длине границ шла Мексика которая целиком стала Соединенными Республиканскими Штатами, без всяких империй (лишившаяся всего побережья Мексиканского залива, ставшего Округом Диктатории Акапулько и остатков Калифорнии, вошедшей в Округ Русская Калифорния. но внутренняя ситуация там отдавала спорадической лихорадочностью, ибо года не проходило, как какой-нибудь штат, себя чем-нибудь не объявлял. Столица Мексики уже давно была перенесена из Мехико, полуразрушенного добрым десятком штурмов в Гвадалахара. Диктатория официально заявила о полном невмешательстве во внутренние дела Мексики и войска туда больше не посылала. Вся приграничная зона числилась на Военном положении, и власть там принадлежала пограничным комендатурам и управлениям НКВД, и жили там казаки, (которые бежали из России целыми станицами, так как новый император отменил все казачьи вольности и особые статусы, и объявил мещанами), сипаи и самураи, естественно все они были не сами по себе, а в качестве подразделений вышеуказанных структур, там же были созданы Кадетские корпуса Погранслужбы и НКВД, куда шли учиться все дети из местных станиц и поселков. Причем были и женские классы. А на территорию Мексики, эскадроны, патрули и мангруппы, заходили только чтобы наказать потерявших берега мексиканских бандитов, которых в тех местах хватало. Были еще мини анклавов со статусом Порто-франко, Квебек и Нью-Йорк, рай для контрабандистов и Контор, ну и в Центрально-Американских Кордильерах, была практически власть Диктатории, но это все шло через Монастыри и особо не афишировалось, так как в обозримом будущем вырисовывался проект Панамского канала. Мормонский Округ, стал официальным Округом Диктатории, Совет Мормонов был обновлен молодыми кадрами, как на подбор, выпускниками Университета имени Лопе де Веги, а оппозиция реформам, резко рассосалась, почти без стрельбы, как доложил уполномоченный СМЕРШ. А главной задачей властей Диктатории сейчас была организация морского тет-де-пона, на различных островах, там строились форты и базы, не сколько для обороны, сколько для того, чтобы их кто-то еще не занял, да и для внешней торговли эти пункты могли пригодиться, ряду торговых представительств на островах, дали статус Порто-франко. Ибо, как сказал Александр, на банкете по поводу окончания войны на за Материк — «Победить мало, надо сохранить Победу». А Мишка добавил: — «Ну за Северную Диктаторию».

А флот Диктатории, продолжал расти и крепнуть. Константин настоял на том, чтобы корабли оснащались техникой и вооружением, превосходящей любого потенциального противника, даже без звездных прибабасов.

ОПК и Политическая разведка НКИДа, определили время до будущей попытки посылки армады из Старого Света, от шести, до десяти лет, но обещали дотянуть ефрейторский дозор и до пятнадцати лет. И провели серию операций, причем опять под видом анархистов, главной из которых был взрыв здания, где происходила совместная научно-техническая главных Европейских судостроителей. Выступая после этого на Высшем Сорвете Диктатории, Владимир сказал, что этой операцией, он подарил Диктатории, еще минимум три года спокойной жизни, причем плюс к тем десяти. И по всей Европе прошла волна

самоубийств и несчастных случаев, с конструкторами имеющие отношение, к разработкам летательных аппаратов.

Владимир сказал, что сам принял данное решение, ибо иначе нельзя и время теперь работает на потенциального противника. На что Михаил сказал, чтобы он не парился, все так и надо было делать, а так как он Безопасность, пусть впредь сам решает, что и как делать на этой стезе за рубежом, вот внутренние дела, наотмашь делать не надо. И Совет принял положительное решение, по данному расширений полномочий, Лорда Протектора по безопасности и Обороне.

Глава стопервая, в которой выясняется «Каких не берут в космонавты»

Михельсон закончил изыскания повторяя луне этого мира, которая, была на самом деле космической станцией и как выяснилось, называлась не Грин, а универсальная станция развертывания 43567. После долгих расчётов и копания в информации, Прикладной Гений Диктатории (курсив Константина) во первых определил класс и реальное состояние станции, а во вторых послал туда разведывательного робота с дронами (нашлось и такое в закромах звездолета). Станция находилась в полужаконсервированном состоянии, то есть минимальная противометеоритная и антимародерская защита функционировала, но что то еще, должно было проявляться после ввода кода инициации. Самым интересным было то, что станция была отнюдь не размерами с луну, а так, некий огурец, пятьдесят на сто километров, а зеленая кипящая лавой поверхность это была голограмма высшего уровня. Когда Михельсон разобрался с новой технологией, то испытал ее на Итальянской эскадре, осмеливавшейся провести океанские учения. Морские чудовища, поднявшиеся из бездны и рывкнувшие громовыми раскатами чудовищного рева — «Убирайтесь домой», произвели на макаронников такое впечатление, что в Неаполе, все команды списались на берег, а ни один военный корабль сынов Рима, еще долго не выходил в открытое море.

Станция 43567 была эмбрионом научной станции и космической крепости. То есть она могла развернуться в любой из этих ипостасей, и Михельсон получил задание попытаться произвести гибрид этих двух вариантов. Диктатории была нужна и серьезная научная станция, и не менее серьезная космическая крепость. Судя по данным главного компьютера станции, нападения пришельцев в ближайший век можно было не опасаться. Цивилизация создавшая станцию и звездолет, погибла в пламенигражданской войны, в процессе которой, одна из сторон, решила инициировать светило системы, на выброс жестких излучений, которые бы проредили ближние планеты, представлявшие одну из сторон конфликта, а дальние представлявшие, что характерно другую сторону, остались бы в шоколаде и лавровых венках победителей. Но лавры превратились в пепел... Ученые заигрались, и из звезды получилась сверхновая. Станция была экспериментальной и автоматической, тут она появилась, чтобы спасти звездолет, провалившийся при посадке в пропасть, было еще пять кораблей разведчиков, которые если уцелели, должны были прийти на станцию, как на запасную точку, причем прийти даже без экипажа.

Такова была фабула этой космической истории. Роботы и дроны Михельсона, смогли пройти все коды и пароли и теперь на станцию, можно посылать людей и началась затыка... Первым хотел полететь Михельсон, но против восстали все, так как рисковать главным специалистом по закрытым темам, было никак нельзя. Потом выдвинул свою кандидатуру Владимир, но тут воспротивился Михаил, которого все тоже поддержали, и как сказал Константин, Берия и Жуков должны быть на Земле, особенно когда они в одном лице (сам же Константин даже не рыпнулся, понимал, что не отпустят). Так что начальником экспедиции летел Михаил, ну и лучшие из лучших, из отряда космонавтов «Сокол».

Михельсон подсластил пилюлю себе и Владимиру, установив в зале Совета, две больших плазменных панели со звездолета, куда в режиме реального времени, шел видеосигнал с флагманского «Сокола».

Надо ли говорить, что вылет был разрешён только после того, как Михельсон разобрался с возможностью инициировать станцию, именно, как объект двойного назначения. И СМЕРШ подсуетился под шумиху вокруг летной школы, и накрыл целую ячейку французской резидентуры, выпавшую ранее из поля зрения контрразведки. Лягушатники пытались завербовать кого-нибудь из хозперсонала чтобы потом под видом родственников внедрится в Школу, но получилось попасть только на Конопляную тетушку. Но судили их за контрабанду оружия, сами понимаете, секретность.

Глава сто вторая, где станция Грин открывает свои тайны

Когда «Сокол 1» вошел в зеленое марево голограммы луны, как и предупреждали на инструктаже, на приборной панели замигали сигналы запроса «свой-чужой» и принцесса Ханako Кицуне, Светлейшая княгиня Глебовская, отдала приказ выключить двигатели. Три космических катера зависли в протуберанцах голограммы луны и ровно через сто секунд, на панели зажглась зеленая лампочка, знак того, что доступ на Станцию открыт.

Как Ханako попала в экспедицию, это отдельная песня. Тут и слезы, и обиды, и обещание сепукку, и групповое изнасилование с участием остальных жен, короче Владимир сломался и дал отмашку Михельсону, на спец курс в медкапсуле.

Три «Сокола» в заданное время подошли к станции, и произвели высадку разведгрупп. В каждую группу входило три десантника и четыре дрона, разлучаться в процессе рейда, членам группы было запрещено под страхом трибунала. Задания были следующими... Первой, второй и третьей группе, обследовать станцию, ведя оттуда передачу в режиме реального времени, а четвертой войти в Центр управления и подтвердить инициацию Станции в режим переподчинения, тут главную роль играла принцесса. Михельсон ввел в главный компьютер Станции ее антропометрию, как офицера-инспектора ВКС и отпечатки ее сетчатки и рисунки ладоней, должны были перевести Станцию из временного контроля с базы Кордильеры, под постоянный. Тут предтечи подстраховались... Инициация проводилась тремя офицерами, по сетчатке одного, и отпечатками левой и правой ладони еще двоих, три человека, это был стандартный состав Особой Инспекции ВКС Атлантов именно так называли себя создатели Станции 43567. Михельсон вошел в управление Станции по временной схеме, и если в течении тысячи часов, включение не переутверждает Особая инспекция, то станция переходит на режим самоуничтожения, и обойти систему защиты программным способом, тут было невозможно... почти. Михельсон был гений и он внедрил в компьютер станции данные на трех Инспекторов, одному из них он присвоил образ сетчатки принцессы, а двум другим отпечатки ее правой и левой ладони. И все сладилося.

Станция начала реконструкцию по схеме двойного назначения, и начала передислокацию в геостационарную точку над Диктаторий, параллельно была запущена сеть спутников контролирующих всю планету и окрестности вплоть до дальних орбит. Система слежения была автоматической, с заданными алгоритмами фиксации объектов и явлений, но тем не менее Владимир настоял на «живом» Зале телефонисток на Станции и организации там резервной ставки Высшего Совета. На станции был порталный зал, на который были настроены браслеты переноса, выданные всем членам Высшего Совета. К сожалению молекулярные синтезаторы не могли воспроизводить эти девайсы, но браслетов со склада станции на это хватило. Учитывая что на Станции был большой зал с сотнями медкапсул, через них стали проводить всех армейских офицеров и сержантов, чиновников высшего уровня и естественно сотрудников спецслужб, с внедрением специальных знаний и естественно чувства Присяги. На Станции постоянно присутствовала бригада Звездных рейнджеров, которая в течении нескольких часов, могла быть десантирована в любой точке планеты. А на месте старого пребывания Станции, остался катер с мощным галопроектором, продолжающий создавать иллюзию луны Грин, население Земли решили лишней раз не

эпатировать.

Первой серьезной боевой операции, был десант в Санкт-Петербург, для возведения на престол императора Николая Второго (бывшего графа Резанова). Его легитимность подтвердили компьютеры Станции, сверстав кучу древних бумаг, подтверждающих прямую родственную линию графа, от Петра Великого и Рюриковичей. Рыпнувшуюся было Европу, успокоили скорчеры и гиперболоиды космических катеров ВКС Диктатории.

Прошли десятилетия, Диктатория процветала, прирастая заморскими владениями. Пришельцы из XX века, благодаря космическим технологиям не старели, да и не собирались. Острова Мейна и Карибское море стали личным курортом граждан Диктатории. Российская Империя и Диктатория заключили Таможенный и Оборонительный союз, к которому присоединилась Италия и Бразилия (больше туда никого не пустили). Ну а остальные государства этой Земли, торговали с Таможенным союзом, периодически грызясь и воюя друг с другом. Польша исчезла с карты Европы вообще, после того, как во время подавления очередного восстания, немцы и австрийцы огнем и мечем прошли по остаткам польских провинций. Китай и Япония воевали уже двадцать лет и войне этой не было видно ни конца, и края, особенно после того, как Диктатория и Россия объявили о запрете внешней военной помощи воюющим сторонам (сами они при этом весьма успешно поставляли военные товары обеим сторонам конфликта), причем Диктатория за долги забрала себе Тайвань, а Россия Окинаву, Тибет отделился самостоятельно. А жизнь продолжалась, и новости пришли опять не откуда-нибудь, а из космоса, но это уже совсем другая история...

Больше книг на сайте - Knigoed.net